

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 8

ИСТОРИЯ

№ 2 • 2019 • МАРТ–АПРЕЛЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Ж и б о р к и н а А.В. Внутриволостная миграция в Устюжском уезде в XVII в. по материалам писцовых и переписных книг: первые наблюдения	3
Д о л г и х Е.В. К истории повседневности: развитие общественного питания в России в XVI–XX вв.	17
П а н ь к и н а М.А. Дегаевщина: к вопросу о масштабах провокации	64
К о р г а н о в а М.Э. Теория выживания в нацистских лагерях Бруно Беттельхейма и метод логотерапии Виктора Франкла применительно к изучению стратегий выживания заключенных советских исправительно-трудовых лагерей в 1929–1939 гг.	75
С м и р н о в а А.А. Формирование политического «Движения 5 звезд» в Италии (2005–2013).	98
К р ю ч к о в а А.А. Трилистники для Д. Трампа: визит ирландского премьер-министра Э. Кенни в Вашингтон в День святого Патрика в 2017 г. в контексте нелегальной иммиграции в США	117
Н е д о м о л к и н А.Г. Технология расщепления каменного сырья в раннем верхнем палеолите Северо-Западного Кавказа (по материалам Мезмайской пещеры)	131
А с т а ш о в а Н.С. К проблеме изучения «древнейшего слоя» Пантикапея	151
Ж а р о в а Я.Э. Цвет в Баухаузе в контексте цветовой культуры Германии начала XX в.	165
Х о х л о в Д.А. Рецензия: Придворная культура эпохи Возрождения. Актуальные проблемы русскоязычной историографии (Под ред. Л.М. Брагиной, В.М. Володарского. М.: РОССПЭН, 2014)	185

CONTENTS

Zhiborkina A.V. Local Migration in the Ustyug Uyezd in the 17th Century according to the Cadastral and Census Books: First Observations	3
Dolgikh E.V. Study of the History of Everyday Life: the Development of Catering in Russia in the 16th — 20th Centuries.	17
Pan'kina M.A. Degaevshchina: Some Notes on the Scale of Provocation	64
Korганова M.A. Bruno Bettelheim's Theory of Survival in the Nazi Camps and Viktor Frankl's Method of Logotherapy in Relation to the Study of the Survival Strategies of Prisoners of Soviet Forced-Labor Camps in 1929–1939.	75
Smirnova A.A. The Building of the “Five Star” Movement Party in Italy (2005–2013)	98
Kryuchkova A.A. The Shamrocks for D. Trump: Irish Prime Minister E. Kenny's Visit to Washington on Saint Patrick's Day of 2017 in the Context of Illegal Immigration to the United States	117
Nedomolkin A.G. Stone Splitting Technology in the Early Upper Palaeolithic North-Western Caucasus (based on the materials of Mezmaiskaya Cave)	131
Astasheva N.S. On the Problem of Studying the “Oldest Layer” in Panticapaeum	151
Zharova Ya.E. Color in the Bauhaus in the Context of the Coloristic Culture of Germany in the Early 20th Century	165
Khokhlov D.A. Review: Court Culture of the Renaissance. Actual Problems of Modern Russian-Speaking Historiography (Ed. L.M. Bragina, V.M. Volodarskiy. Moscow: ROSSPEN, 2014).	185

А.В. Жиборкина*

**ВНУТРИВОЛОСТНАЯ МИГРАЦИЯ В УСТЮЖСКОМ УЕЗДЕ
В XVII в. ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЦОВЫХ И ПЕРЕПИСНЫХ
КНИГ: ПЕРВЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ**

A.V. Zhiborkina

**LOCAL MIGRATION IN THE USTYUG UYEZD IN THE
17th CENTURY ACCORDING TO THE CADASTRAL
AND CENSUS BOOKS: FIRST OBSERVATIONS**

Аннотация. Проблема миграционных процессов на Русском Севере получила широкое освещение в научной литературе. М.К. Любавский, М.М. Богословский, Н.В. Устюгов, П.А. Колесников, А.А. Преображенский и многие другие выявили масштабы, направления, причины и последствия крестьянских передвижений как на его территории, так и за его пределами. Однако вопрос о локальных крестьянских миграциях редко попадал в сферу интересов историков. Лишь недавно ученые обратились к данному направлению. Цель предлагаемой статьи — изучение внутриволостных крестьянских миграций в Устюжском уезде в XVII в. Территориальные рамки исследования — Вотложемская и Шемогоцкая волости, а также Сухонский Нововышлый, Ярокурский и Вондокурский станы. Источниковая база исследования представлена писцовыми и переписными книгами 1623–1626 гг., 1646 г., 1658 г., 1667 г. и 1678 г. Для выявления и изучения внутриволостных миграций использовался антропонимический метод, суть которого заключается в сопоставлении имен жителей крестьянских дворов из разных переписей. С его помощью создавались генеалогические схемы, которые впоследствии анализировались. В результате были сделаны следующие выводы. В XVII в. в Устюжском уезде имел место относительно низкий уровень стабильности сельского населения. Только 37% крестьянских семей, зафиксированных в книге 1678 г., проживали в своих деревнях на момент проведения переписей 1640-х — 1660-х гг. 15% семей сменили свое место жительства в пределах изучаемых волостей. В основном эти переезды были связаны с семейными обстоятельствами: хозяйственные

* *Жиборкина Анастасия Владимировна*, аспирант кафедры истории России до начала XIX в. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Zhiborkina Anastasia Vladimirovna, Postgraduate Student, Department of Russian History until the Early 19th Century, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7- 915-009-35-42; zhib_anastasiya@mail.ru

разделы и помощь недееспособным членам семьи. Кроме того, некоторые миграции были вызваны хозяйственным разорением. Анализ направлений внутриволюстной миграции показал, что крестьяне предпочитали переезжать в близлежащие деревни, причем наблюдался своеобразный «взаимообмен» между населенными пунктами. В целом, сельское население Русского Севера было очень мобильным, и переезды для крестьян не являлись редким явлением.

Ключевые слова: демографическая история, движение населения, миграции, писцовые книги, переписные книги, Устюжский уезд.

Abstract. The problem of migration processes in the Russian North received wide coverage in the academic literature. M.K. Lyubavskiy, M.M. Bogoslovskiy, N.V. Ustyugov, P.A. Kolesnikov, A.A. Preobrazhenskii and many other scholars identified the scale, direction, causes and consequences of the movements of peasants both in its territory and beyond it. However, the question of local peasant migrations rarely fell within the historians' sphere of interest. It is only recently that scholars have addressed this aspect. The purpose of this article is to study peasant migrations within the Ustyug uyezd (district) in the 17th century. The territorial framework of the study case encompasses the Votlozhemskaya and Shemogodskaya volosts, as well as the Sukhonskiy Novovyshlyy, Yarokurskiy and Vondokurskiy stans. The source base of the research is represented by the cadastral and census books of 1623–1626, 1646, 1658, 1667, and 1678. To identify and study local migrations in a volost, an anthroponomic method was used, the essence of which is to compare the names of the residents of peasant households based on various censuses. In this way genealogical schemes were created and subsequently analyzed. As a result, the following conclusions have been drawn. In the 17th-century Ustyug uyezd there was a relatively low level of stability in the rural population. Only 37 percent of peasant families recorded in the 1678 book lived in their villages at the time of the censuses of 1640–1660s. 15 percent of families changed their place of residence within the studied volosts. These moves were mainly related to family circumstances: household division and assistance to incapacitated family members. In addition, some migrations were caused by economic ruin. The analysis of the directions of local migration inside the volost showed that the peasants preferred to move to nearby villages, and there was a kind of “interchange” between settlements. In general, the rural population of the Russian North was very mobile, and it was not uncommon for peasants to move home.

Keywords: demographic history, population movement, migrations, cadastral books, census books, Ustyug uyezd.

* * *

После сильнейшего социально-экономического потрясения, каким была Смута начала XVII в., развитие российского государства было связано, прежде всего, с восстановлением народного хозяйства.

В то же время происходили процессы освоения огромных пространств Дикого поля, Сибири и Дальнего Востока. Естественно, территориальный рост был бы невозможен без миграций. Важнейшую роль здесь сыграло крестьянское население¹. Одновременно в XVII в. наблюдается стремление государства ограничить передвижения населения посредством введения крепостничества и более строгого учета населения. Таким образом, изучение миграций указанного периода представляет значительный научный интерес.

Проблема миграционных процессов на Русском Севере в XVII в. получила широкое освещение в научной литературе. Историки обращались к вопросам механического движения населения как внутри Поморья, так и за его пределы. В основе их исследований — анализ писцовых и переписных книг². И хотя в распоряжении историков имеется серия общегосударственных переписей, изучение миграций на их основании затруднено, так как они должны были закрепить население на местах, а не отследить его перемещения³. Переписчики учитывали лишь побег за пределы вотчины, акцент на внутренних перемещениях не делался, а итоговые данные переписей и вовсе не отражали миграционные процессы.

Первоначально историки обращались к прямым указаниям источников, изучая изменения численности населения в северных уездах и сведения о крестьянских побегах. Так, М.М. Богословский, вычислив, как менялась численность населения в разных уездах Поморья на протяжении XVII в., пришел к выводу об «отливе населения из центральных старинных уездов Поморья во вновь заселяющийся Вятский и Пермский край»⁴.

Н.В. Устюгов в монографии, посвященной солеваренному промыслу в Соликамском уезде в XVII в, уделил внимание пришлым людям переписных книг. Изучив материалы переписи 1678/79 гг., историк выявил места и время выхода, а также направления движения пришлого населения Соли Камской и уезда. В результате

¹ Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. М., 2000. С. 249; Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в. М., 1972. С. 56–57.

² Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере. Т. 1. М., 1909; Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. К вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М., 1957; Колесников П.А. Северная деревня в XV — первой половине XIX века. Вологда, 1976; Водарский Я.Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века. М., 1977; и др.

³ Водарский Я.Е. Указ. соч. С. 18.

⁴ Богословский М.М. Указ. соч. С. 130.

исследования Н.В. Устюгов пришел к заключению, что основную массу пришлого населения составили выходцы из Поморья (89,8%)⁵.

Большое внимание изучению миграций на Русском Севере уделил в своих исследованиях П.А. Колесников. В работе «Северная деревня в XV — первой половине XIX вв.» он попытался выявить масштаб миграционных процессов в Поморье на основе анализа переписных книг. В центре внимания историка была информация о причинах запустения дворов. П.А. Колесников выделил несколько причин данного явления: смерть главы семьи и последовавшее за этим разорение и уход жильцов, переход в другие сословия и на посады, правительственная мобилизация и обнищание⁶. Далее ученый выделил направления движения населения: передвижения внутри волости-уезда и за пределы уезда под воздействием социально-экономических причин и передвижения в результате правительственной мобилизации⁷. По его подсчетам, 29% покинувших свои дворы остались в пределах своего уезда, 14,9% выбыли в результате различных мобилизаций, остальные же крестьяне покинули свой уезд. Среди последних — ушедшие на Урал и в Сибирь, а также сошедшие «безвестно»⁸. Важно отметить, что передвижениям населения на пределы уезда автор дает подробную характеристику, что же касается внутриволостных и внутриуездных перемещений, то историк лишь констатирует факт их наличия.

Сходную картину позднее показало исследование А.И. Копанева в IV томе «Аграрной истории Северо-Запада», где историк, сравнив итоги писцовых и переписных книг 1620-х — 1670-х гг. и изучив указания переписчиков о крестьянских побегах, опубликованные в работах Н.П. Воскобойниковой и П.А. Колесникова, пришел к заключению, что 2/3 крестьян, покинувших свои дворы, ушли за пределы уезда и только 1/3 осталась в границах района⁹.

Я.Е. Водарский на основе итоговых данных переписной книги 1678 г. и материалов I ревизии соотнес естественный и механический приросты населения России на рубеже XVII–XVIII вв. Историк выявил районы выхода — «уезды с небольшим приростом или убылью», среди которых оказались прежде всего уезды Поморья, в которых, по его предположению, сокращение численности населения было связано, во-первых, с механическим переселением жителей на Урал

⁵ Устюгов Н.В. Указ. соч. С. 187–188.

⁶ Колесников П.А. Указ. соч. С. 240–243.

⁷ Там же. С. 243–248.

⁸ Там же. С. 248.

⁹ Аграрная история Северо-Запада России XVII в. Л., 1989. С. 42.

и в Сибирь, во-вторых — с правительственными мобилизациями, повлекшими «увеличение смертности, снижение рождаемости и вынужденные переселения»¹⁰.

В целом, дореволюционными и советскими историками была проделана огромная работа по изучению миграций крестьян Русского Севера: были выявлены масштабы и направления переселений, а также причины, их обуславливавшие. Но при этом фактически не затронутым оказался вопрос о внутриволостных миграциях. Через анализ дворовой пустоты были выявлены их масштабы, но причины так и не были объяснены. При этом локальные перемещения несут очень важную информацию о готовности крестьян менять место жительства, причинах, заставляющих покидать родной дом, связях с жителями других деревень и т.п.

К данной проблеме обращалась И.В. Власова. Она посвятила отдельную статью миграциям устюжских крестьян, где отметила преобладание в XVII — начале XVIII в. перемещений внутри уезда, которые, по ее мнению, были связаны с поисками новых земель¹¹.

Ситуация стала меняться в 1970-е — 1990-е гг., когда историки начали уделять внимание изучению монастырских внутривотчинных миграций. Е.Н. Швейковская в работе «Крестьянский двор и община на Русском Севере», сопоставив имена крестьян, записанных в крупные книги житников Спасо-Прилуцкого монастыря 1675, 1684 и 1693 гг., пришла к выводу, что в периоды между указанными датами сменились владельцы 25,6% и 24,3% наделов соответственно¹².

В дальнейшем все чаще стали проводиться так называемые антропонимические исследования, основанные на методе сопоставления имен жителей двора, учтенных в монастырской хозяйственной документации (отписных, окладных, оброчных, купяных и других книгах хозяйственного учета) и материалах государственных описаний и переписей населения (писцовых, дозорных, обыскных и переписных книгах)¹³. С использованием этого метода были написаны работы З.В. Дмитриевой, М.С. Черкасовой, В.И. Ива-

¹⁰ *Водарский Я.Е.* Указ. соч. С. 164.

¹¹ *Власова И.В.* Миграции устюжских крестьян в XVIII — первой половине XIX в. // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма). М., 1973. С. 252–254.

¹² *Бакланова Е.Н.* Крестьянский двор и община на Русском Севере. Конец XVII — начало XVIII в. М., 1976. С. 162.

¹³ *Дмитриева З.В., Башнин Н.В.* О миграции населения монастырских вотчин в XVII в. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования. Материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 2012. С. 113.

нова, Н.В. Башнина, Т.В. Сазоновой и др. В целом, их выводы по крестьянским миграциям схожи. Отмечается невысокий уровень стабильности сельского населения в XVII в. в изучаемых монастырских вотчинах (около 30%). В.И. Иванов связывал данное явление с причинами естественного характера (смерть), мобилизациями на ратную службу, бегством и переходом во время переписи в состав государственных крестьян¹⁴, а З.В. Дмитриева — с миграциями населения, сокрытием части крестьян и особенностями составления дозорных и писцовых книг¹⁵. Но и здесь необходимо сделать оговорку: использование антропонимического метода также приводит к созданию выборки данных, которая, правда, дает более обширную информацию о демографических процессах, позволяя увидеть «неявные» крестьянские перемещения (не связанные с дворовой пустотой и внутри небольших территорий) и, таким образом, расширить представления историков о переселенческом движении крестьянства в XVII в.

В данной статье будут рассмотрены внутриволостные крестьянские миграции в XVII в. по материалам писцовых и переписных книг Устюжского уезда с использованием указанного подхода.

В центре внимания — несколько волостей и станов уезда: Вотложемская и Шемогоцкая волости и Сухонский Нововышлый, Ярокский и Вондокурский станы. Они располагались к юго-западу, северо-западу и северу от Великого Устюга в районах рек Сухоны и Северной Двины. Такой выбор волостей был обусловлен двумя причинами: с одной стороны, стремлением найти волости, расположенные рядом, а с другой — состоянием источниковой базы. Именно по этим районам имеется почти полный комплекс писцовых и переписных книг за XVII в.: писцовое описание 1623–1626 гг. и переписные книги 1646 и 1678 гг. Кроме того, в нашем распоряжении были переписи «для солдатского сбора» 1658 и 1667 гг.

При работе с указанными материалами неизбежно возникают сложности. Во-первых, это разные по своему типу источники, каждый из которых создавался с определенной целью. Писцовое описание ставило перед собой задачу выяснить состояние хозяйства страны, поэтому оно учитывало лишь часть мужского населения

¹⁴ *Иванов В.И.* Уровень стабильности населения монастырских вотчин в первой половине XVII в. (по материалам Двинского уезда) // *Крестьяне и сельское хозяйство России в XIV–XVIII веках. Сборник трудов.* М., 1989. С. 56–58.

¹⁵ *Дмитриева З.В.* Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003. С. 253–272.

двора¹⁶. Переписи 1646 и 1678 гг. учитывали всё мужское население двора¹⁷, переписи же 1658 и 1667 гг. преследовали более узкую цель, что, естественно, отразилось на предоставляемой ими информации: переписчики фиксировали лишь боеспособное мужское население. Естественно, данное обстоятельство усложняет изучение демографических процессов, особенно — динамики численности населения. Во-вторых, необходимо учитывать проблему полноты предоставляемой источниками информации. Утайка населения при проведении переписи — дело распространенное. Так, по мнению Я.Е. Водарского во время переписи 1678 г. она составляла 25%. Этот же процент он предложил использовать и при изучении переписи 1646 г., но только в отношении количества дворов¹⁸.

На наш взгляд, изучение истории каждой семьи на протяжении указанного периода поможет обойти часть этих проблем. Но и здесь исследователей ждут некоторые трудности. Во-первых, между государственными переписями большие промежутки времени: 20 лет (между писцовым описанием 1623–1626 и 1646 гг.) и 32 года (между 1646 и 1678 гг.). Это усложняет процесс выявления генеалогических связей. В нашем конкретном случае на помощь приходят данные переписных книг для солдатского сбора 1658 г. и 1667/1668 г.

Во-вторых, исследование могут усложнить вопросы антропоники. Зачастую крестьянин наряду с календарным, христианским именем мог иметь нехристианское или же прозвище¹⁹. При этом в разных источниках могли встречаться как имена, так и прозвища²⁰. То же самое происходило и с отчествами, когда в одном источнике оно указывалось по христианскому имени отца, а в другом — по его прозвищу²¹. Кроме того, процесс идентификации людей из разных книг усложняет проблема фамильных прозвищ. В изучаемый период крестьяне не имели юридически закрепленных фамилий, но, тем не менее, источники отразили наличие уличных, или деревенских,

¹⁶ Источниковедение истории СССР. М., 1981. С. 125–135; Черненко Д.А. К вопросу о «людях» писцовых книг (по материалам писцовой книги Суздальского уезда 1628–1630 гг.) // Материалы XIII Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI–XIX вв. Вологда, 2003. С. 90–91.

¹⁷ Источниковедение истории СССР. М., 1981. С. 139.

¹⁸ Водарский Я.Е. Указ. соч. С. 53.

¹⁹ Чичагов В. К. Из истории русских имён, отчеств и фамилий (вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв.). М., 1959. С. 5–6.

²⁰ Там же. С. 10–11.

²¹ Там же. С. 83.

фамилий²². Но в отличие от княжеских и дворянских они не были стабильными²³. Крестьянская семья могла сменить свое фамильное прозвище в связи с переездом, сменой рода деятельности главы семьи и т.д.²⁴

При работе с указанными источниками по каждой волости создавались базы данных, включающие следующую информацию: название населенного пункта, владелец, имена главы двора, его родственников, подворников, половников и членов их семей (см. приложение 1). Далее на основе этих баз данных выстраивались «генеалогические схемы», которые также представлены в виде таблицы, где столбцы — год переписи, а строки — состав семьи в определенный момент времени (см. приложение 2). Идентификация семей из разных переписей производилась по следующим критериям:

- 1) совпадение фамильного прозвища, имени и отчества главы двора или членов его семьи в случае его отсутствия;
- 2) наличие у крестьянина фамильного прозвища и отчества по имени человека, зафиксированного в прошлую перепись (отца);
- 3) при различных фамильных прозвищах/отчествах — совпадение имен и отчеств/фамильных прозвищ нескольких членов семьи.

Если же семья или некоторые ее члены отсутствовали на прежнем месте жительства, производился поиск по другим населенным пунктам.

При изучении внутриволостной миграции на указанной территории мы обратились к вопросу о том, как часто крестьяне меняли свое место жительства. Для этого была предпринята попытка узнать, какое количество крестьянских семей, зафиксированных в переписной книге 1678 г., на момент предыдущих переписей проживало в других деревнях. Перепись 1678 г. не случайно была взята за точку отсчета. Из всех имеющихся в нашем распоряжении источников именно она является наиболее информативной, т.к. учитывала всё мужское население двора.

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Данные таблицы свидетельствуют, что в 352 случаях крестьяне проживали в своих деревнях более 10 лет, т.е. с момента переписи 1667 г. или раньше, что составляет 37% от общего количества. 144 семьи, или 15,1%, согласно предыдущим переписям, проживали в других населенных пунктах, при этом 127 из них сменили место жительства после переписи 1667 г. Происхождение 47,9% семей не-

²² Сулова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. Л., 1991. С. 160.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 160–161.

Происхождение крестьянских семей (в абс. числе и %)

	Родом из той же деревни		Родом из другой деревни		Происхождение неизвестно	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Нововышлый с.	65	28,8	34	15	127	56,2
Шемокса	46	42,2	19	17,4	44	40,4
Ярокурский с.	120	41,8	39	13,6	128	44,6
Вондокурский с.	92	40	23	10	115	50
Вотложма	29	29	29	29	42	42
Всего	352	37	144	15,1	456	47,9

известно. Вероятно, часть из них раньше проживала за пределами указанной территории. Также не исключено, что в силу особенностей составления писцовых и переписных книг (учет не всех жителей двора, указание в ранних переписях прозвищ вместо имен и т.п.) некоторые родственные связи оказались не выявленными. Но, в целом, данный анализ показывает, что от 15,1% до 63% семей в изучаемый период могли сменить место жительства.

Каким образом можно объяснить это явление? Для ответа на вопрос был проведен анализ всех известных нам крестьянских перемещений внутри изучаемых волостей. Всего было выявлено 311 случаев смены места жительства с известным конечным пунктом²⁵. В 148 случаях (47,6%) мы имеем дело с переездами всей семьи. Так, Ивашко Максимов сын Смолников вместе с детьми Никифорком и Фадейком в 1658 г. проживал в деревне Кобыльниковской Ярокурского стана²⁶, а в 1667 г. — в деревне Омосова того же стана²⁷. В 163 случаях (52,4%) родной дом покидали один или несколько членов семьи (сыновья, братья, племянники). К примеру, один из сыновей Петрушки Аристовова сына Батакова, Максимка, переехал из деревни Поникарово в деревню Деревягино²⁸.

²⁵ В расчет брались все перемещения между различными периодами: 1623–1646, 1646–1658, 1658–1667 и 1667–1678 гг.

²⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1095. Л. 145.

²⁷ Там же. Д. 15041. Л. 866 об.

²⁸ Там же. Л. 927.

Почему крестьяне покидали свой дом? В случаях, когда семью покидал кто-либо из ее членов, всё более или менее понятно. Вероятнее всего, здесь речь идет о семейных разделах, когда сын/племянник/брат отселялся от отца/дяди/брата и обзаводился собственным хозяйством. При этом новое место жительства зачастую располагалась недалеко от прежнего. Так, к примеру, дети Петрушки Аристовова сына Батакова, проживавшего согласно переписи 1646 г. в деревне Поникарово Сухонского Нововышлого стана²⁹, в 1678 г. были зафиксированы в трех соседних деревнях: Поникарове, Салареве и Деревягине³⁰. Причем в данном случае интересен процесс ухода детей от отца. Первым, между переписями 1658 и 1667 гг., отчий дом покинул третий сын Максимко, переехав в Деревягино³¹. После 1667 г. за ним последовали второй и четвертый сыновья, Гришка и Ивашко (вероятно, сразу после смерти отца). Гришку находим проживающим в одной деревне с Максимкой³², а Ивашку — в деревне Саларево³³. В Поникарово остался старший сын Петрушки — Федка³⁴. Таким образом, своих родителей покидали младшие дети, старший же сын оставался в отчем доме, что подтверждается не только данным конкретным случаем. Схожую картину рисуют переписные книги Вондокурского стана. В писцовом описании 1623–1626 гг. в деревне Стрекалово был зафиксирован Сенка Стрекаловской с детьми Мишкой и Ваской³⁵. Первого находим в переписи 1667 г. проживающим в отчем доме³⁶, что же касается второго, то к этому моменту он уже умер, но перепись зафиксировала его сына Петрушку в деревне Антоново³⁷, что располагалась в 6 км к северо-востоку. К следующей переписи после смерти Мишки Семенова Стрекалово покинул его младший сын Артюшка, семью которого находим в деревне Губино³⁸, расположенной в 3 км к востоку; старший сын Тимошка остался в родительском доме³⁹.

В соседние деревни перебирались не только при семейных разделах. Целые семьи также предпочитали переезжать в близлежащие

²⁹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 215. Л. 126.

³⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15047. Л. 95, 95 об.

³¹ Там же. Д. 1095. Л. 165; Д. 15041. Л. 927.

³² Там же. Д. 15047. Л. 95 об.

³³ Там же. Л. 95.

³⁴ Там же. С. 95 об.

³⁵ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 214. Л. 108ю.

³⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15041. Л. 814.

³⁷ Там же. Л. 810.

³⁸ Там же. Д. 15047. 186 об.

³⁹ Там же. Л. 192 об.

населенные пункты. Так, братья Васка и Марчко Федоровы, дети Верховских в 1646 и 1658 гг. проживали в деревне Обобаево⁴⁰, а с 1667 г. — в соседнем Ситково⁴¹.

В целом анализ крестьянских миграций показал, что в 425 случаях, что составило 85,7% от известных нам перемещений внутри волости⁴², крестьяне переехали в деревни, расположенные в радиусе не более 5–6 км⁴³, и лишь 14,3% семей нашли новый дом вдалеке от прежнего места жительства, т.е. в поселениях, находящихся на большем расстоянии.

Источники показывают тесную связь между соседними деревнями. Можно выделить группы населенных пунктов, между которыми происходит своеобразный «взаимообмен». Так, к примеру, в изучаемый период миграционные потоки связывали соседние деревни Межницы, Ошарово, Васильевская и Демидовская гора (Клепиково). Внутри данной группы поселений в указанный период было выявлено 9 случаев смены места жительства. То же самое можно наблюдать между деревнями Полутовская, Другие Лисицы, Шубино и Горбово (11 переездов). И так по всем изучаемым волостям и станам. Важно отметить, что между этими «гнездами» также могли существовать связи. Так, один из сыновей Сенки Матвеева сына Телегина Якушка покинул отцовский дом, находящийся в деревне Ошарово, и переехал в деревню Полутовскую⁴⁴. В целом же, как показывает данный пример, количество переездов между соседними деревнями в несколько раз превосходило число миграций между «гнездами».

Вернемся к вопросу о переездах целых семей. Анализ переписных книг показал, что некоторые из них были связаны с запустением деревни. К примеру, состоявшая в 1620-х гг. из 4 дворов деревня Биричево⁴⁵ в переписной книге 1646 г. числилась пустой, а ее прежние жители были зафиксированы в соседней деревне Киселево⁴⁶. К 1658 г. некоторые из них вернулись⁴⁷.

Часть миграций представляла собой переезды к пожилым родственникам. Так, Федка Леонтьев сын Прошутин переехал из деревни

⁴⁰ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 215. Л. 5, 1658. Л. 165.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15047. Л. 102 об.

⁴² Имеется в виду сумма всех крестьянских переездов внутри волости, выявленных при сопоставлении писцового описания и переписных книг.

⁴³ Здесь дано расстояние в настоящее время.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15047. Л. 167 об.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 214. 65 об.

⁴⁶ Там же. Д. 215. Л. 129.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1095. Л. 165–168.

Кузнецово⁴⁸ к своему престарелому дяде Калинке Иванову сыну Прошутину в деревню Омельяново, у которого, согласно переписям, не было детей⁴⁹. Но таких случаев встретилось крайне мало — всего 6.

Также источники зафиксировали 17 случаев возвращения крестьянской семьи на прежнее место жительства. Из них в 9-ти — вернулся прежний глава семьи, в 6-ти — его дети, один крестьянин вернулся к своему отцу, один — к дяде. Такие возвращения отчасти можно объяснить восстановлением населенного пункта, как в примере с деревней Биричево, необходимостью помогать престарелым родственникам или тяжелым хозяйственным положением на прежнем месте жительства.

В поисках связи между прежним и новым местом жительства был выявлен интересный случай. Крестьянин Ортюшка Иванов сын Горбовских вместе с сыновьями Климкой и Кирилкой после 1646 г. переехал из деревни Другие Лисицы⁵⁰ в деревню Ловское⁵¹. Примечательно, что согласно переписной книге 1646 г. один из дворов этой деревни принадлежал крестьянину Степанке Иванову сыну Горбовскому, хотя проживал в нем половник Ивашко Клементьев сын⁵². В последующих переписях каких-либо сведений об Ивашке не встречается. Можно предположить, что между Степанкой и Ортюшкой есть родственная связь (возможно, они братья), и с 1658 г. последний проживал во дворе, который принадлежал его родственнику.

Подведем итоги. Изучение судеб крестьянских семей по материалам писцовых и переписных книг показало высокую степень мобильности сельского населения в Устюжском уезде в XVII в. Только треть крестьянских семей не меняли своего места жительства в изучаемый период. При этом как минимум 15% переехали в другую деревню в пределах своей волости. Таким образом, высокий уровень мобильности характерен не только для монастырских вотчин, как показали исследования Е.Н. Швейковской, М.С. Черкасовой, З.В. Дмитриевой и др., но и для государственных земель.

Поименная сверка населения каждого двора показала связь переездов с семейными обстоятельствами, такими, как семейные разделы и переезды к пожилым родственникам. Кроме этого, внутриволостные миграции были связаны с запустением земель. Кре-

⁴⁸ Там же. Д. 15041. Л. 848.

⁴⁹ Там же. Д. 15047. Л. 160 об.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 215. Л. 198.

⁵¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15041. 869 об.

⁵² РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 215. Л. 196.

стьяне предпочитали переезжать в близрасположенные деревни, при этом какой-либо связи между новым и прежним местом жительства анализ писцовых и переписных книг не выявил, за исключением единичных случаев.

В целом, как показало исследование, крестьяне Русского Севера были очень мобильными, и смена места жительства для них не являлась редким явлением.

References

Baklanova E.N. *Krest'yanskiy dvor i obshchina na Russkom Severe. Konets XVII – nachalo XVIII v.* [A Peasant Yard and the *Obshchina* in the Late 17th- and Early 18th-Century Russian North]. Moscow: Nauka, 1976. 221 p.

Bogoslovskiy M.M. *Zemskoye samoupravleniye na Russkom Severe* [Zemsky Self-Government in the Russian North]. Vol. 1. Moscow: Izdaniye Imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh, 1909. 414 p.

Chernenko D.A. *K voprosu o "lyudyakh" pistovyykh knig (po materialam pistvoy knigi Suzdal'skogo uyezda 1628–1630 gg.)* [In Addition to the Problem of the "People" of the Cadasters (Based on the Material of the 1628–1630 Cadasters of Suzdal' Uyezd) // *Materialy XIII Vserossiyskogo nauchno-prakticheskogo soveshchaniya po voprosam izucheniya i izdaniya pistovyykh knig i drugikh istoriko-geograficheskikh istochnikov po istorii Rossii XVI–XIX vv.* [Proceedings of the 13th All-Russian Scientific and Practical Meeting for the Study and Publication of Cadasters and Other Sources of Historical Geography Related to the 16th–19th-Century History of Russia]. Vologda: Rus', 2003. pp. 83–93.

Chichagov V.K. *Iz istorii russkikh imen, otchestv i familiy (voprosy russkoy istoricheskoy onomastiki XV–XVII vv.)* [From the History of Russian Names, Patronyms and Surnames (Issues of Russian Historical Onomastics in the 15th–17th Centuries)]. Moscow: Uchpedgiz, 1959. 128 p.

Dmitriyeva Z.V. *Vytnyye i opisnyye knigi Kirillo-Belozerskogo monastyrya XVI–XVII vv.* [Vyt and Census Books of the Kirillo-Belozersky Monastery in the 16th–17th Centuries]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2003. 343 p.

Dmitriyeva Z.V., Bashnin N.V. *O migratsii naseleniya monastyrskikh votchin v XVII v.* [On the Migration of the Monastic Estate Population in the 16th Century] // *Aktual'nyye problemy agrarnoy istorii Vostochnoy Yevropy X–XXI vv.: istochniki i metody issledovaniya. Materialy XXXII sessii simpoziuma po agrarnoy istorii Vostochnoy Yevropy* [Topical Issues in the Agrarian History of the 10th–21st-Century Eastern Europe: Sources and Methods of Research. Proceedings of the 32nd Session of the Symposium on the Agrarian History of Eastern Europe]. Ryazan': Ryazanskiy gosudarstvennyy universitet imeni S.A. Yesenina, 2012. pp. 113–123.

Istochnikovedeniye istorii SSSR [Source Study of the USSR History]. Moscow: Vysshaya shkola, 1981. 496 p.

Ivanov V.I. *Uroven' stabil'nosti naseleniya monastyrskikh votchin v pervoy polovine XVII v. (po materialam Dvinskogo uyezda)* [The Level of Stability of the Monastic Estate Population in the First Half of the 17th Century According to the

Materials of Dvinsk Uyezd)] // *Krest'yane i sel'skoye khozyaystvo Rossii v XIV–XVIII vekakh. Sbornik trudov* [Peasants and Agriculture in the 14th–18th-Century Russia. Collected Papers]. Moscow: Institut istorii SSSR, 1989, pp. 43–61.

Kolesnikov P.A. *Severnaya derevnya v XV – pervoy polovine XIX veka* [The Northern Village in the 15th – First Half of the 19th Centuries]. Vologda: Severo-Zapadnoye knizhnoye izdatel'stvo (Vologodskoye otdeleniye), 1976. 416 p.

Lyubavskiy M.K. *Istoricheskaya geografiya Rossii v svyazi s kolonizatsiyey* [Historical Geography of Russia in the Context of Colonization]. Moscow: Lan', 2000. 302 p.

Preobrazhenskiy A.A. *Ural i Zapadnaya Sibir' v kontse XVI – nachale XVIII v.* [The Ural and Western Siberia at the End of the 16th – Early 18th Centuries]. Moscow: Nauka, 1972. 391 p.

Suslova A.V., Superanskaya A.V. *O russkikh imenakh* [On Russian Names]. Leningrad: Lenizdat, 1991. 291 p.

Ustyugov N.V. *Solevarennaya promyshlennost' Soli Kamskoy v XVII veke. K voprosu o genezise kapitalisticheskikh otnosheniy v russkoy promyshlennosti* [Salt Industry in Sol' Kamskaya in the 17th Century. In Addition to the Issue of the Genesis of Capitalist Relations in Russian Industry]. Moscow: AN SSSR, 1957. 336 p.

Vlasova I.V. *Migratsii ustyuzhskikh krest'yan v XVIII – pervoy polovine XIX v.* [The Migration of Ustyug Peasants in the 18th and First Half of the 19th Century] // *Russkoye naseleniye Pomor'ya i Sibiri (period feodalizma)* [Russian Population of Pomorye and Siberia in the Period of Feudalism]. Moscow: Nauka, 1973, pp. 249–260.

Vodarskiy Ya.Ye. *Naseleniye Rossii v kontse XVII – nachale XVIII veka* [The Population of Russia in the Late 17th and Early 18th Century]. Moscow: Nauka, 1977. 263 p.

Поступила в редакцию
24 января 2018 г.

Е.В. Долгих*

**К ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ:
РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ
В РОССИИ В XVI–XX вв.**

E. V. Dolgikh

**STUDY OF THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE:
THE DEVELOPMENT OF CATERING IN RUSSIA
IN THE 16th — 20th CENTURIES**

Аннотация: Цель статьи — наметить основные этапы складывания системы общественного питания в России, отделяя ее от собственно системы питейных заведений, с одной стороны, и от гостиничного дела — с другой. Такой подход связан с тем, что в исторической литературе формирование сферы общественного питания рассматривалось лишь фрагментарно, и большей частью в литературе популярной. Анализ начинается с XVI в., когда в источниках стабильно упоминаются реалии, связанные с торговлей кулинарными продуктами. Завершается анализ периодом 1914–1921 гг., когда сложившаяся система заведений общественного питания функционировала в чрезвычайных условиях. В статье уточняются некоторые термины. В частности, современный обобщающий термин «общественное питание» возник только в начале XX в. и первоначально имел узкое специальное значение. «Харчевный промысел», а затем «трактирный промысел» в разные хронологические периоды подразумевали разные виды торговли кулинарными продуктами. Базовое правовое определение для «заведений трактирного промысла» было сформулировано только в 1861 г. Особое внимание в статье уделено различиям между питейными и трактирными заведениями, поскольку в силу особенностей торговли типы заведений смешивались как в восприятии современников, так и в поздних исследованиях. Статья опирается главным образом на источники правового характера, так как именно нормативные акты создавали условия функционирования системы и требовали приспособления к этим условиям. Вместе с тем, правовому статусу заведений трактирного промысла исследователи уделяли меньше внимания, чем социокультурному. Остается открытым вопрос о степени

* Долгих Елена Валерьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории истории культуры исторического факультета МГУ

Dolgikh Elena Valer'yevna, Ph. D. Candidate, Senior Fellow, Laboratory of the History of Culture, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+ 7-915-148-41-55; culture@hist.msu.ru

трансформации декларируемых законом правил в ходе их приспособления к живым реалиям повседневности. Наблюдение за процессом взаимной адаптации правовых норм и организации трактирного дела нуждается в источниках другого типа. В данной статье автор сознательно отказывается от полноценного рассмотрения социокультурной роли заведений общественного питания и эволюции кулинарной составляющей, так как это тема отдельного самостоятельного исследования.

Ключевые слова: история повседневности, общественное питание, история права, история торговли, история налогообложения, трактирный промысел.

Abstract. The purpose of the article is to outline the main stages of the development of the catering system in Russia, approached separately from the system of taverns, on the one hand, and from the hotel business, on the other. Such approach is caused by the fact that historians have only considered the formation of the public catering sphere fragmentarily, and mostly in popular literature. The research starts with the analysis of the 16th century, when the sources began to consistently mention the realities associated with the sale of culinary products. The study ends with the period of 1914–1921, when the established system of catering institutions functioned in the extraordinary situation. The article clarifies some terms. In particular, the modern generic term “catering” only appeared in the early 20th century and originally had a narrow, strict sense. “Inn keeping” and then “tavern keeping” in different chronological periods meant different types of trade in culinary products. The basic legal definition of “establishments for tavern keeping” was formulated just in 1861. The article pays particular attention to the differences between taverns and inns, because, due to the nature of trade, both the contemporaries and the later scholars confused the types of establishments. The article relies mainly on legal materials, since it was regulations that created conditions for the functioning of the system and required adjustment to these conditions. At the same time, less attention was paid by scholars to the legal status of taverns than their sociocultural role. It remains unclear to what degree the rules declared by the law were transformed in the course of their adaptation to the living realities of everyday life. The study of the process of mutual adaptation of law and the organization of the tavern business requires a different type of sources. In this article, the author deliberately refrains from giving consideration to the sociocultural role of catering establishments and the evolution of the culinary component, since this is a topic for a separate study.

Keywords: history of everyday life, catering, history of law, history of trade, history of taxation, tavern keeping

* * *

В исторической литературе формирование сферы общественного питания в России рассматривалось лишь фрагментарно, и часто в литературе популярной. При этом внимание исследователей обращалось более на социокультурную роль харчевен, трактиров,

ресторанов. В меньшей степени анализировались условия их существования, то правовое поле, которое диктовало свои правила, определяя направление развития этой сферы. В данной статье хотелось бы сосредоточиться именно на нормативной стороне складывания и эволюции системы общественного питания.

Несколько слов необходимо сказать о самом термине «общественное питание». Современное его толкование имеет обобщающий характер: совокупность предприятий различных организационно-правовых форм и граждан-предпринимателей, занимающихся производством, реализацией и организацией потребления кулинарной продукции. Однако исторически термина, обозначающего эту самостоятельную отрасль экономики (и культуры), не существовало ни в русском законодательстве, ни в трудах общественных организаций, ни в профессиональной публицистике. Даже в начале XX в. вполне достаточным казалось более узкое по смыслу наименование «заведения трактирного промысла», это было официальное обозначение той сферы торговли, где производится «продажа припасов “для употребления на месте”». Профессиональная пресса предпочитала говорить о «ресторанном деле». Словосочетание «общественное питание» возникло в годы Первой мировой войны. Первоначально оно означало систему общедоступных самокупаемых столовых, созданных городскими думами и общественными объединениями. Такое толкование сохранялось и в послереволюционное время, с характерным для 1920-х гг. акцентом на общественную значимость публичной трапезы. Однако постепенно этот термин стал более общим и нейтральным по отношению к уже советскому понятию 1920-х гг. «народное питание», особенно после учреждения в 1923 г. треста «Нарпит».

Если сам термин достаточно поздний, то история этой отрасли хозяйства уходит в древность. Однако ее условным «рождением» принято считать выделение торговли готовым съестным из гостиничного дела в самостоятельный промысел.

Что касается начала российского общественного питания, затруднительно определить не только хронологию, но и вероятный первоначальный тип заведения. Нормативные акты XVI — начала XVIII в. объединяют торговлю агропродуктами, гастрономией и кулинарию, а потому часто невозможно определить, идет ли речь о продаже готового кушанья с возможным потреблением «на месте». Кроме того, сказываются и привычки мышления: многие исследования начинают историю общественного питания с возникновения кабаков и продолжают ее развитием «питейных заведений». Поэтому в данной статье хотелось бы поподробнее остановиться на разграничении общественных мест, «где пили» и «где ели».

Кабак (первое прямое упоминание 1563 г.) — кружечный двор (1652) — питейный дом (1765) существовал как базовый тип питейного заведения с XVI в. по 1885 г.¹ За всё это время еда в кабаке либо не предполагалась, либо допускалась на усмотрение откупщика, либо прямо запрещалась.

В XVI–XVII вв., по крайней мере, в 1620-е гг., в разных городах разрешалась продажа съестного перед кабаками: нижегородские вдовы торговали ягодами, орехами и пирогами; псковские посадские люди взяли в оброк «овощной промысел» (в XVII в. овощами назвались не только овощи, но и все плоды и ягоды)². Любопытно, что из собственно кулинарных продуктов в этом перечне присутствуют только пироги. Оценить масштаб покупок съестного можно лишь косвенно. Как замечает исследователь, на выгодность и востребованность этого промысла указывает сравнительно большой общий оброк нижегородских торговых — 6 руб. 20 алтын в год³. «Заглянуть внутрь» кабаков источники не позволяют. «Ценовые росписи» кабаков и винных поварен XVII в. тщательно фиксировали посуду для выделки и разлива вина, в том числе ветхую и дырявую, но инвентарь собственно питейных изб и кружечных дворов предпочитали просто включать в общую стоимость избы⁴. Поэтому далеко не во всех описях можно найти упоминания печей, столов, «поставов досчанных» (поставец для посуды), скамей и «стоек» — вертикальных бочек для хранения жидкостей и припасов⁵, по-видимому, и давших название кабацкому прилавку⁶. Нет в этих перечнях и упоминания какой-либо

¹ Изменение названий связано с реформами организации питейного сбора. В Весъегонской таможенной грамоте 1563 г. речь идет о кабаке, устроенным на землях князей Прозоровских их же приказчиками. Можно предположить, что это было частное заведение (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. Т. I. СПб., 1838. № 263).

² Булгаков М.Б. Пищевые промыслы и торговля продуктами питания в русском городе в XVII в. // Проблемы исторической географии и демографии России. Вып. I. М., 2007. С. 120.

³ Там же. С. 120.

⁴ См.: Булгаков М.Б. «Ценовые росписи» кабаков XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) / Отв. ред. А.И. Аксенов Сост. Е.Ю. Тихонова. М. 2003. С. 135–153; Жиброва Т.В. «Ценовые росписи» южнорусских таможен и кружечных дворов XVII в. как исторический источник // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. Пятые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. М., 2017. С. 274–278.

⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 28. М., Наука, 2008. С. 74.

⁶ Как пример такого употребления в XVII в. можно привести слова «явки» 1647 г. кадашевского откупщика с заявлением, что нанятый им человек сидел «за

«непитейной» посуды. Поэтому по ним невозможно составить представление о месте еды в питейной избе.

Первое упоминание о возможности харчевой продажи при питейных домах, которое удалось обнаружить в нормативных документах, содержится в откупных условиях для Москвы и Петербурга на 1767–1771 гг.⁷ Она становится одной из привилегий откупщиков: «Харчевая в питейных домах продажа отдастся откупщику нераздельно с питейною продажей, за откупную сумму, какая с торгов состоится»⁸. Это правило повторялось в различных вариантах в зависимости от условий откупа вплоть до реформы питейного и трактирного дела в 1861 г., общим местом являлось упоминание «холодных маркитанских закусок».

В 1861–1868 гг. даже эта еда исчезает из питейных заведений: «в питейных домах, шинках и выставках дозволяется иметь для закуски только хлеб»⁹. В 1873 г. правилами для Петербурга и городов губернии (они были на особом положении) посетителям воспрещается принести с собой какие-либо закуски, а хозяевам допускать потребление таковых посетителями¹⁰. Петербургские питейные дома 1890-х гг. представляли собой перегороденное прилавком помещение без мебели, черный хлеб для закуски лежал на полках. Весь инвентарь состоял из стаканов, бутылей, ведер, а также тазов для мытья стаканов¹¹. Поэтому вряд ли можно относить кабаки к предприятиям

стойкой на Ошаском кабаке два года», а затем «со Ошаского кабака из за стойки сбежал, а снес с собою питейных денег сорок пять рублей с полтиною» (Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Изданы археографическою комиссиею / Под ред. Н. Калачова. Т. II. СПб., 1864. Стлб. 93.

⁷ Об отдаче питейных сборов в С.-Петербурге и Москве на откуп обер-директору Семену Роговику с товарищи с 1767 года. Сенатский 2 декабря 1766 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 17. № 12794.

⁸ О дозволении помещикам курить вино для домового расхода и о предостережениях от корчемной выкурки и распродажи вина. Сенатский, в следствие именного, 22 августа 1794 г. С приложением условий на винный откуп // ПСЗ. Собр. I. Т. 26. № 17271, п. 4.

⁹ Положение о питейном сборе 4 июля 1861 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 26. 1861 г. №37197, п. 269; Холодные маркитанские закуски вновь дозволены Новой редакцией статей Устава о питейном сборе 18 июня 1868 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 43. № 46003. С. 333.

¹⁰ О правилах ограничения раздробительной продажи крепких напитков в С.-Петербурге и пригородных участках и о возвышении патентного сбора с водочных заводов и заведений для продажи крепких напитков. Выс. утв. мнение Государственного совета, опубликованное 13 июля 1873 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 48. 1873 г. № 52394, п. 10.

¹¹ Город С.-Петербург с точки зрения медицинской полиции. Составлено по распоряжению г. С.-Петербургского градоначальника ген.-майора Н.В. Клейгельса

общественного питания на основании того, что они «реализовывали алкогольную продукцию», как выражаются экономисты в своих исторических экскурсах.

Именно такой характер питейного дома, ставшего архаичным для второй половины XIX в., и побудил администраторов признать, что его существование не может быть оправдано никакими соображениями¹². Однако он был заменен не заведением общественного питания, а винной лавкой, которая становилась основным местом продажи алкоголя (кроме Петербурга с пригородами и Кронштадта, где сохранялась прежняя система)¹³. Лавки торговали исключительно на вынос. Первоначально они были частными, но с возобновлением в 1894–1904 гг. государственной монополии винные лавки становятся казенными.

Средневековые источники упоминают еще одно заведение, история которого более сложна. Это корчма. Само слово существует во многих славянских языках, известно в книжном языке Киевской Руси¹⁴, однако употребление его применительно к конкретным реалиям территории средневековой Руси известно только в грамоте 1359 г.¹⁵ В сущности, как и кабак, корчма только названа, но не описана. И из контекста упоминаний можно выяснить, что это также питейное заведение, но частновладельческое (при всей условности этого термина для средневековых норм). Так, договоры Пскова с Ливонией 1474 и 1509 гг. предусматривают правило «корчмы немцом во Псковской земле не продавати», т.е. запрет для ливонцев на продажу алкоголя¹⁶. Галичская грамота 1590 г. сообщает: «... и в той деревне Семеновы люди держат корчмы ж, и от того чинятся татьбы и грабеж и всякое воровство»¹⁷.

врачами Петербургской столичной полиции при участии и под ред. ст. врача И. Еремеева. СПб., 1897. С. 168–169.

¹² Подробнее см.: *Быкова А.Г.* Государственно-правовое регулирование производства и продажи алкоголя в Российской империи в XIX — начале XX вв. Омск, 2006.

¹³ Правила о раздробительной продаже напитков 14 мая 1885 г. // ПСЗ. Собр. III. Т. 5. 1885 г. № 2946.

¹⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М., 1980. С. 350.

¹⁵ *Курукин И.В., Никулина Е.А.* «Государево кабацкое дело»: очерки питейной политики и традиций в России. М., 2005. С. 25.

¹⁶ *Казакова Н.А.* Договор Пскова с Ливонией. Публикация // Вопросы истории. 1983. № 1. С. 91, 95.

¹⁷ Указная с прочетом грамота ц. Федора Ивановича (четверти дьяка Василия Щелкалова) в Галич кн. Матвею Даниловичу Львову о возвращении посадским людям захваченных людьми Семена Васильева сына Чередова, Анны, вдовы Петра Чередова,

Однако в исторической и справочной литературе корчме подчас отводится иное место, нежели кабаку. Такое разделение восходит к концепции И.Г. Прыжова¹⁸. Он противопоставлял казенные монопольные кабаки как рассадники пьянства вольным частным корчмам, на которые государство вело постоянное наступление. Действительно, известны меры XV в., еще до появления дистиллятов, регулирующие потребление мёда и браги. И.Г. Прыжов расценивал их как свидетельства государственной монополии. Более детальное рассмотрение практики этих регулирующих указов наводит на мысль, что они — часть характерного для Средневековья распределения привилегий между разными социальными группами. Право иметь «питья беспенно и безвыимочно», в определенные дни или постоянно — характерная статья в жалованных грамотах XVII в.¹⁹ В 1652 г. указами 11 августа и 9 сентября проведена реформа винной продажи, которую можно считать началом введения государственной монополии²⁰. Во второй половине XVII в. внедрялось правило: «чтоб опричь государевой поварни нигде винного курения, и мимо кабака продажи отнюдь не было»²¹. Соответственно в это время и слово «корчма» обозначает исключительно незаконную тайную продажу спиртного. Возвращение этого слова в его прямом значении происходит уже в общеимперском законодательстве последней трети XVIII в. и связано с вхождением в состав империи западных и южных территорий, где корчма имела собственную историю и была естественным элементом общественного быта. Но это наименование не употреблялось ни в нормативных актах, ни в быту применительно к великорусским европейским губерниям и к Сибири.

Тем не менее, желание увидеть в корчме прообраз «русской таверны», где подавалась горячая простая еда местной кухни и спиртное

и ее сына Михаила дворовых мест и угодий в Галиче. Документы о посадских людях Галича XVI — начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 7. М., 2001. С. 240.

¹⁸ Труд И.Г. Прыжова написан в 1863 г., издан в 1868 г. (*Прыжов И.Г. История кабаков в России: в связи с историей русского народа*. СПб., 2009).

¹⁹ ПСЗ. Собр. I. Т. 2. 1677 г. № 688; 1688 г. № 1303. См. также: *Иванова Е.В. О торговых людях в книгах Печатного приказа XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Сборник материалов Третьей международной научной конференции / Ред.-составитель А.И. Раздорский. Т. 1. Коломна, 2015. С. 160; Голикова Н.Б. Привилегированное купечество в структуре русского общества в XVI — первой четверти XVIII вв. Из научного наследия. М.; СПб., 2012. С. 241.*

²⁰ *Волков М.Я. Очерки истории промыслов в России. Вторая половина XVII — первая половина XVIII в. Винокуренное производство. М., 1979. С. 30.*

²¹ О введении в Сибири кабаков таможенными головам, а не воеводам, и об управлении питейными сборами. 1698 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. III. № 1655.

местной выделки, породилось ситуацией винной монополии начала XX в. Особенно привлекателен такой образ был для профессиональной ресторанной прессы: «Это [корчма] было симпатичнейшее учреждение, примитивный народный клуб, имевший большое общественное значение и ни с какой стороны не служивший рассадником пьянства»²². Отголоски этой традиции иногда можно встретить и в современной литературе.

Итак, начало общественного питания не связано ни с кабаками, ни с корчмами. Как уже говорилось, сложность заключается в том, что нормативные акты XVI — начала XVIII в. не выделяли особо торговлю готовыми кушаньями. Соответственно не было и обобщающего термина ни для торговли съестным, ни для продажи блюд для потребления их на месте. С XV в. употребляется слово «харч», но его смысл отличался от современного: «продовольствие, на которое надо расходовать»²³. Такое понимание и не предполагает разделения видов пищевой торговли: «мелкий харч», хлебы, «колачи» (1626); «съестные товары» (1649); рыба, икра, визига, мясо в мясоед, хлебы, калачи, «иные мелочные харчи» и овощи, «съестной харч» (1683); калачи, хлебы, пироги и прочие харчевые припасы, «столовые съестные харчи», мясо, рыба (1722). Продажа агропродуктов и гастрономии в XVI–XVII вв. — развитый и постоянный промысел: ежедневный лавочный торг «по все дни как в иных городех» зафиксирован даже в некоторых селах, а в больших городах число наименований пищевых рядов доходило до двадцати²⁴. Число специальностей пищевых промыслов колебалось в разных городах от 10 (в малых) до 50 (в больших), а число ремесленников-пищевиков от 15% до 50% от общего числа ремесленников; обычным делом в средних и малых городах было совмещение пищевых и непищевых промыслов: «портные мастера и пекут калачи», «делают сапожное и торгуют житом», «торгуют всяким хлебом и рукавицы делают»²⁵. Законодательные меры XVII в. не выделяли особых условий для пищевой торговли: оброчные места для нее перечисляются вместе с кузницами, бочарными местами, местами сеной торговли и т.д. Единственное, но очень важное исключение из общих правил делало Соборное уложение 1649 г.: «А в воскресный день рядов не отпирать и ничем не торговать, опричь съестных

²² Ресторанная жизнь. 1914. № 2. С. 6.

²³ Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. 3-е изд., испр. М., 2004.

²⁴ Булгаков М.Б. Пищевые промыслы... С. 116, 145.

²⁵ Там же. С. 140.

товаров и конского корму. А съестные товары и конской корм овес и сено продавать во вся дни и часы невозбранно»²⁶.

Более детальную информацию о собственно кулинарной торговле можно найти в писцовых книгах разных городов: там значатся торговые места «квасные» (1578), места «пирожником и блинником лавки ставити» (1583), место «за квашенинниковым» (квашенина — студень), место «пряничника» (1584) или «прянешника» (1646)²⁷. В 1592 г. владимирским стрельцам вместо денежного жалования предоставлено право «...хлеб и калачи печь и квас и ботвинью [кушанье из ботвы, чаще всего «ботвинье свекленое»] держать и торговать рубли на два и на три...»²⁸

Реже писцовые книги дают более точное описание: «Среди площади шалаши, а сидят в них с рыбою с вареною и с пироги с пряжеными [жаренными] и с кисели [кушанье, приготовляемое из муки на горячей воде]» (1565, Казань)²⁹. Остается неясным, была ли возможность есть рыбу и кисели в этих шалашах, однако перечисление блюд не оставляет сомнений: перед нами меню готовых к употреблению кушаний XVI в.

«Харчевники» упоминаются в документах по крайней мере с 1620-х гг. Но чем именно они торговали и какие профессиональные навыки имели, определить можно только в редких случаях. Этот термин обозначал и производителей, и перекупщиков, и объединял всех торговцев съестным. Когда харчевники вызывались для казенных «отъезжих» работ к войскам, они чаще всего выступали как маркитанты-«снабженцы», в редких случаях можно предположить их поварскую деятельность. Так, в 1632 г. местные харчевники должны были сопровождать наемников-англичан от Архангельска до Москвы, при этом допускалась выдача денежной ссуды из «государевой казны для харчевого завода всем охочим людей, которые похотят харч про немец готовить»³⁰.

Названия торговых мест XVI–XVII вв.: «места», «скамьи», «лавки», «прилавки», «шалашы», «анбарцы» — не дают возможности заключить, были ли они местом средневекового «фаст-фуда» или гастрономической продажи. Лавки XVII в. были около двух саженей

²⁶ Соборное уложение 1649 г. Гл. X. П. 25 // ПСЗ. Собр. I. Т. 1. № 1.

²⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М., 1980. С. 105, 106; Вып. 1. М., 1975. С. 242–243; Вып. 21. М., 1995. С. 31.

²⁸ Булгаков М.Б. Пищевые промыслы... С. 120.

²⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 21. М., 1995. С. 25.

³⁰ Булгаков М.Б. Пищевые промыслы... С. 127–128.

«по лицу»³¹. Более показательны наименования «харчевных изб», «харчевен», «блинней». Харчевые избы могли быть до 4 сажений в длину³². Харчевни упомянуты в былинах³³, однако в документах упоминания о них становятся обычными с 1620-х гг. Ими располагали не только большие города: в крепости Мценск начитывалось 62 лавки и 26 прилавков и при этом одна харчевня³⁴. В малом городе Лух в 1626 г. при 35 лавках и 14 лавочных местах учтена одна харчевня³⁵. В 1632 г. в Ростове на торговой площади стояли две «мирские» харчевни; доход от этих заведений городские общины использовали для земских нужд³⁶. Внимательное прочтение писцовых книг позволяет исследователю увидеть и некоторую эволюцию заведений общественного питания XVII в.: в Коломне в 1623/1624 гг. только появляются харчевни и блинная изба; а к 1690-м можно говорить о некотором разнообразии заведений — харчевня с сениями; харчевня со съезжей избой; харчевенная изба; харчевенное место³⁷. Можно указать и примерную стоимость столования: мирской посылщик из Шуи в 1654 г. хлопотал по мирскому делу в Москве и за неделю издержал на постоянное 2 алтына, а на «харч» — 7 алтын 4 деньги³⁸.

Не будет большой натяжкой предположить, что еда в блинных, харчевнях, а возможно, и пирожнях была горячей. Вместе с тем, эти заведения сохраняли и универсальность торговли. Так, в описи отписанной в казну харчевни посадского человека белозерца Петра Божедомова (1679) среди большого количества разных припасов можно найти не так много собственно кулинарных продуктов:

³¹ Булгаков М.Б. Местный торг города Вологды в конце 20-х годов XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Первые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. М., 2009. С. 56–61.

³² Там же. С. 58.

³³ Перхавко В.Б. Торговый мир русского средневековья в былинах // Российская история. 2007. № 6. С. 32.

³⁴ Ковалева М.В. Повседневная жизнь Мценской крепости в XVII в. // Записки философского факультета Орловского государственного университета. Вып. 3. Орел, 2015. С. 7–14.

³⁵ Булгаков М.Б. Местный торг малого города XVII в. (на примере г. Луха) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Сборник материалов Второй международной научной конференции. Курск, 2009. С. 69–70.

³⁶ Булгаков М.Б. Пищевые промыслы... С. 120.

³⁷ Барсукова А.В. Эволюция торговой инфраструктуры Коломны в XVI–XVII вв. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Сборник материалов Третьей международной научной конференции / Ред.-сост. А.И. Раздорский. Т. 1. Коломна, 2015. С. 7–16.

³⁸ Булгаков М.Б. Структуры посадского самоуправления... С. 104.

калачи, пироги, студни говяжьи и бараньи; а из поварского инвентаря — сковороды, блюда, ложки³⁹. Любопытно, что в перечне присутствуют и вино, и пиво, которых в харчевне посадского человека, тем более кабацкого целовальника, по строгому смыслу законов, быть не должно.

Важно, что к концу XVII в. сложились две независимые друг от друга системы — общественного потребления алкоголя и общественного питания. Они функционировали на разных условиях, и экономических, и правовых. Собственно существование питейных заведений, предназначенных исключительно для продажи спиртных напитков, не является спецификой России⁴⁰. Однако в России к концу XVII в. не было заведения, где бы можно было легально сочетать алкоголь и горячую пищу. Примечательно, что в языке того времени не имелось понятия, которое обозначало бы такой тип заведения.

Для названия использовали два не прижившихся в дальнейшем слова: «австерия» («овстерия», «аустерия») и «кабачок» (не кабак!). Австерией, или остерией (от итальянского *osteria* — гостиница) русские путешественники 1690-х гг. называли европейские гостиницы⁴¹. С 1700-х гг. заведения с таким наименованием появляются и в России. Чаще всего вспоминают австерию, запечатленную в «Историческом, географическом и топографическом описании Санктпетербурга...» А.И. Богданова: «Сия Австерия была торжественная, пред которою государь Петр Великий отправлял почасту фейерверки и торжества»⁴². Австерии не были исключительно столичной привилегией: заводской посад Петровской слободы (будущего Петрозаводска) в 1717 г. располагал аустерией с погребом⁴³. В австериях могли проводиться балы и банкеты⁴⁴. Ясно, что австерии — это, прежде всего, гостиницы, где подавались спиртное и кушанья. Но на каких условиях существовали эти заведения, какими правами обладали и

³⁹ Булгаков М.Б. Пищевые промыслы... С. 119–120.

⁴⁰ Травер П.В. История и образ кабака и трактира в русской культуре // История и современность. 2013. № 1. С. 98.

⁴¹ Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1. Л., 1984.

⁴² Цит. по: Конечный А.М. «Трактирные заведения» как факт быта и литературной жизни старого Петербурга. // Петербургские трактиры и рестораны / Под ред. А.М. Конечного. СПб., 2006. С. 4.

⁴³ Данков М.Ю. Что и как пилось в кабаках заводской Петровской слободы // История в подробностях. 2014. № 4 (46). «Питейная культура». С. 25.

⁴⁴ О порядке собраний в частных домах, и о лицах, которые в оных участвовать могут. Объявление генерала-полицеймейстера Девиера 26 ноября 1718 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 5. № 3246.

каким ограничениям подчинялись их содержатели, выяснить не удалось. Нормативных распоряжений по поводу этого типа заведений нет в Полном собрании законов.

Другое понятие, более привычное — «кабачок», подразумевало именно харчевую торговлю вместе с торговлей питейной. Видимо, потребность в создании таких заведений была столь велика, что автор подметного письма 1700 г. специально обратил на них внимание, при том что всё письмо посвящено возможностям улучшений в войске в ходе войны со Швецией. «Да прикажи, государь из своей государевой казны по дорогам везде держать всякие харчи и построить кабачки так же, что у шведов, и в том великая ж будет прибыль»⁴⁵. Автор письма полагал устроить харчевное дело на тех же основаниях, на каких функционировало дело питейное, — государственной монополии.

«Кабачками» в петровское время стали называть частные заведения, торговавшие спиртным из казны с разрешения властей. Скорее всего, это традиционные «жалования» за некоторые заслуги. Такова история «Красного кабачка», приводимая М.И. Пыляевым: в 1706 г. Петр I пожаловал местность по Петергофской дороге в потомственное владение толмачу Семену Иванову «за его службу, раны, полное терпение и за уход из полону». В 1713 г. толмач получил право на содержание гостиницы и торговлю спиртным: «Свободен толмач и земля данная ему, от всех нарядов, а вино, отпускаемое из казны, где бы ни было тот же доход; построенный дом держать для приездов; вместо прибавки жалованья, отпускать в каждый год из оставшего от продажи табаку по десяти пуд; держать, продавать ему не запрещать и денег в казну не брать, кроме вина. Г. полковнику Декулону отмежевать, землю в гору, тоже от проложенной дороги, теперь в межень до воды морской»⁴⁶. Текст петровского распоряжения не дает возможности увидеть в «Красном кабачке» новый тип заведения, хотя и не исключает этого. Первым новым заведением, условия существования которого зафиксированы в Полном собрании законов и которое получило новое прижившиеся наименование, стал трактир⁴⁷ Петра Милле на Васильевском острове 1719 г.

⁴⁵ Подметные письма Голосова, Посошкова и др. 1700–1705 гг. Сообщ. С.А. Белокурова // Чтения ОИДР. 1888. Кн. 2. Отд. II. С. 30–31.

⁴⁶ Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга // Пыляев М.И. Старый Петербург. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. Старая Москва. М., 2015. С. 475–476.

⁴⁷ Слово «трактир», родственное польскому *traktiernia* и итальянскому *trattoria*, восходит к латинскому глаголу *tracto/are*, одно из значений которого — оказывать гостеприимство, угощать.

Приведем указ полностью: «Великий Государь указал: торговому иноземцу Петру Милле содержать вольной дом на Васильевском острове, таким маниром, как и в прочих окрестных Государствах вольные дома учреждены, дабы в том доме иностранные купеческие и здешние всяких чинов люди трактировать могли за свои деньги, понеже он Милле обязался Его Царскому Величеству на оном острове к тому удобно на 20 сажнях построить каменной дом в два или три жилья, в три или в четыре года, в котором доме иметь ему невозбранно трактир с продажею всяких питей и табаку, но для такой продажи всякие питея и табак покупать ему из Санктпетербургской Ратуши с запискою, а каких питей в Ратуше в продаже не будет, то покупать ему такие питея у купецких людей, объявя в Ратуше и заплатя с тех питей обыкновенные пошрины, а на сторону из того дома никому никакого питея бочками, анкерами и бутылками и ведрами и чарками, так же и табаку не продавать и у себя в доме без указа никакой водки не дистиллировать и заповедного питея не варить под жестоким штрафом, а до совершенного окончания на том острове каменного дома, которой ему надлежит построить в три или в четыре года, иметь ему на Санктпетербургском острове в доме своем трактир с продажею питей против выше писанного предложения; а кроме сего дома до окончания на Васильевском острове каменного дома, трактира с продажею питей ни где не держать, под опасением вышеписанного штрафа; а ежели он Милле не против вышеписанного чинить будет, и за то на нем взят будет штраф по указу; и для содержания оного дома дать ему Милле Его Царского Величества указ»⁴⁸.

Здесь требуются некоторые пояснения. Официальное название основного дистиллята с XVI в. и до 1936 г. — «хлебное вино», причем даже тогда, когда рожь как продукт перегонки вытеснилась картофелем⁴⁹. Хлебное вино получали из перегонки зерна/картофеля с добавлением солода, дрожжей и воды, никаких других добавок не допускалось. Это вино в разное время делилось на категории: простое, пенное, двойное, полугарное, трехпробное, во второй половине XIX в. — столовое и очищенное. Водками с XVII в. и до 1936 г. в официальной документации (в отличие от разговорной речи и литературы) называли продукт дополнительной перегонки с до-

⁴⁸ О позволении Петру Милле завести на Васильевском острове трактир. Именной, объявленный генерал-полицмейстером Девиером 6 декабря 1719 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 5. № 3299.

⁴⁹ О пояснении 316 статьи Устава о питейном сборе. Сенатский, 27 сентября 1871 // ПСЗ. Собр. II. Т. 49. Дополнение к т. 46. № 49982 а.

бавлением в куб пряностей или ягод для получения специфического вкуса. А кроме того, имелись настойки, наливки, буза, брага, «пьяные квасы», привозные крепкие спиртные напитки, разные категории мёда и пива. Виноградные вина в XVII в. — первой половине XIX в. были европейскими; со второй половины XIX в. активно развивается отечественное виноделие и производство фруктовых вин. Для всех этих типов алкоголя существовали разные правовые (и налоговые) условия как производства, так и продажи, естественно, менявшиеся со временем.

Возвращаясь к указу 1719 г., отметим, что он впервые формирует механизм, по которому частный содержатель заведения может получить для торговли алкоголь и табак, являвшиеся предметом государственной монополии. Организационные формы реализации этой монополии менялись на протяжении XVIII — первой половины XIX в. Поэтому и в дальнейшем в центре правового регулирования положения трактирных заведений остается распределение спиртных напитков и условия торговли ими. Указ 1719 г. не ограничивал содержателя трактира в продаже какого-либо вида алкоголя. Такая политика сохранялась до середины 1730-х гг. Примечательно, что кулинарная составляющая вообще не отражена в указе. Ее наличие можно лишь предполагать в силу обязательства трактирщика иметь гостиницу в своем доме, хотя более поздние указы XVIII в. разрешали содержание ночлега без стола. Следовательно, и первый трактир мог быть просто аналогом кабака, быть частным заведением с правом торговли казенными монопольными товарами.

Второй важный аспект учреждения первого трактира — предполагаемый состав его гостей. Заведение Петра Милле предназначалось для торговых и служилых людей. Тем не менее, петровский указ не предусматривает санкции за появление в трактире посетителей из непривилегированных сословий.

Остается открытым вопрос, насколько быстро прижился новый элемент съестного промысла. По нормативным актам это определить невозможно. Все распоряжения по поводу трактиров — распорядка торговли, пресечения шума и драк (1740), недопущения камер-пажей (1735) — относятся к Петербургу. Единственное московское распоряжение 1730 г. касается Немецкой слободы и регламентирует закупку алкоголя в трактиры⁵⁰. Общероссийским законом можно

⁵⁰ О покупке содержателям трактирных домов водок и простого вина у компанийщиков, и о непродаже им корчемных питей. Указ из Камер-коллегии капитану Рогульскому 21 июля 1730 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 8. № 5592.

считать Сенатский указ 1736 г., запрещавший принимать для работ «беглых крестьян и разночинцев» и содержать «непотребных женок и девок»⁵¹.

Именно право трактиров торговать казенными «питьями» и привлекало к ним внимание законодателей. По той же причине петербургские трактиры были переведены на откуп с 1734 г., и с этих пор число их ограничивается. В 1730-е гг. нормативные документы называют «вольными домами» уже не трактиры, как в петровском указе, а питейные дома. Это вносит некоторую неясность в разграничение заведений. Факт в том, что в 1730-е гг. наименования скорее противопоставлялись, чем были синонимичны, о чем говорит следующее положение: «В нынешнем году, по прошению трактирщиков, обложить их особым платежом и причислить к нынешней акцизной сумме, но при том смотреть, дабы, ежели в близости тех трактирных домов имеются вольные дома, отданные за нынешний настоящий акциз, тем от вольнодомцев помешательства не учинилось»⁵². По ведомостям камер-контор и решению Сената в 1736 г. в Петербурге число питейных «вольных домов» не должно было превышать 120, а число трактирных домов предстояло сократить с 74 до 38, поскольку «вольным домам от трактиров чинится помешательство»⁵³. Как следует из текста указов 1736–1738 гг., петербургские трактиры потеряли право продажи «простого вина», т.е. основного алкогольного напитка, а подавали только водки. При этом акцизы за водки для трактиров и для питейных домов высчитывались по-разному. Таким образом, с 1730-х гг. начинается та специфическая традиция, когда основной алкогольный напиток и возможная горячая еда разделены законодательно по разным заведениям. Более того, трактиры оказывались в ущербном положении: стремление всеми силами увеличить питейный сбор толкало к созданию локальных монополий (прообраза будущих откупных округов), где выплативший весь акцизный сбор откупщик владел как питейными домами, так и трактирами,

⁵¹ О несодержании в трактирных домах непотребных женщин и о восприятии иметь пивоварни между жилых домов. Сенатский, 6 мая 1736 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 9. № 6947.

⁵² Об отдаче вольных домов (трактиров) в Санкт-Петербурге на откуп, о заключении контрактов и о сборе с содержателей акциза. Сенатский, 5 апреля 1734 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 9. № 6566.

⁵³ О расписании Камер-контор в Санкт-Петербурге по сколько на котором острову быть надлежит питейных домов для продажи вина; об отдаче оных в содержание с публичного торга и о предостережении от корчемства, под опасением наказания. Сенатский, 18 марта 1736 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 9. № 6920.

и собственно кулинарная часть оказывалась лишь приложением к алкогольной. Таким монополистом был купец Чиркин, получивший право торговли на два года на Васильевском острове и содержавший питейную продажу в 8 кабаках и 4 трактирах⁵⁴.

В 1746 г. появляется еще одно наименование — «герберг». Это было заведение петербургское. По функциям и условиям содержания он аналогичен петровскому трактиру, и сам указ называет его «трактирным домом»⁵⁵. В Петербурге их учреждалось 25, в Кронштадте 5. Создавались они «ради приезжающих из иностранных Государств иноземцев и всякого звания персон и шкиперов и матросов також и для довольства Российских всякого звания людей, кроме подлых и солдатства». Герберги могли предоставлять ночлег, стол с кушаньем, а также стол без ночлега и ночлег без стола. Им разрешалось подавать «кофе, чай, шеколад, биллиард, табак курительный, виноградные вина, Гданскую [пряную] и Французские водки [коньяк], заморский элбирь и полпиво легкое Санкт-Петербургского варения, кое употребляется вместо квасу», и, напротив, «водок, двойного и простого вина, пива и меда, которые продаются с кабаков, в тех гербергах отнюдь не продавать, под опасением за преступление взятъя в казну всех их имений». Таким образом, разделение напитков становится более последовательным. Кроме того, закрепленные за гербергами напитки (кроме полпива) составляли группу дорогостоящих. Стоит отметить также, что впервые, насколько возможно установить, именно в этом указе чай, кофе и шоколад упомянуты как часть меню заведения общественного питания (в частном быту элиты чай и кофе появляются по крайней мере с конца XVII в.).

Другой важной новацией, касающейся учреждения гербергов, было их разделение на 5 категорий («нумеров») в зависимости от полноты услуг. Для каждой категории назначалась своя сумма акциза в казну. К содержанию гербергов допускались лица, записанные в российское купечество.

Указ 1750 г. подтверждал общее положение гербергов и их деление на категории, уточнял список дозволенных и недозволенных

⁵⁴ Об отдаче в Санкт-Петербурге трактиров и кабаков на откуп, и о бытии корчменным делам в ведомстве Полицеймейстерской Канцелярии. Сенатский, 31 декабря 1737 г. // ПСЗ. Т. 10. № 7477; Об отдаче в Санкт-Петербурге вольных и трактирных домов на откуп не взыскивая акцизных, четверных, печатных и прочих пошлин. Сенатский, 29 декабря 1738 // ПСЗ. Собр. I. Т. 10. № 7720.

⁵⁵ Об учреждении в С.-Петербурге и в Кронштадте гербергов, и об отдаче оных в содержание Российским купцам. Сенатский вследствие именного, 9 июня 1746 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 12. № 9294.

напитков, детализировал правила их закупки (для каждого вида — свои условия), но главное — провозглашал ликвидацию в Петербурге «вольных домов»⁵⁶. В 1755 г. значилось «розданными» 18 гербергов⁵⁷. Тогда же указ предписывал пересоздать их заново, кроме тех, держатели которых имели привилегии, потому что «те герберги содержат не на таком основании, как опубликованными о том указами повелено, и допускают в оные для питья самых подлых людей, от сего происходят в оных гербергах ссоры и драки и необыкновенные крики, карточные игры и другие зерни и прочие непотребности»⁵⁸. Вновь учрежденные герберги должны были быть «в хороших домах с принадлежащим убранством и чистотою» и правильно вести торговлю спиртными напитками. Более поздние указы упоминают, что герберги учреждались и в Москве, однако не находилось охотников содержать их из-за высокой ставки акциза⁵⁹.

В 1760-е гг. распоряжения о трактирах и гербергах выходят за границы столиц. В 1762 г. разрешено устроить трактиры при почтовых дворах на Московско-Петербургской дороге. При этом продавать «виноградные вины, полпиво, водку Гданскую и Французскую, кофе, чай и кушанье»⁶⁰, т.е. трактирам, как и ранее гербергам, дозволялись напитки, не отпускавшиеся в питейных домах и не составляющие казенного питейного сбора. Герберги с 1763 г. предложено учреждать не только в столицах, но и в других городах, «где пристойно», отдавая их с публичных торгов в ведомстве губернских, провинциальных и воеводских канцелярий⁶¹. В те же годы проведена и реформа питейного сбора: в 1755–1765 гг. объявлена дворянская монополия на винокурение и в 1765–1767 гг. введена общероссийская откупная система казенной монополии на продажу хлебного вина и водок.

⁵⁶ О бытии в С. Петербурге двадцати пяти, а в Кронштадте пяти гербергам, и о правилах содержания оных. Сенатский, 13 апреля 1750 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 13. № 9737.

⁵⁷ Об уничтожении гербергов, кроме тех держателей, коим даны особые привилегии. Сенатский, 17 февраля 1755 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 14. № 10363.

⁵⁸ Там же. С. 314.

⁵⁹ О наполнении судебных мест достойными и честными людьми; о мерах к прекращению лихоимства и взяток; о взимании с 1 января 1764 года, по приложенному реестру, положенных по новым штатам на жалование, разных сборов и об отсылке оных в штатс-контору. Манифест 15 декабря 1763 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 16. № 11988. С. 459.

⁶⁰ О постройке на станциях почтовых дворов и о дозволении на тех дворах содержать для проезжающих трактиры. Выс. утв. доклад главно-присутствующего в Ямской канцелярии генерал-поручика Овцына 6 июня 1762 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 15. № 11565.

⁶¹ О наполнении судебных мест достойными и честными людьми... // ПСЗ. Собр. I. Т. 16. № 11988, п. 4.

Это в свою очередь снова потребовало разграничения прав казны, откупщиков и трактирщиков.

По сенатскому указу 1770 г. откупщики получали право собирать акциз с трактиров и гербергов в свою пользу, с оговоркой, что «если откупщики в тех гербергах и трактирах усмотрят какую неисправность или непозволительную продажу питей, то, не входя особо в рассмотрение оногo, представляли о том Полициям, и ожидали их рассмотрения и определения; и чтоб желающие содержать герберги и трактиры просили сперва дозволения равномерно в Полициях, а по получении оногo являлись бы уже у откупщиков для платежа положенного акциза и записки тех данных им дозволения»⁶². По-прежнему хлебное вино и изделия из него, «кабацкие» виды мёда и пива не допускались к продаже в этих заведениях.

Сумма акциза для столиц устанавливалась в зависимости от категории герберга/трактира. Теперь их было четыре: от заведений, где должно «содержать стол, ночлег и продавать вейновую водку, виноградные вина, Англинское пиво, полпиво легкое, кофе, чай, шоколад и курительный табак» до заведений, где продаются «чай, кофе, шоколад, курительный табак, и кроме водок, прочие дозволенные питея». Бильярды имелись во всех категориях трактиров. В губернских и уездных городах акцизы должны были устанавливать губернаторы, «однако, чтоб в случае малого оклада, не произошло казенным питейным сборам подрыва, то по крайней мере учредить оклады не менее трети противу Санкт-Петербургских».

Оберегание интересов казны — общее положение в регулировании трактирного дела в 1770–1780-е гг.: законы повторяют требование четкого разделения посетителей, «дабы подлые люди и солдаты между прочими в герберги не ходили и от того бы умаления казенных доходов не последовало», упрекая владельцев в том, что они «впускаянием в герберги таких людей, кои по состоянию своему не должны входить в оные, отвлекают множество людей от покупки в питейных домах и учрежденных при них трактирах [харчевая продажа откупщика] напитков, и чрез то, уменьшаясь продажа оных, делает не малой подрыв в принадлежащем казне доходе»⁶³.

Второй важный момент — укрепление сословности заведений, которое мыслились законодателем как упорядочение стихийного

⁶² О разделении гербергов и трактиров на четыре номера и о правах держателей оных и откупщиков питейной продажи. Сенатский, по выс. утв. докладу 9 декабря 1770 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 19. № 13540.

⁶³ О учиненном С. Петербургскою Казенною Палатою распоряжении относительно разделения гербергов и трактиров на разные номера и о взыскании платежа акцизов. Сенатский, 28 мая 1787 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 22. № 16543.

поведения. И если традиция связывает трактирные кутежи с купеческим сословием, то законодатель конца XVIII в. связывал с крестьянским, именно с активным участием крестьян и в качестве хозяев, и в качестве гостей (и в обоих случаях — незаконных). Именно крестьяне, с точки зрения административной элиты, сделали некоторые трактиры «зловредными скопищами, заведя песельников, приглашая музыкантов и всякого звания людей распутного и развратного жития, в том числе призывают и зазорных женщин с извощиками, а сим посредством попадают в их тенета доброго поведения невинные всякого звания молодые люди», а кроме того, «даже подлые люди наряжаются в платье, совсем состоянию несоответствующее, крестьянин, господской слуга, матрос, солдат и извощик носят кафтаны и плащи тонкого сукна бархатные, сапоги, шелковые чулки, шубы лисьи и прочее, каковых по платью с имеющими право и достаток одеваться порядочно распознать не можно»⁶⁴. Герберги и трактиры должны были быть исключительно промыслом горожан, что закреплялось в Городовом положении 1785 г.⁶⁵ Даже для услуг и работ требовалось нанимать людей, записанных в 4 и 6 части городских обывательских книг; в Петербурге нужны были еще и аттестаты от хозяев и свидетельства от городских старост⁶⁶.

В XVIII в. сохранялись и традиционные харчевни. В отличие от трактиров и гербергов, они по-прежнему существовали как оброчные места, наравне с лавками, кузницами, амбарами⁶⁷. В 1763 г. их полагалось переоброчить и установить платеж в казну не менее десятой доли их дохода⁶⁸. В столицах эти сборы также отдавались на откуп вместе с питейными⁶⁹. В Москве в Китай-городе харчевни

⁶⁴ Об утверждении Положения о гербергах и трактирах в Санкт-Петербурге. Именной данный Санкт-Петербургскому главнокомандующему графу Брюсу 9 ноября 1790 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 23. № 16917 (в томе ошибочно 16957).

⁶⁵ Грамота на права и выгоды городам Российской империи. 21 апреля 1785 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 22. № 16188 (в томе ошибочно 16187). Ст. 19, 118, 142.

⁶⁶ Об утверждении Положения о гербергах и трактирах в Санкт-Петербурге... // ПСЗ. Собр. I. Т. 23. № 16917 (в томе ошибочно 16957). Это правило повторялось распоряжениями 1792 и 1795 гг.

⁶⁷ О квартировании приезжим торговым людям с съестными и прочими припасами на казенных постоялых дворах. Сенатский 7 февраля 1727 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 7. № 5006; О правилах заключения контрактов на содержание кабацких и канцелярских сборов в городах, кроме обеих Столиц. Сенатский, 11 января 1761 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 15. № 11184.

⁶⁸ О наполнении Судебных мест достойными и честными людьми... // ПСЗ. Собр. I. Т. 16. № 11988, п. 7.

⁶⁹ Об отдаче питейных сборов в С. Петербурге и Москве на откуп обер-директору Семену Роговику с товарищи с 1767 года. Сенатский, 2 декабря 1766 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 17. № 12794.

состояли на особых условиях⁷⁰, для них предполагалось возвести каменное строение с железной кровлей⁷¹, и здесь нельзя было открывать гербергов и трактиров⁷². Харчевни оставались базовым и востребованным типом заведения. Так, в 1717 г. в заводском посаде Петровской слободы на Онежском озере значилось 26 харчевнических лавок⁷³. В Ярославле по ведомости Московского магистрата в 1762 г. «в ремеслах, принадлежащих надобностию до внутреннего в городе Ярославле употребления» состояли хлебников и ситников 7, калашников 15, пирожников и харчевников 6, блинников 4⁷⁴. Крестьяне активно участвовали в устройстве городских харчевен, хотя, с точки зрения администраторов, это было нарушением сословных обязанностей. Городовое положение отводило право их содержания за посадскими. В поселениях, не имеющих городского статуса, крестьянское предпринимательство было легальным. Так, например, разрешение 1773 г. администрации Петровских заводов крестьянину Е. Яковлеву с товарищи предполагало не только торговлю съестными припасами, но и продажу «пареных, печеных и жаренных харчей». В харчевне должны были подаваться блины, квасы, белые и ржаные хлеба, в мясоед щи с говядиной и пироги с говядиной или яйцами и маслом, в пост вареная свежая и сухая, а также жареная в постном масле рыба⁷⁵.

Харчевни занимали свою нишу и редко объединялись в правовых документах с другими заведениями. Одно из таких распоряжений — запрет размещать в одном доме народные училища и трактиры, питейные дома и харчевни. В этом случае переезжать должны были школы, в такое здание, «где бы таковых средств к повреждению нравов и отвращению от науки юношества не было»⁷⁶.

Создание полной иерархии всех заведений можно отнести к 1795 г. Сенатский указ вновь подчеркивал: в трактиры и герберги

⁷⁰ Там же. П. 1.

⁷¹ О сломании в Китае городе деревянных харчевень, шалашей и прилавков и о построении каменного дома для помещения в оном харчевен из оброка. Сенатский, 2 ноября 1754 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 14. № 10319.

⁷² О числе гербергов в городах Московской губернии, и об акцизе с оных. Сенатский, 31 августа 1793 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 23. № 17148.

⁷³ Данков М.Ю. Указ. соч. С. 25.

⁷⁴ Ярославский край. Сборник документов по истории края (XI век — 1917 год). Ярославль, 1972. С. 62–63.

⁷⁵ Данков М.Ю. Указ. соч. С. 28.

⁷⁶ О недержании в тех домах, в коих помещены народные училища, трактиров, питейных домов и харчевен. Высочайше утвержденная записка, 22 октября 1786 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 22. № 16443.

«низкого же состояния людей, яко солдат, крестьян, господских и всякого звания развратных людей не впускать; содержать один биллиард, а полпиво иметь легкое, вместо кваса». И кроме того: «в тех домах, где находятся трактиры, харчевен иметь не дозволять, потому, что в сии последние входят и такого звания люди, какового в трактиры впускать запрещено, по заведении же оных в одном доме с трактиром, удобно могут доставляться и тем людям все из него напитки» и «в харчевнях никаких напитков, которые в питейных домах и в трактирах продаются, не держать и не продавать»⁷⁷. Таким образом заведения общественного питания последовательно разводились не только по набору разрешенных алкогольных и неалкогольных напитков, но и по сословной адресации и образу поведения содержателей и гостей.

Однако оказалось невозможным сосредоточить городскую жизнь только в руках горожан. Краткий указ 1799 г. вынужденно предоставлял право мелочной торговли в городах крестьянам: «По открывшемуся обстоятельству, что здешнее купечество, не занимаясь само собою торговлею разных необходимо нужных мелочных товаров, попускает производить оную крестьянам под чужим именем, повелеваем ратгаузу [орган, который должен был заменить городские думы в павловское правление], по рассмотрению его, давать крестьянам временное право на сию торговлю, с платежом в городскую казну соразмерного каждому торгу акциза, продолжая таковое позволение до того времени, когда купечество само будет производить торг сей»⁷⁸. В 1806 г. этот указ конкретизируется применительно к столицам. Съестные лавки, разносная продуктовая, гастрономическая и кулинарная торговля, харчевни и блинные, палатки и лари теперь могли содержаться крестьянами открыто, с уплатой акциза в городскую бюджет⁷⁹. Разрешалось даже торговать чаем и кофе — дорогими привозными напитками — в палатках на гуляньях. Собственно из крестьянской предпринимательской деятельности в области общественного питания были исключены толь-

⁷⁷ О неослабном смотреии губернским правлениям и казенным палатам, дабы не происходило злоупотреблений по части питейной продажи в трактирах и гербергах, также в погребах и на водочных заводах. Сенатский, 1 августа 1795 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 23. № 17367.

⁷⁸ О даче временного права крестьянам производить мелочную торговлю с платежом в казну акциза. Именной, данный Сенату 10 января 1799 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 25. № 18814.

⁷⁹ О городских доходах и расходах. Именной, данный Сенату с приложением доклада Комитета учрежденного в Москве для уравниения городских повинностей, 23 февраля 1806 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 29. № 22030. Гл. VI.

ко герберги и московские «кофейные дома»: по указам 1803–1806 гг. эти заведения должны были сдаваться с публичных торгов на откуп пущам III гильдии.

Первые десятилетия XIX в. уточняются и систематизируются и другие важные положения прежнего законодательства. Петербургские герберги с 1803 г. отдавались на откуп городской думой, и доход с них поступал в городской бюджет, за вычетом в казну причитающегося акциза⁸⁰. Это первое распоряжение, которое напрямую связало трактирное дело с городскими доходами. В 1806 г. оно было распространено на Москву и на другие города⁸¹. Такая практика сохранялась и в пореформенное время.

В начале XIX в. в Москве насчитывался 21 герберг, их число устанавливалось законодательно. Но кроме них существовали «кофейные дома», которые по функции практически не отличались от гербергов: «в первом [номере] содержат стол и при оном водку и всякие напитки, также чай, кофе и проч.; а для постояльцев квартиры; во втором все тож, кроме стола и квартир»⁸². Условия содержания гербергов и кофеен в Москве по правилам 1806 г. уравнивались, из алкогольных напитков за ними закреплялись виноградные вина, водки, полпиво.

Массовым типом заведений общественного питания Москвы в начале XIX в. были «съестные трактиры», «в коих обязанные службою, также торгующее в рядах купечество и другого звания люди, отвлеченные надобностями от домов своих, имеют всегда за умеренную цену пищу». По сведениям администраторов, их насчитывалось более ста⁸³. Число их не ограничивалось. Подавали здесь готовое кушанье, чай, кофе и напитки, а с согласия откупщиков — водку и полпиво. Содержать их могли как купцы, так и крестьяне. Кроме того, в Москве действовали постоянные дворы; харчевни, где подавались «вареные, жареные, печеные и иначе приготовленные съестные припасы», а в некоторых и чай; блинные, где были «одни жареные и печеные припасы»; хлебные, калачные, булочные, пряничные и колбасные избы, пекарни с розничной торговлей изделиями, лавки со сбитнем, медо-

⁸⁰ О повинностях обывателей города Санкт-Петербурга. Именной, данный Сенату 24 июня 1803 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 27. № 20816. I, п. 8.

⁸¹ Сенатский указ, с приложением проекта условий на питейный откуп с 1807 г. 15 февраля 1806 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 29. № 22028.

⁸² О городских доходах и расходах. Именной, данный Сенату с приложением доклада Комитета учрежденного в Москве для уравнивания городских повинностей, 23 февраля 1806 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 29. № 22030. Гл. III.

⁸³ О городских доходах и расходах. Именной, данный Сенату с приложением доклада Комитета учрежденного в Москве для уравнивания городских повинностей, 23 февраля 1806 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 29. № 22030. Гл. IV.

вым и простым квасом; переносные лавки и лари. Практиковалась торговля готовым съестным вразнос.

В Петербурге кофейни, в отличие от московских, выполняли функции именно кондитерских: «В каждом кофейном доме содержателю иметь и продавать приходящим мороженое, лимонад, аршат [оршад, прохладительный напиток из миндаля, померанцевой воды и сахара], кофей и шеколад, и оные желающим отпущать в дома; сверх же сего кроме варений и закусок, яко то: фруктов, хлебных конфетов и кренделей, запрещается содержателю продавать всякого рода напитки, съестное и иметь увеселительные игры, каковы есть: музыка, биллиарды и тому подобные». Число кофеен не ограничивалось⁸⁴. На одном положении с гербергами в Петербурге оказывались трактиры, их число ограничивалось 50-ю. «Вход в герберги и трактиры не может быть запрещен всем тем, кои в пристойной одежде и наружной благовидности в поступках, без различия в званиях и состояниях должны быть впускаемы. Напротив того строжайше запрещается впускать в оные солдат имеющих мундиры, господских людей носящих ливрею, и крестьян в смурых и серых кафтанах и нагольных тулупах, также людей в развратном одеянии, замеченных в наглых дерзких и буйных поступках, коих содержатель герберга и трактира обязан примечать»⁸⁵.

Для наиболее демократичных слоев потребителей в Петербурге предназначались харчевни, вход туда не имел ограничений, но были ограничения на напитки: те, что продавались в гербергах и петербургских трактирах (не говоря уже о питейных домах), в харчевнях были запрещены. Здесь подавался квас и его шипучая разновидность — «кислые щи». По-видимому, исключительно петербургским явлением начала XIX в. были кухмистерские столы, в число которых включались «ресторациоры». «В каждом заведении для кухмистерского стола содержателю давать приходящим фриштыки [завтраки], обеденные и вечерние столы, продавать виноградные вина всякого рода и из оных отпущать одно в дома кушанье, кроме напитков, иметь кофей, чай, шеколад и разные из ягод варенья, не употребляя при столе сверх вышеписанных других напитков, кроме обыкновенной водки сладкой вейновой, или взятой от содержателя винного откупа, изготовляемой или на манер оной, покупая ее по той цене, по каковой продажа происходит, и как заведение сих кухмистерских

⁸⁴ О содержании трактиров и гербергов, кофейных домов и прочих сего рода заведений. Именной, данный главнокомандующему в Санкт-Петербурге генералу от инфантерии Вязмитинову. 2 марта 1806 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 29. № 22043, п. 1, 5.

⁸⁵ Там же. П. 10–11.

столов в том состоит, чтобы недостаточные люди имели к необходимому продовольствию стол и пристойное для того пристанище, то содержателю запрещается иметь увеселительные игры, каковы есть музыка, бильярды и тому подобные»⁸⁶. Вход в эти заведения ограничивался также, как и в герберги.

Всем заведениям предписывалось иметь свежие добротные кушанья и неподдельные и неокислые напитки. И ни одно из этих заведений не могло существовать в доме, где уже была питейная торговля, тем более при самом питейном доме. Содержателю последнего разрешалось «содержать при питейной и водочной продаже в том же питейном доме и в нижнем этаже одну токмо для простого народа харчевую продажу, наблюдая в них надлежащую чистоту и опрятность и не терпя распутных женщин»⁸⁷.

Разнообразие заведений общественного питания двух столиц говорит о том, что в XVIII — начале XIX вв. не существовало некой унифицированной системы и вся сфера сильно зависела от своеобразия местных условий. Поэтому, например, слово «трактир» могло обозначать разные заведения в Петербурге, в Москве, в больших и малых городах, при почтовых станциях и т.д. Соответственно и нормативные акты для них составлялись не только на общеимперском уровне и исследоваться должны на местных архивных материалах.

Единообразие в систему общественного питания было внесено Положениями 1821 г. о заведениях в городах⁸⁸, и Положением 1822 г. об уездных трактирах⁸⁹. Это первые в истории трактирного дела общероссийские уставы. Они были вызваны реформой откупной питейной политики: с января 1819 г. вводилась прямая казенная оптовая продажа спиртного (как мера противодействия откупщикам)⁹⁰, что потребовало унификации положения всех заведений, торгующих алкоголем.

⁸⁶ Там же. П. 6.

⁸⁷ Выс. утв. правила и условия для содержания питейного откупа с 1807 по 1811 год. 30 апреля 1806 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 29. № 22109. § 4.

⁸⁸ О гостиницах, ресторациях, кофейных домах, трактирах и харчевнях в Санкт-Петербурге и Москве. Выс. утв. положение 2 февраля 1821 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 37. № 28538; О гостиницах, ресторациях, кофейных домах, трактирах и харчевнях во всех Губернских, портовых и уездных городах. Выс. утв. Положение 14 марта 1821 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 37. № 28586.

⁸⁹ Положение о трактирах по уездам Великокороссийских губерний. 19 сентября 1822 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 38. № 29187.

⁹⁰ Устав о питейном сборе и учреждение для управления питейного сбора в 29 Великокороссийских Губерниях, на основании устава. 2 апреля 1817 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 34. № 26764; Об оставлении с 1819 года настоящего числа трактиров, кухмистерских

В городах предполагалось пять типов заведений: гостиницы, рестораны, кофейные дома, трактиры (в столицах — двух номеров), харчевни. А все уездные заведения, под каким бы названием они ни существовали до этого, должны были действовать по единообразным правилам и под общим названием трактиров.

Число гостиниц, ресторанов, кофейных домов и харчевен не ограничивалось. Они отдавались на содержание городской думой (ратушей или магистратом) при уплате ежегодного акциза.

Трактиров же полагалось в Санкт-Петербурге 50, в Москве — 40; в каждом городе их число определялось губернским начальством; в селении, посаде или заштатном городе не могло быть более одного трактира. Городские трактиры отдавались в содержание с торгов по контрактам в городской думе (при ее отсутствии — в ратуше или магистрате) на четыре года; также с торгов и на четыре года уездным правлением питейного сбора отдавались трактиры в посадах, заштатных городах и казенных селениях. В удельных и помещичьих владениях трактиры устраивались без торгов, по свидетельствам уездного правления питейного сбора.

Запрещалось совмещать заведения (даже разнотипные) в одном доме, исключение делалось лишь для малых городов. Никакие заведения не должны были находиться в здании, где уже шла казенная продажа питей (питейные дома, портерные лавочки и казенные винные магазины). Также они не могли размещаться в домах священнослужителей, а собственно трактирам предписывалось отстоять на 150 сажень от госпиталей и казарм. Соблюдение правил расположения для каждого заведения определял городничий, полицмейстер или обер-полицмейстер после подписания содержанием контракта с городской думой. Полицейское разрешение должно было быть выдано в течении 3, 5 или 7 дней в зависимости от статуса города. Кофейные дома дозволялось открывать в подвижных палатках на время гуляний и публичных собраний.

Во всех городах содержать трактиры имели право купцы всех трех гильдий и мещане; в нестоличных — еще и крестьяне, имевшие свидетельства на право торговли. Сельские и посадские трактиры

столов кофейных домов и гостиниц, и об отдаче их на откуп. Сенатский, 4 ноября 1818 г. // ПСЗ. Т. 35. № 27570. (На протяжении первой половины XIX в. было две попытки преодолеть наиболее архаичные черты откупной системы: в 1817–1826 гг. была введена казенная оптовая продажа (в заведовании казенных палат и уездных управлений) при сохранении розничной частной; в 1846–1863 гг. действовало акцизно-откупное комиссионерство, введенное в качестве опыта на период 1846–1851 гг., но продленное из-за Крымской войны. Подробнее см.: *Быкова А.Г.* Указ. соч.)

могли открывать купцы 2-й и 3-й гильдий и крестьяне. При этом везде соблюдалось правило: одно лицо может содержать только один трактир и никакого другого заведения.

Что же касается заведений других типов, то здесь ограничений по числу владений одного лица не было; в провинциальных городах к содержанию их допускались купцы, мещане и крестьяне. А в столицах типы заведений разграничивались по сословному принципу: к содержанию гостиниц допускались купцы 1-й и 2-й гильдий; рестораций — купцы 1-й, 2-й и 3-й гильдий и мещане; кофейных домов — купцы всех гильдий, мещане и цеховые мастера, записанные в кондитерский цех; харчевен — купцы 3-й гильдии, мещане и торгующие крестьяне, имеющие установленные свидетельства на право торговли. Содержатели питейных домов исключались из трактирного промысла. В аттестате соискателя, представляемом в городскую думу, означалось «что тот, кому оный выдан, поведения беспорочного, в предосудительных поступках не замечен и наказываем не был, казенные и общественные повинности отправляет исправно».

Регламентировался и состав гостей. Вход в гостиницы, ресторации, кофейные дома и городские трактиры дозволялся «всем в пристойной одежде и наружной благовидности»; традиционно запрещалось пускать туда солдат и людей в ливрее. Относительно женщин вводилось новое правило (хотя и недостаточно ясно сформулированное): «вход женщин в одни трактиры равным образом воспрещается». Еще более парадоксальным выглядит запрет «впускать простой народ в обыкновенной крестьянской одежде» в сельские и посадские трактиры. Таким образом для крестьян оставались только питейные дома, где горячая еда не предполагалась, и харчевни при постоянных дворах, где, напротив, не подавались спиртные напитки.

Также последовательно разделялся набор напитков и кушаний для каждого типа заведений. Наиболее полный ассортимент закреплялся за гостиницами: содержание «особых для найма покоев в разных отделениях» и «стола, разумея тут как кушанье, так и разные к десерту употребляемые вещи, и напитков, кои для надобностей жительствующих в домах сих, или посещающих оные нужны быть могут, как то: виноградных вин, водок всякого рода российских и иностранных, рома, коньяка, шрома [крепкий алкогольный напиток с лимонным соком], ликеров, пива, портера, меда, кофе, чаю и шоколаду». Ресторации также имели стол и десерты, но список напитков иной: «виноградные вина, водки сладкие иностранные и всякого рода российские, ликеры, пиво, портер, мед и кофе». Кофейные дома должны были стать собственно кондитерскими: здесь дозволялись «мороженое, лимонад, оршад, кофе, шоколад, ликеры: иностранные

и в России делаемые; фрукты, варенья, конфекты, пирожное, разные крендели, сухари и проч.» Алкогольные напитки нельзя было отпускать навынос. В харчевнях разрешалось «содержать жизненные припасы, вареные, печеные и жареные, употребляемые людьми низшего класса, полпиво, обыкновенный квас и кислые щи». Закон специально оговаривал, что крепкие напитки в харчевнях недопустимы. Отдельными положениями Комитета министров 1821–1822 гг. ресторациям и харчевням было разрешено подавать чай⁹¹.

Трактирам, как столичным, так и провинциальным городским, дозволялись содержание стола, чаю и кофе; «продажа виноградных вин, водок иностранных и Российских всякого рода, рома, шрома, арака [крепкий алкогольный напиток из риса и сока финиковой пальмы], ликеров, пунша, вообще водок хлебных по §14 Устава о питейном сборе в 29 Великороссийских Губерниях, изготовляемых на водочных заводах, настоек из таковых же, полпива легкого, меда, пива и портера английских и делаемых в России на манер оных». Для сельских и посадских трактиров общий перечень тот же, но особо оговариваются источники закупок алкоголя. Напитки запрещено было отпускать навынос.

Во всех заведениях трактирного промысла запрещалась продажа простого хлебного вина и приготовляемых из него наливок, права на которые предоставлены исключительно держателям казенных питейных домов.

Из развлечений допускался только бильярд: не более одного в провинциальных гостиницах и трактирах, не более двух в столичных гостиницах и трех в трактирах. Всякие другие игры, музыка, пение и пляски запрещались во всех заведениях трактирного промысла.

Итак, Положения 1821–1822 г. не только систематизировали существующее законодательство в области трактирного промысла, но и закрепляли законодательно иерархию заведений с определенным набором услуг и внешним видом. Они способствовали созданию специфической роли ресторана и отчасти трактира в русской культуре⁹². Другой интересный аспект — адаптация жизненной стихи-

⁹¹ О дозволении производить продажу в трактирных разного рода заведениях в Столицах, с 7 часа утра до 12 пополудни и содержать в ресторациях чай. Выс. утв. положение комитета министров. 31 декабря 1821 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 37. № 28854; О позволении иметь чай в харчевнях. Выс. утв. положение комитета министров, объявленное Сенату управляющим министерством внутренних дел. 10 октября 1822 г. // ПСЗ Собр. I. Т. 38. № 29197.

⁹² См.: Колосова Н.А. Пространство ресторана в культуре русского города // Городская повседневность в России и на Западе. Сборник статей. Саратов, 2006. С. 188–204.

ей строгих предписанных правил. Не все запреты соблюдались в одинаковой мере. Так сами законодатели, разрешая продажу чая в харчевнях, признавали, что фактически она везде и ведётся⁹³. Вместе с тем, старейшее общественное здание Пятигорска, построенное в 1824–1828 гг., носило название «казенной ресторации»⁹⁴, хотя по точному смыслу Положений 1821 г. это была гостиница.

Правила для Петербурга в 1826–1835 гг. ужесточались. Мещане потеряли право содержания трактиров; введено ограничение на число заведений: рестораций должно быть 35, кофейных домов — 46, трактиров — 40, харчевен — 50; в каждой части города количество их фиксировалось⁹⁵. Переводить ресторации, харчевни и гостиницы в другую часть Петербурга можно было только с разрешения военного генерал-губернатора, он же должен был инициировать создание новых трактирных заведений в случае необходимости. Так, для открытия трех новых харчевен по прошению мещанина Власова потребовалась переписка между министром внутренних дел, военным генерал-губернатором, городской думой и, наконец, высочайше утвержденное положение Комитета министров⁹⁶. Трактиры нельзя было переводить до истечения их откупных контрактов (петербургские трактиры переведены с откупа на обычный акциз с 1840 г.⁹⁷). Детализировалась регламентация ассортимента. Так, кофейные дома имели право предлагать мороженое, лимонад, оршад, кофе, шоколад и курительный табак; всякого рода конфеты, фрукты, фруктовые

⁹³ «...я полагаю полезным предоставить харчевням иметь чай, употребление одного сделалось почти вещь первой необходимости. Проезжие ремесленники и всякого рода люди привыкли и имеют надобность в суровом нашем климате, в питье согреть их могущем. Сие так положительно, что нет почти крестьянина в богатых наших губерниях, который бы не имел в доме своём самовара и не употреблял чаю, посему в харчевнях требуют напитка сего, и оный большею частью, не смотря на запрещение в них, особливо вне столицы, продаётся. Впрочем как в харчевнях строго воспрещено содержание горячих напитков, то не можно опасаться, чтоб продажа чая могла произвести тот вред [для питейных сборов], который от употребления в ресторациях пуншу оказывается» (О позволении иметь чай в харчевнях. Выс. утв. положение комитета министров, объявленное Сенату управляющим министерством внутренних дел. 10 октября 1822 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. 38. № 29197. С. 628–629.

⁹⁴ *Боглачёв С.В.* Архитектура старого Пятигорска. Пятигорск, 2007. С. 118.

⁹⁵ О устройстве трактирных заведений в Петербурге. Выс. утв. мнение Государственного совета. 31 декабря 1826 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 1. № 793.

⁹⁶ О дозволении открыть в С. Петербурге еще три харчевни. Выс. утв. положение Комитета министров. 12 августа 1841 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 16. № 14801.

⁹⁷ Об отдаче в содержание трактиров в С.-Петербургской столице. Выс. утв. мнение Государственного совета, объявленное управляющим Министерством внутренних дел. 29 мая 1839 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 14. № 12386.

варенья: в сахаре, спирте, сиропе и ликере; сахарное и миндальное печенье, пирожное, сладкие паштеты, фруктовые и спиртные желе, бланманже, пастилу, сиропы из фруктов и трав, сабайон (десерт из яичного желтка с вином) из рейнских вин и ликеры. Харчевням же запрещалось продавать индеек, каплунов, пулярок, цыплят, дичь всякого рода, стерлядей, осетрину и белужину. В гостиницах предписывалось прислугу одевать «в немецкие или русские кафтаны», а не в одни рубашки. Повторялись прежние ограничения состава посетителей; женщины допускались только к общему столу в гостиницах⁹⁸ (эти формулировки будут повторены затем в условиях питейных откупов). Подтверждается запрет на музыку, пение, пляски и игры, кроме бильярда в гостиницах и трактирах; в трактирах дозволены шашки, шахматы и домино⁹⁹. В 1858 г. в столичных трактирах разрешено иметь часы с механическими курантами, «но с тем, однако, чтобы механизм сих часов непременно устроен был согласно сделанным прежде сего Министерством внутренних дел на этот предмет указаниям», поскольку считалось, что музыкальные машины могут способствовать «вредному скоплению там вообще людей праздных»¹⁰⁰.

В Петербурге возникают новые типы заведений. Так, в 1836 г. мещанин Алексеев получил разрешение открыть «стол без напитков»: столовую, где готовились обеды из трех блюд на сто человек. Примечательно, что и в это заведение воспрещался вход «людям в ливрее, в русском платье, нижним воинским чинам и женщинам»¹⁰¹.

Другим петербургским новшеством стало создание на особых условиях в 1841 г. элитарного заведения Доменика Риц-а-Порта под названием «кафе-ресторант». Реестр предметов включал: «1) Всякого рода прохладительное, а также чай, кофе, шоколад, глинтвейн, сабаион и т. п. 2) Конфеты и разное пирожное. 3) Бульон, бивштекс и другие припасы, потребные для легких закусок. 4) Разные ликеры, наливки, вина Российские и иностранные лучших доброт, портер

⁹⁸ О устройстве трактирных заведений в Петербурге. Выс. утв. мнение Государственного совета. 31 декабря 1826 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 1. № 793.

⁹⁹ Выс. утв. Положение о трактирных заведениях и местах для продажи напитков в С. Петербурге. 6 февраля 1835 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 10. № 7845.

¹⁰⁰ О дозволении употреблять в трактирных заведениях обеих столиц часы с механическими курантами. Высочайше утвержденное положение комитета министров 25 декабря 1858 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 33. № 33945.

¹⁰¹ О дозволении мещанину Алексееву открыть заведение под названием стола без напитков. Выс. утв. положение Комитета Министров 21 января 1836 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 11. № 8802.

иностранный и пиво русское лучших доброт. 5) Табак и сигары»¹⁰². Напитки подавались чашками, стаканами или рюмками, за исключением шампанского и портера. Кафе получало некоторые черты клуба. Здесь допускались все дозволенные российские и иностранные газеты; бильярд, кегли, домино и шахматы. При этом столы не были накрыты постоянно; курить сигары и табак позволялось только в игровых комнатах. Прислуга одевалась «в немецкое платье». С самого начала оговаривалось, что Доменик Риц-а-Порта не приобретал исключительных прав на такое заведение и на тех же основаниях могли учреждаться другие кафе-ресторанты. Тем не менее, официально разрешение на их открытие вне столицы последовало только в 1860 г.¹⁰³, накануне реформы питейного и трактирного дела.

Однако самым привилегированным заведением стали даже не рестораны, а «воксалы»: помимо торговли всеми предметами «кафе-ресторанта», им дозволялись «всякого рода увеселения, как-то: оркестры музыки, хоры цыган, пение тирольцев и тому подобные, высочайше утвержденными правилами 7 Марта 1854 года (27987) дозволенные (кроме концертов, балов и маскарадов, кои сими общими правилами воксалам не предоставлены)»¹⁰⁴.

С 1847 г. вносятся изменения в систему монопольных питейных откупов. Соответственно они отразились на положении заведений трактирного промысла.

Условия акцизно-откупного комиссионерства 1847–1851 гг. допускали по желанию трактирщиков продажу простого вина и хлебных водок, но исключительно от откупщика¹⁰⁵. При этом монополия откупщика на харчевую продажу в питейных домах только укреплялась: «Всякому постороннему без дозволения откупщика и письменного с ним условия, заключаемого также в декабре месяце и предъявляемого Казенной палате, запрещается торг холодными закусками как пред тем строением, в котором помещается питейный дом, так и ближе десяти сажен от оною, считая во все стороны. Воспрещается без

¹⁰² Об учреждении в С. Петербурге нового заведения под названием кафе-ресторант. Выс. утв. мнение Государственного Совета. 11 апреля 1841 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 16. № 14447.

¹⁰³ О порядке разрешения открывать в городах кофе-ресторанты. Выс. утв. мнение Государственного Совета. 16 мая 1860 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 35. № 35798.

¹⁰⁴ О дозволении купцу Полякову открыть воксал в С.-Петербурге, на Петровском острове. Выс. утв. мнение Государственного совета. 24 марта 1858 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 33. № 32909.

¹⁰⁵ Об акцизно-откупном комиссионерстве для продажи с 1847 по 1851 год казенного вина и других питей в Великороссийских губерниях и Кавказской области. Сенатский, 12 января 1846 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 21. № 19614. § 411.

согласия откупщика иметь головные, квасные и сбитенные лавки в тех домах, в коих существуют питейные дома»¹⁰⁶. На четырехлетие 1855–1859 гг. предполагалось фигуру откупщика заменить «распорядителем»: последний получал с торгов только право оптовой продажи, дробная же считалась предметом свободной торговли¹⁰⁷. Теперь торговля спиртными напитками (с зачетом акциза откупщику) дозволялась во всех трактирных заведениях, даже в харчевнях было разрешено простое хлебное вино (полугар). Таким образом, впервые за свою историю харчевни превратились в 1855–1863 гг. в заведения с подачей крепкого алкоголя.

Взаимоотношения (как и система расчетов) трактирщиков, откупщиков, губернских правлений и городской полиции усложнились, о чем свидетельствуют разбирательства, дошедшие до Сената и Государственного совета¹⁰⁸. Оптовый откуп и розничная свободная торговля были мало совместимы друг с другом, при необходимости сохранения исключительных прав откупщиков: «распорядителю предоставляется иметь надзор за винокуренными заводами, за местами фабрикаций и за заведениями, дробную продажу производящими, как в черте их распорядительства, так и в смежных уездах привилегированных губерний в двадцативерстном от границы расстоянии»¹⁰⁹. Акцизно-откупное комиссионерство должно было создать плавный переход к реформированию системы питейного дохода. Однако торговое законодательство 1860-х гг. исходит из новых принципов — свободы торговли.

Итак, законодательно выстраивалась система элементов с закрепленными функциями и атрибутами для каждого звена. Реальная картина была разнообразнее: описания и наименования заведений

¹⁰⁶ Там же. § 81.

¹⁰⁷ О продаже казенного вина и изделий из оногo в Великороссийских губерниях, на четырехлетие с 1855 по 1859 год. Выс. утв. положение 8 февраля 1854 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 29. № 27912.

¹⁰⁸ О жалобах некоторых содержателей трактирных заведений, в С.-Петербурге на делаемые им акцизно-откупным Комиссионерством стеснения по торговле хлебным вином и иностранными крепкими напитками. Выс. утв. мнение Государственного совета 26 ноября 1851 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 26. 1851 г. № 25779; О подтверждении и пояснении некоторых правил касательно продажи разного рода напитков в трактирах и расстояния трактирных заведений от питейных домов. Сенатский, 29 апреля 1853 г. // ПСЗ. Собр. II. Дополнение к 28 т. № 27191 а; О пояснении закона, касательно права продажи пива и меда в трактирных заведениях. Сенатский, 10 июня 1854 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 29. № 28336.

¹⁰⁹ Выс. утв. положение о продаже казенного вина и изделий из оногo в Великороссийских губерниях, на четырехлетие с 1855 по 1859 год. 8 февраля 1854 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 29. № 27912. Гл. I.

в мемуарах и очерках современников связаны в большей степени с живой бытовой традицией, чем с нормативной регламентацией. С их слов можно узнать, например, что обед в петербургском французском «кафе-ресторане» мог обойтись дешевле, чем в русском «трактире» (который, впрочем, автор в том же очерке называет русской «ресторацией»)¹¹⁰. Эти сведения требуют отдельного исследования. Скорее всего, и в каждом городе были свои прижившиеся наименования и свои востребованные типы заведений со сложившейся ролью и репутацией.

Если вернуться к нормативным документам, то акты 1860-х гг. рисуют пеструю картину действующих элементов системы общественного питания: гостиницы; подворья; меблированные квартиры в столицах, отдаваемые со столом; собственно трактиры; рестораны; кофейные дома; греческие кофейные (в Москве); кафе-рестораны и кухмистерские столы для проходящих; харчевни; буфеты при театрах, балаганах, пароходах, на пароходных пристанях, станциях железных дорог, в клубах и публичных собраниях разного рода; овощные и фруктовые лавки, где в особых покоех предлагаются «на месте» закуски и завтраки разными съестными припасами; городские галереи в Москве с правом держать стол и продавать напитки; открываемые на все летнее время палатки на гуляньях; постоянные дворы; съестные лавочки¹¹¹. А кроме того, существовал также разносный торг вареным, соленым и копченым мясом или рыбой, «всякими готовыми простыми съестными припасами», печеным хлебом, булками, пряниками и «другими крестьянскими лакомствами», сбитнем и квасом. Свидетельство на мелочный торг из лавок позволяло продавать среди многого прочего оливки, каперсы, икру, визигу, разную соленую и сушеную рыбу; фрукты сухие, фрукты свежие местного произрастания, апельсины, лимоны, пастилу, разные варенья и пряники и разные крестьянские лакомства; молочный товар и сыр; «всякую овощь свежую, сушеную, соленую и квашеную»; «всякие грибы вообще»; ветчину, колбасу, бульон сухой; печеный разного рода хлеб, сухари, булки, квас и кислые щи¹¹².

В 1863 г. вступили в силу три главных закона, изменивших сферу общественного питания и потребления. Это Положение о питейном

¹¹⁰ Булгарин Ф.В. Русская ресторация // Петербургские трактиры и рестораны / Под ред. А.М. Конечного. СПб., 2006. С. 70, 80.

¹¹¹ Выс. утв. Положение о трактирных заведениях 4 июля 1861 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 36. № 37198, п. 1.

¹¹² Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов 1 января 1863 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 38. № 39118. Ч. 1. С. 3–15; Т. 38. Ч. 2. Приложение к ст. 4 роспись А. Приложение к ст. 59 роспись Е. Приложение к ст. 39 роспись Ж. С. 3–6.

сборе 4 июля 1861 г.¹¹³, Положение о трактирных заведениях 4 июля 1861 г.¹¹⁴, и Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов 1 января 1863 г.¹¹⁵ Именно к торговой сфере российское право относило отрасль общественного питания. Как отмечает современный исследователь, юридический термин «торговля» был значительно шире бытового и экономического, он объединял все виды хозяйственной деятельности, направленной на посредничество в обмене благ¹¹⁶. В торговые договоры разрешалось вступать лицам всех сословий, не было ограничений для женщин.

Положение о питейном сборе 4 июля 1861 г. ликвидировало откупа, вводило акцизную систему при свободном производстве и продаже алкогольных изделий и при прямом государственном надзоре. Положение о трактирных заведениях 4 июля 1861 г. впервые определяло самое понятие заведения общественного питания: «Трактирное заведение есть открытое для публики помещение, в котором либо отдаются в наем особые покои “со столом”, либо производится продажа кушанья и напитков. Продажа припасов “для употребления на месте” составляет общее свойство всякого трактирного заведения» (п. 1.).

Исчезало разделение кушаний и напитков. Заведениям разрешалось иметь для употребления на месте и на вынос: «кушанья всякого рода, десертные припасы и кондитерские изделия» и безалкогольные напитки. Только «распивночно» и «на месте» должны были подаваться виноградные вина, спиртные напитки, портер, пиво и мед; также на месте должны употребляться табак и сигары¹¹⁷. В съестных лавочках, не причислявшихся к трактирным заведениям, можно было торговать горячей едой, но нельзя подавать чай и спиртное. Постоялые дворы «для доставления дешевого приюта и продовольствия простому народу, к потребностям и привычкам коего эти заведения и должны быть приноровлены», также не получали права продажи питей, если только хозяин не желал отправлять трактирный промысел, тогда его заведение должно было переходить в разряд трактирных с учетом всех административных и налоговых правил для них.

¹¹³ ПСЗ. Собр. II. Т. 26. № 37197.

¹¹⁴ ПСЗ. Собр. II. Т. 36. № 37198.

¹¹⁵ ПСЗ. Собр. II. Т. 38. № 39118. Ч. 1. С. 3–15; Ч. 2. Приложение к ст. 4 роспись А. Приложение к ст. 59 роспись Е. Приложение к ст. 39 роспись Ж.

¹¹⁶ Поткина И.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России, XIX — первая четверть XX в. М., 2009. С. 76.

¹¹⁷ Выс. утв. Положение о трактирных заведениях 4 июля 1861 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 36. № 37198, п. 4.

Впервые с петровского указа 1719 г. не оговорено никаких ограничений на вход в разные виды трактирных заведений. Вместо прежней иерархической регламентации развлечений, Положение 1861 г. в общей форме констатировало: «содержателям трактирных заведений не воспрещается иметь бильярд и дозволенные законом игры, а равно музыку; но в харчевнях не дозволяется игра в карты» (п. 4.).

Деятельность трактирных заведений регулировалась общими торговыми законами: это Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов 1863 г. и затем Положение о государственном промысловом налоге 1898 г.¹¹⁸ По Положению 1863 г. пошлины взимались за торговые или промысловые свидетельства. Для торговых свидетельств Положение предусматривало новый тип — купеческие, или гильдейские. Такая новация позволяла пользоваться преимуществами купеческого звания без перехода в собственно купеческое сословие. По правилам 1863 г. владельцы городских трактирных заведений, платившие в местный городской доход не менее 200 руб. сер. в год, обязаны были иметь свидетельство второй гильдии; а владельцы небольших — свидетельство на мелочный торг в данной местности (ст. 38). Приказчики и приказчицы, управляющие трактирным заведением, относились к 1 категории приказчиков и были обязаны брать свидетельства с уплатой пошлин (ст. 49, 52). Государственный промысловый налог, введенный Положением 1898 г., уплачивался ежегодно и был условием получения промыслового свидетельства. С введением в апреле 1916 г. подоходного налога, промысловый налог не отменялся, а зачислялся в уплату подоходного¹¹⁹. Промысловый налог реформировался в 1917 и в 1918 гг.¹²⁰

Положение о государственном промысловом налоге 1898 г. вводило также разделение местностей на классы, а торговых и промышленных предприятий и промысловых занятий — на разряды. Это разделение, как и размер окладов основного промыслового

¹¹⁸ Выс. утв. Положение о государственном промысловом налоге 8 июня 1898 г. // ПСЗ. Собр. III. Т. 18. № 15601.

¹¹⁹ Закон о государственном подоходном налоге 6 апреля 1916 г.. Одобренный Гос. советом и Гос. думой выс. утв. закон // Собр. узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. Отдел I. Полугодие 1. № 106. Ст. 838.

¹²⁰ Кириллов А.К. Реформа промыслового налога в России в 1917 г. // Вопросы истории. 2011. № 12. С. 87–95; Постановление об утверждении обязательного постановления Народного комиссариата торговли и промышленности от 20 апреля 1918 г. об ограничениях, устанавливаемых для торговых и торгово-промышленных предприятий // Декреты советской власти. Т. II. М., 1959. С. 517–519.

налога устанавливались законодательным порядком и подлежали пересмотру через каждые пять лет (ст. 3). Развозная и разносная торговля съестным «в сыром или изготовленном для потребления виде» от уплаты общегосударственного налога освобождалась (прил. к п. 30 ст. 6.). Все остальная гастрономическая и кулинарная торговля классифицировалась по разрядам (прил. II). К I разряду причислялись заведения трактирного промысла по следующим трем критериям: либо наемная плата за их помещение превышает пять тысяч рублей в год, либо доходность их помещений исчислена для взимания казенного налога с городских недвижимых имуществ не ниже 5 тыс. руб., либо особый трактирный сбор с этих заведений в пользу города превышает в столицах 1 тыс. 500 руб., а в прочих городах — 1 тыс. руб. в год. К IV — постоянные и заезжие дворы вне городских поселений без продажи крепких напитков, табака и табачных изделий; «однокомнатные» чайные, кофейные и молочные; заведения для продажи лимонада, сельтерской воды и других прохладительных напитков. Небольшие съестные лавочки, не являвшиеся по статусу трактирными заведениями и не платившие особый трактирный сбор, торговали по промысловым свидетельствам IV разряда (прил. к п. 30 ст. 6).

Таким образом, определение «перворазрядный ресторан» характеризует статус заведения именно с точки зрения его оборота и не имеет отношения к кухне или обстановке. В ресторанной прессе можно было встретить такую формулировку: «доступный ресторан I разряда» («дешевое кафе по типу немецких, с подачей горячей пищи и напитков») ¹²¹. Положение трактирных заведений I–II разрядов имело свои преимущества: их владельцы могли ходатайствовать о продлении часов работы, что очень ценилось рестораторами, а также о биллиардах, музыкальных машинах или оркестрах.

Специфика положения городских трактирных заведений определялась адресным законодательством: Положением 1861 г. и затем Положением о трактирном промысле 1893 г. ¹²² Дело в том, что оба эти закона сохраняли традиционный трактирный сбор в пользу городов (сельские трактиры платили фиксированный взнос в земский или губернский доход). Сумма сбора определялась городскими думами. А раскладка этого сбора проводилась самими трактирщиками: все содержатели заведений трактирного промысла одного города об-

¹²¹ Ресторатор. 1912. № 4. С. 3.

¹²² Выс. утв. Положение о трактирном промысле 8 июня 1893 г. // ПСЗ. Собр. III. Т. 13. № 9738.

разовывали одно платежное сообщество (1861), впоследствии оно было разделено на две группы: хозяева заведений с продажей крепких напитков или без таковой продажи; если в городе насчитывалось свыше 40 трактирных заведений, раскладка должна была производиться по группам в зависимости от их торговых оборотов (1893). Условия выработки раскладки, возможный минимум и максимум индивидуального взноса определялись думой. Сама же раскладка могла производиться непосредственно собранием владельцев данной группы или избранной ими специальной комиссией (1893, ст. 33). В случае неуплаты заведение подлежало закрытию. Заседания групп владельцев или комиссий ресторанный пресса называла «раскладочной страдой». Обычные в таких случаях конфликты и недовольство могли найти выход только в подаче индивидуальных жалоб в городскую управу. Однако городские думы, куда жалобы поступали из управы, редко пересматривали распределение сбора, и чаще жалобы оставались без последствий. Решение думы являлось окончательным и не подлежало обжалованию.

И тем не менее, самым сложным вопросом для сферы общественного питания была регламентация продажи алкоголя, из-за которой трактирные и питейные заведения часто отождествляются. Кроме общероссийского законодательства, правом издания обязательных постановлений обладали акцизные управления, управление неокладных сборов и казенной продажи питей, губернаторы, полицмейстеры и градоначальники, городские думы и земства. Запрещение торговли спиртным в определенные дни или часы означало для трактирщика не просто запрет на отпуск товара, а закрытие заведения на это время. Правила эти уточнялись вплоть до августа 1914 г.

Заведения «с раздробительной продажей» крепких напитков нельзя было открывать ближе 40 сажен от храмов, монастырей, часовен, молитвенных домов, мечетей и кладбищ, а также от зданий, занимаемых казармами, тюрьмами, учебными заведениями, больницами и богадельнями, волостными правлениями и этапными домами (если только они не находятся в арендуемых помещениях); дворцов императорской фамилии и императорских театров; ближе 50 сажен от граничной черты железных дорог или 100 сажен от рельсов; в селениях во время волостных или мирских сходов и не ближе двухсот пятидесяти сажен от сельских сходов и волостных судов; с 1890-х гг. — во время призыва новобранцев в вооруженные силы, войсковых маневров, крупных общегосударственных праздников. Торговля спиртным воспрещалась в Пяток Страстной недели, в первый день Св. Пасхи и в первый день Рождества Христова, во время

крестных ходов, а также в воскресные и табельные дни — до окончания Божественной литургии; запрет мог быть распространён и на другие дни по распоряжению министра финансов по соглашению с министром внутренних дел. С 1866 г. действовал запрет на открытие трактирных заведений при народных гуляньях на Сырной и Светлой неделях¹²³. Вместе с тем от всех этих запретов традиционно, с XVIII в., освобождались заведения, обсуживающие путешественников, — гостиницы и буфеты при станциях и вокзалах.

Для заведений, торгующих алкоголем, сохранялись важные ограничения на допуск посетителей: не разрешалось впускать нетрезвых, проституток, малолетних и военных нижних чинов (в форме)¹²⁴. Для беспитейных заведений никаких ограничений не существовало.

К рубежу XIX–XX вв. система общественного питания включала элементы, относящиеся к собственно трактирному промыслу, к мелочной торговле, а также к благотворительной деятельности государственных и общественных организаций, к самоорганизации профессиональных сообществ. Нормативные акты перечисляют разные типы заведений: «трактиры, рестораны, харчевни и духаны; овощные и фруктовые лавки и ренсковые погреба, в которых подаются закуски или кушанья; столовые, кухмистерские, буфеты при театрах, на пароходах, пароходных пристанях, станциях железных дорог, в клубах, публичных собраниях или на гуляньях и на выставках; пивные лавки с продажей горячей пищи; кондитерские и пирожные с продажей в них разных припасов для потребления на месте; кофейные, съестные или закусочные лавки и т. п.»; «гостиницы, постоянные дворы, заезжие дома, корчмы, а также меблированные комнаты и подворья, отдаваемые со столом, если у одного хозяина отдается более шести комнат»; «заведения, торгующие <...> для потребления на месте одним чаем, молоком, молочными продуктами и всякого рода прохладительными напитками, как-то: квасом, водами (сельтерскою, содовою, фруктовыми, ягодными) и т.п.; пивные лавки, в коих производится продажа только холодных (маркитантских) закусок»¹²⁵; «белые харчевни» (в Москве), «киоски и палатки для

¹²³ О воспрещении продажи питей на народных гуляньях в городах во время Сырной и Светлой недель. Именной, объявленный в циркуляре товарища министра финансов управляющим акцизными сборами от 25 июля 1866 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 42. 1867 г. Дополнения к т. 41. № 43469 а.

¹²⁴ Ресторанное дело. Всероссийский орган трактирного промысла. 1917. № 1. С. 5; № 3. С. 6–7.

¹²⁵ Выс. утв. Положение о трактирном промысле 8 июня 1893 г. // ПСЗ. Собр. III. Т. 13. № 9738, п. 4–5.

продажи минеральных вод»¹²⁶. На льготных налоговых условиях существовали благотворительные и общедоступные предприятия, «содержащиеся без отдачи в аренду земскими, городскими и сословными учреждениями в видах вспомоществования народному продовольствию»: народные столовые и чайные; столовые, чайные и буфеты, устраивавшиеся попечительствами, комитетами и обществами народной трезвости; столовые, чайные и буфеты при воинских частях, в правительственных, общественных и сословных учреждениях, учебных заведениях, если хозяйство в них ведется без отдачи в аренду и без продажи продуктов посторонним лицам; офицерские экономические общества при частях войск и военных учреждениях, имевшие незначительные обороты; буфеты при благотворительных мероприятиях; складирование съестных припасов для рабочих¹²⁷. С 1863 г. существовали пивные лавки трактирного промысла — с подачей горячей еды¹²⁸. В 1904 г. такое же право получили погреба русских вин (с обязательством уплаты трактирного сбора)¹²⁹. А кроме того, продолжала жить торговля вразнос съестным. Это также было элементом сложившейся системы общественного питания — от холодного перекуса на бегу до пышных ресторанных ужинов, сопоставимых по цене с месячным, а иногда и годовым, заработком большинства населения.

Реальное же распределение кулинарной и гастрономической торговли (как и частной распивочной) в каждой местности зависело от комплекса факторов, как экономических и социальных, так и административных. Очень важна была позиция губернаторов, начальников полиции, земств и городских дум. Городские думы получили

¹²⁶ Об установлении правил порядка открытия и торговли в заведениях трактирного промысла без продажи крепких напитков в Москве. Выс. утв. всеподд. доклад министра финансов 27 июня 1901 г. // ПСЗ. Собр. III. 1901 г. Т. 21. № 20444.

¹²⁷ Выс. утв. Положение о государственном промысловом налоге 8 июня 1898 г. // ПСЗ. Собр. III. Т. 18. № 15601. Ст. 6. П. 3, 9, 18, 36.

¹²⁸ Пивным лавкам разрешалось торговать с подачей только холодных маркитанских закусок. В случае, если владелец пивной лавки желал добавить и горячую пищу, он должен был оформить разрешение на трактирный промысел, с уплатой всех причитающихся этому промыслу налогов (Новая редакция статей Устава о питейном сборе 18 июня 1868 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 43. 1868 г. № 46003. Ст. 333). Для примера приведем статистику Владимирской губ.: в 1912 г. действовало 212 распивочных и 53 выносных пивных лавки, и только 46 «пивных лавок трактирного промысла» (Обзор Владимирской губ. за 1912 г. Приложение к всепод. отчету Владимирского губернатора. Владимир, 1913. С. 34).

¹²⁹ О разрешении в погребах русских виноградных вин, с распивочною продажей, торговли горячими кушаньями. Выс. утв. мнение Государственного Совета 17 мая 1904 г. // ПСЗ. Собр. III. Т. 24. № 24556.

широкие права регулирования торговой сферы и облик конкретного города часто зависел именно от их решений¹³⁰. Данные о трактирном промысле по конкретным регионам чаще всего разрознены¹³¹; вообще степень сохранности архивных фондов торговых фирм, по подсчетам современного исследователя, — 12%¹³².

Поэтому пока невозможно установить четкую типологию и географию всех элементов общественного питания. Трактирное заведение — наиболее универсальное наименование. В бытовом языке «трактир» или даже просто «заведение» могли обозначать различные места кулинарной торговли. Часто можно встретить замечание, что в трактирах подавалась блюда русской кухни, а в ресторанах — французской, или даже шире — «европейской». Это — излишне прямолинейное разграничение, к тому же не учитывающее ни эволюцию кулинарных навыков и рецептуры, ни эволюцию представлений о ней. Сам по себе вопрос о кухне трактиров, ресторанов, кухмистерских, столовых, чайных — интереснейший и заслуживает отдельного обстоятельного разговора. Здесь же важно заметить, что рестораторы (как и публика) в этом разделении названий придавали значение не столько кухне, сколько антуражу. В рекламе дорогие рестораны подчеркивали комфорт или блеск отделки, а бюджетные трактиры — «полную гигиену». Заведение могло иметь две разные вывески над разными входами, в справочниках сведения о нем заносились в оба раздела. Иногда понятие «ресторан» применяли к заведениям исключительно I разряда, однако непреодолимой границы между заведениями I и II разрядов не было ни с формальной, ни с бытовой точки зрения.

Официальная статистика разных губерний интересовалась прежде всего теми из них, которые вели «раздробительную продажу крепких напитков» как статьей государственного дохода. В 1911 г. в Архангельской губернии значилось 19 заведений трактирного промысла и 55 буфетов; в Астраханской — 55 трактиров, 70 буфетов; в Костромской — 175 трактиров и буфетов; в 1912 г. в Смоленской губернии — 248 трактирных заведений разных видов, 52 буфета на станциях железных дорог, при клубах и общественных садах; во

¹³⁰ Подробнее см.: *Кривоконь А.В.* Заведения трактирного промысла в Кубанской области и Черноморской губернии: (Вторая половина XIX — начало XX в.) // *Голос минувшего: Кубанский исторический журнал.* 2012. № 3–4.

¹³¹ Там же. С. 149.

¹³² *Поткина И.В.* Фирма как объект изучения: (актуальные источниковедческие и историографические проблемы) // *Индустриальное наследие: Сборник материалов Международной научной конференции, 23–25 июня 2005 г. Саранск, 2005.* С. 338.

Владимирской — 5 тракторов I разряда, 13 тракторов II разряда и 80 тракторов III разряда, 40 буфетов при станциях железных дорог, 30 буфетов при клубах, 30 буфетов при театрах и общественных гуляньях и 5 буфетов на пароходах¹³³.

В Московской губ. без Москвы в 1911 г.: 4 ресторана I разряда, 39 тракторов II разряда, 214 — III разряда; 105 буфетов при железнодорожных станциях, клубах и т. п. В пригородах, подчиненных московской полиции, 6 тракторов II разряда, 31 — III разряда¹³⁴. В самой Москве заведений тракторного промысла значилось 1919, в том числе: 290 тракторов и буфетов, пользующихся правом продажи спиртных напитков; 547 тракторов без такого права; 243 кухмистерских и столовых; 170 мебелированных комнат со столом; 22 пивных и погребов с подачей горячих кушаний, 647 пивных с холодными закусками¹³⁵.

Слово «харчевня» медленно уходит из употребления. Более активно начинает использоваться слово «столовая», хотя в московских справочниках начала XX в. столовые обычно отнесены в разряд кухмистерских. В Петербурге в 1890-е гг. «русскими столовыми», «закусочными» или «кухмистерскими для черного люда» называли съестные лавки¹³⁶. Самое устойчивое заведение — буфет. Привокзальные буфеты пережили революции и войны начала XX в. Особо стоит сказать о чайных: в разных городах этим словом могли называть разные заведения. В Москве — мелкие лавки, где из напитков был только чай, они не относились к тракторным заведениям и потому их открытие требовало меньше затрат. В Петербурге — трактиры, не торгующие спиртным. Чайными также назывались общедоступные столовые, в частности попечительств о народной трезвости и трезвеннических обществ.

¹³³ Голубцов Н.А. Обзор Архангельской губернии за 1911 г. С. 183; Статистический обзор Астраханской губ. за 1911 г. Издание Астраханского губернского статистического комитета. Астрахань, 1912. С. 58; Обзор Костромской губернии за 1911 г. Приложение к всепод. отчету Костромского губернатора. Кострома, 1912. С. 19–20; Обзор Смоленской губ. за 1912 г. Смоленск, 1913. С. 23–24; Обзор Владимирской губ. за 1912 г. Приложение к всепод. отчету Владимирского губернатора. Владимир, 1913. С. 34.

¹³⁴ Обзор Московской губернии за 1911 г. М., 1912. С. 123–124.

¹³⁵ Вернер И. Очерк современной Москвы // Вся Москва. 1912 (41-й год издания). С. 15–16.

¹³⁶ Город С.-Петербург с точки зрения медицинской полиции. Составлено по распоряжению г. С.-Петербургского градоначальника ген.-майора Н.В. Клейгельса врачами Петербургской столичной полиции при участии и под ред. ст. врача И. Еремеева. СПб., 1897. С. 153–154, 344.

Особое место занимали кафе-шантаны и рестораны с концертной программой. Многие из них, такие как прославленные «Стрельна» и «Яр», первоначально были загородными. В 1910-х гг. рестораны подобного типа имели разнообразную эстрадную программу, включавшую вокальные, танцевальные и цирковые номера. Тем не менее, они не становились мюзик-холлами, оставаясь именно ресторанами. Однако сложности в получении разрешений на музыкальные номера побуждали их владельцев официально оформлять свои заведения как буфеты при театрах-варьете (московские «Максим», «Аполло», «Эльдорадо», «Победа»)¹³⁷. Но это же ставило их в уязвимое положение во время антиалкогольных компаний 1912–1914 гг.: так, например, на театры-варьете распространялся запрет на продажу алкоголя во время праздников трезвости.

Здесь необходимо отметить еще одну глубоко традиционную черту положения общественного питания и общественного потребления алкоголя. Ее можно сформулировать так: заведения с продажей алкоголя должны быть лишены всякой привлекательности. Эта точка зрения была распространена не только у административной элиты XVIII — начала XX вв., но и в публицистике. «Если человек голоден — он идет в столовую <...>. Если рабочий хочет выпить водки, он идет в питейный дом, специально для этого существующий, где можно только выпить и уходить, а сидеть и бражничать негде»¹³⁸. Такой взгляд побуждал исключать в «питейном пространстве» все элементы, имеющие отношения к развлечению, — пение, пляски, игру на гармонике, музыкальные машины и граммофоны, игры, детали небудничного оформления интерьера. Даже цветы на подоконниках в пивной нуждались в особом решении общества пивоторговцев со ссылкой на постановления городской думы¹³⁹. И вопреки расхожей цитате — «на Руси веселие есть пити», правовые нормы разделяют питье и веселье. В первую очередь это касалось прежних питейных домов, а затем пивных и винных погребов; но и трактирные заведения с подачей алкоголя оказывались подчиненными этой регламентации. Разрешения на музыку и бильярды не только оставались в компетенции главы полиции (полицмейстера, градоначальника, губернатора), но и зависели от его взглядов на этот вопрос¹⁴⁰. Не существовало

¹³⁷ Ресторанная жизнь. 1914. № 8. С. 4.

¹³⁸ Животнов Н.Н. Петербургские профили. Среди шестерок. 1895 г. // Петербургские трактиры и рестораны / Под ред. А.М. Конечного. СПб., 2006. С. 134.

¹³⁹ Ресторанная жизнь. 1914. № 6. С. 9.

¹⁴⁰ См., напр.: Соза Л.Н. Трактиры Коломны во второй половине XIX — начале XX века // Подмосковный летописец: историко-краеведческий альманах. 2009. № 457(22). С. 40–46.

никаких нормативных условий, при которых нельзя было отказать в допуске музыки или бильярда¹⁴¹.

Первая мировая война резко изменила положение сферы общественного питания: массовые миграции, перестройка продовольственного рынка, рост цен и их официальная таксация, затем изъятие важнейших продуктов из сферы свободного потребления, дефициты; перемены в работе железных дорог; административные меры по экономии электроэнергии; реквизиция помещений и т.д. Запрет на продажу алкоголя во время мобилизации распоряжением императора был продлен до конца военного времени¹⁴². Проведение в жизнь этого воспрещения ложилось на местные власти: полицеймейстеров, управляющих акцизным ведомством, командующих военными округами, губернаторов, городские думы, земства. Постепенно все спиртосодержащие жидкости были выведены из свободной продажи. Владельцы трактирных заведений несли ответственность за распитие посетителями алкоголя и его суррогатов. В военное время эти дела были изъяты из обычного судебного порядка и решались административно. Они заканчивались крупными штрафами (в случае несостоятельности виновного — тюремным заключением), но могли повлечь и закрытие заведения. Так же строго каралось допущение нижних воинских чинов в заведения трактирного промысла, включая чайные. В Москве за неполный 1917 г. властью градоначальника/комиссара градоначальства закрыто 155 заведений¹⁴³.

И тем не менее, сфера общественного питания демонстрирует высокую приспособляемость к военным условиям. Трактиры и рестораны не исчезают из общественного быта ни в столицах, ни в провинции.

Как уже говорилось, именно в эти годы стало употребляться понятие «общественное питание» и стал остро необходимым новый тип заведения — общественная столовая. Такие столовые существовали и прежде. Они создавались общественными объединениями на началах

¹⁴¹ При переходе заведения из рук в руки новый хозяин обязан был все разрешения получать заново и мог его не получить. Перевести бильярд из одного заведения в другое трактирщик мог только по специальному разрешению.

¹⁴² О продлении воспрещения продажи спирта, вина и водочных изделий для местного потребления в империи до окончания военного времени. Высочайшее повеление предложенное сенату министром юстиции. 22 августа 1914 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1914. Отдел I. Полугодие 2. № 248 (5 сент.) Ст. 2348. В дальнейшем запрет закреплен в общероссийских положениях в апреле 1917 г. и в декабре 1919 г.

¹⁴³ Вестник Московской городской милиции. 1917. 20 октября. № 17. С. 2.

самоокупаемости и этим отличались от благотворительных столовых или питательных пунктов. Военное время потребовало активного развития подобных заведений. Первый опыт их организации — открытие столовых городским самоуправлением в 1915 г. в Петрограде, Москве, Киеве, Харькове, Тамбове, Казани¹⁴⁴. С 16 столовых, созданных Московской городской думой, в 1918 г. начала складываться система общественного питания Московского совета народных депутатов¹⁴⁵. В сентябре 1917 г. Министерство продовольствия видело в организации общественных столовых общероссийскую задачу, разрабатывало таблицы для рациональной постановки питания, намеревалось разослать инструкторов по городам¹⁴⁶. Городские думы крупных городов требовали права секвестра или введения карточной системы на помещения. Петроградская городская дума даже ставила вопрос о совершенном упразднении домашней и ресторанной кулинарии и установлении полной социализации питания¹⁴⁷.

Революции усугубляют чрезвычайность политики реквизиций и контрибуций. В 1918 г. отменяется частная собственность на недвижимость в городах, права наследования и дарения крупных имуществ; широкая национализация 1918–1921 гг. в разных областях экономики должна была бы привести к тому, что, по мнению современного исследователя, в России не оставалось в частных руках ни одного доходного дома, гостиницы, ресторана, трактира, пивной лавки, небольших врачебных кабинетов и др., традиционно являвшихся объектами малого и среднего предпринимательства¹⁴⁸. Вместе с тем, чрезвычайные меры породили и чрезвычайное сопротивление: нелегальные мешочники снабжали продуктами полулегальных владельцев харчевен, ресторанов, кондитерских¹⁴⁹.

В этих условиях люди, профессионально связанные с трактирным делом, искали новые формы участия в сфере общественного

¹⁴⁴ Гринвальд Е.И. Организация общественного питания // Вопросы безработицы: статистика рынка труда. Муниципальное бюро В. С. Г. Отдел труда. М., 1918. С. 150–151.

¹⁴⁵ Федоров А.Н. К вопросу о складывании системы общественного питания в Советской России в 1918–1920 годах // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 1. С. 2.

¹⁴⁶ Ведомости комиссариата Московского градоначальства. 1917. 17 сентября. № 150. С. 3.

¹⁴⁷ Вестник Московской городской милиции. 1917. 21 октября. № 18. С. 3.

¹⁴⁸ Поткина И.В. Правовое регулирование ... С. 254.

¹⁴⁹ Давыдов А.Ю. Проигранная война «красных»: нелегальная экономика 1917–1920 гг. // Вопросы истории. 2013. № 11. С. 21, 26–27.

питания. В июле 1918 г. состоялся 1-й Всероссийский съезд рабочих и служащих трактирного промысла¹⁵⁰. А с 1 сентября 1918 г. вступило в силу разработанное на съезде и утвержденное Народным комиссариатом труда «Нормальное положение рабочих и служащих трактирного промысла», где контрагентом служащих в договорах выступал предприниматель¹⁵¹.

Подводя предварительные итоги, можно наметить несколько этапов становления и развития общественного питания в России. В XVI — начале XVIII в. сфера кулинарной торговли подчинялась общим промысловым налоговым и правовым нормам, за исключением привилегии торговать в воскресные и праздничные дни. Торговля съестным и продажа алкоголя представляли собой законодательно разделенные сферы и легально они не могли пересекаться. Заведениями общественного питания можно считать харчевни и харчевные избы/шалаша/места, блинные избы, пирожные и квашенинниковы места. В 1719–1795 гг. появился новый тип заведения, за которым закрепилось название трактира, где горячая пища соединялась с подачей алкоголя. Нормативные акты последовательно разграничивают сферы трактирной и казенной питейной продажи, изымая из оборота трактиров и гербергов основные спиртные напитки. Наиболее распространённым заведением общественного питания оставались «безалкогольные» харчевни, сохранившие статус оброчного промысла. 1795–1863 гг. — этап систематизации права в области общественного питания и дальнейшей регламентации этой сферы. Нормативные документы выстраивают все существующие типы заведений в иерархию со строго закрепленным набором услуг, внешним обликом и социальной адресацией. Основные спиртные напитки по-прежнему изъяты из сферы общественного питания, а она, в свою очередь, официально закрыта для крестьянского населения. 1863–1914 гг. — этап наиболее активного развития всей торговой сферы, и кулинарной торговли в частности. Реформы питейной политики и промыслового налогообложения сняли ограничение на ассортимент кушаний и напитков; регламентация развлечений переведена с высшего законодательного уровня на местный административный. Городские думы получают полномочия воздействовать на развитие трактирного промысла. Разнообразие заведений соответствует спросу.

¹⁵⁰ Протоколы 1-го Всероссийского съезда рабочих и служащих трактирного промысла (19–26 июля 1918 г.). М., 1918.

¹⁵¹ Там же. Приложение. С. 78.

Особый этап составляют военные годы — 1914–1921, с постепенным формированием механизмов распределительной экономики. Перестройка жизни городов потребовала развития такого типа заведения как общественная столовая и превращения её в основу новой системы общественного питания.

Годы НЭПа начинают новый этап развития этой сферы, лишь отчасти вернув некоторые черты довоенной жизни. В 1921–1922 гг. происходит постепенная отмена «сухого закона». Начинает действовать и другая система наименований¹⁵²; слово «трактир» теряет свое привычное употребление¹⁵³. Но это не отменяет более глубокой преемственности в этой сфере.

References

Barsukova A.V. *Evolyutsiya torgovoy infrastruktury Kolomny v XVI–XVII vv.* [The Evolution of the Trade Infrastructure of Kolomna in the 16th–17th Centuries] // *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoye delo v Rossii v XVI–XIX vv. Sbornik materialov Tret'yey mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Trade, Merchants and Customs in the 16th–19th-Century Russia. Collection of Materials of the Third International Scientific Conference] / Ed. and compiler A.I. Razdorskii. Vol. 1. Kolomna: MGOSGI, 2015, pp. 7–16.

Boglachov S.V. *Arkhitektura starogo Pyatigorska* [The Architecture of the Old Pyatigorsk]. Pyatigorsk: Sneg, 2007. 519 p.

Bulgakov M.B. *Mestnyy torг goroda Vologdy v kontse 20-kh godov XVII v.* [A Local Market of the City of Vologda in the Late 20s of the 17th Century] // *Rus', Rossiya: Srednevekov'ye i Novoye vremya. Pervyye chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova* [Rus, Russia: The Middle Ages and Modern Time. The First Conference in Memory of Academician oL.V. Milov]. Moscow: MGU imeni M.V. Lomonosova, 2009, pp. 57–60.

Bulgakov M.B. *Mestnyy torг malogo goroda XVII v. (na primere g. Lukha)* [A Local Market in the 17th-Century Small Town. A Case-study of Likh] // *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoye delo v Rossii v XVI–XIX vv. Sbornik materialov Vtoroy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Trade, Merchants and Customs in the 16th–19th-Century Russia. Collection of Materials of the Second International Scientific Conference]. Kursk: Kurskiy gosudarstvennyy universitet, 2009, pp. 66–70.

Bulgakov M.B. *Pishchevyye promysly i torгovlya produktami pitaniya v russkom gorode v XVII v.* [Food Crafts and Food Trade in the 17th-Century

¹⁵² Появляются буфеты, столовые, столовые-кафе, столовые-пивные, столовые-чайные, чайные-пивные. Например: «кооперативная столовая-кафе МСПО № 21 (Ресторан Эрмитаж)» (МСПО – Московский союз потребительских обществ) (Вся Москва на 1925 год: (1-й год издания Московского Совета). М., 1925).

¹⁵³ В 1925 г. в московском справочнике показано всего 9 трактиров, все они частные, и нет очевидной преемственности с трактирами 1917 г. (Там же).

Russian City] // *Problemy istoricheskoy geografii i demografii Rossii* [Issues of Historical Geography and Demography of Russia]. Is. I. Moscow: IRI RAN, 2007, pp. 115–146.

Bykova A.G. *Gosudarstvenno-pravovoye regulirovaniye proizvodstva i prodazhi alkogolya v Rossiyskoy imperii v XIX – nachale XX vv.* [The State Legal Regulation of the Production and Sale of Alcohol in the 19th–early 20th-century Russian Empire]. Omsk: Omskiy yuridicheskiy institut, 2006. 272 p.

Dankov M.Yu. *Chto i kak pilos' v kabakakh zavodskoy Petrovskoy slobody* [What Was Drunk and How in the Taverns of the Factory Petrovskaya Sloboda] // *Istoriya v podrobnostyakh*. 2014. №4 (46), pp. 24–29.

Davydov A.Yu. *Proigrannaya voyna “krasnykh”: nelegal'naya ekonomika 1917–1920 gg.* [A Lost War of the “Reds”: the Illegal Economy in 1917–1920] // *Voprosy istorii*. 2013. №11, pp. 14–37.

Fedorov A.N. *K voprosu o skladyvanii sistemy obshchestvennogo pitaniya v Sovetskoy Rossii v 1918–1920 godakh* [On the Establishment of the Public Catering System in Soviet Russia in 1918–1920] // *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. №1, pp. 97–103.

Golikova N.B. *Privilegirovannoye kupechestvo v strukture russkogo obshchestva v XVI – pervoy chetverti XVIII vv. Iz nauchnogo naslediya* [Privileged Merchants in the Structure of the 16th – First Quarter of the 18th Century Russian Society. Extracts from Scholarly Heritage]. Moscow; Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo, 2012. 331 p.

Ivanova E.V. *O torgovykh lyudyakh v knigakh Pechatnogo prikaza XVII v.* [On “Trade People” in the Books of the 17th-Century Pechatny Prikaz (Seal Office)] // *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoye delo v Rossii v XVI–XIX vv. Sbornik materialov Tre't'ey mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Trade, Merchants and Customs in the 16th–19th-Century Russia. Collection of Materials of the Third International Scientific Conference] / Ed. and compiler A.I. Razdorskiy. Vol. 1. Kolomna: MGOSGI, 2015, pp. 158–167.

Kazakova N.A. *Dogovor Pskova s Livoniyey. Publikatsiya* [The Treaty of Pskov with Livonia. Publication] // *Voprosy istorii*. 1983. №1, pp. 90–97.

Kirilov A.K. *Reforma promyslovogo naloga v Rossii v 1917 g.* [The Reform of the Trade Tax in Russia in 1917] // *Voprosy istorii*. 2011. № 12, pp. 87–95.

Kolosova N.A. *Prostranstvo restorana v kul'ture russkogo goroda* [Restaurant Space in the Culture of the Russian Town] // *Gorodskaya povsednevnost' v Rossii i na Zapade. Sbornik statey* [Urban Daily Life in Russia and in the West. Collected Articles]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2006, pp. 188–204.

Konechnyy A.M. *“Traktirnyye zavedeniya” kak fakt byta i literaturnoy zhizni starogo Peterburga. Predisloviye* [“Taverns” as a Fact of Everyday and Literary Life of Old St. Petersburg. Foreword] // *Peterburgskkiye traktiry i restorany* [Petersburg Taverns and Restaurants] / Ed. by A.M. Konechnyy. Saint Petersburg: Azbuka-Klassika, 2006, pp. 3–58.

Kovaleva M.V. *Povsednevnyaya zhizn' Mtsenskoy kreposti v XVII v.* [Daily life of the Fortress of Mtsensk in the 17th Century] // *Zapiski filosofskogo fakul'teta Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Is. 3 (4). 2015, pp. 7–14.

Krivokon' A.V. *Zavedeniya traktirnogo promysla v Kubanskoj oblasti i Chernomorskoj gubernii: (Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Tavern Establishments in the Kuban Region and the Chernomorskaya Guberniya in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries] // *Golos minuvshogo: Kubanskiy istoricheskiy zhurnal*. 2012. pp. 145–155.

Kurukin I.V., Nikulina E.A. “*Gosudarevo kabatskoye delo.*” *ocherki piteynoy politiki i traditsiy v Rossii* [“The Sovereign’s Tavern Business:” Essays on Drinking Politics and Traditions in Russia]. Moscow: AST, 2005, 381 p.

Perkhavko V.B. *Torgovyy mir russkogo srednevekov'ya v bylinakh* [The Trading World of the Russian Middle Ages in Epics] // *Rossiyskaya istoriya*. 2007. № 6, pp. 28–39.

Potkina I.V. *Firma kak ob'ekt izucheniya: (aktual'nyye istochnikovedcheskiye i istoriograficheskiye problemy)* [A Firm as an Object of Study: (Topical Source-study and Historiographic Issues)] // *Industrial'noye nasledie: Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 23–25 iyunya 2005 g.* [Industrial Heritage: Proceedings of the International Scientific Conference, June 23rd–25th, 2005]. Saransk: Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta, 2005, pp. 333–340.

Potkina I.V. *Pravovoye regulirovaniye predprinimatel'skoy deyatel'nosti v Rossii, XIX – pervaya chetvert' XX v.* [Legal Regulation of Business Activities in Russia in the 19th – First Quarter of 20th Century]. Moscow: NORMA, 2009, 302 p.

Pryzhov I.G. *Istoriya kabakov v Rossii: v svyazi s istoriyey russkogo naroda* [A History of Taverns in Russia in the context of the History of the Russian people]. Saint Petersburg: Azbuka-Klassika, 2009. 316 p.

Pylyayev M.I. *Saryy Peterburg. Zabytoye proshloye okrestnostey Peterburga. Staraya Moskva* [Old Petersburg. The Forgotten Past of Petersburg Neighborhoods. Old Moscow]. Moscow: Alfa-Kniga, 2015. 1277 p.

Soza L.N. *Traktiry Kolomny vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* [Kolomna's Taverns in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries] // *Podmoskovnyy letopisets: istoriko-krayevedcheskiy al'manakh*. 2009. № 4 (22), pp. 40–46.

Traver P.V. *Istoriya i obraz kabaka i traktira v russkoy kul'ture* [A History and Image of a Tavern and Barrelhouse in the Russian Culture] // *Istoriya i sovremennost'*. 2013. № 1, pp. 90–109.

Volkov M.Ya. *Ocherki istorii promyslov v Rossii. Vtoraya polovina XVII – pervaya polovina XVIII v. Vinokurennoye proizvodstvo* [Essays on the History of Crafts in Russia. The Second Half of the 17th – the First Half of the 18th Century. Distillery Production]. Moscow: Nauka, 1979. 336 p.

Zhibrova T.V. “*Tsenovyye rospisi*” *yuzhnorusskikh tamozhen' i kruzhechnykh dvorov XVII v. kak istoricheskiy istochnik* [“Price Lists” of the 17th-Century South Russian Customs and Mug Yards as a Historical Source] // *Rus', Rossiya: Srednevekov'ye i Novoye vremya. Pyatye chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova* [Rus, Russia: The Middle Ages and Modern Time. Is. 5: The Fifth Conference in Memory of Academician L.V. Milov]. Moscow: MGU imeni M.V. Lomonosova, 2017, pp. 274–278.

Поступила в редакцию
14 февраля 2018 г.

М.А. Панькина*

**ДЕГАЕВЩИНА: К ВОПРОСУ
О МАСШТАБАХ ПРОВОКАЦИИ**

M.A. Pan'kina

**DEGAEVSHCHINA: SOME NOTES
ON THE SCALE OF PROVOCATION**

Аннотация. После ареста в декабре 1882 г. члена партии «Народная воля» Сергея Дегаева инспектору секретной полиции Георгию Судейкину удалось сделать его своим агентом-provokatorом. Полученная затем от этого агента информация позволила полиции нейтрализовать многих бывших его товарищей по революционному подполью. Среди первых арестованных народовольцев была и Вера Фигнер. Вопрос о количестве лиц, которых Дегаев выдал полиции, не рассматривался специально в историографии, главным образом из-за того, что не сохранилась тетрадь, в которой Дегаев фиксировал, кого именно и когда он выдавал полиции, поэтому отсутствуют убедительные факты, доказывающие причастность именно Дегаева к аресту каждого конкретного лица из числа народовольцев, которые были выявлены и нейтрализованы полицией в 1883 г. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот неопубликованных материалов Департамента полиции из Государственного архива Российской Федерации, а также источников личного происхождения восстанавливается полная, насколько это возможно, картина провокационной деятельности Дегаева, причем уточняется не только количество выданных им народовольцев, но и имена некоторых из них. Кроме того, называются отдельные структуры подпольщиков и их контакты, которые были уничтожены после разоблачений Дегаевым. В частности, была раскрыта харьковская типография, и ее сотрудники подверглись аресту, полиция также ликвидировала механизм контактов заключенных Петропавловской крепости с волей. По итогам проделанной работы было сделано предположение о числе лиц, которые были выданы полиции provokatorом Дегаевым: их было не менее 80. Представляется возможным с помощью дальнейшего изучения делопроизводственной документации Департамента полиции, выявления содержащихся в ней сведений, косвенно

* *Панькина Мария Андреевна*, аспирант кафедры истории России XIX — начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Pan'kina Maria Andreyevna, Postgraduate Student, Department of Russian History of the 19th and Early 20th Centuries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
+7-916-877-90-42; mariapankina92@yandex.ru

доказывающих причастность Дегаева к раскрытию подпольной народовольческой сети, а также сопоставления этих данных с фактами из источников личного происхождения верифицировать еще какое-то количество лиц, выданных полиции этим провокатером.

Ключевые слова: Департамент полиции, полицейский агент, провокация, «Народная воля», Военная организация «Народной воли», Сергей Дегаев, Георгий Судейкин, Вера Фигнер.

Abstract. After the arrest of a member of “The People’s Will” party Sergei Degaev in December 1882, the Inspector of the Secret Police Georgy Sudeikin managed to make him his agent provocateur. The information then received from this agent allowed the police to neutralize many of his former comrades in the revolutionary underground. Vera Figner was among the first arrested. The question of the total number of persons whom Degaev betrayed to the police was not specifically addressed in historiography, mainly because the notebook where Degaev recorded who and when he exposed to the police was not preserved, and therefore there is no direct evidence to prove the specific involvement of Degaev in the arrest of each particular member of “The People’s Will” who was identified and neutralized by the police in 1883. The article is based on the previously unpublished materials of the Police Department from the State Archive of the Russian Federation as well as personal sources, and reconstructs, as accurately as possible, the picture of Degaev’s provocative activities. Furthermore, the article specifies the number of members of “The People’s Will” betrayed by Degaev and also restores the names of some of them. In addition, the article identifies certain structures of conspirators and names their contacts destroyed after their disclosures by Degaev. In particular, the Kharkov printing house was disclosed, and its employees were arrested. The police also destroyed the mechanism of contacts between the prisoners of the Peter and Paul Fortress and on the outside. Based on the results of the study, conclusion was made of an estimated number of persons who were betrayed to the police by the provocateur Degaev: there were at least 80 of them. By further studying the records of the Police Department, retrieving from them the information which implicitly proves Degaev’s involvement in the disclosure of “The People’s Will” clandestine network, and comparing these data with details from personal sources it seems feasible to verify some more persons betrayed to the police by this provocateur.

Keywords: Police Department, police agent, provocation, “The People’s Will”, military organization of “The People’s Will”, Sergei Degaev, Georgy Sudeikin, Vera Figner.

* * *

Дегаевщиной принято называть провокационную деятельность члена «Народной воли» Сергея Дегаева, который в конце 1882 г. был завербован инспектором секретной полиции Г.П. Судейкиным и выдал огромное количество товарищей по партии. Этому сюжету

посвящена обширная литература, но исследователи не пытались выяснить масштабы «выдач» Дегаева, восстановить полную картину совершенного им. Как правило, в фокусе внимания оказывались лишь отдельные эпизоды¹, или исследователи упоминали, что Дегаевым выдана Вера Фигнер и вся Военная организация². Цель данной статьи — как можно полнее реконструировать «агентурную работу» Дегаева.

Будущий провокатор был арестован 18 или 20 декабря 1882 г.³ как хозяин одесской типографии «Народной воли», и вскоре после ареста завербован полицией. Ему организовали побег: чтобы активно содействовать розыскным планам Судейкина, он должен был находиться на свободе и иметь возможность действовать, не возбуждая у соратников подозрений. 14 января⁴ Дегаев «бежал» и, таким образом, остался незапятнанным в глазах своих товарищей⁵. После этого, чтобы оправдать доверие Судейкина, Дегаев должен был выдать полиции Веру Фигнер — единственного представителя Исполнительного комитета в России, еще остававшегося на свободе.

Вера Николаевна вспоминала, что Дегаев спрашивал, в безопасности ли она в Харькове, в котором часу она обычно выходит из дома, есть ли из ее квартиры еще один выход. Она отвечала, что

¹ Венедиктов Д. Петропавловская крепость и Сергей Дегаев (к вопросу о сношениях арестованных Трубецкого бастиона с волей) // Каторга и ссылка. 1931. № 3. С. 180–219.

² См.: Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70–80-х годах XIX в. Партия «Народной воли», ее происхождение, судьбы, гибель. М., 1912. С. 112–113, 160; Волк С.С. «Народная воля». 1879–1882 гг. М.; Л., 1966. С.147–148; Лурье Ф.М. Дегаев, Судейкин и его ученики // Он же. Полицейские и провокаторы. СПб., 1992. С. 184–185; Седов М.Г. Героический период революционного народничества. М., 1966. С. 319–220; Троицкий Н.А. Дегаевщина // Вопросы истории. 1976. № 2. С. 131; Шишко Л.Э. Последний период существования «Народной воли» (1881–1887) // Тун А. История революционного движения в России. Пг., 1917. С. 317–318 и др.

³ Существует проблема датировки ареста одесской типографии. Материалы ГА РФ свидетельствуют об обыске 18 декабря, типография была арестована в тот же день (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181. Д. 747. Ч. 12. Т. 2. Л. 3, 4, 10, 12; ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80 (3 делопроизводство. 1884 г.). Д. 834. Л. 69 об.). Тихомиров пишет об аресте типографии 20 декабря (Тихомиров Л.А. Тени прошлого. М., 2000. С. 390), а Фигнер в одном случае указывает на 20 декабря, а в другом сообщает, что существуют два варианта — 18 и 20 декабря (Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Т. 1. М., 1964. С. 355, 368). Опубликованные в «Былом» материалы дознания говорят об аресте Дегаева и типографии 19 декабря (Дознание о тайной типографии «Народной воли», обнаруженной в Одессе 19 декабря 1882 г. // Былое. 1907. № 8. С. 290–291).

⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80 (3 делопроизводство. 1884 г.). Д. 1028. Ч. 1. Л. 39.

⁵ Валк С.Н. Побег Сергея Дегаева // Красный архив. 1928. № 6. С. 219–220.

находится в полной безопасности, «разве что Меркулов⁶ встретит меня на улице!»⁷ Впоследствии Фигнер писала, что в таких вопросах не было ничего необычного, поэтому она, не задумываясь, отвечала на них.

Между тем Судейкин сразу отреагировал на сообщение, полученное от своего нового информатора. Уже 5 февраля В.К. Плеве дает телеграмму начальнику московского охранного отделения капитану А.С. Скандракову: «...прошу препроводить Меркулова в понедельник в распоряжение начальника харьковского губернского жандармского управления»⁸. 10 февраля утром в 8 часов Фигнер, как обычно, вышла из дома и вскоре столкнулась с Меркуловым, который с ней поздоровался⁹. Это приветствие было условным знаком жандармам. Фигнер была арестована, а партия — фактически обезглавлена.

Народоволец И. Попов вспоминал: «Мы были подавлены известием об ее аресте. <...> Судейкин на допросах, как передавали из тюрьмы, ликующе заявлял чуть ли не каждому допрашиваемому: “В.Н. Фигнер наконец-то в наших руках!”»¹⁰ Для жандармов арест Фигнер действительно был громким успехом. Александр III оставил на полях донесения помету: «Наконец, попалась!»¹¹ Каждый шаг в отношении Фигнер документировался шифрованными телеграммами¹².

Около полутора лет, пока шло следствие, Фигнер была уверена, что ее арест связан с предательством Меркулова. Весной 1884 г., когда Судейкин уже был убит, а Дегаев бесследно скрылся, прокурор А.Ф. Добржинский показал ей тетрадь Дегаева, в которой тот фиксировал всю информацию, касавшуюся революционного подполья. «Вы узнаете этот почерк?» — спросил Добржинский, положив передо мной особую переплетенную тетрадку. Я не знала почерка и сказала: “Нет”. Тогда он повернул всю тетрадь и указал подпись: Там стояло: Сергей Дегаев, число и месяц. <...> передо мной лежал документ величайшей важности: он передавал в руки правительства все, что автор знал из имеющего отношение

⁶ Василий Меркулов — член партии «Народная воля», рабочий. Арестованный в феврале 1881 г., он уже в апреле согласился сотрудничать со следствием и выдал полиции многих народовольцев.

⁷ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 358–359.

⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80 (3 делопроизводство. 1884 г.). Д. 834. Л. 14.

⁹ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 359.

¹⁰ Попов И.И. Минувшее и пережитое. Воспоминания за 50 лет. Л., 1924. С. 86.

¹¹ Цит. по: Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 131.

¹² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80 (3 делопроизводство. 1884 г.). Д. 834. Л. 13, 14, 15.

к партии. Не только сколько-нибудь видные деятели были названы по именам, но и самые малозначительные лица, пособники и укрыватели разоблачались от первого до последнего. <...> Военные на севере, на юге были изменнически выданы поголовно: от военной организации не оставалось ничего. Все наличные силы партии теперь были как на ладони, и все лица, причастные к ней, отныне находились под стеклянным колпаком»¹³.

Тетрадь эта, по всей видимости, не сохранилась. О ней в своих воспоминаниях говорят только Вера Фигнер и Афанасий Спандони, арестованный как работник одесской типографии вскоре после самого Дегаева. Ему тетрадь была предъявлена точно таким же образом¹⁴.

Мной были проведены архивные изыскания, имевшие целью компенсировать, хотя бы частично, утрату этого ценнейшего источника. Исследование материалов Департамента полиции позволило обнаружить список лиц, бесспорно выданных Дегаевым¹⁵. Их неблагонадежность была установлена «благодаря» упоминаниям о них в показаниях (вероятно, в той самой тетради выдач) Дегаева. Удалось определить их количество — 60 человек. Среди них военные и гражданские лица, из которых 17 человек было приказано привлечь к дознанию (среди прочих известный Н. Караулов), остальные 43 человека следовало «подчинить негласному надзору полиции, выслать из местностей, объявленных в положении усиленной охраны или подвергнуть иным мерам стеснения»¹⁶ (называются такие известные люди, как Н. Николадзе, Н. Флеров, А. Волкенштейн). Можно найти и упоминания о некоторых лицах, которые также стали известны полиции в результате того, что были выданы Дегаевым, но они не вошли в первоначальный список (среди них, бесспорно, Исаев, Тюльчинский, Лебедев, Салова¹⁷). Таким образом, дегаевщина не только для самой партии как организма, но и для людей, которых оговорил Дегаев, имела тяжелые последствия. Те, кто не был арестован сразу (в интересах сыска), оказались под стражей после убийства Судейкина 16 декабря 1883 г. «ввиду изменившихся обстоятельств»¹⁸.

По этому списку можно судить о том, какую информацию давал Дегаев Судейкину: как правило, назывались имя и кружок, давалась общая характеристика человеку. Лев Тихомиров вспоминал, что

¹³ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 368–369.

¹⁴ Спандони А. Страница из воспоминаний // Былое. 1906. № 5. С. 29.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80 (3 делопроизводство. 1884 г.). Д. 208.

¹⁶ Там же. Л. 10.

¹⁷ Там же. Л. 102–108.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80. Д. 1119. Л. 24–24 об.

предатель, принесший ему покаяние весной 1883 г., перечислил Судейкину кружки, людей, охарактеризовал их, дал их адреса, открыл, под какими паспортами они проживают, что замышляют, какими шифрами переписываются и т.д.¹⁹ Подтвердить это трудно, поскольку найденные документы дают сводную информацию как полученную от Дегаева, так и по другим данным Департамента полиции. Не всегда можно отделить одно от другого (везде повторяется одна и та же формулировка: «по показанию Дегаева», а потому можно быть уверенным только в той информации, что следует сразу после этой фразы). Но указаний на паспорта, шифры для переписки и замыслы в этом списке нет.

Указанный список — подтверждение того, что Военная организация «Народной воли» действительно была выдана агентом полиции целиком и полностью. В найденных в ГА РФ документах значатся имена военных, которые не входили в Центральную военную организацию, т.е. людей далеко не первого ряда. Отсюда можно заключить, что главные фигуры Военной организации тем более были преданы Дегаевым.

На это указывают не только воспоминания Фигнер. Подтверждением данному предположению может служить то, что аресты последовали практически немедленно. 12 января 1883 г., когда Дегаев еще находился под стражей, были арестованы члены тифлисского кружка Макухин, Держановский, Липпоман, Антонов, Алиханов, Цицианов. 4 марта были взяты Митник и Вачнадзе. Известно, что семеро из них (Макухин, Липпоман, Алиханов, Антонов, Цицианов, Вачнадзе и Митник) были выданы еще в конце ноября 1882 г. поручиком Анисимовым. Но тогда, на первом допросе 5 декабря они категорически отрицали свое участие в революционном кружке, причем из выданных Анисимовым лиц никто не был даже арестован²⁰. При этом следствие установило, что к кружку причастен и Дегаев. Теперь, уже 10 января, начальник Тифлисского губернского жандармского управления получил от товарища министра внутренних дел распоряжение об их немедленном аресте. 19 января в столицу было отправлено телеграфное сообщение, что все арестованные офицеры уволены со службы и должны быть доставлены в Петербург²¹.

Если в декабрьском аресте этих офицеров Дегаев не виноват, так как они были задержаны и допрошены до ареста последнего, то

¹⁹ Тихомиров Л.А. Указ. соч. С. 392.

²⁰ Светлова В.Н. Провал народовольческих кружков в Тифлисе в 1882 г. // Народовольцы после 1 марта 1881 г. М., 1928. С. 35, 37.

²¹ Там же. С. 37.

поспешный арест этих лиц в январе 1883 г. свидетельствует о том, что они были выданы именно Дегаевым. Таким образом, можно с большой степенью уверенности предполагать, что имена членов тифлисского кружка имелись в дегаевской тетради.

Весной 1883 г. выдачи подпольщиков полиции и их аресты идут по нарастающей. 20 марта в Киеве был задержан подпоручик Тихонович. В ночь на 17 августа 1882 г. он устроил побег из киевской тюрьмы Василию Иванову, с которым познакомился за несколько месяцев до этого. Когда Иванов был арестован, Тихонович, служа в карауле, имел возможность вести с ним разговоры и, по его словам, под влиянием личного расположения к арестованному решил устроить ему побег²². О том, что Тихоновича выдал Дегаев, в своих воспоминаниях писал народоволец Абрам Бах²³. Товарищ министра внутренних дел П.В. Оржевский отдал распоряжение произвести обыск и арест Тихоновича, применив часто встречающуюся в делах арестованных в это время формулировку: «Ввиду получения указаний на принадлежность к тайному преступному сообществу»²⁴. Это, несомненно, говорит о нежелании властей раскрывать источник информации.

29 марта в Смоленске был арестован подполковник 59 Люблинского полка М. Ашенбреннер, организатор кружка в Николаеве. Он был членом кружка в Одессе, организованного еще лейтенантом А. Буцевичем и В. Фигнер весной 1881 г.²⁵ Ашенбреннер осуществлял объезд всех военных кружков с целью сведения их программ к единой программе — Центральной военной группы, членом которой был сам. Его арестовали при исключительно неудачных обстоятельствах: при нем были рекомендательные письма и тетрадь со списком из 400 офицеров, половину которой он выучил наизусть. Увидев в окно, что полиция окружает дом, он успел все это уничтожить²⁶.

31 марта последовал арест штабс-капитана Н. Похитонова в Кобеляках Полтавской губернии. Он являлся товарищем Сергея Дегаева еще по учебе в Артиллерийской академии и им же был привлечен в партию. Похитонов организовал кружок офицеров в академии и стал

²² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181 (7 делопроизводство. 1884 г.). Д. 747. Ч. 9. Ч. 10. Ч. 11. Л. 12 об.-13 об.

²³ Бах А. Воспоминания народовольца // Былое. 1906. № 8. С. 125.

²⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181 (7 делопроизводство. 1884 г.). Д. 747. Ч. 9. Ч. 10. Ч. 11. Л. 1.

²⁵ К истории народовольческого движения среди военных в начале 80-х годов // Былое. 1906. № 8. С. 161.

²⁶ Там же. С. 13–14.

членом Центральной военной группы²⁷. Он был знаком с Фигнер, Перовской, Фроленко, Буцевичем, Корбой, Златопольским²⁸.

Следом, 2 апреля, в Одессе были арестованы подпоручик Ф. Стратанович и штабс-капитан Б. Крайский. Они вместе с Ашенбреннером входили в одесский кружок офицеров 59 Люблинского полка²⁹.

Штабс-капитан Н. Рогачев был взят в Москве 4 апреля. Будучи членом Центральной военной группы, он был знаком с Желябовым, Колодкевичем, Златопольским, Баранниковым³⁰, а в 1882 г. он объезжал Северо-Западный край с целью вовлечения в организацию новых лиц³¹.

Похитонов, Рогачев и Ашенбреннер были особо значимыми лицами, так как имели постоянные близкие связи с агентами Исполнительного комитета³², на них возлагала надежды В. Фигнер, пытавшаяся возродить центральную организацию.

Как отмечалось выше, следствие в официальных документах скрывало, что источником информации стали дегаевские показания. Вот фрагмент одного из таких материалов, в котором отсутствуют сведения об источнике оперативной информации: «Обнаружение в конце 1882 г., по заявлению поручика 16 гренадерского Мингрельского полка Анисимова, преступного кружка среди офицеров вышеназванного полка в Тифлисе, выяснившиеся посредством наблюдения в Харькове за Верой Фигнер и ее единомышленниками, сношения этих лиц с штабс-капитаном 9 артиллерийской бригады Похитоновым и поручиком 28 артиллерийской бригады Рогачевым и доказанное участие подпоручика 131 Тираспольского пехотного полка Тихановича в устройстве побега политического арестанта Василия Иванова из Киевского тюремного замка в августе минувшего года дали достаточный материал для исследования значения и размеров социалистической пропаганды в среде военных, поэтому в марте сего года последовало распоряжение об аресте всех названных лиц военного звания»³³. Никакого наблюдения за Фигнер не

²⁷ К истории Военной организации «Народной воли». (Показания Ф.И. Завалишина). Предисловие Р. Кантора // Каторга и ссылка. 1925. № 5. С. 239.

²⁸ К истории народовольческого движения среди военных в начале 80-х годов. С. 166.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 168.

³¹ К истории Военной организации «Народной воли». (Показания Ф.И. Завалишина). С. 238–239.

³² К истории народовольческого движения среди военных в начале 80-х годов. С. 166.

³³ Там же. С. 159.

велось, иначе зачем нужно было бы предательство Дегаева, зачем нужно было бы специально «вызывать» в Харьков Меркулова. То есть эти «обманные» формулировки — дополнительный довод в пользу того, что в официальной документации деятельность провокатора скрывалась.

Тем временем подозрения в революционной среде усиливались. Аресты в войсках не могли не волновать народовольцев. Эти аресты, как вспоминал И. Попов, «наводили нас всех на тяжелые размышления и печальные выводы, которые подтверждались еще и тем, что в группах, не связанных с “Народной волей” <...> во время этого погрома не было арестов. Поляки говорили нам, что явки, полученные из-за границы, из Польши, “всегда были доброкачественны, а вот явки из России за последнее время всегда ведут к провалам, и мы решили ими не пользоваться, да и народовольцам не давать своих”. Э. Плоский <...> прямо заявил: “Какое там неблагополучие!.. просто кто-то предает”. По поводу ареста В.Н. Фигнер, случайно якобы встретившейся с Меркуловым, Флеров заметил: “Уж больно все просто... и много здесь случая, чтобы поверить этому факту!”»³⁴

Если Дегаева и тревожили такие настроения, то он, несмотря на это, не мог прекратить выдавать своих бывших товарищей, иначе Судейкин, по меньшей мере, перестал бы ему доверять. И провокатор продолжал называть полиции все новые имена подпольщиков. К весне 1883 г. относится хорошо изученный³⁵ эпизод: Дегаев стал виновником еще и провала связей арестантов Петропавловской крепости с волей. С «тюремным голубем» — унтер-офицером Ефимом Провоторовым — поддерживал связь студент Горного института Николай Блинов, вместе с ним часто приходил и некто Апполинарий Чепилев, проявлявший интерес к технике этих сношений. В конце апреля 1883 г. Блинов уехал из Петербурга, а его роль принял на себя Чепилев. И уже 2 мая 1883 г. в камере Льва Златопольского был произведен обыск, в результате которого были изъяты «спрятанные на подоконнике между двумя рамами три небольших пакетика с написанными листками папиросной бумаги. А в ватер-клозете — несколько книжечек чистой такой же бумаги и три куска очищенного карандаша»³⁶. На следующий день был арестован и сам Провоторов.

В своих показаниях Николай Блинов писал, что с Апполинарием Михайловичем Чепилевым он познакомился в начале весны 1883 г. у

³⁴ Попов И.И. Революционные организации в Петербурге в 1882–1885 годах // Народовольцы после 1 марта 1881 г. М., 1928. С. 62.

³⁵ Венедиктов Д. Указ. соч. С. 180–219.

³⁶ Там же. С. 203.

своей знакомой курсистки. Чепилев был известен также под кличкой Петра Алексеевича. Петр Алексеевич — кличка Сергея Дегаева³⁷. Таким образом, Дегаев был единственным, кто знал систему связи заключенных с волей, а значит, он и был виновником провала этих связей.

Исследователи до сих пор не обращали внимания на тот факт, что Дегаев выдал полиции еще одну партийную структуру — харьковскую типографию. Сотрудники типографии были арестованы, как следует из дела Департамента полиции, по указанию Судейкина 22 июня 1883 г.³⁸ Арестованные представились Алексеем Алексеевичем Воскресенским, личным почетным гражданином, Семеном Давидовичем, сыном диакона, женой Воскресенского Александрой Васильевной Воскресенской и Марией Петровной Гулько, мещанкой, жившей у них в качестве кухарки³⁹. На допросах супруги Воскресенские и Гулько признали, что занимались революционной деятельностью, а о Давидовиче отзывались как о человеке, который лишь нанимал у них комнату⁴⁰. Следствие не только установило настоящие имена работников типографии (Феофан Крылов, Анастасия Осинская и Любовь Чемоданова), но и выяснило, что после ареста Фигнер 10 февраля из ее квартиры часть вещей, в том числе типографский станок, были перенесены 13 февраля в квартиру Воскресенских⁴¹. Таким образом, вероятнее всего, именно Фигнер была создателем этой типографии.

При препровождении Крылова в Санкт-Петербург арестованный бежал: он соскочил с поезда на полном ходу и скрылся в лесу⁴². В Ярославле он отыскал представителя местной группы — Абрама Баха, впоследствии вспоминавшего: «Я увидел перед собой громадного белокурого мужчину, похожего на прасола или приказчика. Он мне сказал, что он Крылов⁴³, который под именем Воскресенского

³⁷ Об этом пишут многие народовольцы, в частности, Сергей Иванов: «В это время я <...> не раз встречался с Дегаевым. <...> кличка его “Петр Алексеевич” просто не сходила у них с языка» (*Н-ский Б. Из народовольческих воспоминаний С.А. Иванова (письма С.А. Иванова к П.В. Карповичу)* // Народовольцы 80-х — 90-х годов. М., 1929. С. 54).

³⁸ ГА РФ. Ф. 102 (7 делопроизводство. 1884 г.). Оп. 181. Д. 747. Ч. 3. Л. 1.

³⁹ Там же. Л. 10.

⁴⁰ Там же. Л. 11–12 об.

⁴¹ Там же. Л. 14.

⁴² Там же. Л. 54.

⁴³ Любопытно, что Крылов будет успешно скрываться от полиции около трех лет, причем даже будет заподозрен в участии в убийстве Судейкина (ГА РФ. Ф. 102 (7 делопроизводство. 1884 г.). Оп. 181. Д. 747. Ч. 3. Л. 236; Ф. 102. Оп. 79 (3 делопроизводство. 1883 г.). Д. 1104. Л. 1 об.).

был хозяином типографии, поставленной Фигнер в Харькове. <...> Арест типографии он приписывал неосторожности Чемодановой (впоследствии узнали, что типографию выдал Дегаев)»⁴⁴.

Таким образом, становится возможным установить приблизительное число лиц, бесспорно выданных Дегаевым, — около 80 человек. После столь мощного удара, выбившего наиболее ценные кадры революционеров, «Народная воля» уже не смогла восстановиться.

References

Bogucharskiy V.Ya. *Iz istorii politicheskoy bor'by v 70–80-kh godakh XIX v. Partiya “Narodnoy voli”, yeye proiskhozhdeniye, sud'by, gibel'* [From the History of the Political Struggle in the 1870s and 1880s: the Party “The People’s Will”, Its Origin, Fortunes, and Downfall]. Moscow: Russkaya mysl', 1912. 483 p.

Lur'ye F.M. *Degayev, Sudeykin i yego ucheniki* [Degayev, Sudeikin and His Disciples] // Lur'ye F.M. *Politseyskiye i provokatory* [Policemen and Provocateurs]. Saint Petersburg: Chas pik, 1992, pp. 162–227.

Sedov M.G. *Geroicheskiy period revolyutsionnogo narodnichestva* [The Heroic Period of the Revolutionary *Narodnichestvo*]. Moscow: Mysl', 1966. 364 p.

Shishko L.E. *Posledniy period sushchestvovaniya “Narodnoy voli” (1881–1887)* [The Last Period of “The People’s Will” (1881–1887)] // Tun A. *Istoriya revolyutsionnogo dvizheniya v Rossii* [A History of the Revolutionary Movement in Russia]. Petrograd: Gosudarstvennoye izdatel'stvo, 1917, pp. 258–292.

Troitskiy N.A. *Degayevshchina* [A Case of Degayev] // *Voprosy istorii*. 1976. № 2, pp. 125–133.

Valk S.N. *Pobeg Sergeya Degayeva* [Sergei Degayev's Escape] // *Krasnyy arkhiv*. 1928. № 6, pp. 219–222.

Volk S.S. *“Narodnaya volya”. 1879–1882 gg.* [“The People’s Will”. 1879–1882]. Moscow: Nauka (Leningradskoye otdeleniye), 1966. 491 p.

Поступила в редакцию
13 декабря 2017 г.

⁴⁴ Бах А. Указ. соч. С. 142.

М.Э. Корганова*

**ТЕОРИЯ ВЫЖИВАНИЯ В НАЦИСТСКИХ ЛАГЕРЯХ
БРУНО БЕТТЕЛЬХЕЙМА И МЕТОД ЛОГОТЕРАПИИ
ВИКТОРА ФРАНКЛА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ИЗУЧЕНИЮ
СТРАТЕГИЙ ВЫЖИВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ СОВЕТСКИХ
ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ В 1929–1939 гг.**

M.E. Korganova

**BRUNO BETTELHEIM'S THEORY OF SURVIVAL
IN THE NAZI CAMPS AND VIKTOR FRANKL'S METHOD
OF LOGOTHERAPY IN RELATION TO THE STUDY OF
THE SURVIVAL STRATEGIES OF PRISONERS OF SOVIET
FORCED-LABOR CAMPS IN 1929–1939**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процесса психологической адаптации заключенных ГУЛАГа и национал-социалистических рабочих лагерей Германии к длительному существованию в экстремальных условиях. Коллективный биографический опыт выживания советских заключенных, нашедший отражение в корпусе эго-документов, проанализирован автором с позиции психосоциальных теорий, созданных бывшими узниками Терезиенштадта, Дахау и Бухенвальда, австрийскими учеными В. Франклом и Б. Беттельхеймом. В статье описываются и исследуются изменения, происходившие с личностью заключенного на каждой из трех стадий психологического восприятия им лагерной реальности: первичного шока, или травматизации при попадании в лагерь, апатии, которая рассматривается как главный защитный механизм психики, и деперсонализации при освобождении из лагеря. Процесс адаптации заключенного к условиям лагеря чаще всего предполагал налаживание сотрудничества с лагерной администрацией, в той или иной форме. В исследовании выделяются легальные (работа по специальности, участие в лагерной самодеятельности, служба в ВОХР, работа в качестве информатора-осведомителя) и нелегальные (практики блата, «туфты», взяточничество и хищения, добровольное сожительство заключенных-женщин с личным составом лагерей) формы

* *Корганова Мария Эдуардовна*, аспирант школы исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Korganova Maria Eduardovna, Postgraduate Student, School of History, National Research University Higher School of Economics
lumbrada@bk.ru

кооперации между заключенными и лагерной администрацией. Веру в Бога, умение видеть красоту природы и наслаждаться искусством, занятия профессиональной деятельностью, самонаблюдение, мысленную связь с близкими людьми, и, в не меньшей степени, способность сохранять чувство юмора автор относит к сознательным поведенческим моделям, которые помогали заключенному уберечь свою личность от разрушения. Наряду с этими поведенческими паттернами в исследовании выделяется ряд так называемых «антизащит», ухудшающих моральное состояние заключенного и ослабляющих его личность: погруженность в мысли о собственной невинности, что порождало нетерпеливое ожидание скорого освобождения, постоянные мечты о еде и бытовых удобствах, склонность верить лагерным слухам, агрессивность. Автор уделяет внимание рассмотрению таких проблем, как: содержание понятия «выживание», границы влияния лагерной среды на человека, трансформация идентичности выжившего заключенного.

Ключевые слова: стратегии выживания, ГУЛАГ, немецкие концентрационные лагеря, адаптация заключенных.

Abstract. The article discusses the features of the process of psychological adaptation to a long existence in extreme conditions by prisoners of the Gulag and the National Socialist forced-labor camps in Germany. The Soviet prisoners' collective biographical experience of survival, reflected in the corpus of ego documents, was analyzed by the author from the standpoint of psychosocial theories created by former prisoners of Theresienstadt, Dachau and Buchenwald, Austrian scientists V. Frankl and B. Bettelheim. The article describes and explores the changes that occurred with the prisoner's personality at each of the three stages of their psychological perception of the camp realities: primary shock, or traumatization upon entering the camp, apathy, which is viewed as the main defence mechanism of the psyche, and the depersonalization at the time of the release from the camp. The process of adaptation of a prisoner to the camp's conditions most often involved one or another form of cooperation with the camp administration. The study highlights these types of cooperation, both legal (practice of profession, participation in the camp amateur activities, service in the militarized guard VOKhR, and work as an informant whistle-blower) and illegal (practices of fraternization, scam, bribery and embezzlement, voluntary concubinage of female prisoners with camp personnel). The author classifies belief in God, the ability to value the beauty of nature and enjoy art, engagement in professional activities, self-observation, mental connection with the loved ones, and, equally, the ability to retain a sense of humour as conscious behavioral models that helped prisoners to resist destruction of personality. Along with these behavioral patterns, the study identifies a number of so-called anti-defences that worsened the prisoner's morale and weakened their personality: immersion in thoughts of their own innocence, which gave rise to an impatient expectation of imminent release, constant dreams of food and home comforts, a tendency to believe camp rumors, aggression. The author also focuses on such issues as the content of the concept of "survival",

limits of the influence of the camp environment on a person, transformation of the identity of a surviving prisoner.

Keywords: survival strategies, Gulag, German concentration camps, adaptation of prisoners, Bruno Bettelheim, Viktor Frankl.

* * *

Известно, что система лагерей Третьего Рейха и ГУЛАГ были созданы в разное время и с разными целями. Политические режимы, специфические особенности карательной политики и методы социальной инженерии, породившие немецкие Arbeitslager и сталинские исправительно-трудовые лагеря, были различными, и эти две лагерных системы следует сравнивать с сугубой осторожностью. Несомненно одно: и нацистский и коммунистический режимы отличались крайней степенью пренебрежения к человеческой жизни, стремлением насильственно изменить, фактически разрушить личность заключенных, полностью обесценив их собственное «я»¹, превратить их в послушную массу, где невозможно ни индивидуальное, ни групповое сопротивление. И в лагерях национал-социалистической Германии, и в исправительно-трудовых лагерях СССР была высокая концентрация заключенных. Однако в немецких трудовых лагерях победила идея наказания и уничтожения, а не работы и продуктивности: средняя продолжительность трудовой деятельности — а значит, и жизни заключенных немецких лагерей в 1943–1944 гг. составляла один–два года; чрезвычайно высокий уровень смертности, приток новой рабочей силы, постоянное перемешивание заключенных препятствовали формированию устойчивых социальных связей между заключенными и администрацией. В исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа, напротив, возобладали экономические приоритеты, им отводилась ключевая роль в промышленном освоении отдаленных и малопригодных для жизни территорий СССР, заключенные находились там в течение гораздо более длительного периода времени, чем узники немецких лагерей (согласно постановлению СНК СССР, в ИТЛ направлялись лица, осужденные на срок от 10 лет). Поэтому

¹ У исследователя лагерного социума может сложиться впечатление, будто весь комплекс реакций заключенных, их поведение и поступки целиком определялись средой и условиями жизни, в которых они вынужденно находились. Проблема пределов влияния лагерной среды на человека будет подробнее рассмотрена в заключении к этой статье, пока заметим лишь, что наличие или отсутствие у заключенного внутренней духовной свободы — свободы выбирать свое собственное отношение к происходящему было для него единственным способом сохранить личное достоинство и не позволить лагерной системе «опредметить» себя.

именно о ГУЛАГе мы можем говорить как об особом полуизолированном сообществе, с присущим ему образом жизни, внутренней организацией и социально-психологическим климатом. Сотни тысяч людей, принадлежавших этому сообществу, на протяжении многих лет ежедневно контактировали друг с другом², и их взаимодействие подчинялось специфической системе норм, обусловившей определенные стандарты и типы социального поведения.

Теоретической основой данной попытки начать разговор о выживании людей в экстремальных условиях концентрационного лагеря стали два бесценных исследования — «Просвещенное сердце» Бруно Беттельхейма и «Сказать жизни “Да”: психолог в концлагере» Виктора Франкла, двух австрийских ученых-психологов и психиатров, которые в разное время на протяжении 1938–1943 гг. находились в нацистских концентрационных лагерях Терезиенштадт, Дахау и Бухенвальд. Обоим посчастливилось выжить в нечеловеческих условиях, с мизерной вероятностью остаться в живых.

Уникальность психосоциальных теорий Б. Беттельхейма и В. Франкла заключается в самом стремлении ученых наблюдать и анализировать происходящее и, таким образом, продолжать научную работу, находясь в концлагере. Это стремление стало способом сохранить самоуважение, защитить свою личность от разрушающего воздействия лагеря, своего рода стратегией выживания. Основная цель обоих авторов состояла в том, чтобы научно объяснить происходящее с заключенными, их реакции, чувства и переживания. И Франкл, и Беттельхейм вынужденно находились внутри изучаемой ими среды — это является важнейшей особенностью их психологических исследований. С одной стороны, любому ученому, особенно психологу, необходима дистанция от изучаемого им объекта (лагерного общества), с другой — ни один внешний наблюдатель не в состоянии полностью понять происходившее в концлагерях и достоверно рассказать о мучительной лагерной повседневности, происходящих с личностью психологических, морально-этических изменениях и выживании людей в экстремальных условиях голода, произвола лагерной администрации, насилия и ежедневной сверхэксплуатации. Поэтому взгляд на объект изучения «изнутри», когда исследователь лично пережил все что он анализирует и наблюдает, дает единственную возможность прийти к достоверным выводам,

² Исправительно-трудовые лагеря ГУЛАГа — это, прежде всего, неотделимый от структуры советского общества, на определенном этапе, социальный институт. Согласно ведомственной статистике МВД и Министерства юстиции за 1930–1952 гг. судебными и внесудебными органами в СССР было вынесено около 19 млн приговоров к лишению свободы (не считая административно высланных в спецпоселения).

он же таит в себе главную методическую трудность и для Франкла и для Беттельхейма.

Комплекс эго-документов заключенных советских исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа 1929–1939 гг.³ изучался автором сквозь призму теоретических выводов австрийских ученых, касающихся психологических и морально-этических аспектов выживания, изменений, происходивших с личностью заключенного, набора возможных психологических защит и «антизащит», общих для узников лагерей Третьего рейха и заключенных ГУЛАГа.

Согласно наблюдениям Беттельхейма и Франкла, в процессе психологического восприятия заключенным лагеря выделяются три стадии: стадия первичного шока и травматизации при попадании в лагерь, стадия физиологической и психологической адаптации к лагерю, которая сопровождалась наступлением апатии, эмоциональной черствостью, утратой сочувствия и регрессией к детской психологии, и, наконец, стадия деперсонализации при освобождении из лагеря.

Шок и травматизация на первом этапе были обусловлены ощущением полной беспомощности, чувством растерянности и отчаянием, которые переживали люди от внезапного ночного ареста, обвинений следователя, нередко пыток во время следствия, необоснованного приговора внесудебных карательных органов, который выносился заочно (в случае с заключенными ГУЛАГа) или отсутствия даже видимости судебного делопроизводства (в случае с заключенными немецких концлагерей, попадающими туда после начала Второй мировой войны), незнания осужденным своего приговора и срока пребывания в концлагере. Эти чувства только усиливались от ужасающих условий транспортировки заключенных как в СССР, так и в Третьем Рейхе: люди испытывали жажду и голод, они не знали, в какой именно лагерь их направили, скученность и антисанитария приводили к высокой смертности среди этапирруемых. Процедура сдачи–приема вновьприбывших партий заключенных обычно сопро-

³ Электронная база данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» (<http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=list>; дата обращения: 10.09.2018) содержит 1514 опубликованных библиографических справочных сведений об авторах, 1450 фотографий большинства авторов и 1510 текстов воспоминаний бывших узников ГУЛАГа и диссидентов, изданных до 2009 г. на русском языке. Из почти полутора тысяч текстов воспоминаний о ГУЛАГе автор настоящей работы выбрал 95 текстов, написанных бывшими заключенными исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа в период 1929–1939 гг. В выборку вошли не только мемуары (хотя они составляют подавляющее большинство текстов), но также письма заключенных, автобиографические рассказы и повести, записки, материалы биографов, дневники и художественная проза (антироман В.Т. Шаламова «Вишера», его же сборник «Колымские рассказы» и собрание автобиографических очерков «Россия в концлагере» И.Л. Солоневича).

вождалась долгими и изнурительными поверками, оглушительным собачьим лаем, иногда показательными публичными расстрелами одного или нескольких заключенных якобы «за неповиновение администрации лагеря», что только усиливало чувство беспомощности, страха и отчаяния остальных.

Наблюдения Виктора Франкла за поведением заключенных-новичков, прибывающих в немецкие концлагеря, подтверждаются воспоминаниями некоторых бывших заключенных ГУЛАГа — шок и травматизация, характерные для первой стадии психологического переживания лагеря нередко приводили к отсутствию страха смерти и суицидальным мыслям у недавно прибывших в лагерь заключенных. Воля к жизни у людей, попадавших в нацистские или советские трудовые лагеря, была подавлена не только потому, что они внезапно лишались гражданских прав, социального статуса, работы, имущества, но особенно потому, что все их дружеские, семейно-родственные связи и эмоциональные привязанности были насильственно разорваны. Это состояние шока очень точно описывает в своих воспоминаниях экономист Ольга Адамова-Слиозберг, узница Соловецкого и Колымского лагерей, арестованная в 1936 г.: «Всё. Отрезана жизнь. Я одна против огромной страшной, злой машины, которая хочет меня уничтожить...»⁴.

Безусловно, восприятие травматической ситуации зависело не только от личности человека, его социального происхождения, политических и религиозных взглядов, но и от наличия или отсутствия опыта отсидки за уголовные или политические преступления. Далеко не все группы заключенных в равной степени нуждались в адаптации, например, уголовники менее всех испытывали шок от заключения и лучше были адаптированы к лагерной среде. Лагерное руководство нацистской Германии и особенно руководство ГУЛАГа привлекало заключенных-уголовников к работе на низовых административно-хозяйственных должностях, военизированная охрана (ВОХР) также комплектовалась главным образом из числа «социально близких» заключенных⁵, что приводило к террору, грабежам и издевательствам

⁴ Адамова-Слиозберг О.Л. Путь / Предисл. Н. Коржавина; художник Д.С. Мухин. М., 1993.

⁵ В СССР этому особенно способствовал принцип классового подхода, на котором была основана карательная политика ОГПУ-НКВД: низовую лагерную администрацию ГУЛАГа составляли наиболее хваткие и оборотистые заключенные, в 90% уголовники, которым удавалось различными способами выдвинуться на должности воспитателей, ротных, взводных, бригадиров и десятников. Если начальника лагеря основная масса заключенных видела сравнительно редко, то с бригадирами, ротными и нарядчиками осужденные контактировали каждый день, и не просто контактировали, а целиком зависели от них. Некоторые низовые начальники до-

уголовников над остальными узниками с молчаливого согласия коменданта или начальника лагеря.

Стадия травматизации и шока — знакомства с ужасающей лагерной действительностью, или, как назвал ее Беттельхейм — «инициация в мучения», сменялась самой длительной стадией — привыкания к лагерной жизни. Именно в этот период каждый заключенный эмпирическим путем определял и реализовывал приемлемую для себя стратегию выживания. Адаптация к существованию в лагере происходила как на психологическом, социальном, так и на физиологическом уровне.

Многие заключенные, в том числе Виктор Франкл, попадая в лагерь с удивлением обнаруживали, что физиологические возможности человеческого организма в экстремальных условиях гораздо шире, чем принято думать: «...в Аушвице я спал на трехэтажных нарах, где на каждом этаже, размером примерно 2×2,5 м, лежали прямо на голых досках по 9 человек, на которых полагалось 2 жалких одеяла. Мы, конечно, могли уместиться, только лежа на боку, тесно вжавшись друг в друга, впрочем, в нетопленном бараке это было не лишним. Из других подобных неожиданностей можно упомянуть следующие: разумеется, пришлось забыть о зубных щетках, разумеется, мы испытывали жесточайший авитаминоз, но состояние десен было лучше, чем когда-либо раньше, в периоды самого здорового питания. Да мало ли что еще оказалось возможным! Полгода носить одну рубашку, пока она буквально не истлеет на теле, много дней подряд не умываться, потому что замерз водопровод, не мыть руки, вечно грязные от земляных работ, и обойтись без ран и воспалений — правда, до тех лишь пор, пока не начались отморожения. Или: человек, которого прежде будил малейший шорох в соседней комнате, сейчас засыпает, едва свалившись на нары, спит бок о бок с товарищем, храпящим ему в самое ухо. Приходишь к выводу, что прав был Достоевский, определив человека как существо, которое

бывались безоговорочного выполнения производственных норм заключенными, их рвение превосходило требования вышестоящего начальства. Кто-то из прорабов и бригадиров боялся потерять должность, кто-то просто привыкал к власти. В результате бригадиры и нарядчики проявляли исключительную бесчеловечность по отношению к своим товарищам, которым приходилось безмолвно сносить оскорбления, издевательства, махинации бригадиров с отчетными документами. Компетентный в строительстве, лесозаготовках или иных лагерных производствах прораб или бригадир был в лагере большой редкостью. В полном соответствии с известным лозунгом: «советская власть не карает, а исправляет!» в штате культурно-воспитательных отделов лагерей существовали должности «воспитателей». Все авторы воспоминаний сходятся во мнении, что воспитателями назначались исключительно уголовники, осужденные за преступления различной степени тяжести.

ко всему привыкает. Если бы нас спросили, насколько это верно, мы бы ответили: “Да, это так. Человек ко всему привыкает. Но не спрашивайте нас — как”⁶. Совершенно раздетые, заключенные ГУЛАГа во время санитарной обработки подолгу ждали своей очереди перед входом в баню и выдачи своей одежды после мытья — некоторые мемуаристы позднее удивлялись, что никто из них не подхватил простуду, находясь на морозе!

Привыкание к скученности, отсутствию постельных принадлежностей, предметов элементарной гигиены, к общей антисанитарии, пище низкого качества было необходимо для выживания в лагере, но оно имело и обратную сторону: заключенный, которому удавалось вполне адаптироваться к жутким бытовым условиям, зачастую опускался в моральном отношении. Писатель Олег Васильевич Волков, узник Соловецкого, а затем Ухтинско-Печорского лагеря, отдавший ГУЛАГу почти 27 лет своей жизни, в своей знаменитой книге «Погружение во тьму» описывает, как по прибытии в Соловецкий лагерь он не мог заставить себя лечь на нары, покрытые клопами⁷...

Любопытно, что стремление некоторых заключенных к минимальной бытовой чистоплотности в ужасающих санитарно-гигиени-

⁶ Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере. М., 2011. С. 21–22.

⁷ «Я еще настолько зелен, что не могу даже днем ненадолго прилечь из-за фантастического количества клопов. Они ползут по стойкам нар сплошными вереницами, как муравьи по стволу полюбившегося дерева. Преодолеть брезгливость невозможно, хотя усталость и валит с ног. Я выхожу на улицу — к тем, кто, подстелив что попало на камни с влажными ямками между ними, устраивается там спать... С подлинным ужасом слежу за дневальным — всклокоченным мужиком в неопикуемых лохмотьях с потемневшим, покрытым коростой лицом и свирепыми непогасшими глазами. Он не говорит по-человечески, только хрипло матерится. Получая хлеб в каптерке на барак, умудряется урвать себе несколько паек. И прячет их в зашнурованных обносках, грудой наваленных в его углу. Когда, согнувшись над лоханкой с баландой, словно заслоняя ее всем телом, он сидит там и, чавкая, давясь, жадно и торопливо ест, то кажется, подойди ближе — зарычит и покажет зубы. И этот изъеденный насекомыми, утративший человеческое подобие отверженный шалест и суетится, лишь начинают выкликать на этап: боится, что его стронут с места! Он уже два года дневалит в этом бараке... И перемен не хочет ни за что. Свыкнуться с этим кошмаром! Жить не в грозном, фантастическом аду, в этом воспетом поэтами царстве дьявола, а в аду — помойной яме?! В клоаке, смрадном загоне, выворачивающем наружу подлую изнанку существования, заставляющем дышать испарениями скученных немывтых тел, уложенных сплошным слоем на липких, почерневших от грязи горбылях? ... И как же незаметно для себя человек поддается, соскальзывает в эту яму, опускается, подлеет... Но это наблюдения уже прошедшего не через один лагерь человека. Тогда же я был еще новичком, не поборовшим предрассудков и предубеждений, внушенных воспитанием. С тоской глядел я на мирно спящих, покрытых клопами людей, завидовал им и... И не мог решиться лечь!». — *Волков О.В. Погружение во тьму. М., 1989. С. 24.*

ческих условиях немецких и советских трудовых лагерей вызывало ненависть лагерной охраны и настойчивое желание искоренить это «чистоплюйство»⁸, потому что оно было ни чем иным, как актом свободной воли человека, стремящегося сохранить некоторую, пусть очень незначительную область свободного поведения, удержать контроль над какими-то важными аспектами жизни⁹.

Неотъемлемым и важнейшим элементом первоначальной адаптации любого заключенного к пребыванию в лагере было налаживание полезных связей и знакомств с лагерной администрацией и другими заключенными (прежде всего соседями по бараку и рабочей бригаде), потому что жизнь узника во многом зависела от помощи, в том числе моральной, товарищей по несчастью. Лагерные знакомства довольно часто начинались с рассказов о своем «деле». Эти откровения играли важную роль в идентификации друг друга по социальному происхождению, политическим, религиозным взглядам, культурному бэкграунду и наличию общего круга знакомых на воле. В то же время были и такие заключенные, кто избегал разговоров на эту тему. Следует отметить, что практически все заключенные советских исправительно-трудовых лагерей в той или иной степени со-

⁸ Достаточно вспомнить, как эсэсовцы заставляли вновь прибывших узников вывозить нечистоты по кочковатому полю, внимательно наблюдая за работающими узниками, и били их, если видели, что те пытаются вытереть с лица брызги. Местное лагерное начальство в ГУЛАГе также предпочитало именно духовенству и интеллигенции поручать чистку уборных и другую грязную и унижительную работу.

⁹ Режиссер В.Я. Дворжецкий, заключенный Туломского лагеря, одним из неизменных условий выживания заключенного в лагере считал заботу о своем здоровье и личную гигиену: «Лагерь есть лагерь! Что тюрьма, что клетка — одно. Неволя. Тяжелая работа, плохая пища, худая одежда — это все привычно в нашей “веселой” жизни и на свободе, но неволя, тюрьма — к этому привыкнуть нельзя! Можно приспособиться, притерпеться, но смириться? Никогда! Преодолевать нужно свое положение и состояние. По-разному можно пытаться преодолевать: работа, дело, как ни странно (если попробовать увлечься делом), помогает, надежда на скорое освобождение, вера в правоту свою, вера в идеалы, вера в Бога. Стремление сохранить себя для жизни — это внимание к здоровью, гигиена, гимнастика и, наконец, постоянное и непрерывное обдумывание и планирование побега. Не дай бог власть в состояние безнадежности: “Все равно гибель... каторга... отсюда не выйти... все пропало... бесполезно сопротивляться... ничего уже не поможет... конец”. И, действительно, наступает конец. Человек не умывается, не раздевается, вши его заедают, он избегает работы, чахнет от тоски, ничему не сопротивляется, тихо гибнет, превращается в доходягу. Это, к сожалению, судьба и участь большинства интеллигенции. Можно себе представить профессора, ученого: грязного, обросшего, опустившегося до предела, в лаптях и рваной телогрейке, подвязанной обрывком веревки, профессора, бывшего ректора столичного университета, роющегося в дерьме в поисках съедобного зернышка пшеницы!.. Страшно!». — *Дворжецкий В.Я. Пути больших этапов: Записки актера. М., 1994. С. 43–44.*

трудничали с лагерной администрацией, и эта кооперация принимала разнообразные формы. Коллективный биографический опыт бывших советских заключенных, отраженный в 95 текстах мемуаров, писем, автобиографических рассказов, повестей, художественной прозы, записок и дневников, позволяет нам выделить легальные формы сотрудничества, такие как работа по специальности, участие в лагерной самодеятельности, служба в ВОХР и работа в качестве информатора-осведомителя, а также нелегальные, но прочно закрепившиеся практики блата, туфты, пособничества и соучастия заключенных в преступной деятельности руководства лагеря (взятки и хищения), а также добровольного сожительства заключенных-женщин с личным составом лагерей и военизированной охраной.

В настоящей статье мы не будем подробно останавливаться на проблеме кооперации между заключенными и лагерной администрацией — для нас гораздо важнее и интереснее рассмотреть психологическую адаптацию заключенных и проанализировать изменения личности, происходившие под воздействием лагерной среды. В проблеме сотрудничества между заключенными и администрацией следует акцентировать внимание лишь на морально-этическом аспекте. Безусловно, кооперация с лагерной администрацией была выгоднее для заключенного, чем противостояние, но чем дольше удавалось выжить заключенному, тем больше он находил общих точек с СС или лагерной администрацией ГУЛАГа, тем в большей степени он усваивал ценности, нормы и модели поведения своих тюремщиков. Крайней формой такой трансформации взглядов заключенного можно считать работу зондеркоммандо в немецких концлагерях или «пособников» в ГУЛАГе. В своих воспоминаниях о Соловецком лагере в ранний период его существования оперуполномоченный Николай Игнатьевич Киселев-Громов называет «пособниками» тех заключенных, которые в борьбе за собственную жизнь пользовались любыми средствами, например, заключенные-врачи зарабатывали досрочное освобождение путем искусственного «подтягивания» численности здоровых и годных к тяжелому физическому труду заключенных до плановых показателей за счет исправления категории работоспособности в формулярах и отправки слабосильных заключенных на общие тяжелые работы. Десятники, нарядчики и старосты из числа заключенных, руководившие бригадами лесорубов, избивали их и писали на них доносы, чем демонстрировали полную лояльность лагерному руководству. Борис Лукьянович Солоневич, работавший в 1933 г. начальником санитарной части Свирского ИТЛ, рассказывает, как он заполнял пустые бланки актов о смерти заключенных, расстрелянных за пределами лагеря без суда и объявления приговора

по указанию начальства ГУЛАГа. Солоневич был вынужден «задним числом» вписывать первые пришедшие ему на ум диагнозы смертельных болезней¹⁰. Во всех вышеперечисленных примерах заключенные, обладающие некоторыми, пусть даже небольшими полномочиями, были не в состоянии отказаться от пособничества и вынужденного, а иногда и добровольного соучастия в реализации карательной политики советской власти. Эти люди очень редко полностью отдавали себе отчет в происходившей в них трансформации моральных принципов и убеждений.

Вернемся к характеристике второй стадии психологического переживания лагеря. У заключенных, переживших шок и травматизацию, наступал период апатии и бесчувствия: угасало сострадание, наступало безразличие к своей и чужой физической и душевной боли, унижениям, побоям, смертям своих товарищей. При внимательном изучении мемуаров заключенных особенно поражает их безразличие к смерти, которая является предельным психологическим потрясением для человека в нормальных условиях существования. Виктор Франкл профессионально удивляется своему равнодушию, с которым он доедает свой обед, глядя в окно на труп только что умершего от тифа заключенного, с которым разговаривал всего пару часов назад¹¹...

Апатия была ключевым механизмом психологической защиты заключенных и, в то же время, главным симптомом фазы адаптации к лагерю. Реальность узников сужалась, все мысли и чувства концентрировались на одной единственной задаче: выжить! У наиболее духовно развитых людей (это были, чаще всего, политические заключенные, представители аристократии и интеллигенции, верующие миряне и духовенство) наступление апатии сопровождалось уходом в свой внутренний мир — мир духовной свободы. Душевная и интеллектуальная жизнь остальных под действием постоянного психологического лагерного пресса стремительно деградировала. Интеллектуальная деятельность угасала, речь становилась примитивной, активный словарный запас наполнялся преимущественно уголовным жаргоном и ругательствами, употребляемыми для «краткости» и «лучшего понимания друг друга», слова обозначающие чувства, эмоции и переживания исчезали за ненадобностью¹². Общение

¹⁰ Солоневич Б.Л. Молодежь и ГПУ // Воспоминания соловецких узников. Т. 2: 1925–1928. Соловки, 2014. С. 356–426.

¹¹ Франкл В. Указ. соч. С. 26–27.

¹² В рассказе «Сентенция» В.Т. Шаламов описывает примитивизацию речи заключенных, которая отражала деградацию их духовной жизни. Внезапно пришедшее на ум автору слово вызывает в нем всплеск эмоций — Шаламов ощущает

заклученных в свободные от работы часы сводилось в основном к обсуждению лагерных слухов, постоянным мечтам о еде и некоторых бытовых удобствах.

Психоэмоциональная адаптация узника к лагерю требовала избавления от привязанности к семье и друзьям, которая, с одной стороны, вызывала чувство вины, огорчения, сильной душевной боли, но в то же время являлась важным ресурсом внутренней силы для человека и воли к жизни. Постепенному отмиранию эмоциональных привязанностей заключенного к близким, резко и насильственно разорванных в момент ареста, приговора и этапирования в лагерь, способствовало отсутствие определенности по поводу срока заключения (зачастую заключенные не знали своего приговора, либо после отбытия срока заключения они совершенно незаконно получали уведомление о том, что им добавлен новый лагерный срок, эта практика была особенно распространена в ГУЛАГе во время Великой Отечественной войны). В разговорах между собой те, кто уже давно находился в лагере, старались избегать тем, связанных с семьей, друзьями, работой и своим прежним положением в обществе. Некоторые авторы воспоминаний о ГУЛАГе, как и Беттельхейм, утверждают, что самоизоляция заключенных-старожилов, находившихся в лагере более года, приводила к потере ими интереса ко всему, что не имело непосредственного отношения к лагерной жизни, мир за пределами зоны просто переставал для них существовать. Заключенные старались не думать ни о чем, кроме ежедневных, насущных, маленьких действий, подчиненных только одной цели, — выжить. В своих воспоминаниях о Колымских лагерях Варлам Тихонович Шаламов описывает, как он, будучи заключенным, раскуривал обрывок газеты, совершенно не интересуясь новостями с воли: «Мозг слабеет. Мир Большой земли становится таким далеким, таким ненужным со всеми его проблемами <...>. Клочок газеты, подхваченный в парикмахерской вольной, не вызывает никаких эмоций, кроме оценки — сколько

восполнение лексического запаса как внезапное чудо своего возвращения из небытия: «Не один год я не видел газет и книг и давно выучил себя не сожалеть об этой потере. Все пятьдесят моих соседей по палатке, по брезентовой рваной палатке, чувствовали так же — в нашем бараке не появилось ни одной газеты, ни одной книги. Высшее начальство — прораб, начальник разведки, десятник — спускалось в наш мир без книг. Язык мой, приисковский грубый язык, был беден, как бедны были чувства, еще живущие около костей. Подъем, развод по работам, обед, конец работы, отбой, гражданин начальник, разрешите обратиться, лопата, шурф, слушаю, бур, кайло, на улице холодно, дождь, суп холодный, суп горячий, хлеб, пайка, оставь покурить — двумя десятками слов обходился я не первый год. Половина из этих слов была ругательствами». — Шаламов В.Т. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М., 1998. С. 357–364.

цигарок махорочных выйдет из этого газетного клочка. Никакого желания знать о Большой земле, хотя мы с самой Москвы, уже около года, не читали газет. Много и еще пройдет лет, пока ты с испугом, с опаской попробуешь прочесть что-то газетное. И опять не поймешь. И газета покажется тебе ненужной, как и в 38-м году»¹³.

Примитивизация душевной жизни большинства заключенных, обеднение их речи сочетались с регрессией к «детской» психологии. Основными признаками этого процесса было стремление заключенного раствориться в общей массе, стать незаметным, не привлекающим внимания и уход от принятия собственных решений даже в самых незначительных вопросах, что приводило к постепенной утрате собственной личности. Эти специфические поведенческие модели целенаправленно прививались лагерной администрацией обеих лагерных систем, которая была заинтересована в воспитании легкоуправляемого и «по-детски покорного» «контингента».

Достижению этой цели способствовало принуждение узников к бессмысленной работе, которое широко практиковалось и в Германии и в СССР. Беттельхейм пишет о том, как узники перетаскивали тяжелые камни с места на место, рыли ямы голыми руками. Д.С. Лихачев рассказывает, что заключенные в Соловецком лагере работали в качестве «вридли» (тягловой силы) (лагерная администрация сэкономила мускульную силу лошадей, заменяя одну лошадь пятью заключенными), а заключенных-штрафников заставляли зимой переливать воду из одной проруби в другую. Выполняя бессмысленную работу, люди теряли самоуважение и превращались в послушных «детей».

Введение принципа групповой ответственности, когда за провинности или побег одного заключенного наказывали всю рабочую группу или бригаду, также было направлено против индивидуума и способствовало установлению постоянного и очень жесткого контроля самих заключенных над отдельной личностью. Беттельхейм замечает по этому поводу следующее: «Именно в интересах группы было сдерживать всякого, кто своим поведением мог бы ей навредить. Как уже отмечалось, угроза наказания возникала чаще, чем само наказание, что вынуждало группу утверждать свою власть над индивидуумом чаще и иногда даже эффективнее, чем это делало СС»¹⁴.

¹³ Шаламов В.Т. Новая книга: Воспоминания. Записные книжки. Переписка. Следственные дела. М., 2004. С. 145–263.

¹⁴ Беттельхейм Б. Люди в концлагере. [Главы из книги «Просвещенное сердце»] // Человек. 1992. №2.

Как уже говорилось ранее, в процессе адаптации к лагерным условиям большинство заключенных формировало индивидуальные стратегии выживания, выбор которых определялся морально-этическими и политическими убеждениями узника, его физическим здоровьем, психологической устойчивостью, владением технической специальностью, наличием образования, принадлежностью к той или иной социальной группе. Выживет или погибнет человек в лагере, во многом зависело от отношения начальства, строгости лагерного режима или даже случайного стечения обстоятельств.

Вместе с тем существовали и другие, неочевидные на первый взгляд факторы, влияющие на выживание в гораздо большей степени, чем все перечисленное. Речь идет о сознательных поведенческих стратегиях, доступных каждому, кто действительно хотел преодолеть разрушительное воздействие лагеря. Одним из таких поведенческих паттернов, требовавших определенной силы воли, был юмор — способность шутить многие мемуаристы считали важнейшим инструментом выживания. Иронизируя над происходящим, заключенный создавал дистанцию между собой и ситуацией, в которой он находился, юмор помогал преодолевать жестокость, трагизм, бессмысленность и неизбежность происходящего.

Умение видеть красоту природы и наслаждаться искусством (от самых незатейливых «блатных» песенок до профессионально организованной лагерной самодеятельности в некоторых лагерях ГУЛАГа) было не менее мощным и эффективным способом отвлечься от угнетающей лагерной реальности. Эстетические переживания, доставляемые спектаклями, концертами или красотой дикой природы, были редкими, но очень интенсивными. Например, в автобиографической повести «Соловецкие острова» соловецкий узник Геннадий Андреевич Хомяков говорит о театре как о единственном месте, где заключенный может забыть о том, кто он и где находится: «Второе удовольствие тоже уводит в мираж, в иной мир. Это удовольствие для души: соловецкий театр <...>. Дребезжит звонок, умолкает музыка, гаснет свет: распахивается занавес и перед тобой другой мир. Вот тут, если все свое внимание сосредоточить на сцене, если вжиться в пьесу так, чтобы почувствовать себя одним из ее действующих лиц, — ты можешь забыть и о Соловках, и о том, что ты заключенный. Пока открыта сцена, ты будешь ощущать себя полноценным, настоящим человеком, живущим по своему велению и разуму. Но это ощущение можно продлить и в антракте — нужно только замкнуться, ни с кем ни о чем не говорить, стараться ничего не видеть, чтобы не разрушить созданного в душе хрупкого очарования инобытия. А когда

кончится спектакль, надо так же замкнуто, молча, бережно нести в себе пережитое, так, как несут нежный, блекнувший от прикосновения руки цветок...»¹⁵. Многие выжившие в ГУЛАГе заключенные в своих воспоминаниях описывают красоту природы — это могли быть карельский лес, сибирская тайга, дальневосточные сопки... Природа часто становилась причиной сугубых страданий заключенных, когда в лютые морозы полураздетые и голодные люди работали на лесоповале, стоя по колено в ледяной воде, добывали из болот торф или мерзли в воркутинских шахтах. И, тем не менее, возможность бесконвойно прогуляться в одиночку по лесу или хотя бы выйти из барака и посмотреть на вечерний горизонт иногда давала человеку моральные силы, чтобы пережить еще один лагерный день.

Важнейшим ресурсом, помогавшим узнику выжить, была, несомненно, религия: Б. Беттельхейм, как и многие мемуаристы — бывшие заключенные ГУЛАГа (В.Т. Шаламов, В.В. Зубчанинов, О.В. Волков и др.) свидетельствует, что духовенство, верующие миряне, сектанты зачастую оказывались единственной категорией заключенных, способных сохранить самоуважение, человечность, твердые нравственные принципы, духовную свободу и проявлять милосердие к товарищам по несчастью.

Стремление заключенного продолжить профессиональную трудовую деятельность в лагере было напрямую продиктовано интересами выживания, однако далеко не все профессии были одинаково востребованы лагерной администрацией, как в Третьем рейхе, так и в СССР. Лагерное руководство было заинтересовано в хороших портных, сапожниках, кузнецах, жестянщиках, печниках, слесарях, плотниках, парикмахерах, врачах, поварах, ювелирах, инженерах, бухгалтерях и счетоводах, поэтому владение этими специальностями было своеобразной защитой заключенного от тяжелого физического труда на общих работах, где узники быстро становились инвалидами или гибли от истощения, обморожений, издевательств лагерной охраны и ежедневного непосильного труда¹⁶. Во время первоначальной фильтрации из вновь прибывших этапов отбирали также музыкантов и художников, которые могли рассчитывать на некоторые бытовые и режимные льготы.

Ученым, богословам, музыковедам, поэтам, философам, лингвистам, искусствоведам или психологам выжить в лагерях было гораздо сложнее: с точки зрения лагерной экономики они были малоценной,

¹⁵ Цит. по: Андреев Г.А. Соловецкий остров // Грани. № 216. 2005. С. 76.

¹⁶ Рассадин В.Л. «Норильск для меня стал тем фундаментом, на котором я смог построить свою жизнь» // О времени, о Норильске, о себе... Кн. 12 / Ред.-сост. Г.И. Касабова. М., 2012. С. 428–485.

неквалифицированной рабочей силой. Поэтому решение таких заключенных продолжить занятия наукой или творчеством, даже если это не приносило ни улучшения материально-бытового положения, ни облегчения режима содержания, было актом свободного выбора самого человека. Этот волевой акт позволял человеку сохранить жизненную цель, некоторую область свободной деятельности, не связанную с приказами лагерной администрации, и благодаря этому — чувство самоуважения. Другими словами, занятие «бесполезной» с точки зрения лагерной системы деятельностью становилось для узника дополнительным психологическим ресурсом, помогающим ему уберечь свою личность от разрушения, а значит — выжить. Но и участие в научной деятельности в рамках самой этой системы было спасением для узника во всех отношениях.

Здесь можно вспомнить знаменитого математика, химика, философа, священника и богослова Павла Александровича Флоренского, который в 1933 г., находясь в ссылке на Дальнем Востоке, исследовал вечную мерзлоту и ледяные кристаллы, а в 1934–1937 гг., уже будучи соловецким заключенным, присоединился к исследованиям по практическому применению беломорских водорослей — производству из них йода и агар-агара. Исследования материального мира, наравне с богословскими сочинениями, всегда занимали исключительное место в жизни о. Павла, в лагере же научная работа, связанная с изучением водорослей, проводилась Флоренским несмотря на тяжкие бытовые условия, голод, тоску по близким, постоянную слезку за ним как за «контрреволюционером»¹⁷ и доносы на него. Эта деятельность стала важным средством сохранения достоинства и самой личности, упоминания о водорослях постоянно присутствуют в его письмах¹⁸.

Бруно Беттельхейм преследовал ту же цель, что и Флоренский, — сохранить самоуважение и личное достоинство, и придерживался фактически аналогичной стратегии выживания, но он находился в

¹⁷ Был осужден особой тройкой НКВД СССР по ст. 58 пп. 10, 11 (приговор от 26.VII.1933)

¹⁸ № 41. 16–23 декабря, А.М. Флоренской: «...Чтобы ты не беспокоилась, общаю тебе: я здоров, нужды ни в чем не испытываю, работаю в лаборатории над водорослями и сфагнумом, живу в сносных условиях, читаю лекции по математике, пишу всякие технические заметки, целый день, с утра до поздней ночи занят — это необходимо и, кроме того, полезно, т. к. заглушает тоску» ... «Я сижу всецело в водорослях. Эксперименты над водорослями, производство водорослевого, лекции и доклады по тем же водорослям, изобретения водорослевые, разговоры и волнения — все о том же, с утра до ночи и с ночи почти что до утра. Складывается так жизнь, словно в мире нет ничего кроме водорослей. (Лагерь — Соловки. 23.03.1936 г.)». — <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/priroda/1993/11/30-42.pdf> (дата обращения: 10.09.2018).

нацистском лагере, где давление среды на личность было еще более жестким и разрушительным, поэтому его рефлексия приняла более кристаллизованную форму: «Находясь в лагере, я изучал свое поведение и поведение моих товарищей по несчастью не потому, что эта проблема возбудила мой научный интерес. Не отстраненная любознательность, а инстинкт самосохранения подтолкнул меня к анализу. Желание наблюдать и пытаться придать смысл увиденному возникло спонтанно и стало средством убедить себя в том, что моя собственная жизнь еще имеет какое-то значение, что я еще не потерял те интересы, на которых раньше строилось мое самоуважение. А это, в свою очередь, помогло мне выжить в лагере. Следовательно, моя попытка осмыслить психологическую подоплеку происходящего была спонтанной защитой личности от воздействия экстремальной ситуации. Эта защита была выношена лично мной, не была связана с приказом СС или советом другого узника. Она базировалась на моем профессиональном образовании и опыте. И, хотя вначале я не задумывался об этом, новое отношение к окружающему уберегло мою личность от разрушения. Поглощенный, насколько было возможно, интересующей меня проблемой, разговаривая и обмениваясь впечатлениями с товарищами по несчастью, я чувствовал, что делаю что-то конструктивное, и делаю это независимо ни от кого»¹⁹. В тех редких случаях, когда профессиональное образование и долагерный трудовой опыт заключенного оказывались востребованными лагерной администрацией, узник получал уникальный шанс продолжать заниматься любимым делом, обладая и более высоким по сравнению с другими заключенными социальным статусом, и бытовыми, режимными льготами, которые этот статус обеспечивал.

Обратимся теперь к такому психологическому приему самозащиты, как объективация происходящего или, проще говоря, мысленное отделение себя от окружающей лагерной реальности. Несомненно, все члены лагерного сообщества — и заключенные, и надзиратели в той или иной степени прибегали к этому приему, однако чаще это являлось «эскапизмом», бегством в собственные фантазии, мечты о вкусной еде, о досрочном освобождении и реабилитации, о воссоединении с близкими... После этих грез человеку было еще сложнее возвращаться в реальность. Настоящая объективация, понимаемая как самонаблюдение, была доступна не всем, а лишь тем заключенным, кто обладал определенным интеллектуальным, психологическим, эмоциональным ресурсом. Долагерный жизненный опыт Б. Беттельхейма, В. Франкла, о. Павла Флоренского, профессора

¹⁹ Беттельхейм Б. Указ. соч. С. 15.

А.Ф. Лосева, историка Н.П. Анциферова, писателя О.В. Волкова, актрисы М.Р. Капнист, академика Д.С. Лихачева содержал в себе внутренний потенциал, позволяющий им «подняться над» ситуацией и рассматривать себя как объект собственного изучения²⁰.

Универсальным и важнейшим «спасательным кругом», удерживающим «на плаву» любого заключенного, была мысленная связь с любимыми людьми. Франкл полагал, что любовь к близким людям была последней и самой ценной для любого заключенного возможностью «осуществить» себя, придать смысл своему страданию и своей смерти. Именно этим можно объяснить тот феномен, когда люди хрупкого сложения подчас лучше противостояли лагерной действительности, чем более сильные и физически крепкие.

Сопоставление психологических наблюдений Б. Беттельхейма и В. Франкла с биографическим опытом заключенных СССР, отраженным в корпусе эго-документов, привело автора к любопытному выводу: наряду с сознательными защитными стратегиями, или «инструментами выживания», которыми пользовались заключенные, существовали «антизащиты» — устойчивые поведенческие паттерны, ослабляющие личность заключенного.

Те, кто до ареста и попадания в лагерь принадлежал к привилегированной социальной верхушке — советскому номенклатурному кор-

²⁰ Примером применения защитной объективации могут служить наблюдения В. Франкла: «Морозным днем, под ледяным ветром я ковылял в своей колонне из лагеря на рабочую площадку, чуть не плача от боли в ногах, распухших, покрытых язвами и потому втиснутых в незашнурованные ботинки. Ум мой был неотступно занят тысячами проблем нашего жалкого существования: что можно будет съесть сегодня вечером? Если дадут ломтик колбасы, то не лучше ли поменять его на кусок хлеба? Что сделать с последней оставшейся от “премии” сигаретой? Может быть, обратить ее в миску супа? И где раздобыть кусок проволоки для закрепления ботинок вместо той, что уже изломалась? И попаду ли я сейчас в свою привычную рабочую группу, или отправят в какую-нибудь другую, да еще с лютым, постоянно рукоприкладствующим бригадиром? И что бы такое предпринять, чтобы наладить хорошие отношения с тем капо, который может помочь мне достигнуть невероятного счастья — остаться работать в самом лагере и не делать дважды в день этого жуткого марша? Мне самому уже противно, что под давлением жестокой необходимости меня ежедневно, ежедневно одолевают только такие вопросы. И вот тут-то я использую свой прием: в следующее мгновение я вижу себя стоящим на кафедре в большом, ярко освещенном, красивом, теплом зале. Я делаю доклад — и публика, сидящая передо мной в уютных, мягких креслах, заинтересованно слушает. А говорю я о психологии в концентрационном лагере. И всё, что угнетает и мучит меня сейчас, как-то объективируется для меня, видится уже с высоты научного анализа... Этот прием помогает мне подняться мысленно над действительностью, рассматривать ее так, будто она уже в прошлом, уже миновала, а сам я со своими страданиями стал уже объектом интереснейших психологических исследований, мною самим предпринятых». — Франкл В. Указ. соч. С. 65–66.

пусу (сотрудники НКВД, командиры Красной армии, руководящие работники, «старые партийцы»), пытались апеллировать к былым революционным заслугам, преданности партии и вождю, активной общественной работе в прошлом. Идентичность заключенных – коммунистов, всецело конформных советскому режиму, сформировалась «на воле», в привычной для них системе координат, где партбилет обеспечивал его обладателю стабильное движение вверх по карьерной лестнице, высокий социальный статус, общественный авторитет и давал иллюзию личной безопасности. В лагере идентичность партийца оборачивалась против заключенного: эти люди были уверены, что их арест — не более чем досадная ошибка системы советского правосудия... В отличие от опытных узников, ставивших перед собой цель продержаться сначала неделю, затем месяц, заключенный-коммунист обычно искренне верил в то, что в скором времени следствие установит его невиновность, НКВД разберется в деталях дела, и он обязательно будет освобожден. Такие заключенные совершали серьезную ошибку, отказываясь от максимальной бытовой и психологической адаптации к лагерной среде. Впрочем, стоит отметить, что иллюзия скорого освобождения из лагеря была характерна не только для бывших партийцев: многие узники в глубине души надеялись, что их вскоре выпустят и они смогут вернуться к нормальной жизни, но у бывших партработников эта надежда оборачивалась попытками отстранения от лагерной действительности²¹. Осознание же того, что их надежды на освобождение иллюзорны, сопровождалось глубоким мировоззренческим кризисом, крушением политических идеалов,

²¹ Прочитываем воспоминания одного из руководителей Коминтерна, известного советского политолога и революционера И.М. Бергер-Барзилая, в 1935–1951 гг. бывшего заключенным Мариинского, Соловецкого и Озерного лагерей: «...Я сам все еще верил в справедливость советского правосудия и с момента ареста решил не говорить ничего, кроме чистой правды». Другой советский партработник, В.Ф. Васильев, оказавшийся в Воркутинских лагерях эпохи «Большого террора», признает, что не только он сам, но и все его сокамерники, узнав свой приговор, до конца не верили происходящему: «Почти никто из нас приговор всерьез не принимал, все полагали, что партия, ЦК не знают о том, что с нами сотворило НКВД и что в конце пути нас ждет освобождение. Лишь один нытик, районный прокурор с забытой мною фамилией, утверждал, что напрасно мы надеемся и что до лагеря, куда нас везут, далеко не все мы доберемся. (Надо сказать, самые худшие его предсказания потом сбылись. Сам прокурор, приговоренный к странному сроку — три года, у всех меньше пяти не было, получил в лагере довесок, еще десять лет. За что? Думаю, сам господь Бог не сказал бы. Но прокурор был осведомленный и, видимо, честный, коли попал в наш вагон)». — *Васильев В.* Вьюги Воркутлага // Печальная пристань / Сост. И.Л. Кузнецов. Сыктывкар, 1991. С. 145–203.

веры в непогрешимость партии, поэтому было особенно тяжким для заключенных-коммунистов.

Безобидными на первый взгляд, но довольно опасными в психологическом отношении были постоянные мечты заключенных о вкусной еде, сигаретах и бытовых удобствах, которые иногда принимали форму коллективных фантазий. Но в лагере всё это было совершенно недостижимо, и разговоры о еде только усиливали постоянное чувство голода и вводили «мечтателей» в состояние жесточайшей фрустрации. Еще одним ярким проявлением общей тенденции к отрицанию реальности лагерного мира и, следовательно, «антизащитой» узников была их склонность верить лагерным слухам вне зависимости от того, были ли они благоприятными или негативными. Неразборчивое доверие информации, передаваемой посредством слухов, объяснялось потребностью узников поддерживать свой моральный дух, но в действительности оно снижало человеческую способность адекватно оценивать ситуацию и усиливало их пассивность. Разумеется, самыми распространенными были слухи о всеобщей или частичной амнистии по случаю очередной годовщины революции, создания СССР, РККА или в связи со сменой наркома НКВД. Эти слухи упорно возрождались наперекор здравому смыслу, но почти никогда не оправдывались. Давид Григорьевич Липняк, в 1936 г. работавший на лесозаготовках в Воркутлаге, очень ярко описывает состояние шока, которое испытали заключенные, верившие слухам о скорой амнистии: «Однажды среди заключенных поползли упорные слухи, будто в Воркуту прилетела специальная комиссия для пересмотра дел заключенных. Слухи подтвердились. С трепетом и надеждой мы ждали результаты ее работы. Неужели свобода? И вот результаты объявлены: по местному радио передается приказ начальника комбината “Воркутауголь”: “По решению специальной комиссии НКВД такие-то и такие-то (перечислены были около 20 фамилий), заключенные в Воркутинском лагере за контрреволюционную деятельность, приговорены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение”. Вот вам и пересмотр дела! Вот вам и свобода! Некоторых из перечисленных я знал в лицо. Ничем они вроде не отличались. Одного знал хорошо — это врач, очень добродушный, внимательный, веселый, стремившийся облегчить участь заключенных. И мне очень помог, избавил от головных болей, от которых я страдал всю жизнь»²². Шок и разочарование, которое

²² Липняк Д.Г. На Воркуте //... Иметь силу помнить: Рассказы тех, кто прошел ад репрессий / Сост. Л.М. Гурвич. М., 1991. С. 220–227.

испытывали заключенные как немецких, так и советских лагерей, убеждаясь в ложности слухов и неисполнимости фантазий, связанных с едой, негативно влияло на их моральное состояние, снижало адаптивность и уменьшало шансы на выживание в лагере.

Серьезной внутренней проблемой для узника становилась его агрессивность, порождаемая экстремальными условиями концентрационного лагеря, голодом, сверхэксплуатацией и полным отсутствием возможности уединения в течение всего срока заключения. Разумеется, раздражение на других заключенных и ярость по отношению к лагерной администрации нельзя считать сознательно избранной поведенческой стратегией, так же как и склонность верить слухам или постоянное обсуждение темы еды, но любое действие и любой разговор в лагере могли либо облегчить жизнь заключенного, либо сделать ее невыносимой.

Стереотипно-враждебное восприятие лагерной администрации, ощущение себя жертвой политического режима, которую государство выбрало для наказания и, в связи с этим, отрицание персональной ответственности за свою жизнь и свое поведение в лагере вводили заключенного в состояние заученной беспомощности, ослабляли его личность.

Наконец, для тех немногих заключенных, которые оказались способны адаптироваться, выстроить индивидуальную защитную стратегию и с ее помощью выжить в лагере, наступала третья психологическая стадия — стадия выраженной деперсонализации в момент освобождения из лагеря. Эго-документы заключенных ГУЛАГа, как и опыт В. Франкла, свидетельствуют о том, что узникам трудно было поверить в свое освобождение: они находились в состоянии эмоциональной опустошенности и испытывали растерянность, часто не вполне осознавая происходящее с ними. Травматичным, сложным и далеко не всегда успешным для бывших заключенных был процесс реинтеграции в гражданское общество.

Рассмотрение различных методов психологической защиты, используемых заключенными, порождает ряд серьезных вопросов: что мы понимаем под термином «выживание»? кто имел наибольшие шансы выжить в экстремальных условиях? каковы пределы влияния лагерной среды на человека? как менялась идентичность человека, пережившего лагерь? Суммарный опыт узников ГУЛАГа и немецких лагерей свидетельствует о том, что выживание человека в лагере определяли два принципиальных фактора: стремление придать смысл своей жизни и способность при любых обстоятельствах сохранить некоторую область свободы мысли и действия. Вера в свое будущее

и ориентация на значимую цель в нем, например, надежда на встречу с родными и любимыми людьми, мобилизовывала внутренние ресурсы заключенного, обеспечивала его необходимой моральной поддержкой и являлась важнейшим условием выживания.

Любой заключенный, даже находившийся на самом «дне» лагерной иерархии, в самых тяжелых и неблагоприятных для выживания условиях, занятый самым грязным и тяжелым трудом, имел возможность действовать или не действовать по собственной воле — есть всё, что дают, совершать физиологические отправления, спать, читать, смотреть на небо, молиться, продолжать заниматься любимым делом (например, наукой) — вместо участия в обсуждении лагерных слухов или проявления агрессии в адрес других заключенных, тех действий, которые приводили к эмоциональному и психологическому истощению. Беттельхейм усвоил этот ценнейший психологический совет от политзаключенного-немца, рабочего-коммуниста, который находился в Дахау уже четыре года и был лагерным «старожилом». Говоря о пределах влияния лагерной среды на заключенного, ученый признаёт ее глубоко разрушительный потенциал, однако, по мнению Беттельхейма, «то, что лагерь из него якобы “делает”, — результат внутреннего решения самого человека». Бесспорно, лагерный социум способствовал проявлению зла в человеке, но в то же время в экстремальных условиях открывались и достойные качества, о которых узник даже не подозревал ранее, живя обычной жизнью. Беттельхейм, на собственном опыте познавший тотальное разрушительное влияние лагеря, приходит к важнейшему выводу: каждый заключенный менялся в зависимости от того, как он поступал, в зависимости от сделанного им нравственного выбора.

Подводя итог беглому рассмотрению защитных поведенческих стратегий и адаптивных сценариев, важно определить, о каком именно «выживании» мы говорим в контексте опыта советских и немецких заключенных. Речь идет только о личной безопасности и поддержании физического здоровья, или выживание — это более емкое и дифференцированное понятие, включающее в себя сохранение личностной духовной автономии в экстремальных условиях? Часто уберечь свою личность от разрушения в условиях постоянного голода, произвола лагерной администрации, агрессии других заключенных, антисанитарии, отсутствия возможности уединиться даже во время физиологических отпращиваний, ежедневного непосильного труда и неопределенности будущего можно было только «расколотившись» на две части: внутреннюю, которая пыталась сохранить себя, и внешнюю, которая была вынуждена осознанно уступать, подчиняться и адаптироваться. Для этого заключенный должен был

обладать внутренней «последней чертой», за которой находились его немногие фундаментальные, базовые убеждения. Чтобы продолжать оставаться человеком, этими убеждениями и ценностями нельзя было поступаться ни в коем случае, даже рискуя жизнью, — иначе человек сохранял жизнь, уже потерявшую свою ценность. Но и в тех случаях, когда заключенный вынужден был подчиняться унижительным, абсурдным или аморальным командам, у него все же оставалась свобода выбирать свое собственное отношение к происходящему, оценивать свои поступки и тем самым оставаться человеком.

References

Andreyev G.A. *Solovetskiy ostrov* [Solovetsky Island] // *Grani*. № 216. 2005, pp. 36–78.

Bettelheim B. *Prosveshchennoye serdtse* [Enlightened Heart] // *Chelovek*. 1992. № 3, pp. 74–85; №4, pp. 55–64; №5, pp. 48–59; №6, pp. 50–71.

Frankl V. *Skazat' zhizni "Da!": psikholog v kontslagere* [To Say Yes To Life: a Psychologist in the Concentration Camp]. Moscow: Al'pina non-fiction, 2011. 240 p.

Solonevich B.L. *Molodezh' i GPU* [Youth and GPU] // *Vospominaniya solovetskikh uznikov* [Solovki prisoners' Memoires]. Vol. 2: 1925–1928. Solovki: Solovetskiy Monastery Publishing, 2014, pp. 356–426.

Поступила в редакцию
9 октября 2018 г.

А.А. Смирнова*

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО
«ДВИЖЕНИЯ 5 ЗВЕЗД» В ИТАЛИИ (2005–2013)**

A.A. Smirnova

**THE BUILDING OF THE “FIVE STAR
MOVEMENT” PARTY IN ITALY (2005–2013)**

Аннотация. О создании политического «Движения 5 звезд» в Италии было официально объявлено в 2009 г. В статье анализируются шаги, которые были предприняты Бeppe Гpилло и Джанроберто Казаледжо и их сторонниками, на пути к успеху на парламентских выборах в Италии в 2013 г. Вскрывается механизм функционирования движения граждан без, казалось бы, четкой структуры управления. Разбираются причины появления «Движения 5 звезд» на политической арене именно в начале 2000-х гг. Выявляются основные этапы его формирования: первый этап — 2005–2009 гг., второй — 2009–2013 гг. Рассматриваются необычные формы гражданской мобилизации: созданный генуэзским комиком блог, объединивший в сети интернет многих его сторонников; платформа Meetup, позволившая перевести общение из интернета в формат личных встреч сторонников Бeppe Гpилло; формат «центральные площади» итальянских городов, ставшие основной площадкой для туров V-Day (2007 г.) и V2-Day (2008 г.). С помощью блога неравнодушные к судьбе Италии граждане обсуждали актуальные проблемы и вступали в ожесточенные дискуссии, иногда непосредственно с самим Б. Гpилло. В свою очередь платформа Meetup позволила организовать в каждом городе Италии встречи сторонников генуэзского комика, а также объединить группы людей, целью которых было решение внутренних проблем города или области. «Центральные площади», на которых прошли выступления Б. Гpилло, помогли привлечь не только электорат, но и изменить повестку дня для локальных групп, организованных посредством платформы Meetup. Постепенно вектор внимания к локальным проблемам сместился на общенациональный уровень. Актуальность темы настоящего исследования определяется значимостью «Движения 5 звезд» в полити-

* *Смирнова Анна Александровна*, аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Smirnova Anna Aleksandrovna, Postgraduate Student, Department of Modern and Contemporary History of Europe and America, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7-916-664-57-55; a-smirnovaa@yandex.ru

ческой жизни Италии как феномена, не подходящего под рамки старых понятий о политических партиях и движениях. Изучение деятельности сторонников Бeppe Гpилло и Джанроберто Казаледжо и самого «Движения 5 звезд» на первых этапах его существования позволяет понять ключевые тенденции в развитии политических настроений внутри страны.

Ключевые слова: «Движение 5 звезд», Бeppe Гpилло, популисты, политические движения в Италии, V-Day, платформа Meetup, блог Бeppe Гpилло.

Abstract. The foundation of the “Five Star Movement” political party in Italy was officially declared in 2009. The article analyzes the steps taken by Beppe Grillo, Gianroberto Casaleggio and their supporters on the path to success in the parliamentary elections in Italy in 2013. The author unlocks the mechanism of the functioning of the social movement which seems to have no clear management structure. The article examines the reasons why the “Five Star Movement” emerged in the political arena precisely in the early 2000s. The main stages of the building of the Movement are identified: the first stage in 2005–2009, the second stage in 2009–2013. The author considers unusual forms of social mobilization: the Genoese comedian’s blog that united many of his supporters on the Internet; Meetup platform, which made it possible to shift communication away from the Internet to the format of personal meetings of Beppe Grillo’s supporters; the “central squares” of Italian cities format, which became the main site for the V-Day tours (2007) and V2-Day tours (2008). Using the blog, citizens who were not indifferent to the fate of Italy discussed topical issues and engaged in fierce discussions, sometimes directly with B. Grillo. In its turn, the Meetup platform made it possible to organize meetings of the Genoese comedian’s supporters in every city in Italy, and also to unite groups of people whose goal was to solve the local problems of their town or region. The “central squares”, where B. Grillo made speeches, helped not only to attract the electorate, but also to change the agenda for local groups organized through the Meetup platform. Gradually, the vector of attention shifted from local problems to the national level. The relevance of the topic of this study is determined by the significant role the “Five Star Movement” plays in the political life of Italy as a phenomenon that does not fit in with the framework of the old concepts of political parties and movements. Studying the activities of the supporters of Beppe Grillo, Gianroberto Casaleggio and the “Five Star Movement” at the initial stages enables us to understand key trends in the development of political mood within the country.

Keywords: “Five Star Movement”, Beppe Grillo, populists, political movements in Italy, V-Day, Meetup platform, Beppe Grillo’s blog.

* * *

После Второй мировой войны в Италии развернулся процесс демократизации общественно-политической жизни. В 1947 г. была принята новая, демократическая конституция, одним из ключевых положений которой стала пропорциональная избирательная систе-

ма. Оформившиеся на ее основе новые партии, а также пережившие фашизм и сражавшиеся с ним антифашистские партии, составили костяк нового политического спектра, внутри которого обозначились две главные силы: Итальянская коммунистическая партия (ИКП) — самая крупная среди левых сил, и правоцентристская Христианско-демократическая партия (ХДП). Их противостояние обусловило специфику политического развития страны, однако никакого чередования у власти не происходило: при любом исходе голосования рычаги государственной власти сохранялись у ХДП в союзе с более мелкими политическими акторами. Это явление получило название «заклиненной демократии».

В начале 1990-х гг. в Италии разразился грандиозный коррупционный скандал («Взяткоград»), обрушивший прежнюю партийно-политическую систему. Исчезли с политической арены ХДП и социалистическая партия, погрязшие в коррупции. Вследствие внутренних процессов и краха мировой социалистической системы распалась ИКП. На смену старым политическим партиям пришли новые силы: партия «Вперед, Италия!», «Лига Севера», «Национальный альянс» и другие. В этой связи в Италии даже заговорили о появлении некой Второй республики. Однако в стране сохранилась прежняя Конституция, а суть перехода состояла в появлении блоковой системы, когда в ходе избирательной кампании формировались два блока: левый¹ и правый². Была также создана новая избирательная система, позволявшая победить той или иной коалиции, которая впоследствии формировала правительство. Данная система действовала в течение двадцати с лишним лет, а затем начала давать сбои, исчерпав свой ресурс. Внутри каждой коалиции обозначились глубокие противоречия. Кроме того, появились новые общественные силы, выражавшие устремления людей, разочаровавшихся в политике и политиках. Эти люди не имели политического представительства, они устали от парламентской чехарды, не доверяли старым партиям и блокам, не видели возможности для выхода своей политической активности, а начавшийся в 2008 г. экономический кризис лишь способствовал нарастанию недовольства.

¹ Левоцентристская коалиция «Оливковое дерево»: Демократическая партия левых сил (с 1998 г. — «Левые демократы»), «Ромашка», Итальянская народная партия, Итальянская партия обновления, Федерация зеленых, Движение республиканцев Европы — находилась у власти в Италии с 1996 по 2001 г.

² Правоцентристская коалиция «Дом свободы» состояла из партий: «Вперед, Италия!», Национальный альянс, Христианско-демократический центр, «Лига Севера» и Новая социалистическая партия Италии.

Именно в это время в общественной жизни появляется такая фигура, как Бeppe Гpилло, который выражал мнение тех, кому надоела неспособность власти решать проблемы, стоявшие перед страной. Между тем Гpилло понял одну важную вещь: без политики нельзя решить не только вопросы международного позиционирования Италии, но и вопросы канализации и водопровода. Многие рядовые избиратели почувствовали, что для того, чтобы улучшить свою жизнь, нужно самим заниматься политикой. И Б. Гpилло дал им рецепт в необычной форме, которой прежде не существовало в партийно-политической истории Италии. В 2009 г. «Движение 5 звезд» сразу заявило о себе как о движении необычном, которое «не является ни правым, ни левым и находится на стороне граждан. Яростный популист. Если закон хороший, мы голосуем, если плохой — не голосуем <...>»³. Появление движения стало одним из самых впечатляющих дебютов на итальянской политической сцене, который сумело затмить даже старт партии С. Берлускони «Вперед, Италия!» в 1994 г.

Как и почему это произошло? Какой рецепт предложил Б. Гpилло? Как получилось, что «на пустом месте», без использования традиционных рычагов организационно-партийной работы появилось новое политическое объединение, которое быстро завоевало популярность в Италии и четверть мест в парламенте? Мы попытаемся ответить на эти вопросы на хронологическом отрезке с 2005 по 2013 г.: в 2005 г. создается личный блог Б. Гpилло, а в 2013 г. на выборах в парламент «Движение 5 звезд» добилось ошеломляющего успеха.

Многие из современных итальянских политических деятелей вплоть до выборов в парламент в 2013 г. не воспринимали данное движение как серьезную политическую силу, способную набрать необходимые для прохождения в парламент 4% голосов. Тем не менее, «Движение 5 звезд» за четыре года не только смогло выйти на национальный уровень, но и стать третьей политической силой в Италии, получив на парламентских выборах 2013 г. 25,56% голосов. Мало кто из экспертов, наблюдавших за новым политическим феноменом, еще до опубликования результатов выборов предрекал ему успех⁴.

³ Il M5S è populista, ne' di destra, ne' di sinistra #fieramentepopulista // Beppegrillo.it. — URL: <http://www.beppegrillo.it/il-m5s-e-populista-ne-di-destra-ne-di-sinistra-fieramentepopulista/> (дата обращения: 15.03.2018).

⁴ См., например: *Colarizi S., Gervasoni M.* La tela di Penelope. Storia della Seconda Repubblica. Roma; Bari, 2012; *Santoro G.* Un Grillo qualunque. Il Movimento 5 stelle e il populismo digitale nella crisi dei partiti italiani. Roma, 2012. 180 p.

Создание нового политического движения в 2009 г. сразу привлекло внимание исследователей. Публиковалось множество статей⁵ и монографий⁶, посвященных непосредственно Б. Грилло и его «Движению». Не остались в стороне и отечественные исследователи⁷. Общая черта всех работ — особое внимание к основателю движения Беппе Грилло.

Карьера Джузеппе (Беппе) Грилло полна взлетов и падений. Начав свой путь в качестве комика и шоумена, он не раз привлекался к ответственности за свои слишком резкие антипарламентские речи и выплачивал штрафы⁸. А в 1986 г. ему даже пришлось уйти с телевидения из-за шутки, которая была произнесена на всю страну: «Ужин в Китае. На нем собрались все социалисты, входящие в делегацию. В какой-то момент Мартелли⁹ спрашивает коллегу: Слушай, здесь живет миллиард человек, и все они социалисты? — Да, а к чему этот

⁵ *Bordignon F., Ceccarini L.* Tra protesta e proposta, tra leader e partito. Pensare il Movimento 5 stelle // *Comunicazione Politica*. 2013. Vol. 14. N 1. P. 63–83; *Biorcio R.* Le tre ragioni del successo del MoVimento 5 stelle // *Comunicazione Politica*. 2013. N 1. P. 43–62; *Conti N.* New parties and the transformation of the Italian political space // *Contemporary Italian Politics*. 2014. Vol. 6. N. 3. P. 205–221; *Conti N., Memoli V.* The Emergence of a New Party in the Italian Party System: Rise and Fortunes of the Five Star Movement // *West European Politics*. 2015. Vol. 38. N 3. P. 516–534.

⁶ *Biorcio R., Natale P.* *Politica a 5 stelle. Idee, storia e strategie del movimento di Grillo*. Milano, 2013; *Corbetta P., Gualmini E.* *Il partito di Grillo*. Bologna, 2013; *Gianolla C.* *5 Stelle. Chi decide. Come decide Centralismo e partecipazione all'interno del MoVimento*. Roma, 2018.

⁷ *Белоусов Л.С.* Италия // *История стран Европы и Америки в XXI веке* / Под ред. Л.С. Белоусова. М., 2012. С. 188–203; *Зонова Т.В., Любин В.П.* Кризис Первой республики: становление новой партийной системы // *На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века* / Под ред. Т.В. Зоновой. М., 2011. С. 17–51; *Холодковский К.Г.* Трудная перестройка итальянской политической системы // *Вестник Европы*. 2014. № XL–XLI. С. 40–41; *Любин В.П.* Беппе Грилло и «Движение пяти звезд» как феномен итальянской политики // *Италия в начале XXI века (сборник статей по итогам конференции)* / Под ред. А.В. Авилова, Ю.Д. Квашнина. М., 2015. С. 43–51; *Нестеров А. Г.* Движение пяти звезд как феномен «протестной партии» в Италии XXI века // *Научный диалог*. 2016. № 11 (59). С. 290–03; *Маслова Е.А.* Евроскептицизм и популизм в Италии: пример «Движения пяти звезд» // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. Т. 10. № 1. С. 141–57.

⁸ *Любин В.П.* Указ. соч. С. 45.

⁹ Клаудио Мартелли — заместитель председателя Совета министров Италии (1989–1992) и министр юстиции (1991–1993). Член Итальянской социалистической партии. В 1976 г. Б. Кракси привлек Мартелли к работе на партийном уровне в Риме.

вопрос? — Но, если они все социалисты, у кого же они воруют?»¹⁰. После этого генуэзский комик какое-то время работал театральным актером, но затем он вернулся не только на телевидение и радио, но и стал вести свои собственные шоу. Многие сторонники Грилло были когда-то его фанатами, которым нравилась его сатира, направленная против властей. Тем не менее, большого успеха его шоу не имели. Слава настигла Беппе Грилло, когда был создан блог — www.beppegrillo.it.

В начале 2005 г. совместно с Дж. Казаледжо (со-основатель «Движения 5 звезд» и владелец акционерного общества «сетевой стратегии» *Casaleggio Associati*) было создано ежедневно обновляемый интернет-сайт, где публиковались «соображения по актуальным, современным проблемам и давались рекомендации по их решению, путем принятия новых законов и проведению необходимых реформ»¹¹. Блог стал открытой площадкой для политических дискуссий, на которой каждый зарегистрированный пользователь мог высказать свое мнение. И всего за год сайт Б. Грилло вошел в список мировых блогов, чья суточная посещаемость составляла более 200 тысяч человек¹². В самой Италии блог стал самым посещаемым политическим форумом. Основные темы, которые в нем поднимались, — это интернет-демократия, борьба с коррупцией, евроскептицизм, охрана окружающей среды, ограничение производства и потребления.

Постепенно сторонники Б. Грилло начали проводить встречи на местном уровне при помощи платформы Meetup¹³, и данные мероприятия анонсировались в блоге¹⁴. 16 июля 2005 г., Беппе Грилло написал: «Поразмышляв, я пришел к выводу, что пора моим подписчикам дать шанс встретиться, обсудить актуальные проблемы, сделать шаг вперед и увидиться друг с другом. Сделать виртуальные обсуждения ключевым моментом перемен. Посоветовавшись со своими коллегами, я решил использовать платформу Meetup. Данный сайт позволяет организовывать встречи людей, заинтересованных в определенной

¹⁰ *Corbetta P., Gualmini E.* Il partito di Grillo. P. 29.

¹¹ *Любин В.П.* Указ. соч. С. 45.

¹² *De Maria F., Fleischner E., Targia E.* Chi ha Paura di Beppe Grillo? Milano, 2008. P. 16.

¹³ Данная платформа уже использовалась демократом Говардом Дином в 2004 г. в ходе президентской избирательной кампании в США (подробнее об этом см.: *Сморгунов Л.В.* Сетевые политические партии // Полис. Политические исследования. 2014. № 4. С. 21–37).

¹⁴ *Grillo B.* 2008. Delirio. DVD. Milano: Casaleggio Associati.

теме, в любом конце света и даже в каждом итальянском городе. <...> Я создал категорию, которую назвал Беппе Грилло, и активировал первую группу в Милане, называемую «Друзья Беппе Грилло». Я постараюсь встретиться с группами по всей Италии, когда буду в туре <...>. Ничего не обещаю, но я постараюсь сделать все возможное. Давайте попробуем»¹⁵. Как считает итальянский политолог Ф. Тронкони, данная инициатива Б. Грилло стала моментом, когда «Движение 5 звезд» зародилось в качестве политической организации¹⁶.

В течение нескольких лет было создано более сотни «групп-встреч», к концу 2014 г. их насчитывалось уже более тысячи. Первые встречи сформированных групп произошли в Милане, Риме, Неаполе, а потом в Виченце, Салерно, Турине, Флоренции и Специи. Основной же прирост числа «групп-встреч» произошел после региональных выборов 2010 г. и местных выборов 2012 г. После последних число групп, сформированных на платформе Meetup, возросло с 239 до 560¹⁷. Связано это было с тем, что сторонник «Движения 5 звезд» Федерико Пиццаротти стал мэром г. Пармы¹⁸.

На мероприятиях, организованных в рамках интернет-платформы Meetup, в первую очередь обсуждались вопросы, связанные с борьбой против приватизации принадлежащих муниципальному совету систем водоснабжения, против строительства мусоросжигательных заводов, против бесконтрольной градостроительной деятельности и т.д. Данная платформа позволила сторонникам Беппе Грилло подать первые гражданские списки¹⁹, и в течение нескольких лет кандидаты от «Движения» были представлены во многих регионах и на местных выборах.

Особенностью данной платформы стало то, что общение и дискуссии из виртуального пространства стали переходить в формат встреч сторонников Б. Грилло на региональном и местном уровнях.

¹⁵ Incontriamoci: MeetUp // Beppegrillo.it. — URL: <http://www.beppegrillo.it/incontriamoci-meetup/> (дата обращения: 15.01.2018).

¹⁶ *Tronconi F.* Beppe Grillo's Five Star Movement: Organisation, Communication and Ideology. Farnham, 2015. P. 55.

¹⁷ *Ibid.* P. 56.

¹⁸ В 2016 г. Федерико Пиццаротти был исключен из «Движения 5 звезд» за критику авторитарного стиля Беппе Грилло, но был переизбран мэром Пармы в 2017 г.

¹⁹ Гражданский список — список потенциальных кандидатов на занятие руководящих должностей на местном и региональном уровнях. Данные кандидаты могут быть не связаны с какой-либо политической партией. Формирование гражданских списков возможно благодаря ст. 49 Конституции Итальянской Республики.

А блог, таким образом, превратился в своего рода центральный орган управления. Через него сторонники Грилло могли узнавать о ближайших встречах, организованных при помощи платформы Meetup, а также обо всех действиях и событиях, произошедших за последнюю неделю с представителями той или иной местной группы активистов. Встречи Meetup проводились независимо друг от друга, без центрального контроля или какой-либо координации. Такая организация движения больше похожа на организацию партий, которые были основаны путем так называемого «постепенного распространения»²⁰ на всех уровнях. Однако решение о создании «Движения 5 звезд» в 2009 г. было принято «центральным руководством» в лице Б. Грилло и Дж. Казаледжо, а блог стал ориентиром для групп, организованных посредством платформы Meetup. С этого момента можно считать, что при отсутствии вертикально-интегрированной структуры управления движение постепенно становится массовым.

Но еще до официального образования «Движения 5 звезд» его деятельность разворачивалась не только на виртуальных площадках. Понятие «центральные площади» стало третьим ключевым элементом в деятельности Беппе Грилло, особенно, когда на подготовленные площадки выходил он сам. Первая демонстрация под названием V-Day²¹ состоялась в сентябре 2007 г., когда на улицы итальянских городов по самым скромным оценкам вышло от 300 до 500 тысяч человек²². Данное выступление помогло Б. Грилло заявить о своих политических амбициях и попытаться привлечь электорат. Он говорил о том, что страна задыхается от прогнившего насквозь правящего класса: «Политики не знают, что происходит. <...> За шестьдесят лет демократии они максимум 4 раза встречались с гражданской инициативой. Они не понимают данную силу»²³; «Необходимо освободить пространство для граждан. Для гражданских

²⁰ Данный термин был введен итальянским политологом А. Панебьянко в 1982 г. Политические партии, которые в основе своей опираются на «постепенное распространение» идей, как правило, поддерживают децентрализованную структуру: местное руководство сохраняет высокий уровень независимости от национального руководства (подробнее см.: *Panebianco A. Modelli di partito. Organizzazione e potere nei partiti politici. Bologna, 1982*).

²¹ V-Day (Vaffanculo Day) — день «Пошли вы все на ...!». (см.: *Любин В.П. Указ. соч. С. 43.*).

²² People and Power with Beppe Grillo // Al Jazeera. 2008. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xAn74F5rjgo> (дата обращения: 15.01.2018)

²³ La Stampa. 9 settembre 2007.

списков. Для движения. Мы живем в партотократии (*partitocrazia*), а не демократии»²⁴; «Итальянцы! <...> Народ не должен бояться власти, власть должна бояться народа»²⁵; «Будьте спокойны, не тратьте свое время на освистывание Босси и Берлускони. Они все мертвы»²⁶. Во время выступления Грилло на экран проецировалось видео, в котором насмеялись над Р. Проди, С. Берлускони и другими политиками²⁷. В рамках первого V-Day в 2007 г. также были собраны подписи для петиции, в которой было три предложения: отстранить от должности всех ранее осужденных членов парламента²⁸ (данная инициатива получила название «чистый парламента» — *parlamento pulito*)²⁹; ограничить пребывание депутатов в парламенте двумя сроками и запретить занимать одновременно две выборные должности; изменить «безликую» избирательную систему (избиратели могли голосовать лишь за партии и коалиции, а не за отдельных кандидатов)³⁰.

Первая демонстрация стала одной из самых массовых. После небывалого успеха в сентябре 2007 г. сторонники Б. Грилло организовали V2-Day — 25 апреля 2008 г.³¹ Основной темой его стала «свобода информации в свободном государстве». Во время акции были собраны подписи³² в поддержку отмены закона Гаспарри³³,

²⁴ La Repubblica. 8 settembre 2007.

²⁵ La Stampa. 9 settembre 2007.

²⁶ Ibidem.

²⁷ Любин В.П. Указ. соч. С. 46.

²⁸ В 2007 г. в блоге говорилось о том, что в итальянский парламента входит 25 депутатов с судимостью. А в 2008 г. количество парламентариев с судимостью достигло 70 человек (*Parlamento Pulito in Cassazione* // *Beppegrillo.it*. — URL: <http://www.beppegrillo.it/parlamento-pulito-in-cassazione/> (дата обращения: 15.03.2018); *Il V2-day e l'orango Petronilla* // *Beppegrillo.it*. — URL: <http://www.beppegrillo.it/il-v2-day-e-lorango-petronilla/> (дата обращения: 15.03.2018)).

²⁹ *Parlamento Pulito in Cassazione* // *Beppegrillo.it*. — URL: <http://www.beppegrillo.it/parlamento-pulito-in-cassazione/> (дата обращения: 15.03.2018).

³⁰ *De Maria F., Fleischner E., Targia E.* Op. cit. P. 16.

³¹ 25 апреля — национальный праздник (25 апреля 1945 г. считается днем освобождения Италии от фашизма и немецкой оккупации).

³² Петиция позже была отклонена Верховным кассационным судом за недостатком подписей.

³³ Закон Гаспарри был принят 3 мая 2004 г/ и был поддержан правоцентристским блоком во главе с С. Берлускони. Данный закон «позволил Сильвио Берлускони сосредоточить в своих руках огромное количество СМИ, чем, в частности, были более чем удвоены его прибыли от показа рекламы» (*Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ. М., 2007. С. 243*).

регулировавшего радио- и телевидение, отмены дуополии между холдингом «Медиасет»³⁴ и политическими партиями и отмены государственного финансирования газет³⁵. Эта демонстрация была не такой масштабной, как первая, но все равно стала успешной. По данным самого «Движения 5 звезд», на площади Италии вышло от ста тысяч до полумиллиона человек³⁶.

Демонстрации, прошедшие по стране, не только помогли привлечь электорат, обратить на себя внимание общественности, но и изменили темы, которые поднимали локальные группы Meetup на своих встречах. До этого задачи, выдвигаемые местными группами, не выходили на национальный уровень и были сконцентрированы в рамках одного города или же области. Но постепенно, с ростом интереса общественности к «Движению 5 звезд», постановка вопросов в рамках локальных групп Meetup изменилась. Это произошло в тот момент, когда «Движение» начало активно готовиться к участию в предвыборной гонке. Первые шаги были сделаны на административных выборах в 2008 г., когда были представлены гражданские списки «Друзья Беппе Грилло» в семи административных центрах и в десяти коммунах. Несмотря на то что они набрали, в среднем, только 2,43% голосов³⁷, Беппе Грилло восторженно оценил результаты, полученные «без рекламы, без государственного спонсирования, без телевидения, без журналов. Но с честностью, от двери к двери, с помощью интернета»³⁸.

8 марта 2009 г. во Флоренции произошла «историческая» встреча, во время которой Б. Грилло представил Хартию Флоренции (*Carta di Firenze*) перед местными сторонниками «Движения 5 звезд»³⁹. В ней были сформулированы 12 целей для обеспечения единообразия гражданских списков в борьбе за достижение поставленных задач,

³⁴ В 2008 г. три общенациональных канала принадлежали С. Берлускони, а он сам занимал пост главы правительства страны.

³⁵ Il 25 aprile prendete la pillola rossa // *Beppegrillo.it*. — URL: <http://www.beppegrillo.it/il-25-aprile-prendete-la-pillola-rossa/> (дата обращения: 15.01.2018).

³⁶ Il V2-Day e l'Orango Petronilla // *Beppegrillo.it*. — URL: <http://www.beppegrillo.it/il-v2-day-e-lorango-petronilla/> (дата обращения: 15.01.2018).

³⁷ Elettori e Sezioni 2008 // Ministero dell'Interno. 2008. — URL: <http://dait.interno.gov.it/elezioni/documenti/elettori-e-sezioni-2008> (дата обращения: 15.01.2018).

³⁸ Comunicato politico numero 8 // *Beppegrillo.it*. — URL: <http://www.beppegrillo.it/comunicato-politico-numero-8/> (дата обращения: 15.01.2018).

³⁹ Firenze: I° Incontro Nazionale delle Liste Civiche // *Beppegrillo.it*. — URL: <http://www.beppegrillo.it/firenze-i-incontro-nazionale-delle-liste-civiche/> (дата обращения: 15.01.2018).

включая общественное водоснабжение, экологически безопасный транспорт и ограничение на строительство. 4 октября того же года в Милане Грилло официально объявил о создании «Движения 5 звезд», представил программу, состоящую из более чем 120 пунктов, «Не-Устав» (Non-statuto) движения и заявил о намерении участвовать в региональных выборах в 2010 г. В своем «Не-Уставе» «Движение 5 звезд» характеризует себя как «не ассоциацию», а «платформу для советов и дискуссий»⁴⁰. Название нового политического феномена отражает 5 проблем, которым Бешпе Грилло и его сторонники, «гриллини», уделяют первостепенное внимание: 1) доступность воды; 2) транспорт; 3) устойчивое развитие; 4) доступ к интернету; 5) окружающая среда.

Программа, представленная в театре Смеральдо (Милан, 4 октября 2009 г.), насчитывает 15 страниц и состоит из семи разделов: «Государство и граждане», «Энергетика», «Информация», «Экономика», «Транспорт», «Здравоохранение», «Образование». В первом разделе отмечается «чрезмерная бюрократизация государства, его громоздкая структура, дороговизна и неэффективность. Парламент теперь не представляет граждан, он представляет символ партии. Конституция не работает. Партии вышли из-под контроля народа и его оценки»⁴¹.

Документы, принятые 4 октября 2009 г. в Милане, по сути, означают структурирование «Движения 5 звезд». С этого момента можно считать, что движение поднимается на более высокий уровень организации, обретая черты политической партии, не будучи еще таковой, поскольку отсутствует четкая система управления. Тем не менее, появляется основной набор требований, а не просто лозунгов, зафиксированных в официальных документах движения.

Блог Б. Грилло всегда являлся и остается до сих пор основным ориентиром для его последователей: там публикуются новости, связанные с деятельностью «Движения 5 звезд», объявляется о запуске новых кампаний и т.д. Более того, именно через блог было объявлено о создании «Движения» и о решении вступить в политическую борьбу на национальном уровне⁴². Чуть позже блог превратился в площад-

⁴⁰ Non-statuto. Articolo 1 — Natura e Sede. — URL: <https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/materiali-bg/Regolamento-Movimento-5-Stelle.pdf> (дата обращения: 15.03.2018).

⁴¹ Il Programma del Movimento a 5 Stelle // Beppegrillo.it. — URL: <http://www.beppegrillo.it/il-programma-del-movimento-a-5-stelle/> (дата обращения: 23.04.2018).

⁴² 4 ottobre: nasce un nuovo movimento // Beppegrillo.it. — URL: <http://www.beppegrillo.it/4-ottobre-nasce-un-nuovo-movimento/#f3> (дата обращения: 15.01.2018).

ку, на которой подтверждались гражданские списки, и выбранные кандидаты представляли себя.

Платформа Meetup стала поворотным пунктом от виртуального общения к реальному. Местные группы, организованные посредством данной платформы, встречались, чтобы обсудить насущные проблемы, в том числе проблемы окружающей среды, обсудить кандидатов, выдвигаемых в местные административные органы, а также предвыборную кампанию, запущенную «Движением 5 звезд». Именно во время предвыборной кампании движение вновь обращается к «трудоемким» способам коммуникации, типичным для массовых партий, и техникам «старых» предвыборных кампаний⁴³ — их основой стали активисты, которые занимались реальной работой, и лидер, выступавший на общественных митингах.

Одной из характерных особенностей «Движения 5 звезд» стало то, что внутри его не была создана вертикальная структура управления. Его заменяла платформа Meetup. За исключением «организатора» (человека, который подписывался на данную платформу и который обладал своим собственным паролем), все участники находились на одном уровне и могли на равных вступать в дискуссии, вне зависимости от того, как давно они стали членами данного сообщества.

Плюсом платформы Meetup было и то, что свою кандидатуру на местных выборах мог выдвинуть каждый участник, независимо от образования и степени осведомленности о формальных правилах, регулирующих жизнь традиционных политических партий. Грилло не раз подчеркивал, что политика — не только для профессионалов, а неопытность и дилетантство — противоядие от карьеризма профессиональных политиков⁴⁴.

Горизонтальные связи между активистами и отсутствие строгой иерархичной структуры — это то, что отличает «Движение 5 звезд» от традиционных политических партий, и то, чем гордятся его последователи⁴⁵. Однако легкий доступ к дискуссиям, разворачивающимся в виртуальном пространстве, не является показателем

⁴³ Dalton R.J., Wattenberg M.P. Parties without partisans: political change in advanced industrial democracies. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 216–241.

⁴⁴ Beppe Grillo a Bologna per il V-day: La politica deve tornare ai cittadini // La Stampa Politica. 08.09.2007. — URL: <http://www.lastampa.it/2007/09/08/italia/politica/beppe-grillo-a-bologna-per-il-vday-la-politica-deve-tornare-ai-cittadini-LdOL3FjgSaEi-DuVaR3jiBO/pagina.html> (дата обращения: 15.03.2018).

⁴⁵ Tronconi F. Op. cit. P. 61.

активного участия сторонников в процессе принятия решений и не отражает уровень большей демократии в рамках организации, потому как некоторые из сторонников просто просматривают сообщения, но не оставляют комментариев и не участвуют в деятельности движения.

Многие из последователей Грилло примкнули к «Движению 5 звезд» вследствие скептицизма по отношению к традиционным политическим партиям. У сторонников, присоединившихся к движению в 2009 г. и позднее, как правило, отсутствовал какой-либо политический опыт, а кто-то уже состоял в правой или левой партии, но был разочарован ее деятельностью. Блог Беппе Грилло, а затем его выступления на итальянских площадях в рамках V-Day, формирование местных групп на основе платформы Meetup и выражение открытого недовольства действующими политиками, доверие к которым стремительно подало, — все это стало выражением протеста против политики традиционных партий.

Тем не менее, первыми активистами движения, как правило, становились лица, заинтересованные в политической деятельности, поскольку они с готовностью отзывались на призыв Беппе Грилло о передаче власти гражданам. Первые последователи «Движения 5 звезд» — это молодые люди, получившие среднее или высшее образование, имеющие стабильный заработок и хорошо ориентирующиеся в интернете⁴⁶. Те, кто оказался отвергнут традиционными политическими организациями или же разочаровался в политике. Обманувшиеся в своих надеждах, молодые люди с энтузиазмом встретили идею о том, что политикой должны заниматься не профессионалы, а простые граждане, которые делятся с обществом своим опытом и навыками. Так, один из активистов «Движения» в городе Специя (июнь 2012 г.) считает, что: «Активисты — простые люди, которые посвящают свое время участию в политической жизни. Занимаясь политикой с нами (с последователями «Движения 5 звезд». — А.С.), вы делитесь с нами Вашим опытом, даже если это всего лишь несколько часов в день. Становясь сторонником Движения, Вы принимаете определенный образ жизни. Если я сам смогу доказать себе, что такое возможно, тогда я стану для других примером для подражания»⁴⁷.

⁴⁶ Любин В.П. Указ. соч. С. 49.

⁴⁷ Цит. по: *Tronconi F.* Op. cit. P. 63.

Некоторые из последователей пришли в «Движение 5 звезд» из Лиги Севера⁴⁸. Их привлекла его направленность против существующего политического истеблишмента⁴⁹. Часть активистов была привлечена экологическими лозунгами Грилло: борьба против строительства скоростной железной дороги между Туринном и Лионом (которая грозила разрушить экологию в Валь-ди-Сузе), внимание к проблемам возобновляемых источников энергии, раздельного сбора мусора и государственного управления водными ресурсами. Данные вопросы поднимались как до официального создания «Движения 5 звезд», так и во время предвыборной кампании. А сама экологическая тема стояла в одном ряду с постоянными шутками над политической элитой и высказываниями по поводу попрания моральных норм в политике. В первой политической программе «Движения 5 звезд» («Хартия Флоренции») идея защиты окружающей среды была центральной: «В повседневной жизни каждого из нас муниципалитеты решают многое. Они могут отравить нас дымом от мусоросжигательных печей или же начать сортировать мусор. Они могут создать площадки для детей или же разрешить строить дома спекулянтам. Они решают: устроить места для парковок или же построить детские сады. Они решают: приватизировать водоснабжение или оставить его под своим контролем. Необходимо начать снова действовать на местном уровне с помощью гражданских списков для Воды, Окружающей среды, Транспорта, Развития и Энергетики»⁵⁰.

Экологические лозунги не впервые используются в политической жизни стран Европы, а ряд партий «зеленых» добились существенных успехов, опираясь на тему охраны окружающей среды. С другой стороны, борьба за охрану окружающей среды в Италии велась, как правило, местными движениями или же ассоциациями жителей. Национальные партии не уделяли должного внимания этим вопросам. «Движение 5 звезд», выдвинув экологические лозунги на первый планы, заручилось поддержкой широких общественных слоев. Таким образом, использование платформы Meetup, созданной специально

⁴⁸ «Лига Севера» (ныне: Лига) — итальянская партия, официально созданная в феврале 1991 г., которую возглавлял Умберто Босси. Ее целью являлось достижение большей автономности Северной Италии.

⁴⁹ Подробнее см.: *Centò Bull A., Gilbert M. The Lega Nord and the Northern Question in Italian Politics.* Basingstoke; N.-Y., 2001. 204 p.; *Passarelli G., Tuorto D. Lega e Padania. Storie e luoghi delle camicie verdi.* Bologna, 2012.

⁵⁰ <https://www.meetup.com/it-IT/MoVimento5stelle-Firenze/messages/boards/thread/8129791> (дата обращения: 15.01.2018).

для того, чтобы люди, разделяющие общие интересы, могли общаться друг с другом, оказалось весьма эффективным.

На региональных выборах в марте 2010 г. «Движение 5 звезд» получило почти полмиллиона голосов: в Эмилье-Романье (6%), в Пьемонте (4%). Но ощутимый успех «Движению» принесли выборы, проходившие в 2012 г. Именно тогда движение выдвинуло своих собственных кандидатов в более чем ста муниципалитетах, и впервые его представители заняли руководящие должности в трех небольших муниципалитетах Северной Италии, а также пост мэра города Парма. «Движение» постепенно завоевывало доверие граждан. Выходя на выборы в 2012, а потом и в 2013 г., оно оказалось привлекательной альтернативой для избирателей. Беппе Грилло и его «Движение» смогли воспользоваться сложившейся ситуацией и ростом недовольства неэффективностью политической системы, особенно в момент создания технократического правительства во главе с Марио Монти в 2011 г. По результатам выборов кандидаты от движения смогли войти в парламент в 2013 г.

Однако вскоре стали очевидны недостатки организационного управления. Принятие решения в местных группах не являлось результатом онлайн-опроса, а сама платформа Meetur была не столько инструментом набора активистов в ряды «Движения 5 звезд», сколько дискуссионным форумом. Проблемы, вносившиеся в повестку дня собрания, часто устанавливались в режиме онлайн, а собрания, проводимые активистами, становились площадкой, где решались те или иные вопросы и принимались решения о выдвижении кандидатов в гражданские списки. В этой связи важно было понять, кто присутствовал на собраниях в качестве «гостя», а кто принадлежал к числу активистов движения.

После успеха на национальных выборах «Движение 5 звезд» столкнулось с проблемой: следует ли местным группам, организованным при помощи платформы Meetur, оставаться открытыми для общества? С одной стороны, это означало бы наличие довольно низких барьеров для вступления в число активистов; с другой стороны, установление высоких барьеров позволило бы не допустить к участию в деятельности «Движения» карьеристов и приспособленцев, а также предотвратить опасность распада группы из-за увеличения ее численности⁵¹.

Многие группы, столкнувшиеся с данной проблемой, пришли к заключению, что собрания останутся открытыми, и любой гражда-

⁵¹ *Tronconi F. Op. cit. P. 65.*

нин Италии может посетить их, но право голоса останется лишь у активистов, регулярно посещавших собрания и деятельно участвовавших в жизни «Движения» в предыдущем месяце. Другие группы создали правила, регулирующие доступ к собраниям и вступление в состав активистов (группы из Джелы, Монцы, Палермо). Ярким примером стала группа активистов из города Джела (Сицилия). Они разделили последователей «Движения 5 звезд» на три категории: интернет-пользователи, сторонники и активисты⁵². К первой категории относятся лица, зарегистрированные на их сайте, на платформе Meetup и подписанные на их группу в Facebook или же в Twitter. Они не признаются членами «Движения». Вторая категория — сторонники. Это люди, присоединившиеся к платформе Meetup и участвующие как в общих собраниях, так и в любых других мероприятиях. Их участие временное, они не частые гости на митингах и акциях. Сторонники не имеют права голоса и не могут участвовать в ассамблеях, проводимых активистами. И, наконец, третья категория — активисты. Они принимают активное участие во встречах и предвыборных кампаниях. Активисты — единственные, кто вправе занимать какие-либо должности внутри группы. Они наделены правом голоса во время принятия решений.

Каждая из групп с 2011 г. начала выстраивать свою собственную иерархию, чтобы решать организационные вопросы и продвигать свои локальные интересы. Электоральные успехи «Движения 5 звезд» заставили местные группы заняться организацией надлокальных объединений, которые упрощали процесс выбора кандидатов на региональных выборах. Хотя до 2010 г. численность групп, поддерживавших «Движение», была невелика, и договоренности проходили в неформальной обстановке, с увеличением численности активистов встал вопрос о создании объединения, которое обеспечило бы связь между региональными представителями «Движения 5 звезд» и местными собраниями.

Однако многие из последователей выражали обоснованные опасения в том, что при создании надлокальных объединений произойдет смещение акцента с локальных проблем, и в «Движении 5 звезд» начнет выстраиваться вертикальная иерархия управления. С их точки зрения, нет большего риска, чем стать похожими на те самые партии, против которых они выступают. Ведь отсутствие вертикали управления — одно из наиболее ярких черт этого политического феномена.

⁵² Ibid. P. 65–66.

«Движение 5 звезд», начавшее свой путь с небольшого блога одного из его основателей, за несколько лет стремительно набрало популярность не только на Апеннинском полуострове, но и за его пределами⁵³. Связано это было с тем, что общественные ожидания не находили возможности для реализации. Старые механизмы партийно-политической работы больше не привлекали людей. Движению удалось вовлечь граждан в процесс принятия решений, которые могли бы изменить не только их жизнь, но и жизнь всего города, региона. Бeppe Гpилло, Джанpоберто Казалеждо и их команда использовали инновационную организационную модель (интернет-пространство) и поставили на повестку дня вопросы, ранее почти не выдвигавшиеся политическими партиями Италии. Основными «площадками» привлечения сторонников движения в сети интернет стали блог и платформа Meetup. При этом последняя «площадка» способствовала переходу общения из виртуального пространства в реальное, о котором говорил Гpилло в своем блоге. Еще одной «площадкой», уже выходящей за рамки виртуального пространства, стали «центральные площади» во всех крупных городах Италии, на которых проводились митинги и выступления Бeppe Гpилло. В 2013 г. у «Движения 5 звезд» отсутствовала вертикальная структура управления. Объединение активистов играло важную роль в принятии решений на местном уровне, в то время как делегирование в выборные члены было строго ограничено.

Описанная выше организационная структура оказалась успешной в первые годы существования «Движения 5 звезд». Связано это с тем, что данная модель помогла привлечь тысячи людей разных социальных слоев и идеологических взглядов, которые часто не могли или не хотели вступать в традиционные политические партии, или же оказались разочарованы их политикой и были вынуждены уйти.

Таким образом, можно условно выделить два этапа развития нового политического феномена: 1) 2005–2009 гг., когда спонтанно родившееся объединение граждан постепенно становилось массовым и обретало черты политического движения; 2) 2009–2013 гг., когда после официального провозглашения «Движения» оно поднимается на более высокий уровень организации, обретая черты политической партии, не будучи пока еще таковой, потому что отсутствует четкая система управления.

⁵³ К 2013 г. насчитывалось около 25 групп, организованных за пределами Италии (*Troscioni F. Op. cit. P. 57*).

Появление этого движения разрушило традиционные представления о политической партии и системе взаимоотношений гражданского общества с властью. Используя нетипичные формы гражданской мобилизации, оно привлекло в свои ряды сотни тысяч сторонников, потерявших доверие к прежним политическим институтам, но не желавших оставаться пассивными наблюдателями. Формирование «Движения 5 звезд» явилось важнейшим событием в политической жизни страны. Оно стало одним из ключевых игроков на политическом поле в Италии, заметно изменившим его конфигурацию.

References

Belousov L.S. *Italiya* [Italy] // *Istoriya stran Yevropy i Ameriki v XXI veke* [History of the European and American Countries in the 21st Century] / Ed. by L.S. Belousov. Moscow: Prosveshcheniye, 2012, pp. 188–203.

Biorcio R. *Le tre ragioni del successo del Movimento 5 stelle* // *Comunicazione Politica*. 2013. N 1, pp. 43–62.

Biorcio R., Natale P. *Politica a 5 stelle. Idee, storia e strategie del movimento di Grillo*. Milano: Feltrinelli, 2013. 155 p.

Bordignon F., Ceccarini L. *Tra protesta e proposta, tra leader e partito. Pensare il Movimento 5 stelle* // *Comunicazione Politica*. 2013. Vol. 14. N 1, pp. 63–83.

Cento Bull A., Gilbert M. *The Lega Nord and the Northern Question in Italian Politics*. Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 2001. 204 p.

Colarizi S., Gervasoni M. *La tela di Penelope. Storia della Seconda Repubblica*. Roma; Bari: Laterza, 2012. 275 p.

Conti N. *New parties and the transformation of the Italian political space* // *Contemporary Italian Politics*. 2014. Vol. 6. N 3, pp. 205–221.

Conti N., Memoli V. *The Emergence of a New Party in the Italian Party System: Rise and Fortunes of the Five Star Movement* // *West European Politics*. 2015. Vol. 38. N 3, pp. 516–534.

Corbetta P., Gualmini E. *Il partito di Grillo*. Bologna: Il Mulino, 2013. 242 p.

Dalton R.J., Wattenberg M.P. *Parties without partisans: political change in advanced industrial democracies*. Oxford: Oxford University Press, 2000. 330 p.

De Maria F., Fleischner E., Targia E. *Chi ha Paura di Beppe Grillo?* Milano: Selene, 2008. 223 p.

Gianolla C. *5 Stelle. Chi decide. Come decide Centralismo e partecipazione all'interno del Movimento*. Roma: Castelvecchi, 2018. 144 p.

Kholodkovskiy K.G. *Trudnaya perestroyka ital'yanskoj politicheskoy sistemy* [Difficult Restructuring of the Italian Political System] // *Vestnik Yevropy*. 2014. № XL–XLI, pp. 40–41.

Lyubin V.P. *Beppe Grillo i "Dvizheniye pyati zvezd" kak fenomen ital'yanskoj politiki* [Beppe Grillo and the "Five Stars Movement" as a Phenomenon of Italian Politics] // *Italiya v nachale XXI veka (sbornik statey po itogam konferentsii)* [Italy in the Early 21st Century (Collected Articles Based on the Results of the

Conference)] / Ed. by A.V. Avilov, Yu.D. Kvashnin. Moscow: IMEMO RAN, 2015, pp. 43–51.

Maslova E.A. *Yevroskeptitsizm i populizm v Italii: primer “Dvizheniya pyati zvezd”* [Euro-scepticism and Populism in Italy: a Case of the “Five Stars Movement”] // *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, parvo* [Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. 2017. Vol. 10. № 1, pp. 141–157.

Nesterov A.G. *Dvizheniye pyati zvezd kak fenomen “protestnoy partii” v Italii XXI veka* [The Five Stars Movement as a phenomenon of the “protest party” in the 21st-Century Italy] // *Nauchnyy dialog*. 2016. № 11 (59), pp. 290–303.

Passarelli G., Tuorto D. *Lega e Padania. Storie e luoghi delle camicie verdi*. Bologna: Il Mulino, 2012. 229 p.

Santoro G. *Un Grillo qualunque. Il Movimento 5 stelle e il populismo digitale nella crisi dei partiti italiani*. Roma: Castelvecchi, 2012. 180 p.

Schwörer J. *Populismi. Il “Movimento 5 Stelle” e la “Alternativa per la Germania”*. Roma: Bibliotheka Edizioni, 2016. 224 p.

Tronconi F. *Beppe Grillo's Five Star Movement: Organisation, Communication and Ideology*. Farnham: Ashgate, 2015. 237 p.

Zonova T.V., Lyubin V.P. *Krizis Pervoy respubliki: stanovleniye novoy partiynoy sistemy* [The Crisis of the First Republic: the Formation of a New Party System] // *Na perekrestke Sredizemnomor'ya: “Ital'yanskiy sapog” pered vyzovami XXI veka* [At the Crossroads of the Mediterranean: The “Italian Boot” in front of the 21st-Century Challenges] / Ed. by T.V. Zonova. Moscow: Ves' mir, 2011, pp. 17–51.

Поступила в редакцию
28 ноября 2018 г.

А.А. Крючкова

**ТРИЛИСТНИКИ ДЛЯ Д. ТРАМПА: ВИЗИТ ИРЛАНДСКОГО
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА Э. КЕННИ В ВАШИНГТОН
В ДЕНЬ СВЯТОГО ПАТРИКА В 2017 г. В КОНТЕКСТЕ
НЕЛЕГАЛЬНОЙ ИММИГРАЦИИ В США**

A.A. Kryuchkova

**THE SHAMROCKS FOR D. TRUMP: IRISH PRIME MINISTER E.
KENNY'S VISIT TO WASHINGTON ON SAINT PATRICK'S DAY
OF 2017 IN THE CONTEXT OF ILLEGAL IMMIGRATION TO
THE UNITED STATES**

Аннотация. Ежегодный визит ирландского премьер-министра в США и сопутствующие этому событию официальные мероприятия в Вашингтоне, приуроченные к празднованию Дня святого Патрика, традиционно представляли собой площадку для обсуждения тем и вопросов, актуальных для ирландского сообщества США и политических лидеров Ирландии. Предмет данного исследования — мероприятия в Вашингтоне в марте 2017 г., их ход и специфика в контексте проблемы нелегальной иммиграции в США. Цель исследования — выявление того, каким образом в ходе встречи вновь избранного президента США Д. Трампа и премьер-министра Ирландии Э. Кенни проявились текущие противоречия в ирландско-американских отношениях, в том числе связанные с современной нелегальной иммиграцией в США. В отечественной исторической науке отсутствуют работы, затрагивающие проблематику нелегальной ирландской иммиграции в США, равным образом существует явный недостаток исследований в области ирландско-американских отношений. Результаты представленного в статье анализа позволяют сделать вывод о том, что во многом специфика ситуации вокруг мероприятий в 2017 г. была обусловлена отсутствием у Д. Трампа поддержки среди политических кругов Ирландии, что привело к многочисленным протестным акциям, направленных против поездки Э. Кенни в США. Тем не менее, встреча ирландского премьер-министра с Д. Трампом состоялась. Со временем стало более очевидным, что Д. Трамп пользуется поддержкой

* *Крючкова Алиса Аркадьевна*, аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Kryuchkova Alisa Arkad'evna, Postgraduate Student, Department of Modern and Contemporary History of Europe and America, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7-925-355-50-15; a.kriuch@gmail.com

немалой части американцев ирландского происхождения. Равным образом стала явной необходимость активных действий в отношении нерешенной проблемы ирландских нелегальных иммигрантов в США. В этой связи связанный с иммиграцией сюжет стал центральным в выступлениях Э. Кенни, не упустившего возможность использовать мероприятие для того, чтобы обратиться к президенту США. Вместе с тем, призыв ирландского премьера найти способ узаконить статус нелегальных ирландских иммигрантов до настоящего времени не нашел отклика со стороны Д. Трампа.

Ключевые слова: Ирландия, Энда Кенни, Дональд Трамп, ирландская диаспора в США, международная миграция, нелегальная иммиграция, День святого Патрика, церемония вручения трилистников.

Abstract. The annual visit of the Irish prime minister to the US and the official celebration of Saint Patrick's Day accompanying it in Washington traditionally provide a platform for discussing topics and issues related to the Irish US community and important for the political leaders of Ireland. The subject of this study is the events in Washington in March 2017, their course and particularities in the context of the problem of illegal immigration in the US. The purpose of the study is to establish how, during the meeting of newly elected US President D. Trump and Irish Prime Minister E. Kenny, the contradictions in the Irish-American relations were revealed, including those related to illegal immigration to the US. The Russian historiography does not deal with the issues of illegal Irish immigration to the US while the studies in the area of Irish-US relations are evidently scarce. The results of the analysis presented in the article allow concluding that the conditions of the meeting were largely due to the lack of D. Trump's support among the political circles of Ireland that led to numerous protest actions against E. Kenny's trip to the USA. Yet his meeting with D. Trump took place. Over time it became more obvious that D. Trump enjoyed the support of a large part of Irish Americans. Equally, the need for action to resolve the problem of Irish illegal immigrants in the US was also evident. Consequently, the immigration issue became central in E. Kenny's speeches, and he did not miss this opportunity to address to the US president. However, the call of the Irish prime minister to give illegal Irish immigrants a legitimate status has so far not received a response from D. Trump.

Keywords: Ireland, Enda Kenny, Donald Trump, Irish Americans, international migration, illegal immigration, Saint Patrick's Day, the Shamrock Ceremony.

* * *

Неотъемлемой частью празднования Дня святого Патрика в США является церемония вручения трилистников ирландским премьер-министром американскому президенту, призванная символизировать тесную связь Ирландии и США. Так называемая «церемония трилистника» (The Shamrock Ceremony), существующая

с 1952 г., является достаточно наглядным свидетельством особого значения ирландско-американских связей для политической жизни обеих стран.

В 2017 г. церемония была окружена повышенным вниманием общественности и политических кругов Ирландии. Немало дискуссий развернулось вокруг того, какой курс будет избран ирландским правительством и премьер-министром Э. Кенни в отношении вновь избранного президента США Д. Трампа, который не пользовался симпатиями в Ирландии. Ряд заявлений и действий американского президента, прежде всего в сфере иммиграционной политики, вызвал мощный негативный отклик, а особую актуальность приобрела проблема ирландских нелегальных иммигрантов в США, предположительная численность которых составляет около 50 тыс. человек⁵⁴.

Но, несмотря на обращенные к Э. Кенни призывы отказаться от поездки в Вашингтон и протестные акции, традиция не была нарушена и встреча ирландского премьера с новым президентом США состоялась 16 марта 2017 г.

Цель данной статьи — дать оценку того, каким образом в ходе мероприятий в Вашингтоне в марте 2017 г. проявились текущие противоречия в ирландско-американских отношениях, в том числе связанные с современной нелегальной иммиграцией. Необходимо было решить следующие задачи: выявить основные этапы существования проблемы ирландских нелегальных иммигрантов в США и шаги на пути к ее решению; определить статус проблемы по состоянию на 2017 г.; рассмотреть предшествовавшие мероприятию события; охарактеризовать ход и итоги официальной встречи 16 марта 2017 г.

Церемония вручения трилистника — несомненно, важное для двусторонних связей Ирландии и США мероприятие, заметное в силу того, что посвященные ему сюжеты обычно достаточно широко освещаются в прессе, и, как правило, им сопутствуют визуальные материалы с характерными и легко узнаваемыми атрибутами мероприятия. При этом важно понимать, что основной политический вес имеет внутриамериканское измерение церемонии, т.е. диалог президента США с многомиллионным ирландским сообществом в этой стране. Численность ирландской диаспоры и ее заметное присутствие в различных сферах жизни США обязывает президента принимать во внимание интересы этой обширной группы. Для ир-

⁵⁴ *Landler M.* Irish Premier Uses St. Patrick's Day Ritual to Lecture Trump on Immigration // *The New York Times*. 16.03.2017. — URL: <https://www.nytimes.com/2017/03/16/us/politics/irish-st-patricks-enda-kenny-trump.html> (дата обращения: 21.10.17)

ландского сообщества, в свою очередь, ежегодные мероприятия — это возможность напомнить о себе и утвердить собственную важность.

При этом церемония реально служит достаточно показательным индикатором текущих проблем в ирландско-американских отношениях в тот или иной период. В данной статье будет анализироваться именно двусторонний, межгосударственный аспект мероприятия.

На протяжении всего периода существования церемонии ее статус и политическое значение менялись — от небольшого символического жеста до неотъемлемой части политической жизни Ирландии и США. Эти изменения были напрямую связаны с переменами в ирландско-американских отношениях, которые, хотя и характеризуются долгим стажем и подчеркнутым расположением обеих стран друг к другу, тем не менее, не лишены разногласий и нерешенных проблем. Ежегодные встречи, представляя собой ценную для ирландских лидеров возможность лично обратиться к президенту США и его администрации, являлись площадкой для обсуждения текущих проблем, вопросов и достижений.

В разное время приоритетные позиции в диалоге двух стран занимали различные вопросы, которые, соответственно, становились основными пунктами для обсуждения в рамках встреч лидеров. Так, возникновение церемонии было во многом продиктовано стремлением Ирландии укрепить отношения с США, а 1950-е гг. стали периодом становления экономического сотрудничества этих стран. К концу 1960-х гг. на первый план в ирландско-американских отношениях вышел конфликт в Северной Ирландии, остававшийся приоритетной проблемой в течение следующих десятилетий. В 1990-х гг. политическое значение ежегодных встреч ирландских и американских лидеров значительно возросло в связи с тем, что мирный процесс в Северной Ирландии перешел в решающую фазу, завершившись, как принято считать, соглашением в 1998 г.

В первом десятилетии XX в. одним из основных пунктов обсуждения в ходе ежегодных встреч ирландских и американских политических лидеров стала проблема нелегальных иммигрантов, и к настоящему моменту данный вопрос фактически стал центром противоречий в ирландско-американских отношениях. Точную численность нелегальных иммигрантов установить проблематично, вместе с тем, наиболее часто в прессе и выступлениях политических деятелей в 2017 г. фигурировало указанное ранее число в 50 тыс. человек⁵⁵. Вместе с тем, эти данные подвергались критике, в част-

⁵⁵ *MacDonald H. Enda Kenny urges Trump to help undocumented Irish living in US // The Guardian. 16.03.2017. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/16/>*

ности, член ирландского парламента от партии «Фине Гэл» Д. Дизи определил численность ирландских нелегальных иммигрантов на уровне 10 тыс. человек⁵⁶.

Проблематика современной иммиграции в США, в том числе нелегальной, получила отражение в ряде исследований, чего нельзя сказать о сюжете, связанном с церемонией вручения трилистников, пока не имеющем достаточного освещения в отечественной и зарубежной литературе. В этой связи стоит отметить одно из новейших изданий — опубликованный в 2014 г. под редакцией А. О'Лири сборник⁵⁷. Необходимость обобщающего издания по данной проблематике являлась вполне очевидной, и данный сборник крайне полезен тем, что объединяет наработки многочисленных исследователей современной миграции.

Проблема ирландских нелегальных иммигрантов стояла достаточно остро еще в 1980-х гг., когда Ирландия находилась в состоянии глубокого экономического упадка, следствием чего стал резкий рост эмиграции из страны в США. Часть так называемых ирландских иммигрантов «новой волны» обладала легальным статусом, но большинство все же были «нелегалами». Многие ирландцы въезжали в США по туристическим визам, а после истечения срока их действия оставались в стране, приобретая таким образом нелегальный статус⁵⁸. Несмотря на то что уровень образования этих людей был выше, чем у иммигрантов предыдущих поколений, большинство из них не отвечало тем или иным требованиям, необходимым для получения визы. Они занимали низкооплачиваемые рабочие места и часто были вынуждены существовать в теневой экономике. До середины 1980-х гг. проблема нелегальных иммигрантов не получала особого внимания со стороны правительства США. Как заявил президент Р. Рейган в интервью ирландскому журналисту и историку Т.П. Кугэну в июне 1984 г., ирландские мигранты по каким-то причинам «не ис-

enda-kenny-donald-trump-undocumented-irish-us (дата обращения: 20.10.2017); O'Sullivan D. White, Irish, and undocumented in America // CNN. 16.03.2017. — URL: <http://edition.cnn.com/2017/03/16/us/white-irish-undocumented-trnd/index.html> (дата обращения: 20.10.2017).

⁵⁶ Carswell S. Estimate of 50,000 Irish living illegally in US 'pure invention' // The Irish Times. 14.08.2017. — URL: <https://www.irishtimes.com/news/politics/estimate-of-50-000-irish-living-illegally-in-us-pure-invention-1.3185256> (дата обращения: 24.10.2017)

⁵⁷ Undocumented Immigrants in the United States: An Encyclopedia of Their Experience / Ed. by A.O. O'Leary. Vol. I: A–J. Santa Barbara, CA, 2014.

⁵⁸ Dwyer-Ryan M., Kanstroom D. Irish // Undocumented Immigrants in the United States: An Encyclopedia of Their Experience. Vol. I: A–J. P. 402.

пользуют доступные им визы»⁵⁹. Впоследствии сюжет об ирландских нелегальных иммигрантах занял отдельное место в рамках объемного исследования Т.П. Кугэна⁶⁰, значительная часть которого посвящена политической истории ирландского сообщества в США.

В 1986 г. была предпринята попытка решить проблему нелегальных иммигрантов путем принятия «Закона о реформе и контроле за иммиграцией в США» (The Immigration Reform and Control Act, IRCA). Этот закон, подписанный Р. Рейганом 6 ноября 1986 г., легализовал лиц, въехавших в США не позднее 1 января 1982 г. и постоянно проживавших в стране с момента въезда, а также занятых в сельскохозяйственной сфере в качестве сезонных рабочих. В общей сложности легальный статус приобрели 2,8 млн человек, в том числе более 2 млн мексиканских иммигрантов⁶¹. Ряд исследователей, в частности А.П. Лобо и Дж. Салво, осуществившие сравнительный анализ профессиональных характеристик современных ирландских иммигрантов в США⁶², пришли к выводу, что закон не привел к значительному сокращению численности именно ирландских нелегальных иммигрантов. Поскольку большинство ирландских иммигрантов «новой волны» въехало в США позже установленной актом даты 1 января 1982 г., только около 1,4 тыс. из них могли быть легализованы по закону 1986 г.⁶³

Как бы то ни было, впоследствии значительная часть нелегальных иммигрантов обрела легальный статус благодаря усилиям влиятельных ирландско-американских политиков и активистов, которые содействовали созданию ряда программ по предоставлению виз (так называемых визовых лотерей) в конце 1980-х — начале 1990-х гг.⁶⁴, в их числе программы Б. Доннелли, Г. Бермана и Б. Моррисона⁶⁵. Кроме этого, частичным решением проблемы стало массовое возвращение ирландцев на родину, связанное со стремительным ростом ирландской экономики в середине 1990-х гг.

Тем не менее, последовавший в конце первого десятилетия XXI в. кризис в Ирландии привел к новому росту показателей эмиграции,

⁵⁹ *Coogan T.P.* Wherever Green is Worn: the Story of the Irish Diaspora. London, 2000. P. 267.

⁶⁰ *Ibidem.*

⁶¹ *Lobo A.P., Salvo J.J.* Resurgent Irish immigration to the US in the 1980s and early 1990s: A socio-demographic profile // *International Migration*. 1998. Vol. 36. N 2. P. 261.

⁶² *Ibidem.*

⁶³ *Ibid.* P. 261.

⁶⁴ *Lewis A.* America's new Irish immigrants // *BBC News*. 18.12.2013. — URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-25360424> (дата обращения: 29.10.2017)

⁶⁵ *Lobo A.P. Salvo J.J.* *Op. cit.* P. 262.

и численность ирландских иммигрантов в США стала расти. В настоящее время большинство пребывающих в США ирландских иммигрантов обладает законным статусом⁶⁶. Вместе с тем, в связи с сокращением выдачи рабочих виз правительством США многие иммигранты остаются в стране после окончания срока их действия, становясь нелегалами⁶⁷.

Данная проблема приобрела особую актуальность в свете жесткого подхода президента Д. Трампа к иммиграционной политике. Это, в свою очередь, привело к многочисленным дискуссиям и протестам в Ирландии, вызванным несогласием с политикой Трампа и курсом ирландского правительства в отношении вновь избранного президента США.

В начале 2017 г. ирландского премьер-министра Э. Кенни призывали отказаться от поездки в Вашингтон и вручения трилистников Трампу в предстоящий День святого Патрика. Член ирландского парламента Р. Барретт заявил, что символический отказ от старой традиции стал бы мощным сигналом для администрации Трампа и мирового сообщества⁶⁸. Барретт отметил, что премьер-министр и ирландское правительство должны проигнорировать встречу с президентом США в марте 2017 г. и тем самым официально продемонстрировать, что «сделать такой широко публичный жест, признав Трампа и то, что он олицетворяет, было бы совершенно неправильно»⁶⁹. При этом Р. Барретт подчеркнул, что это не означало бы отхода от сотрудничества с США в целом⁷⁰.

Утром 20 января 2017 г., в день инаугурации Д. Трампа, в Дублине состоялась протестная акция, ставшая первой в ряду подобных выступлений в различных регионах Ирландии⁷¹. Протестующие в

⁶⁶ *Dwyer-Ryan M., Kanstroom D.* Op. cit. P. 401.

⁶⁷ *Lentin R.* Illegal in Ireland, Irish Illegals: Diaspora Nation as Racial State // *Irish Political Studies.* 2007. Vol. 22, N 4. P. 446.

⁶⁸ Kenny is being asked not to present bowl of shamrock to Trump on St Patrick's Day // *Irish Examiner.* 16.01.2017. — URL: <http://www.irishexaminer.com/breakingnews/ireland/kenny-is-being-asked-not-to-present-bowl-of-shamrock-to-trump-on-st-patricks-day-772683.html> (дата обращения: 25.10.2017)

⁶⁹ *Ibidem.*

⁷⁰ *Cahill J.* Enda Kenny urged not to present shamrock to Donald Trump on St. Patrick's Day in order to send a message // *The Irish Sun.* 17.01.2017. — URL: <https://www.thesun.ie/news/443009/enda-kenny-urged-not-to-present-shamrock-to-donald-trump-on-st-patricks-day-in-order-to-send-a-message/> (дата обращения: 25.10.2017)

⁷¹ Trump protests: where and when are they taking place in Ireland // *The Irish Times.* 20.01.2017. — URL: <https://www.irishtimes.com/news/social-affairs/trump-protests-where-and-when-are-they-taking-place-in-ireland-1.2944701> (дата обращения: 25.10.2017)

основном состояли из активистов, представляющих ряд групп поддержки иммигрантов. Как отметил глава стоявшей за организацией протеста Европейской сети против расизма Ш. О'Карри, акция была адресована «политикам и медиа стран Европы и Запада, занятым созданием “новой нормальности”, в которой фанатизм и крайне правые взгляды принимаются как повседневная часть жизни»⁷², а не направлена исключительно против Д. Трампа.

Немногим менее 40 тыс. подписей собрала петиция «Трилистики для Трампа: не от моего имени»⁷³ в пользу отмены визита Кенни⁷⁴. Автор петиции К. Траас задумал кампанию как простой и доступный для ирландцев способ выразить свое недовольство политикой нового президента США. Согласно тексту петиции, в случае, если Кенни отправится на встречу с Трампом, он должен понимать, что, делая это, он не представляет подписавших петицию и не говорит от их имени.

В то время как в Ирландии одни политические деятели выступали против встречи Кенни и Трампа вообще, а другие за то, чтобы в ходе встречи позиция премьера была жесткой, несколько иная ситуация сложилась в США среди представителей ирландской диаспоры, которые были настроены гораздо менее категорично.

Материал ирландской версии издания «Индепендент» приводит слова близкого к Э. Кенни источника: «теперь становится ясно, что за Трампа проголосовало много ирландцев»⁷⁵. Заслуживает внимания комментарий автора о том, что это изменение политических взглядов представителей диаспоры вряд ли будет воспринято позитивно в самой Ирландии, где на протяжении долгого времени были уверены, будто подавляющее большинство американцев ирландского происхождения голосует за кандидатов от демократической партии⁷⁶.

⁷² Trump protests: where and when are they taking place in Ireland // The Irish Times. 20.01.2017.

⁷³ To: An Taoiseach Enda Kenny. Shamrock for Trump: Not in my name. — URL: <http://my.uplift.ie/petitions/shamrock-not-in-my-name> (дата обращения: 20.10.2017)

⁷⁴ Schmidt S. Trump's proverb, Paul Ryan's 'despicable' pint and other St. Patrick's Day mishaps // The Washington Post. 17.03.2017. — URL: https://www.washingtonpost.com/news/morning-mix/wp/2017/03/17/trumps-questionable-irish-proverb-paul-d-ryans-despicable-pint-and-other-st-patricks-day-mishaps/?utm_term=.920d66d0f856 (дата обращения: 25.10.2017)

⁷⁵ Doyle K. Irish-Americans' impression of Ireland has not changed — but now they're looking for different things // Independent.ie. 16.03.2017. — URL: <https://www.independent.ie/irish-news/politics/irishamericans-impression-of-ireland-has-not-changed-but-now-theyre-looking-for-different-things-35536840.html> (дата обращения: 29.10.2017)

⁷⁶ Ibidem.

Вместе с тем, результаты недавних исследований позволяют говорить, что сдвиг в политических взглядах американцев ирландского происхождения начался задолго до избрания Д. Трампа президентом США. Вес ирландского элемента в американской политике на муниципальном уровне уменьшился во второй половине XX в., во многом в связи с притоком в США новых иммигрантов из развивающихся стран и ослаблением существовавших этнических связей⁷⁷. Примерно тогда же стала сходить на нет связь американцев ирландского происхождения с демократической партией. По мере того как представители ирландской диаспоры продвигались в средний класс и высшее общество, их политические взгляды становились более консервативными. В результате, к 1980-м гг. большая часть американских католиков голосовала за кандидатов от республиканской партии, что способствовало избранию президентом Р. Рейгана⁷⁸.

Таким образом, распространенная среди диаспоры точка зрения, что Ирландии необходимо расположить Трампа к себе, становилась все более очевидной ко времени визита премьера в США⁷⁹.

Встреча Э. Кенни и Д. Трампа состоялась 16 марта 2017 г. в рамках стандартной программы мероприятий, посвященных Дню святого Патрика. Церемония вручения трилистников прошла в традиционном формате. Трамп принял Кенни в Белом доме, провозгласив свою любовь к Ирландии и позже назвав ирландского премьера своим «новым другом»⁸⁰. В ходе мероприятия президент США отметил, что американцы ирландского происхождения «играли важнейшую роль в защите нашего союза в час величайшей необходимости»⁸¹. Д. Трамп отдельно отметил возможности для развития сотрудничества Ирландии и Америки при его администрации⁸².

⁷⁷ Ireland and the Americas: Culture, Politics, and History: a Multidisciplinary Encyclopedia / Ed. by J.P. Byrne, P. Coleman, J.F. King Vol. 2. Santa Barbara, CA, 2008. P. 35.

⁷⁸ Ireland and the Americas: Culture, Politics, and History: a Multidisciplinary Encyclopedia. P. 36.

⁷⁹ Doyle K. Irish-Americans' impression of Ireland has not changed — but now they're looking for different things // Independent.ie. 16.03.2017.

⁸⁰ MacDonald H. Enda Kenny urges Trump to help undocumented Irish living in US // The Guardian. 16.03.2017. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/16/enda-kenny-donald-trump-undocumented-irish-us> (дата обращения: 20.10.2017)

⁸¹ Devine C., Doyle K. 'St Patrick is the patron of immigrants' — Enda Kenny 'lectures' President Trump on immigration // Independent.ie. 17.03.2017. — URL: <https://www.independent.ie/irish-news/watch-st-patrick-is-the-patron-of-immigrants-enda-kenny-lectures-president-trump-on-immigration-35541759.html> (дата обращения: 29.10.2017)

⁸² Doyle K., O'Brien J. 'My new friend, a great guy' — President Trump full of praise for Taoiseach as he confirms he will visit Ireland // Independent.ie. 16.03.2017. — URL: <https://www.independent.ie/irish-news/news/my-new-friend-a-great-guy-president->

В ходе личной встречи лидеры обсудили ряд вопросов, связанных с иммиграцией, проблемой нелегальных иммигрантов в США, торговлей и ирландской экономикой⁸³. Кенни не упомянул подписанный Трампом в начале марта 2017 г. новый указ, приостанавливающий на 90 дней въезд в США граждан шести стран с преимущественно мусульманским населением. Основной акцент в выступлении премьера был сделан на проблеме ирландских нелегальных иммигрантов. Произнесенная Э. Кенни в ходе мероприятия речь впоследствии получила глобальное признание и была названа в прессе лекцией для президента США⁸⁴. «Существуют миллионы людей, которые желают сделать что-то на благо Америки, которые, если хотите, стремятся сделать Америку великой»⁸⁵, — заявил Кенни в духе слогана кампании президента. «Всё, чего они хотят, — это возможность быть свободными»⁸⁶, — пояснил ирландский премьер. «Нам хотелось бы, чтобы эта проблема была решена», — обратился Кенни к президенту, призвав его найти путь к легализации нелегальных ирландских иммигрантов в США⁸⁷.

Ни один из лидеров не упомянул заявление, сделанное Э. Кенни во время предвыборной кампании Д. Трампа, относительно того, что высказывания последнего являются «расистскими и опасными»⁸⁸. В мае 2016 г. Кенни заявил в ирландском парламенте: «...если комментарии Трампа являются расистскими и опасными, а это так, есть альтернативный кандидат для голосования»⁸⁹. Н. Фараж, в прошлом лидер Партии независимости Соединенного Королевства, известный

trump-full-of-praise-for-taoiseach-as-he-confirms-he-will-visit-ireland-35537632.html (дата обращения: 29.10.2017)

⁸³ *MacDonald H.* Enda Kenny urges Trump to help undocumented Irish living in US // *The Guardian*. 16.03.2017.

⁸⁴ *Devine C., Doyle K.* 'St Patrick is the patron of immigrants' — Enda Kenny 'lectures' President Trump on immigration // *Independent.ie*. 17.03.2017; *Landler M.* Irish Premier Uses St. Patrick's Day Ritual to Lecture Trump on Immigration // *The New York Times*. 16.03.2017.

⁸⁵ *Landler M.* Irish Premier Uses St. Patrick's Day Ritual to Lecture Trump on Immigration // *The New York Times*. 16.03.2017.

⁸⁶ *Ibidem.*

⁸⁷ *Doyle K., O'Brien J.* 'My new friend, a great guy' — President Trump full of praise for Taoiseach as he confirms he will visit Ireland // *Independent.ie*. 16.03.2017.

⁸⁸ *MacDonald H.* Enda Kenny urges Trump to help undocumented Irish living in US // *The Guardian*. 16.03.2017.

⁸⁹ *Collins S., O'Reagan M.* Donald Trump's comments 'racist and dangerous' — Kenny // *The Irish Times*. 31.05.2016. — URL: <https://www.irishtimes.com/news/politics/donald-trump-s-comments-racist-and-dangerous-kenny-1.2667315> (дата обращения: 27.10.2017)

евроскептик и убежденный сторонник Трампа, в интервью государственной ирландской компании “RTÉ Radio 1”, сказал, что Кенни должен принести извинения президенту США за свои высказывания, подчеркнув, что Трамп этого не забудет⁹⁰. Позже, в ходе встречи в Вашингтоне, оба лидера проигнорировали вопрос одного из репортеров о том, поднял ли президент Трамп вопрос о сделанном прежде заявлении Кенни⁹¹.

В ходе мероприятий не обошлось без эпизодов, когда президент США и члены его администрации демонстрировали недостаточное знание ирландской культуры и традиций. В этой связи весьма интересным представляется тот факт, что немало представителей администрации Трампа имеют ирландское происхождение, в их числе советник президента К. Конуэй, пресс-секретарь Белого дома (до 21 июля 2017 г.) Ш. Спайсер, а также второе и третье по значимости лица государства: вице-президент М. Пенс, председательствующий в Сенате, и спикер палаты представителей П. Райан⁹². Это, на наш взгляд, является одним из проявлений упомянутого ранее ослабления существующих этнических связей между высшими слоями ирландской диаспоры в США и их исторической родиной.

Так, наиболее ярким примером неосведомленности в области ирландской культуры и традиций стал процитированный президентом «совет», который Трамп назвал «поговоркой»⁹³: «Всегда помните о том, что следует забыть тех друзей, которые оказались ненадежными, но никогда не забывайте тех, которые оставались верными»⁹⁴. Эпизод мгновенно был подхвачен международными СМИ, поскольку, как вскоре выяснилось, «поговорка» не имела никакого отношения к ирландской традиции. Необходимо отметить, что в действительности Трамп не заявлял, что она — именно ирландского происхождения, но подавляющим большинством мировой аудитории цитата была

⁹⁰ Nigel Farage: Enda Kenny should “apologise to Donald Trump for saying vile things about him.... Trump won’t have forgotten that” // RTÉ. 15.03.2017. — URL: <https://radio.rte.ie/radio1highlights/farage-kenny-today-sean-orourke/> (дата обращения: 31.10.2017)

⁹¹ Doyle K., O’Brien J. ‘My new friend, a great guy’ — President Trump full of praise for Taoiseach as he confirms he will visit Ireland // Independent.ie. 16.03.2017.

⁹² Schmidt S. Trump’s proverb, Paul Ryan’s ‘despicable’ pint and other St. Patrick’s Day mishaps // The Washington Post. 17.03.2017.

⁹³ Trump quotes ‘Irish proverb’ while meeting Irish PM on St Patrick’s Day — video // The Guardian. 17.03.2017. — URL: <https://www.theguardian.com/us-news/video/2017/mar/17/trump-quotes-irish-proverb-while-meeting-irish-pm-on-st-patricks-day-video> (дата обращения: 29.10.2017)

⁹⁴ Trump quotes ‘Irish proverb’ while meeting Irish PM on St Patrick’s Day — video // The Guardian. 17.03.2017.

воспринята именно в таком контексте⁹⁵. По всей видимости, процитированные Трампом слова представляли собой фрагмент некоего стихотворения, автор и происхождение которого так и не были в точности установлены⁹⁶.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод, что ежегодный визит ирландского премьера в США в День святого Патрика и сопутствующие этому событию мероприятия традиционно являлись площадкой для обсуждения актуальных как для ирландского сообщества США, так и для политических лидеров Ирландии вопросов. Специфика ситуации вокруг мероприятий в 2017 г. заключалась в том, что вновь избранный президент США Д. Трамп не обладал поддержкой среди политических кругов Ирландии, что во многом было связано с его жестким подходом к иммиграционной политике. Но, несмотря на отсутствие поддержки у Д. Трампа в Ирландии и многочисленные инициативы и протестные акции, направленные против поездки Э. Кенни в США, визит ирландского премьер-министра в Вашингтон состоялся, а встреча с Д. Трампом и церемония вручения трилистников прошли согласно обычной схеме.

Важнейшее значение в этом контексте имеет факт, ставший со временем более очевидным, а именно, что вновь избранный президент США пользуется поддержкой немалой части американцев ирландского происхождения, ассоциирующих себя с белым большинством среднего класса, проголосовавшего за Д. Трампа. Равным образом стала явной необходимость активных действий в отношении нерешенной проблемы ирландских нелегальных иммигрантов в США.

В этой связи именно сюжет, связанный с иммиграцией, в том числе нелегальной, стал центральным в выступлениях Э. Кенни, не упустившего возможность использовать мероприятие для того, чтобы обратиться к президенту США и привлечь его внимание к этому вопросу.

Вместе с тем, призыв ирландского премьера найти способ узаконить статус нелегальных ирландских иммигрантов не нашел пока отклика со стороны Д. Трампа, наоборот, его очередным действием в рамках иммиграционной политики стало последовавшее за терак-

⁹⁵ Schmidt S. Trump's proverb, Paul Ryan's 'despicable' pint and other St. Patrick's Day mishaps // The Washington Post. 17.03.2017.

⁹⁶ Cresci E. St Patrick's Day: Trump's 'Irish proverb' provokes derision on the web // The Guardian. 17.03.2017. — URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/mar/17/trumps-irish-proverb-causes-derision-on-the-web> (дата обращения: 27.10.2017)

том в Нью-Йорке 31 октября 2017 г. требование отмены программы диверсификационной лотереи, также известной как лотерея грин-карт⁹⁷.

В 2018 г. участие в традиционной церемонии принял новый премьер-министр Ирландии Л. Варадкар. В июне 2017 г. Д. Трамп в телефонном разговоре поздравил Варадкара с «великой победой»⁹⁸ на состоявшихся выборах и пригласил его посетить Вашингтон в День святого Патрика в следующем году⁹⁹. В марте 2018 г. Л. Варадкар совершил недельную поездку в США, в ходе которой принял участие в ежегодных мероприятиях. Встреча ирландского премьер-министра с Д. Трампом состоялась 15 марта 2018 г. в обычном формате, а одной из главных тем в выступлении Варадкара, как и в обращении его предшественника Э. Кенни в 2017 г., стала проблема иммиграции¹⁰⁰. В марте 2019 г. Л. Варадкар снова вручил трилистники Д. Трампу, встреча прошла в весьма позитивной атмосфере, а манера держаться Л. Варадкара и его образ действий в отношении политических деятелей США получили благоприятные оценки в ирландских СМИ¹⁰¹.

References

Coogan T.P. *Wherever Green is Worn: the Story of the Irish Diaspora*. London: Arrow Books, 2002. 746 p.

Ireland and the Americas: Culture, Politics, and History: a Multidisciplinary Encyclopedia / Ed. by J.P. Byrne, P. Coleman. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2008. 967 p.

Lentin R. *Illegal in Ireland, Irish Illegals: Diaspora Nation as Racial State // Irish Political Studies*. 2007. Vol. 22. N 4, pp. 433–453.

⁹⁷ Trump plans to end green card lottery he says NY suspect used // The Irish Times. 1.11.2017. — URL: <https://www.irishtimes.com/news/world/us/trump-plans-to-end-green-card-lottery-he-says-ny-suspect-used-1.3276654> (дата обращения: 01.11.2017)

⁹⁸ *Minihan M.* Donald Trump congratulates Leo Varadkar on 'great victory' // The Irish Times. 27.06. 2017. — URL: <https://www.irishtimes.com/news/politics/donald-trump-congratulates-leo-varadkar-on-great-victory-1.3135266> (дата обращения: 28.10.2017)

⁹⁹ *Minihan M.* Donald Trump congratulates Leo Varadkar on 'great victory' // The Irish Times. 27.06. 2017.

¹⁰⁰ *Finn C.* Trump and Leo become 'fast friends' yesterday (just don't mention Doonbeg) // The Journal.ie. 15.03.2018. — URL: <https://www.thejournal.ie/leo-varadkar-white-house-visit-3906832-Mar2018/> (дата обращения: 05.05.2019)

¹⁰¹ The Irish Times view on Leo Varadkar in Washington: Walking the tightrope // The Irish Times. 16.03.2019. — URL: <https://www.irishtimes.com/opinion/editorial/the-irish-times-view-on-leo-varadkar-in-washington-walking-the-tightrope-1.3827610> (дата обращения: 05.05.2019)

Lobo A.P., Salvo J.J. *Resurgent Irish immigration to the US in the 1980s and early 1990s: A socio-demographic profile // International Migration*. 1998. Vol. 36. N 2, pp. 257–280.

Undocumented Immigrants in the United States: An Encyclopedia of Their Experience / Ed. by A.O. O’Leary. Vol. I: A–J. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2014. 884 p.

Поступила в редакцию
20 декабря 2017 г.

А.Г. Недомолкин*

**ТЕХНОЛОГИЯ РАСЩЕПЛЕНИЯ КАМЕННОГО
СЫРЬЯ В РАННЕМ ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА
(ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЗМАЙСКОЙ ПЕЩЕРЫ)**

A.G. Nedomolkin

**STONE SPLITTING TECHNOLOGY IN THE EARLY
UPPER PALAEOLITHIC NORTH-WESTE CAUCASUS
(BASED ON THE MATERIALS OF MEZMAISKAYA CAVE)**

Аннотация. Эпоха раннего верхнего палеолита на Северо-Западном Кавказе представлена только двумя стоянками. Пещера Короткая исследована на незначительной площади и содержит немногочисленные материалы. Опорным памятником для изучения верхнего палеолита Северо-Западного Кавказа является Мезмайская пещера, которая расположена в Апшеронском районе Краснодарского края. Самый ранний верхнепалеолитический слой памятника (слой 1С) имеет возраст от 40–37 тыс. лет. Археологический комплекс этого слоя содержит все категории каменных изделий, включая орудия, сколы-заготовки, их обломки, отходы производства, нуклеусы, что позволяет реконструировать технологию расщепления каменного сырья. Технологический анализ индустрии слоя 1С Мезмайской пещеры показал, что в период раннего верхнего палеолита на Северо-Западном Кавказе господствовала микропластинчатая техника расщепления, направленная на получение пластинок и микропластинок шириной от 3 до 12 мм. Предпочтение отдавалось качественному кремню, который попадал на стоянку либо в виде готовых пластинчатых заготовок и подготовленных пре-нуклеусов, либо в виде кусков кремня и крупных отщепов, последние регулярно использовались для создания торцовых нуклеусов. Анализ

* *Недомолкин Андрей Георгиевич*, научный сотрудник отдела фондов, Национальный музей Республики Адыгея, г. Майкоп

Nedomolkin Andrey Georgiyevich, Research fellow, Department of Holdings, National Museum of the Republic of Adygea, Maykop

+7-909-468-76-72; and.nedomolkin2015@yandex.ru

Автор благодарит научного руководителя, профессора кафедры археологии МГУ, д.и.н. Н.Б. Леонову и директора Национального музея Республики Адыгея, к.и.н. Ф.К. Джигуну за поддержку своих исследований, к.и.н. Л.В. Голованову и к.и.н. В.Б. Дороничева за предоставленные коллекции и научные консультации, к.и.н. Г.Н. Поплевко за научные консультации и фотографии.

нуклеусов, технических сколов и сколов-заготовок позволил определить существование двух технологических цепочек: (1) скалывание пластинок и пластин шириной 7–12 мм с призматических одно- и двухплощадочных нуклеусов и (2) получение микропластинок шириной 2–7 мм с торцовых нуклеусов, часть которых сделана на массивных отщепах. Изучение метрических и морфологических характеристик сколов показало применение ударной техники скалывания с использованием мягкого, возможно, каменного отбойника. Орудийный набор и технология расщепления слоя 1С Мезмайской находят аналогии на территории Южного Кавказа и на Ближнем Востоке. Для индустрий этих территорий, так же как и для материала из слоя 1С Мезмайской пещеры, характерно преобладание пластинок и микропластинок, скалывание преимущественно с одноплощадочных нуклеусов с узким фронтом расщепления.

Ключевые слова: пластинчатое расщепление, техника скола, ранний верхний палеолит, Мезмайская пещера, Северо-Западный Кавказ.

Abstract. The early Upper Palaeolithic epoch in the north-west Caucasus is represented only by two sites. *Korotkaya* Cave, whose small area was investigated, contains few materials while the reference site for studying the Upper Palaeolithic in the North-West Caucasus is *Mezmaiskaya* Cave in the Apsheron district of the Krasnodar region. The earliest Upper Palaeolithic layer of the cave (1C layer) is between 40–37 thousand years old. The archaeological complex of this layer contains all categories of stone products, including tools, semi-finished chipped stone tools, their chips, waste products, cores and allows reconstructing the technology of splitting stone material. Technological analysis of *Mezmaiskaya* cave's 1C layer industry has demonstrated that the early Upper Palaeolithic period in the North-West Caucasus was dominated by the technique of splitting stones into microchips in order to produce chips and microchips, 3–12 mm wide. Preference was given to high-quality flint that reached the site either in the form of ready lamellar blanks and prepared pre-cores, or in the form of pieces of flint and large flakes; the latter were regularly used to create butt cores. The analysis of the cores, technical chips and blanks allows establishing two technological chains: first, chipping chips, 7–12 mm wide, from prismatic one- and two-table cores and, second, producing microchips, 2–7 mm wide, from butt cores, some of which are made on solid flakes. The study of the metric and morphological characteristics of the chips shows the employment of stone-chipping techniques by striking with a soft, possibly stone, chipper. *Mezmaiskaya* cave's 1C layer toolkit and splitting technology find analogies in the territory of the South Caucasus and the Middle East. The industries of these areas, as the material from the 1C layer of *Mezmaiskaya* cave, are characterized by predominance of chips and microchips, mainly knocked from single-table cores with a narrow splitting surface.

Keywords: lamellar splitting, splitting technique, early Upper Palaeolithic, *Mezmaiskaya* cave, North-West Caucasus, Apsheron district of the Krasnodar region.

Эпоха раннего верхнего палеолита представлена на Западном Кавказе всего пятью памятниками, которые датируются в интервале от 40/37 до 32 тыс. л.н. (здесь и далее указан калиброванный возраст). На Северном Кавказе это слой 1С пещеры Мезмайская и нижние горизонты слоя 2 пещеры Короткая. На Южном Кавказе — слой D пещеры Дзудзуана, слои 4С и 4D навеса Ортвала-Клде, и слои Va-Vd пещеры Бонди¹. Для всех перечисленных памятников характерна развитая пластинчатая технология расщепления каменного сырья, ориентированная на получение пластин и пластинок. Индустрии этих стоянок находят аналогии в культуре раннего Ахмариена на Ближнем Востоке². Памятники раннего Ахмариена датируются в интервале от 45 до 35 тыс. л.н. и являются самыми ранними памятниками верхнего палеолита Западной Евразии³.

На Северо-Западном Кавказе только материалы слоя 1С Мезмайской пещеры достаточно представительны для того, чтобы охарактеризовать технику расщепления раннего верхнего палеолита. Коллекция из пещеры Короткая малочисленна⁴. Поэтому главной задачей настоящего исследования является подробная характеристика технологии пластинчатого расщепления в слое 1С Мезмайской пещеры на основании детального анализа метрических и морфологических параметров сколов и нуклеусов.

Источники

Мезмайская пещера является опорным памятником для изучения среднего и верхнего палеолита Северо-Западного Кавказа. Стоянка расположена на высоте 1310 м над уровнем моря,

¹ *Golovanova L. V., Doronichev V. B.* EUP of the Caucasus: In context of Western Euro-Asian sources // *The Aurignacian of Yafteh cave and its context (2005–2008 excavations)* / Eds. M. Otte, S. Shidrang, D. Flas. Liège, 2012. *Etudes et Recherches Archeologiques de l'Universite de Liege*. Vol. 132. P. 137–160.

² *Голованова Л. В.* Рубеж среднего и позднего палеолита на Северном Кавказе // *Стратум*. 2000. №1. С. 158–177; *Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Adler D. S.* The Implications of the Middle-Upper Palaeolithic Chronological Boundary in the Caucasus to Eurasian Prehistory // *Anthropologie*. XLIV(1). 2006. P. 49–60; *Golovanova L. V., Doronichev*. *Op.cit.*

³ *Голованова Л. В., Дороничев В. Б.* Начало верхнего палеолита на Кавказе и его Западно-Евразийский контекст // Шестая Международная Кубанская Археологическая Конференция. Краснодар, 2013. С. 88–90.

⁴ *Блажко А. В.* Раскопки верхнепалеолитической стоянки в пещере Короткая на Северо-Западном Кавказе // *Археологические открытия 2006*. М. 2009. С. 349–350.

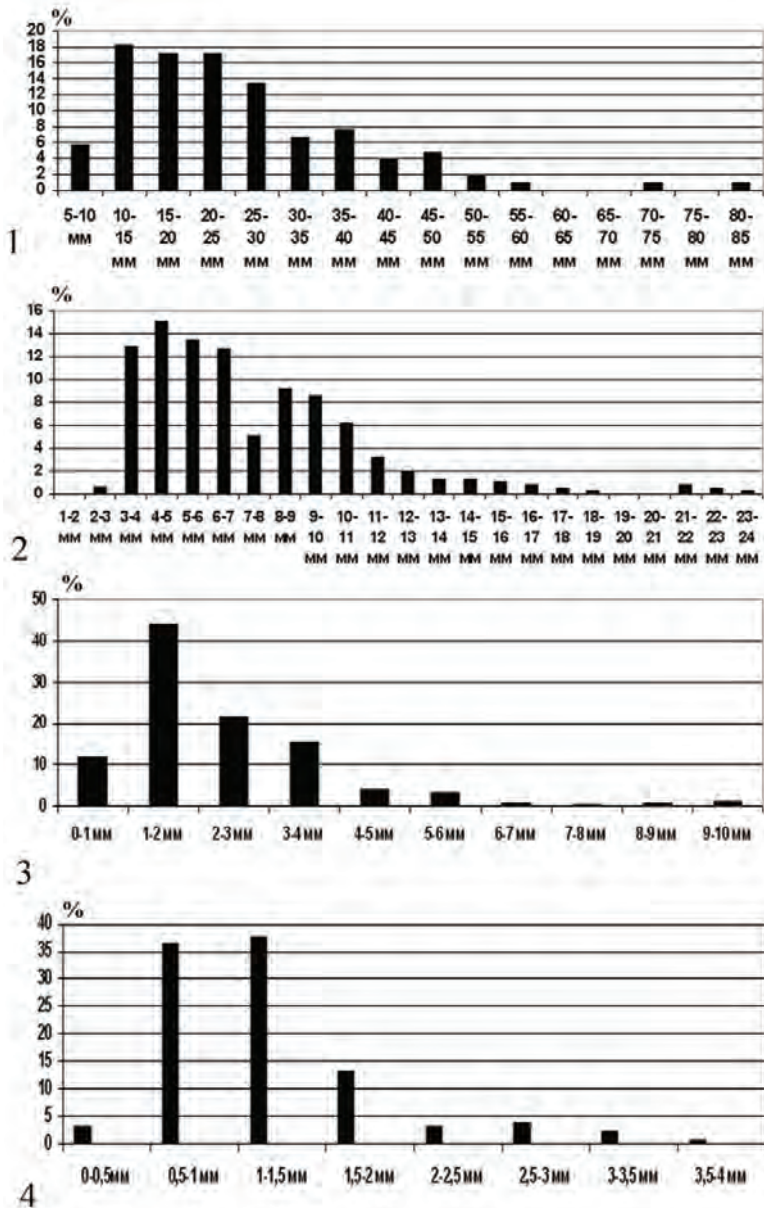

Рис. 1. Мезмайская пещера. Слой 1С, пластинчатые сколы.
 1 — распределение по длине, 2 — распределение по ширине,
 3 — распределение по толщине, 4 — распределение по глубине
 ударной площадки

в эскарпе правого берега р. Сухой Курджипс (приток р. Белая, бассейн р. Кубань)⁵. Стратиграфическая колонка отложений включает семь слоев среднего палеолита и восемь верхнепалеолитических культурных слоев. Для самого раннего из них, слоя 1С, получена серия радиоуглеродных дат⁶, которые определяют наиболее ранний возраст в интервале 40–37 тыс. л.н. Настоящая публикация основана на анализе коллекции из раскопок слоя 1С в 2016 г. (раскопки Л.В. Головановой). В результате полевых работ 2016 г. этот слой был изучен на площади 4 м². Несмотря на небольшую площадь раскопа, была получена выразительная коллекция каменных артефактов, включающая 1389 предметов (табл. 1).

Таблица 1

**Состав коллекции из слоя 1С Мезмайской пещеры
(раскопки 2016 г.)**

	Нуклеусы	Пластины	Пластинки	Микропластинки	Отщепы	Тех. сколы	Чешуйки	Микрочешуйки	Фрагменты	Фрагменты галек	Всего
Всего	11	92	229	178	265	35	189	114	271	5	1389
В том числе орудий	–	23	50	44	15	2	–	–	3	2	141

Большая часть изделий (91%), включая мелкие фрагменты сколов, осколки, чешуйки, микрочешуйки, получена в результате промывки рыхлых отложений. В коллекции преобладают сколы и их фрагменты (57,5%), среди которых доминирует пластинчатый компонент (62,5%). Ретушированные орудия составляют около 10% от общего состава коллекции. Наиболее многочисленны пластинки с притупленным краем, пластинки с ретушью и разные формы острий. Скребок и резцов мало, они изготовлены преимущественно на отщепах и технических сколах, присутствуют комбинированные формы, совмещающие рабочие элементы скребка и резца. Единичными экземплярами представлены долотовидные орудия (рис. 1).

⁵ Голованова Л. В., Хоффекер Д. Ф., Харитонов В. М., Романова В. П. Мезмайская пещера (результаты предварительного изучения 1987–1995 гг.) // Советская археология. 1998. №4. С. 85–98.

⁶ Golovanova L.V., Doronichev V.B., Cleghorn N. Bone Tools and Symbols: Early Modern Human Behavior in the Caucasus // Antiquity. 2010. Vol. 84, is. 324. P. 299–320; Golovanova L.V., Doronichev V.B. Op. cit.

Сырье

Состав сырья в слое 1С Мезмайской пещеры достаточно разнообразен. В коллекции присутствует как местный низкокачественный кремьен светло-серого цвета из месторождения Азиш-Тау, расположенного на расстоянии около 2 км от стоянки, так и кремьен, принесенный с выходов, удаленных от стоянки на расстояние от 30–40 км (Шаханское месторождение) до 50–60 км (Бесленеевское месторождение)⁷. Кроме того, на памятнике представлены изделия из галечного кремья ярко-желтого и темно-серого цвета, выходы которого неизвестны. Из обсидиана изготовлено только два предмета, оба представляют собой обломки орудий.

Местный кремьен, несмотря на низкое качество, использовался достаточно активно. Из 11 нуклеусов, определенных в коллекции, 6 сделано из этого сырья. При этом доля сколов из местного кремья крайне мала: 3,4% среди пластин, пластинок, и микропластинок и 7,1% среди отщепов. Доля ретушированных орудий, сделанных из этого сырья, также весьма невелика. Качественный кремьен, принесенный с удаленных или неопределенных пока месторождений, преобладает среди сколов и ретушированных орудий: 95,5% и 97,8% соответственно.

Нуклеусы

Из-за небольшого числа нуклеусов в коллекции 2016 г. (11 шт.) для анализа были использованы изделия из коллекций всех лет раскопок. Всего изучено 42 нуклеуса, включая 3 обломка. Из местного кремья с месторождения Азиш-тау сделано 15 нуклеусов (в коллекции 2016 г. — 6). Из кремья, принесенного с удаленных источников (месторождения близ ст. Бесленеевская: 50–60 км и Шаханское месторождение: 30–40 км) — 13 и 10 нуклеусов соответственно; 4 нуклеуса сделано из кремья, месторождения которого пока не найдены. Нуклеусы из слоя 1С Мезмайской пещеры имеют небольшие размеры: максимальная длина — 66 мм, минимальная — 23 мм.

Среди нуклеусов можно выделить несколько групп: пробные, призматические одно- и двухплощадочные, торцовые, остаточные. Также в коллекции присутствуют достаточно крупные (длиной от 30 до 50 мм) нуклевидные куски из местного кремья без следов регулярного расщепления (8 шт.).

⁷ Доронищева Е.В., Кулькова М.А., Шекли М.С. Использование каменного сырья в верхнем палеолите Северо-Западного Кавказа // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. №2 (54). С. 41–53.

Пробные нуклеусы (4 экз.). К этой группе отнесены изделия с подготовленной ударной площадкой и одним или двумя негативами на поверхности скалывания, но без следов систематического расщепления. Три из них сделаны из местного низкокачественного кремня, один — из кремня с Шаханского месторождения.

Призматические односторонние одноплощадочные нуклеусы (9 экз.). Большинство нуклеусов этой группы изготовлены из качественного сырья и только 3 экз. сделаны на кусках местного серого кремня. Все нуклеусы имеют небольшие размеры: длина колеблется от 27 мм до 45 мм. На рисунке 2.4 показан односторонний одноплощадочный нуклеус. У него гладкая ударная площадка. На поверхности скалывания негативы параллельных пластинчатых снятий. Тыльная сторона и часть ударной площадки покрыты известняковой коркой.

Три нуклеуса в этой группе имеют конусовидную форму, на двух прослеживаются негативы снятия микропластинок (рис. 2.7).

Призматические односторонние двухплощадочные нуклеусы (8 экз.). Длина их колеблется от 23 мм до 57 мм. Из местного сырья сделано 4 предмета (рис. 2. 3, 5, 8). Типичный для этой группы призматический односторонний двухплощадочный нуклеус показан на рисунке 2.3. Он сделан из низкокачественного непрозрачного серого кремня. Ударные площадки, расположенные на противоположных концах нуклеуса, оформлены крупными сколами. Поверхность расщепления широкая, выпуклая, покрыта параллельными негативами пластинчатых сколов, снятых во встречном направлении. У всех нуклеусов этой группы скалывание производилось сначала с одной площадки, затем на противоположной стороне формировалась новая ударная площадка. Негативы полученных с нее сколов частично перекрывали негативы первой системы скалывания.

Призматический двусторонний двухплощадочный нуклеус в коллекции один.

В отдельную группу может быть выделен нуклеус, показанный на рисунке 2.10. Этот нуклеус демонстрирует переход, на финальной стадии утилизации, от расщепления с широкого фронта к торцовому скалыванию с противоположащей площадки.

Торцовые нуклеусы (13 экз.). Длина этих нуклеусов — от 22 мм до 66 мм. Часть из них (4 шт.) сделана на уплощенных кусках местного кремня. Пять нуклеусов оформлено на отщепках из качественного приносного сырья. Для четырех предметов не удалось определить форму исходной заготовки. На рисунке 2.2 показан торцовый односторонний двухплощадочный нуклеус. Он сделан на плоской плитке местного светло-серого кремня. Ударные площадки расположены на противоположных сторонах нуклеуса, оформлены крупными скола-

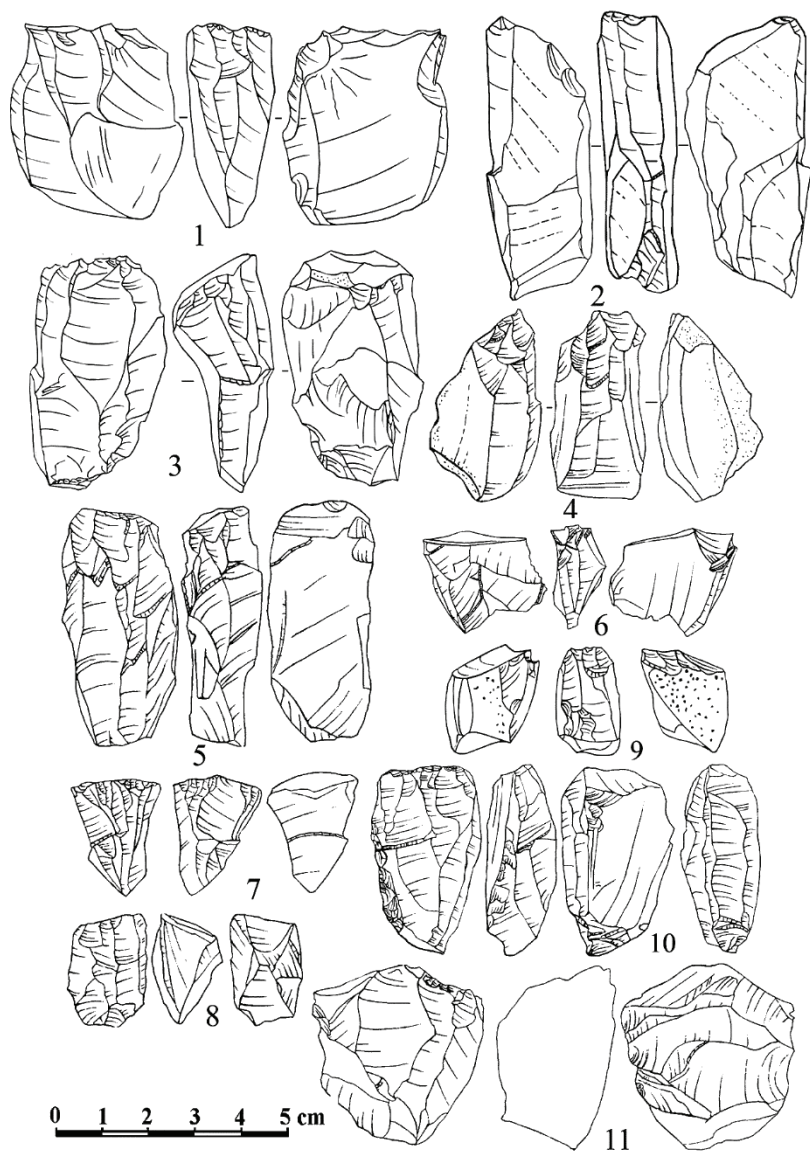

Рис. 2. Нуклеусы из слоя 1С Мезмайской пещеры

ми. Расщепление производилось на узкой стороне плитки, сначала с одной площадки, затем на противоположащей стороне нуклеуса была подготовлена новая ударная площадка.

На отщепях сделаны нуклеусы, показанные на рисунках 2.1, 2.6. Типичный односторонний одноплощадочный торцовый нуклеус (рис. 2.1) оформлен на массивном отщепе серо-коричневого кремня. Ударная площадка подготовлена крупными сколами. Скалывание велось по торцу заготовки. В результате расщепления получались небольшие пластинки. Последние сколы, снятые с нуклеуса, были неудачными (четко видны два укороченных негатива, оканчивающиеся заломами).

К торцовым также могут быть отнесены нуклеусы, сделанные из небольших галек качественного желтого кремня. Один из таких нуклеусов показан на рисунке 2.9. У него гладкая ударная площадка, подготовленная одним сколом, поверхность расщепления узкая, несет негативы параллельных пластинчатых сколов. Боковые стороны покрыты желвачной коркой.

Двухсторонний трехплощадочный нуклеус в коллекции один (рис. 2.11). Он сделан из массивного куска коричневого кремня. Поверхности расщепления расположены на противоположных сторонах нуклеуса. По одной стороне скалывание велось однонаправлено, по второй — во встречных направлениях. Сначала с первой ударной площадки была получена серия пластин, затем на противоположной стороне нуклеуса была подготовлена новая площадка, с которой был снят один широкий пластинчатый скол, частично перекрывший негативы предыдущих снятий.

Остаточных нуклеусов в коллекции 4 экз., еще 3 нуклеуса представлены обломками.

Сколы

Сколы и их обломки составляют 57,5% от общего состава коллекции. Пластины, пластинки, микропластинки и их обломки преобладают среди сколов: 62,5%.

Отщепов и их фрагментов в коллекции значительно меньше, чем пластинчатых сколов (33,2%). Длина целых отщепов колеблется от 10 до 47 мм, ширина достигает 48 мм. Часть сколов слоя 1С (82 экз. — 10,3%) имеет на дорсальной стороне участки, покрытые желвачной коркой. Среди пластинчатых сколов доля изделий с коркой невелика (3,25%). Для отщепов этот показатель значительно выше — 19,6%.

Анализ сколов показывает, что расщепление каменного сырья в слое 1С Мезмайской пещеры было направлено на получение пластин-

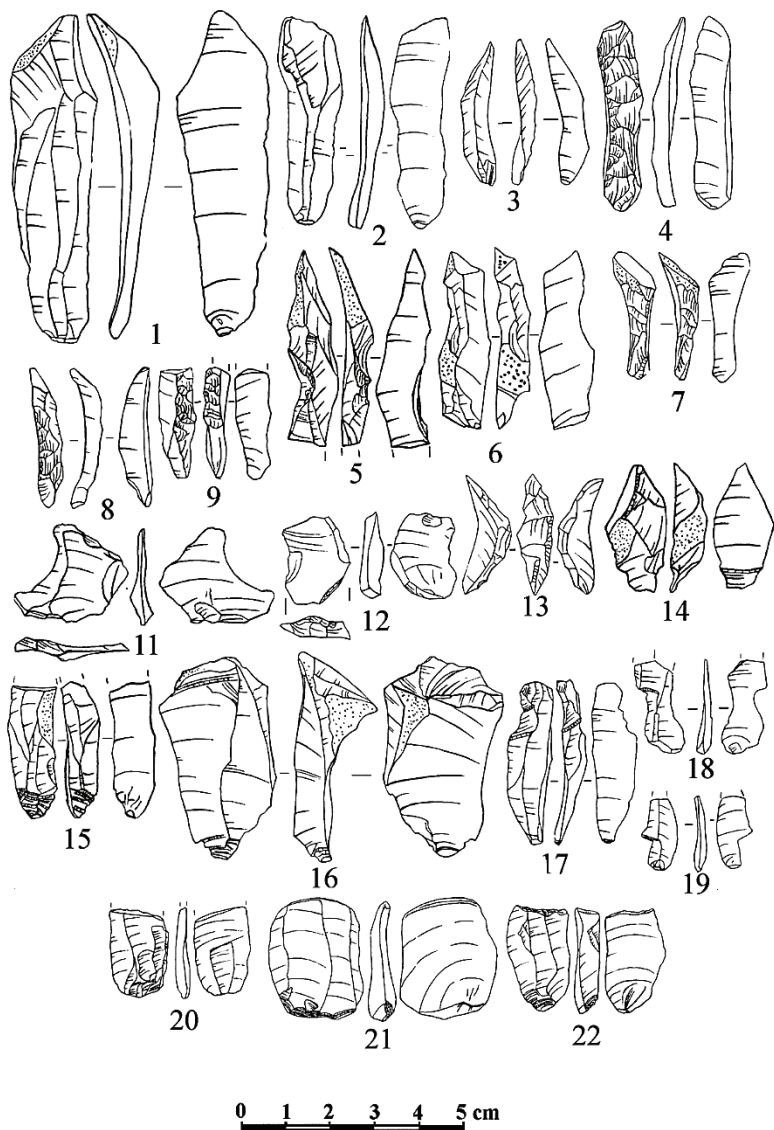

Рис. 3. 1-3 — пластины, 4-9 — сколы формирования призматического рельефа, 11, 12 — сколы подправки ударной площадки, 13, 14 — сколы переоформления нуклеусов, 13-19 — сколы подправки поверхности расщепления, 20 — проксимальный фрагмент пластины с прямоугольным выломом на ударном бугорке, 21, 22 — сколы с удалением карниза и абразивной обработкой края ударной площадки

чатых заготовок. Высокий процент среди отщепов сколов с коркой позволяет предположить, что значительная их часть скалывалась в процессе подготовки нуклеусов.

Технические сколы

Всего в коллекции слоя 1С из раскопок 2016 г. определено 35 технических сколов, характеризующих разные этапы расщепления. Среди них можно выделить реберчатые сколы (рис. 3. 5–9), сколы «таблетки» (рис. 3.11 и 3.12), сколы подправки края ударной площадки (рис. 3.13) и сколы, полученные после поворота нуклеуса и формирования новой системы скалывания (рис. 3.14).

Наиболее многочисленны реберчатые пластины. При этом в коллекции отсутствуют «классические» реберчатые пластины с бифасиально обработанной дорсальной поверхностью. Преобладают либо массивные сколы треугольного сечения с частично оформленным ребром (рис. 3.5, 3.6), либо сколы, у которых одна грань ребра гладкая, а вторая обработана короткими параллельными поперечными сколами. Сколов подправки ударной площадки («таблеток») всего два (рис. 3.11 и 3.12).

Скол, показанный на рисунке (3.14), был снят после поворота нуклеуса на 90° и представляет собой первое снятие в той же плоскости расщепления, но с новой ударной площадки. На дорсальной поверхности этого скола четко видны край ударной площадки и проксимальные части негативов снятых с нее пластинчатых сколов.

Морфо-метрические характеристики пластинчатых сколов

Длина. Большая часть пластинчатых сколов в слое 1С Мезмайской пещеры фрагментирована (табл. 2).

Таблица 2

**Фрагментация пластинчатых сколов
в слое 1С Мезмайской пещеры**

Тип	Целые	Поврежденные	Проксимальные	Медиальные	Дистальные	Всего
Кол-во	104	9	93	80	96	382

Целые предметы составляют только 26,9% (104 шт.). Длина 66,3% пластин, пластинок и микропластинок попадает в интервал от 10 до 30 мм. Сколы длиной 30-60 мм малочисленны. Пластины длиннее

60 мм (рис. 1.1) единичны. Среднее значение длины для целых сколов — 25,3 мм.

Ширина. По ширине пластинчатый компонент (орудия из анализа исключены, так как у ППК, острий и пластинок с ретушью края модифицированы вторичной обработкой) слоя 1С распределяется следующим образом (рис. 1.2): минимальная ширина составляет 2,5 мм, максимальная достигает 23,3 мм. Преобладают две группы сколов — микропластинки и пластинки шириной 2–7 мм (64,3%) и пластинки шириной 7–12 мм (27,9%). Пластины шириной более 12 мм малочисленны и составляют всего 8% от общего числа заготовок.

Толщина сколов колеблется в интервале от 0,5 до 10 мм. Преобладают тонкие сколы толщиной 1–4 мм (78,8%), изделия толщиной 4–6 мм малочисленны (7,3%), более массивные пластины и пластинки единичны (рис. 1.3).

Размеры ударной площадки. Всего в коллекции 104 целых пластинчатых скола и 94 проксимальных фрагмента.

У части сколов ударная площадка удалена (8,1%). У 44 (24,3%) сколов размер ударной площадки не превышает 1 мм в обоих измерениях (ширина и глубина). Такие площадки были отнесены к точечным. Ретушированные, двухгранные и корочные площадки единичны.

Таблица 3

**Ударные площадки пластинчатых сколов
в слое 1С Мезмайской пещеры**

Тип площадки	Удаленная	Точечная	Гладкая	Ретушированная	Двугранная	Корочная
Количество	16	44	131	1	4	1

Ширина и глубина ударной площадки определены у 137 изделий (табл. 3). Ширина колеблется в интервале от 1,5 мм до 11,8 мм. У большинства сколов (90%) она не превышает 6 мм. Глубина ударной площадки варьирует в интервале от 0,4 мм до 4 мм, причем у 79,4% сколов этот показатель не превышает 1,5 мм (рис. 1.4). Представлено всего несколько сколов, у которых глубина ударной площадки достигает 4 мм.

Наличие изъянца. Изъянец на ударном бугорке зафиксирован у 36 пластинчатых сколов (18,2 %). У четырех сколов на ударном бугорке отмечен небольшой вылом прямоугольной формы (рис. 3.20).

Вентральный карниз. Слабовыраженный вентральный карниз («губа») определен у 69 сколов (34,8%).

Изгиб профиля. Этот параметр оценивался субъективно: изогнутый, слабо изогнутый, прямой. Большая часть целых сколов (57%) имеет изогнутый профиль, у 16,6% профиль слабо изогнут, у 26,2% сколов — прямой.

Форма окончания. Этот показатель фиксировался для целых пластинчатых сколов и дистальных фрагментов (всего 162 предмета). Большинство, 114 экз. (70,4%), имеет окончание перовидной формы, у 11 сколов (6,8%) отмечено ныряющее окончание, 22 скола имеют петлевидное окончание (13,6%). Еще у 15 сколов (9,25%) дистальный конец поврежден или покрыт коркой.

Следы на ударной площадке. На ударных площадках нуклеусов и сколов отсутствуют кольцевые трещины.

Интерпретация техники скола на основании данных экспериментов

На основании данных экспериментального изучения пластинчатого расщепления, в настоящее время выделяют два основных способа получения пластинчатых сколов: (1) техника прямого удара твердым (каменным) или мягким (каменным или органическим) отбойником и (2) отжимная техника в нескольких вариантах⁸.

Метрические параметры сколов-заготовок слоя 1С Мезмайской пещеры не соответствуют параметрам, определенным для сколов, полученных в технике отжима. Длина большей части сколов (66,6%) колеблется в интервале от 10 до 30 мм, при среднем значении 25,3 мм. Это значительно меньше значений (средняя длина 50–80 мм), экспериментально определенных для отжимных пластинок. Также толщина пятой части заготовок (21,1%) из слоя 1С Мезмайской пещеры выходит за пределы максимальных значений (3 мм), определенных для отжимной техники⁹. Не соответствует технике отжима и морфология сколов-заготовок из слоя 1С. Больше половины целых

⁸ Волков В.П., Гирия Е.Ю. Опыт исследования техники скола // Проблемы технологии древних производств. Новосибирск, 1990. С. 38–56; Поплевко Г.Н. Методика комплексного исследования каменных индустрий. СПб., 2007; *Pelegrin J.* Les techniques de débitage laminaire au Tardiglaciaire: critères de diagnose et quelques réflexions // L'Europe centrale et septentrionale au Tardiglaciaire. Confrontation des modèles régionaux de peuplement: Actes de la table-ronde (Nemours, 14–16 mai 1997). Nemours, 2000. P. 73–86; *Idem.* New Experimental Observations for the Characterization of Pressure Blade Production Techniques // The Emergence of Pressure Blade Making / Ed. P.M. Desrosiers. New York. 2012. P. 465–501; Павленок Г.Д., Павленок К.К. Техника отжима в каменном веке: обзор англо- и русскоязычной литературы // ВНГУ. 2014. Т. 13, вып. 5. С. 26–36.

⁹ Волков В.П., Гирия Е.Ю. Указ. соч.; Поплевко Г.Н. Указ. соч.

пластинчатых сколов (57%) в изученной коллекции имеет изогнутый профиль, прямой профиль отмечен только у 26,2% сколов. Кроме того, у части сколов (13,6%) отмечено петлевидное окончание, что также характерно для ударной техники скалывания¹⁰. Наличие изъянца, который был зафиксирован у 18,2% сколов, дополнительно подтверждает применение ударного способа скалывания.

В целом совокупность метрических и морфологических признаков пластин, пластинок и микропластинок из слоя 1С Мезмайской пещеры указывает на получение сколов-заготовок путем прямого удара.

Для пластинчатых сколов слоя 1С Мезмайской пещеры характерны следующие признаки: 1. Небольшая глубина ударной площадки (рис. 1-3), которая у большинства сколов (79,4%) не превышает 1,5 мм, хотя присутствуют заготовки, у которых она достигает 8 мм.

2. На ударных площадках нуклеусов и сколов отсутствуют кольцевые трещины, характерные для сколов, полученных с помощью твердого каменного отбойника.

3. У большей части сколов (65,2%) отсутствует вентральный карниз, у остальных он выражен слабо.

4. На ударных бугорках нескольких пластин отмечены выломы прямоугольной формы, характерные для сколов, полученных с помощью мягкого каменного отбойника (*Pelegrin J. Les techniques...*).

5. Для значительной части целых сколов и проксимальных фрагментов отмечено удаление карниза и абразивная обработка края ударной площадки (рис.3. 21, 22, рис. 4). Эти приемы подготовки края ударной площадки являются необходимым условием скалывания мягким каменным или органическим отбойником¹¹.

Таким образом, используя данные экспериментаторов, можно предположить, что пластины, пластинки и микропластинки слоя 1С Мезмайской пещеры получались преимущественно путем прямого удара мягким отбойником. Значительная часть сколов имеет признаки (отсутствие вентрального карниза, незначительная ширина ударной площадки, крупная фасетка прямоугольной формы на ударном бугорке), характерные только для сколов, полученных с помощью мягкого каменного отбойника.

Приемы исправления ошибок расщепления

Использование ударной техники скалывания для получения сколов-заготовок часто приводит к появлению сколов с ныряющим

¹⁰ Павленок Г.Д., Павленок К.К. Указ. соч.

¹¹ *Pelegrin J. Les techniques de débitagelaminaire...*

или петлевидным окончанием. Последние оставляют на поверхности расщепления нуклеуса заломы, препятствующие дальнейшему его использованию. В коллекции из слоя 1С Мезмайской пещеры выделено несколько сколов, которые были сняты с целью удаления заломов. Хотя эти сколы немногочисленны, они показывают три разных метода исправления ошибок расщепления. Сколы на рисунках 2. 17, 18, 19 демонстрируют рассечение залома. Пластина, изображенная на рис. 2.17, показывает рассечение залома сколом, снятым с противоположной площадки.

Массивные сколы (рис. 2. 15, 16) были сняты с целью удаление многочисленных заломов у края ударной площадки путем снятия крупного широкого скола, фактически формирующего новую поверхность расщепления.

Модели утилизации нуклеусов

В изученной коллекции 2016 г. из слоя 1С Мезмайской пещеры определено 11 нуклеусов (0,8% от общего состава). Небольшое число нуклеусов, а также низкий процент отщепов и сколов с коркой указывают на то, что отбор сырья, подготовка заготовок для нуклеусов и изготовление пренуклеусов преимущественно происходили за пределами стоянки. Большая часть (66,6%) нуклеусов в коллекции сделана из качественного приносного кремня. Кремь из удаленных источников попадал на стоянку в виде готовых нуклеусов и сколов-заготовок либо в форме кусков сырья, очищенных от корки и подготовленных для оформления нуклеусов.

Анализ нуклеусов из всех лет раскопок (42 экз.) слоя 1С Мезмайской пещеры показал, что в коллекции выделяются две группы: нуклеусы призматические одно- и двухплощадочные (17 шт.) и нуклеусы торцового скалывания (13 шт.).

Для торцовых нуклеусов использовались отщепы или плоские куски сырья. Подправлялась только площадка. Формирование поверхности расщепления нуклеуса осуществлялось путем снятия массивного реберчатого скола (рис. 3. 4–9), в некоторых случаях частично подправленного (рис. 3. 5, 6). Среди реберчатых пластин выделяется группа изделий, у которых одна грань ребра обработана крупными короткими поперечными сколами, а вторая гладкая. Эти сколы, видимо, связаны с оформлением нуклеусов на отщепе или плоских кусках качественного кремня. Редукция нуклеуса осуществлялась путем оформления второй ударной площадки и скалывания во встречном направлении.

У призматических нуклеусов подправлялась не только площадка, но и боковые стороны, скалывание осуществлялось по широкому

фронту. Редукция также происходила путем поворота нуклеуса и оформления площадки на противоположном конце. Призматический и торцовый способы скалывания не были обособлены. В некоторых случаях осуществлялся переход от скалывания с широкого фронта к торцовому скалыванию (рис. 2.10). Закономерностей, связанных с использованием приносного качественного кремня или местного низкокачественного для призматического или торцового скалывания, не выявлено.

Региональный контекст

Единственный, кроме слоя 1С Мезмайской пещеры, верхнепалеолитический памятник на Северо-Западном Кавказе, возраст которого превышает 30 тыс. л.н., это пещера Короткая. Для нижней части слоя 2 этой стоянки получены две радиоуглеродные даты, которые определяют возраст стоянки в 38–35 тыс. л.н.¹² Коллекция каменных изделий этого памятника невелика и содержит в основном пластинки и микропластинки, обломки и чешуйки. Среди орудий преобладают ППК, выделены острия¹³. Нуклеусы и технические сколы отсутствуют. Это не позволяет подробно охарактеризовать технологию расщепления на данном памятнике.

На Южном Кавказе три памятника имеют возраст более 30 тысяч лет: слой D пещеры Дзудзуана, слои 4С, 4D навеса Ортвала-Клде и слои Va-Vd пещеры Бонди¹⁴.

Для технологии расщепления слоя D пещеры Дзудзуана характерно преобладание отщепов над пластинчатыми сколами. Это может быть связано с преимущественным использованием местного сырья и полным циклом расщепления, происходившим на стоянке¹⁵. Среди сколов-заготовок преобладают пластинки и микропластинки. Скалывание велось преимущественно с одноплощадочных нуклеусов с узким фронтом расщепления. Поверхность расщепления подготавливалась путем снятия двусторонне оформленного ребра. Также использовались вторичные нуклеусы на массивных отщепах

¹² Golovanova L.V., Doronichev V.B. Op. cit.

¹³ Блажко А. В. Исследование Короткой пещеры на Северо-Западном Кавказе // Археологические открытия 2000 года. М., 2001. С. 121–122; Блажко А.В. Раскопки верхнепалеолитической стоянки...

¹⁴ Bar-Yosef O. et al. Op. cit.; Golovanova L.V., Doronichev V.B. Op. cit.

¹⁵ Bar-Yosef O. et al. Op. cit.; Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Mesheviliani T., Jakeli N., Bar-Oz G., Boaretto B., Goldberg P., Eliso Kvavadze E., Matskevich Z. Dzudzuana: an Upper Palaeolithic cave site in the Caucasus foothills (Georgia) // *Antiquity*. 2011. Vol. 85. P. 331–349;

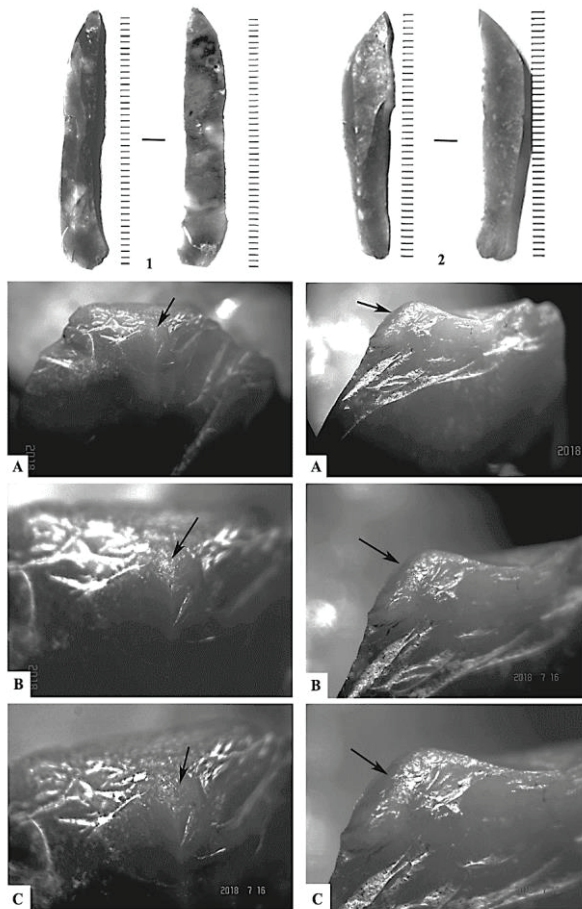

Рис. 4. Мезмайская пещера, слой 1С.

1, 2 — кремль, абразивная подправка края ударной площадки с участками пришлифовки: 1 — на межфасеточном ребре; 2 — на выступающем чатке края. Стрелкой отмечены участки пришлифовки.
Увеличение: А×20; В×40; С×60 (фото Г. Н. Поплево)

и технических сколах. Технология расщепления в целом близка технологии расщепления на памятниках раннего ахмариена.

На Ближнем Востоке самые ранние памятники верхнего палеолита относятся к культуре раннего ахмариена (45–35 тыс. л.н.). В ахмарских индустриях пластин гораздо меньше, чем пластинок и микропластинок. Скальвание сколов-заготовок осуществлялось преимущественно с одноплощадочных призматических и торцовых

нуклеусов с узким фронтом расщепления¹⁶. Среди орудий преобладают острия, в том числе острия эль-вад, пластинки с притупленным краем малочисленны. Для изготовления резцов и скребков использовались отщепы с коркой и технические сколы.

В Западной Европе в это время существовала группа ориньякских индустрий. Самые ранние из них (возраст от 42 до 36 тыс. л.н.) относятся к средиземноморскому ориньяку или протоориньяку. Для этой группы памятников характерна технология расщепления, направленная на получение узких пластин и пластинок¹⁷. Среди орудий преобладают пластины и пластинки с ретушью, скребки и резцы изготовлены преимущественно на пластинах. Более поздние европейские индустрии (типичный ориньяк и швабский ориньяк) демонстрируют наличие двух технологий пластинчатого расщепления: получение крупных массивных пластин с односторонних одноплощадочных нуклеусов и использование кареноидных нуклеусов для получения пластинок¹⁸.

Заключение

Приведенный выше технологический анализ коллекции слоя 1С Мезмайской пещеры показал, что для этого слоя характерна микропластинчатая техника расщепления каменного сырья, направленная на получение пластинок и микропластинок шириной от 3 до 12 мм. Предпочтение отдавалось качественному приносному кремню, который попадал на стоянку либо в виде готовых пластин и нуклеусов, либо в виде кусков кремня и крупных отщепов. Массивные отщепы регулярно использовались для создания торцовых нуклеусов.

При расщеплении применялась техника прямого удара мягким, возможно, каменным отбойником.

Индустрия слоя 1С Мезмайской пещеры находит близкие аналогии на территории Южного Кавказа и Леванта. В составе орудий это сходство проявляется в наличии близких типов острий на пластинках, изготовлении скребков и резцов на первичных отщепах и технических сколах.

Технологическое сходство отражается в выраженной микропластинчатости индустрий, использовании призматических одно-

¹⁶ Davidzon A., Goring-Morris N. Sealed in Stone: The Upper Palaeolithic Early Ahmarian Knapping Method in the Light of Refitting Studies at Nahal Nizzana XIII, Western Negev, Israel // Journal of The Israel Prehistoric Society. 2003. Vol. 33. P. 75–205.

¹⁷ Falcucci A., Conard N.J., Peresani M. A critical assessment of the Protoaurignacian lithic technology at Fumane Cave and its implications for the definition of the earliest Aurignacian // PLoS ONE. 2017. Vol. 12. P. 1–43.

¹⁸ Golovanova L.V., Doronichev V.B. Op. cit.

площадочных и вторичных торцовых нуклеусов для получения пластинок и микропластинок.

Но существует и ряд различий. В Мезмайской пещере использовались не только одноплощадочные и торцовые нуклеусы, но и двухплощадочные нуклеусы встречного скалывания с широким фронтом расщепления. Здесь отсутствуют характерные для раннего ахмариена остря Эль-Вад, а среди орудий преобладают ППК, которые крайне малочисленны в материалах раннего ахмариена.

References

Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Adler D.S. *The Implications of the Middle-Upper Palaeolithic Chronological Boundary in the Caucasus to Eurasian Prehistory* // *Anthropologie* XLIV (1). 2006, pp. 49–60.

Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Mesheviliani T., Jakeli N., Bar-Oz G., Boaretto B., Goldberg P., Eliso Kvavadze E., Matskevich Z. *Dzudzuana: an Upper Palaeolithic Cave Site in the Caucasus Foothills (Georgia)* // *Antiquity*. 2011. Vol. 85, pp. 331–349.

Blazhko A.V. *Issledovaniye Korotkoy peshchery na Severo-Zapadnom Kavkaze* [A Study of Korotkaya Cave in the North-West Caucasus] // *Arkheologicheskiye otkrytiya 2000 goda* [Archaeological Discoveries in 2000]. Moscow: Nauka, 2001, pp. 121–122.

Blazhko A.V. *Raskopki verkhnepaleoliticheskoy stoyanki v peshchere Korotkaya na Severo-Zapadnom Kavkaze* [Excavations of the Upper Palaeolithic site in Korotkaya Cave in the North-West Caucasus] // *Arkheologicheskiye otkrytiya 2006 goda* [Archaeological Discoveries in 2006]. Moscow: Nauka, 2009, pp. 349–350.

Davidzon A., Goring-Moris N. *Sealed in Stone: The Upper Palaeolithic Early Ahmarian Knapping Method in the Light of Refitting Studies at Nahal Nizzana XIII, Western Negev, Israel* // *Journal of the Israel Prehistoric Society*. 2003. Vol. 33, pp. 75–205.

Doronicheva Ye.V., Kul'kova M.A., Shekli M.S. *Ispol'zovaniye kamennogo syr'ya v verkhnem paleolite Severo-Zapadnogo Kavkaza* [The Use of Stone raw materials in the Upper Paleolithic North-West Caucasus] // *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii*. 2013. № 2 (54), pp. 41–53.

Falcucci A., Conard N.J., Peresani M. *A Critical Assessment of the Protoaurignacian Lithic Technology at Fumane Cave and its Implications for the Definition of the Earliest Aurignacian* // *PLoS ONE*. 2017. Vol. 12, pp. 1–43.

Golovanova L.V., Khoffeker D.F., Kharitonov V.M., Romanova V.P. *Mezmayskaya peshchera (rezul'taty predvaritel'nogo izucheniya 1987–1995 gg.)* [Mzymayskaya Cave. The Results of the 1987–1995 Preliminary Research] // *Sovetskaya arkheologiya*. 1998. № 4, pp. 85–98.

Golovanova L.V. *Rubezh srednego i pozdnego paleolita na Severnom Kavkaze* [The Boundary between the Middle and Late Paleolithic in the North Caucasus] // *Stratum*. 2000. № 1, pp. 158–177.

Golovanova L.V., Doronichev V.B. *Nachalo verkhnego paleolita na Kavkaze i yego Zapadno-Yevraziyskiy kontekst* [The Beginning of the Upper Paleolithic in the Caucasus and its Western Eurasian Context] // *Shestaya Mezhdunarodnaya*

Kubanskaya arkhеologicheskaya konferentsiya [The 6th International Kuban Archaeological Conference]. Krasnodar: Ekoinvest, 2013, pp. 88–90.

Golovanova L.V., Doronichev V.B., Cleghorn N. *Bone Tools and Symbols: Early Modern Human Behavior in the Caucasus* // *Antiquity*. 2010. Vol. 84. Is. 324, pp. 299–320.

Golovanova L.V., Doronichev V.B. *EUP of the Caucasus: In Context of Western Euro-Asian Sources* // *The Aurignacian of Yafteh Cave and its Context (2005–2008 Excavations)*. Etudes et Recherches Archeologiques de l'Universite de Liege / Eds. M. Otte, S. Shidrang, D. Flas. Vol. 132. Liège, 2012, pp. 137–160.

Pavlenok G.D., Pavlenok K.K. *Tekhnika otzhima v kamennom veke: obzor anglo- i russkoyazychnoy literatury* [Pressure Technique in the Stone Age: a Review of English and Russian Literature] // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. T. 13. Is. 5, pp. 26–36.

Pelegrin J. *Les Techniques de Débitagelaminaire au Tardiglaciaire: Critères de Diagnose et quelques Réflexions* // *L'Europe Centrale et Septentrionale au Tardiglaciaire. Confrontation des Modèles Régionaux de Peuplement: Actes de la table-ronde* (Nemours, 14–16 mai 1997). Nemours: Éd. A.P.R.A.I.F, 2000, pp. 73–86.

Pelegrin J. *New Experimental Observations for the Characterization of Pressure Blade Production Techniques* // *The Emergence of Pressure Blade Making* / Ed. by P.M. Desrosiers. New York: Springer, 2012, pp. 465–501.

Poplevko G.N. *Metodika kompleksnogo issledovaniya kamennykh industriy* [Methods of Integrated Research of Stone Industries]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2007. 388 p.

Volkov V.P., Girya Ye.Yu. *Opyt issledovaniya tekhniki skola* [Experience in Splitting Technology] // *Problemy tekhnologii drevnykh proizvodstv* [Problems of Technology of Ancient Industries]. Novosibirsk: S. n., 1990, pp. 38–56.

Поступила в редакцию
22 января 2019 г.

Н.С. Асташова *

**К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ
«ДРЕВНЕЙШЕГО СЛОЯ» ПАНТИКАПЕЯ**

N.S. Astashova

**ON THE PROBLEM OF STUDYING
THE “OLDEST LAYER” IN PANTICAPAEUM**

Аннотация. Столица Боспора Киммерийского — Пантикапей — является одним из наиболее известных памятников Северного Причерноморья. Он занимает особое место в истории данного региона, поскольку уже на раннем этапе стал зоной политической и экономической активности перво-поселенцев. Античная традиция донесла до нас отрывочные сведения относительно основания и раннего периода его существования, однако наличие обломков архаической расписной керамики позволило В.Д. Блаватскому предположить, что уже во второй половине VII в. до н.э. на восточном и северо-восточном склонах горы Митридат, в районе так называемого «Первого Кресла» существовал пантикапейский эмпорий. В последние десятилетия в результате полевых археологических исследований появились новые данные, способные коренным образом повлиять на современные представления об этом этапе истории археологического памятника. Одной из ключевых проблем в изучении истории Пантикапея является вопрос основания апойкии и существование ее на раннем этапе. В данной работе рассматриваются материалы и остатки строительных объектов, исследованных в 2011–2016 гг. силами Боспорской (Пантикапейской) археологической экспедиции ГМИИ имени А.С. Пушкина под руководством В.П. Толстикова. Наряду с выделением раннеархаического слоя, получившего условное наименование «слоя пожара», внимание привлекает единственное известное на данный момент прямоугольное в плане помещение Д-3, ориентированное углами по сторонам света. Оно было пристроено к внутреннему фасу мощного цоколя предполагаемой оборонительной стены — кладке № 44. Керамика, полученная в ходе работ на городище, позволяет отнести возник-

* *Асташова Наталья Сергеевна*, младший научный сотрудник Отдела искусства и археологии Античного мира, ГМИИ имени А.С. Пушкина

Astashova Natalia Sergeevna, Junior research fellow, Department of Arts and Archaeology of Ancient World, The Pushkin State Museum of Fine Arts

+7-903-179-31-35; valkart@mail.ru

Автор выражает благодарность руководителю Боспорской археологической экспедиции в Пантикапее В.П. Толстикову за предоставленные материалы.

новение греческого поселения к последней четверти VII — началу третьей четверти VI в. до н.э. Кроме того, наряду с уже известными материалами, были выделены некоторые неизвестные ранее в Пантикапее типы керамики, такие как протокоринфские вазы, ранняя лаконская чаша и анатолийская керамика, что значительно расширяет рамки исследования и открывает новую страницу в изучении данного археологического памятника.

Ключевые слова: археология Причерноморья, колонизация Северного Причерноморья, археология Боспора, архитектура Северного Причерноморья, древний Пантикапей, восточно-греческая керамика, анатолийская керамика.

Abstract. The capital of the Cimmerian Bosphorus — *Panticapaeum* — is one of the most famous archaeological sites of the Northern Black Sea coast. It occupies a special place in the history of this region, since already at an early stage it became a zone of political and economic activities of the first settlers. The ancient tradition conveyed to us fragmentary information regarding the foundation and early period of its existence, however the presence of fragments of painted archaic pottery allowed V.D. Blavatskiy to suggest that a *Panticapaeum emporium* had already existed in the second half of the 17th century B.C. on the eastern and northeastern slopes of Mount *Mithridates*, in the area of the so-called first Arm-chair. In recent decades, field archaeological research provided new data that can fundamentally influence the contemporary view of this stage of the site's history. One of the key issues of the history of *Panticapaeum* is the problem of the foundation of the *apoikia* and its early stage of existence. This work discusses the materials and remnants of buildings, which were studied in 2011–2016 by the Bosphorus (Panticapaeon) archaeological expedition of the Pushkin Museum of Fine Arts lead by V.P. Tolstikov. The expedition established the early archaic layer, conditionally named the “fire layer”. The only currently known rectangular room D-3, whose corners are oriented in the cardinal directions, attracts our attention. It was attached to the inner side of the solid basement of the supposed defensive wall, to masonwork № 44. The pottery found on the site allows attributing the emergence of the Greek settlement to the last quarter of the 17th — beginning of the third quarter of the 6th century B.C. Additionally, the pottery of certain types previously unknown in *Panticapaeum*, i.e. Protocorinthian vases, an early Laconian bowl, and Anatolian ceramics, were excavated, and due to this fact the scope of the research has expanded considerably, breaking new ground in the study of this site.

Keywords: Black Sea region archaeology, colonization of the northern Black Sea region, archaeology of Bosphorus, architecture of the northern Black Sea region, ancient *Panticapaeum*, Eastern Greek pottery, Anatolian pottery.

* * *

Особое место в истории Северного Причерноморья занимает столица Боспора Киммерийского — Пантикапей (греч. Παντικάλαιον). Во многом это определялось его географическим положением —

у Керченской бухты, на вершине и склонах горы Митридат (совр. г. Керчь, Республика Крым, РФ), благодаря чему уже на раннем этапе своего существования он стал зоной политической и экономической активности первопоселенцев.

На данный момент мы не располагаем письменными данными о времени возникновения эллинского поселения на месте Пантикапея. Однако наличие обломков архаической расписной керамики позволило В.Д. Блаватскому предположить, что уже во второй половине VII в. до н.э. «существовал пантикапейский эмпорий, находившийся около Первого Кресла Митридата на восточном и северо-восточном склонах верхней покатости горы»¹. Кроме того, концом VII в. до н.э. он датировал древнейший из известных на тот момент домов Пантикапея².

Результаты полевых археологических исследований Боспорской (Пантикапейской) археологической экспедиции ГМИИ имени А.С. Пушкина под руководством В.П. Толстикова подтвердили гипотезу о том, что первоначальное ядро апойкии сформировалось на Верхнем плато Первого кресла³. Именно здесь впервые были обнаружены надежно датируемые древнейшие остатки наземных монументальных построек, связанных с начальным периодом существования города⁴ (рис. 1).

Рассматриваемый участок территории городища — Новый Верхний Митридатский раскоп⁵ — расположен в северной части верхнего плато горы Митридат, в 30 м к северо-востоку от скалы «Первого кресла Митридата» и в 12 м к западу от ограждения Обелиска Славы. Поверхность материка здесь имеет выраженное понижение в западном и северо-западном направлениях, что, несомненно, обусловило

¹ Блаватский В.Д. Архаический Боспор // Материалы и исследования по археологии СССР. № 33. 1954. С. 17.

² Там же. С. 16–17, прим. 5.

³ Толстиков В.П. Новые материалы к изучению древнейшей истории Пантикапея: о времени основания апойкии и к локализации раннего теменоса // Проблемы истории, филологии и культуры. Вып. 1 (47). 2015. С. 261–281.

⁴ Там же. С. 69–73.

⁵ Раскоп был разбит В.П. Толстиковым в 1978 г. к югу от раскопа Верхний Митридатский, на котором исследования велись в 1949, 1952 и 1953 гг. под руководством проф. В.Д. Блаватского. (См.: Блаватский В.Д. Строительное дело Пантикапея по данным раскопок 1945–1949 и 1952–1953 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 56. 1957. С. 5–95; Он же. Отчет о раскопках Пантикапея в 1945–1949, 1952 и 1958 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 103. 1962. С. 6–85; Коровина А.К., Толстиков В.П. Отчет об археологических раскопках Пантикапея в 1978 году. С. 25. ГМИИ имени А.С. Пушкина, Отдел искусства и археологии Античного мира).

специфику залегания культурных напластований: впущенные в предматериковую глину подошвы кладок имеют заметный уклон, следуя рельефу местности.

Показательна стратиграфическая ситуация, с которой связаны рассматриваемые объекты. Все обнаруженные строительные остатки оказались перекрыты мощным слоем пожара, верхний уровень горизонта которого надежно фиксируется двумя объектами, сооруженными непосредственно на его сnivelированной в древности поверхности: участком отмостки № 49⁶, а также остатками фундамента здания Д-2⁷.

Мощный слой горелого суглинка с включениями золы, углей, а также рушенного сырца получил условное наименование «слой пожара». Фрагменты раковин мидий и костей животных, т.е. бытовых отходов, а также отсутствие видимых следов горения на камнях обнаруженных кладок свидетельствуют о перемещенном характере слоя. Также необходимо отметить, что на обнаруженной керамике читаются следы сильного пожара: фрагменты частично пережженные, в пятнах копоти, на поверхности видны продукты горения.

На квадратах 20–20а и 28–29 раскопки удалось довести до материка — темной глины с включениями белой крошки. В результате, были обнаружены остатки цокольных кладок наземных построек древнейшего периода: так называемое здание Д-3, от которого сохранились участки кладок № 43, № 45 и № 47, а также фрагмент кладки № 44⁸. Кроме того, была доследована обнаруженная в 2011 г. хозяйственная яма («котлован № 29»)⁹, немногочисленные находки из слоя заполнения которой представлены фрагментами восточно-греческой

⁶ Участок отмостки № 49 сохранился на границе квадратов 13 и 20 (в северо-восточном его углу). Примечательно, что она была перекрыта продолжением слоя под полом № 38 в здании Д-1, который, датируется 530-ми гг. до н.э. Подошвы плит отмостки № 49 покоились непосредственно на поверхности слоя пожара, перекрывавшем здесь кладку № 47 — цоколь северо-восточной стены древнейшего здания Д-3, речь о котором пойдет ниже.

⁷ Постройка ориентирована углами по сторонам света. Материалы из слоя, перекрывавшего северо-восточный угол каменного цоколя, позволяют предполагать, что она была возведена на сnivelированной поверхности слоя пожара около 530 г. до н.э. и, просуществовав непродолжительное время, также погибла в пожаре. (См.: Толстиков В.П. Очерк градостроительной истории центрального района Пантикапей в конце VII — середине V веков до н.э. // Древнейший Пантикапей. От апойкии — к городу / Авт.-сост. В.П. Толстиков и др. М., 2017. С. 15–16.

⁸ Толстиков В.П. Отчет о раскопках на территории городища Пантикапей в 2015 году (г. Керчь, Республика Крым, Российская Федерация). С. 30–33. ГМИИ имени А.С. Пушкина, Отдел искусства и археологии Античного мира.

⁹ Толстиков В.П., Белик Ю.Л. Отчет о раскопках Пантикапей в 2011 году. С. 4–6. ГМИИ имени А.С. Пушкина, Отдел искусства и археологии Античного мира.

Рис. 2. Комплекс находок из слоя заполнения котлована № 29

керамики стиля «Диких козлов» последней четверти VII — второй четверти VI вв. до н. э., а также фрагментированной верхней частью амфоры неизвестного центра¹⁰ (рис. 1, 2).

Единственное сохранившееся, прямоугольное в плане, помещение Д-3 ориентировано углами по сторонам света. Оно было пристроено к внутреннему фасу мощного цоколя предполагаемой оборонительной стены — кладке № 44¹¹ (рис. 1).

Внутри помещения почти вся поверхность предматерика была покрыта бессистемно разбросанными крупными и средними налами известняка, многие из которых глубоко ушли в этот грунт. Следует отметить, что на всех участках, где удалось доследовать объект до уровня предматерикового грунта, какие-либо остатки или признаки наличия пола выявлены не были. Кладки, образующие цоколи стен здания, сильно деформированы, многие камни фасов накренились, а некоторые даже сместились с первоначальных мест¹² (рис. 3).

Как было отмечено выше, на поверхностях всех рассмотренных кладок следов пожара обнаружено не было, и участки слоя имеют перемещенный характер. Можно предположить, что в ходе восстановительных работ он был смещен к северу, перекрыв остатки предполагаемой оборонительной стены № 44 и частично разобранных цокольных кладок стен здания Д-3, основания которых были впущены в материковую глину.

Из слоя был получен многочисленный и разнообразный керамический материал.

Среди обнаруженных на этом участке фрагментов тарных сосудов в значительном количестве встречаются амфоры клазоменского

¹⁰ По мнению С.Ю. Монахова, амфору можно отнести к североионийскому производству не позднее второй четверти VI в. до н.э. (См.: *Толстиков В.П.* Новые материалы к изучению древнейшей истории Пантикапея... С. 264). По мнению Г.А. Ломтадзе, амфора принадлежит к восточно-греческому производству; аналоги среди материалов некрополя Черветери на Сицилии и в Абдерах датируются в пределах последней трети VII в. до н.э. (См.: *Асташова Н.С., Ломтадзе Г.А.* Керамическая тара конца VII — первой половины V вв. до н. э. из раскопок центральной части Пантикапея // *Древнейший Пантикапей...* С. 59. Кат. Амф. № 208).

¹¹ По мнению руководителя раскопок В.П. Толстикова, кладка представляет собой остатки цокольной зоны оборонительной стены, поскольку система сооружения цокольной зоны предусматривала включение в ее трассу природных выходов материковой скалы, промежутки между которыми заполнялись кладкой из более мелких, тщательно пригнанных между собой камней известняка.

¹² Подробнее см.: *Толстиков В.П.* Очерк градостроительной истории центрального района Пантикапея // *Пантикапей и Фанагория: Две столицы Боспорского царства.* М., 2017. С. 70–71. *Толстиков, В.П.* Очерк градостроительной истории центрального района Пантикапея в конце VII — середине V веков до н. э. // *Древнейший Пантикапей...* С. 14–15.

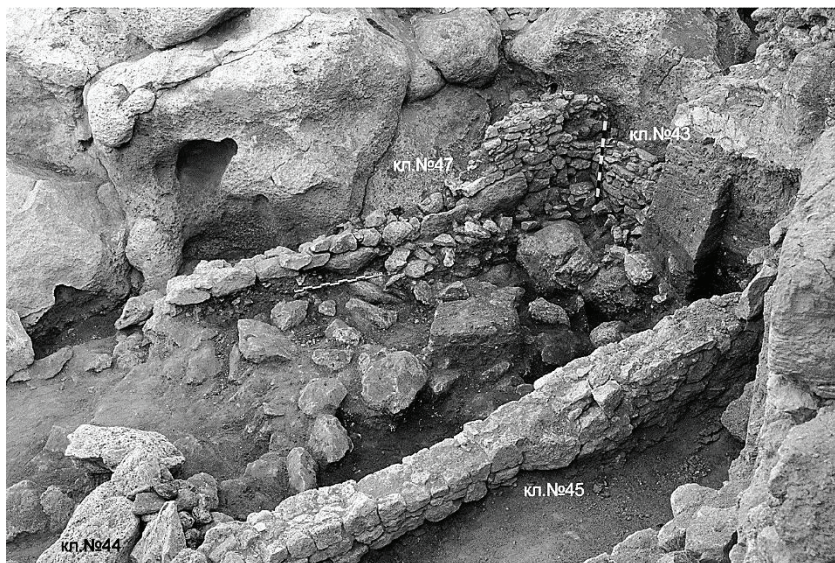

Рис. 3. Общий вид на здание Д-3 с северо-запада. Фото В.П. Толстикова, 2015 г.

производства (или круга Клазомен) второй половины VII — первой половины VI вв. до н.э., лесбосские красноглиняные и сероглиняные амфоры конца VII — первой половины VI в. до н.э., фрагменты хисосских амфор «с белой обмазкой» середины VII — первой четверти VI в. до н.э., а также керамика южно-ионийских центров: милетских архаических амфор конца VII — второй четверти VI в. до н.э. и самосских — конца VII — третьей четверти VI в. до н.э. В целом, рассматриваемые типы амфор относятся к концу VII — первой половине VI вв. до н.э.¹³

Определяющую роль в датировке древнейшего слоя играет расписная керамика, в частности, фрагменты северо-ионийского импорта (рис. 4).

К числу наиболее ранних по датировке находкам относится фрагмент края с верхней зоной расписного фриза «чаши с птицами» (рис. 4, 1): часть обращенного вправо туловища птицы, покрытого сетчатым орнаментом, характерным для подобных изображений¹⁴. Эта уникальная находка стала первой в своем типе на Боспоре.

¹³ Асташова Н.С., Ломтадзе Г.А. Керамическая тара конца VII — первой половины V вв. до н. э. из раскопок центральной части Пантикапея // Древнейший Пантикапей... С. 59.

¹⁴ Тугушева О.В. Восточногреческая керамика из раскопок Пантикапея 1945–2017 годов. Общая характеристика // Древнейший Пантикапей... С. 94. Кат. ВГр. № 1.

Рис. 4. Фрагменты расписной керамики из древнейшего слоя Пантिकाпея.
 1. «Килик с птичкой». 2. «Килик с розетками». 3. «Килики с глазами».
 4. Чаши с растительным завитком. 5. Расписные тарелки.
 6. Сосуды с росписью в стиле Дикого козла. 7. Хиосский кубок "Grand Style".
 8. Хиосский кубок "Group with dotted concentric circles"

Хронологическим продолжением «чаш с птицами» являются «килики с розеттами» (рис. 4, 2), широко представленные среди материалов рассматриваемого слоя. Декор располагается на уровне ручек и представляет собой фриз с изображениями шестилепестковых розетт, чередующихся с группами вертикальных язычков или лучей, снизу он подчеркнут одной–двумя полосами лака. Внутренняя часть тулова, как и у «чаш с птицами», полностью покрыта лаком; под краем поверх лака — одна–две полоски белой краски и (или) пурпура. Этот тип сосудов появляется в последней четверти VII в. до н.э., и существует вплоть до конца VI в. до н.э. В Северном Причерноморье он представлен практически во всех центрах¹⁵.

Новым для Пантикапея стал еще один тип сосудов, характерных, по мнению большинства исследователей, для ионийской керамики раннего VI в. до н.э., — «килики с глазами» (рис. 4, 3). Как видно из названия, в отличие от «чаш с розеттами», большую часть фриза на тулове занимает схематическое изображение магических глаз¹⁶.

Среди массива столовой расписной северо-ионийской керамики интерес представляют фрагменты полусферических чаш первой четверти VI в. до н.э., украшенных одним (рис. 4, 4 б) или несколькими орнаментальными фризами (рис. 4, 4 а). Характерными мотивами для этого типа являются изображения крупных растительных завитков с толстым стеблем и округлыми листочками¹⁷.

Довольно разнообразны обломки тарелок первой четверти VI в. до н.э. с характерной орнаментальной росписью во фризах, выделенных полосами лака с положенными поверх него линиями пурпура и белой краски. Характерны декоративные мотивы: полоса «разорванного» меандра по краю, цветы и бутоны лотосов (рис. 4, 5 а), мотив бегущей волны¹⁸. Единичными образцами представлен тип тарелок «с триглифно-метопным фризом» (рис. 4, 5 б) первой четверти VI в. до н.э.¹⁹

Подавляющее большинство фрагментов ионийской керамики принадлежит сосудам второй половины VII — первой половины VI в. до н.э., расписанным в позднем стиле Дикого козла (рис. 4, 6), названном так по одному из наиболее характерных мотивов декора. Как правило, часть фризов расписывалась с применением «пропущенных» линий, что свойственно предшествующему столетию;

¹⁵ Там же. С. 95–96. Кат. ВГр. № 17.

¹⁶ Там же. С. 96. Кат. ВГр. № 20–21.

¹⁷ Там же. С. 96. Кат. ВГр. № 23–24, 26.

¹⁸ Там же. С. 98–100. Кат. ВГр. № 63, 74 и др.

¹⁹ Там же. С. 99. № 70.

Рис. 5. Фрагменты расписной керамики из древнейшего слоя Пантикапея. 1. Сосуд круга мастера Лондонского диноса. 2. Протокоринфская котила. 3. Кратер с изображением гоплита. 4. Пиксида на трех ножках. 5. Расписная амфора мастера Горгон. 6. Динос с геометрическим декором. 7. Динос с геометрическим декором и выступами-ручками (?) по венчику. 8. Кратер с геометрической росписью. 9. Сосуды с неясным изображением

основной же фриз, обычно располагавшийся на плечиках сосуда, — в новой, чернофигурной технике с гравированными деталями. В число самых распространенных форм сосудов входят кратеры, диносы и ойнохой²⁰. К сожалению, большая часть находок этой группы сильно фрагментирована.

Расписная хиосская керамика из слоя пожара немногочисленна, но представительна²¹. На значительной части фрагментов уцелели небольшие зоны с орнаментальным декором, позволяющим связывать их с такими группами, как “Grand Style” (рис. 4, 7) и “Group with dotted concentric circles” (рис. 4, 8) конца VII — первой четверти VI в. до н.э.

Среди находок керамики эолийского производства²² можно выделить лишь несколько незначительных обломков сосудов, принадлежащих к кругу мастера Лондонского диноса²³ (рис. 5, 1). Большую часть продукции исследователи относят к последней четверти VII — рубежу VII–VI вв. до н.э.

Коринфская керамика также крайне малочисленна. Первый период присутствия греческих колонистов отмечает найденная на материке миниатюрная протокоринфская котила (рис. 5, 2) с изображением псовой охоты, датирующаяся в пределах 620–590 гг. до н.э.²⁴

Гораздо шире представлена в Пантикапее коринфская керамика среднего периода (600–575 гг. до н.э.): фрагменты кратера с изображением гоплита²⁵ (рис. 5, 3), пиксиды на трех ножках²⁶ (рис. 5, 4) и большой тонкостенной котилы²⁷.

К греческому импорту также относятся обломки венчика архаической тарной амфоры типа “SOS”, а также плечики столовой аттической расписной амфоры мастера Горгон с изображением льва и розетт²⁸ (рис. 5, 5).

²⁰ Там же. С. 96–98. № 57, 58 и др.

²¹ Подробнее см.: Там же. С. 100–102. Кат. ВГр. № 11–13.

²² Существует гипотеза о фокейском производстве рассматриваемой группы сосудов. Подробнее см.: *Kaan I. Die Werkstatt des Londoner Dinos: Eine phokäische Werkstatt? // Istanbuler Mitteilungen. Bd. 52. 2002.*

²³ *Тузушева О.В. Восточногреческая керамика из раскопок Пантикапея 1945–2017 годов. Общая характеристика // Древнейший Пантикапей... С. 94–95. Кат. ВГр. № 8.*

²⁴ Там же. С. 151–152. Кат. Кор. № 1.

²⁵ Там же. С. 152. Кат. Кор. № 2.

²⁶ Там же. С. 152. Кат. Кор. № 12.

²⁷ Там же. С. 152. Кат. Кор. № 10.

²⁸ *Самар О.Ю. Аттическая расписная керамика архаического периода из раскопок Пантикапея 1945–2017 годов // Древнейший Пантикапей... С. 166–167. Кат. Атт. № 1.*

Наконец, настоящим открытием стало обнаружение в древнейшем слое Пантикапея совершенно нового для Боспора типа анатolianской керамики²⁹. По характеру декора найденные в ходе раскопок разных лет фрагменты можно условно разделить на три группы. Во-первых, это сосуды с так называемой «бихромной» росписью (рис. 5, 7, 8): орнаментация выполнялась черной и красной красками поверх глины³⁰. Кроме того, широкое распространение получила посуда с «бихромной» росписью поверх белой обмазки (рис. 5, 6): с широкими полосами геометрического декора, выполненного темно-серой и красной красками поверх плотной кремово-белой обмазки³¹. И, наконец, несколько обломков стенок можно отнести к группе сосудов закрытого типа с росписью пурпуром в виде продольных и поперечных параллельных полосок пурпура по заглаженной поверхности³² (рис. 5, 9). Представленные фрагменты керамики происходят, вероятно, из района Центральной Анатолии и относятся к так называемому поздне-фригийскому типу, который датируется концом VII — первой половиной VI в. до н.э.

В целом, материалы из древнейшего слоя Пантикапея на рассмотренных выше участках позволяют датировать его в пределах последней четверти VII — начала VI в. до н.э. Представленная в нем керамика имеет преимущественно северо-ионийское происхождение. Кроме того, были выделены некоторые неизвестные ранее в Пантикапее типы: протокоринфские вазы, ранняя лаконская чаша и анатolianская керамика, что значительно расширяет рамки исследования и открывает новую страницу в изучении данного археологического памятника.

References

Astashova N.S., Lomtadze G.A. *Keramicheskaya tara kontsa VII — pervoy poloviny V v. do n.e. iz raskopok tsentral'noy chasti Pantikapeya* [Ceramic Ware of the Late 7th – First Half of the 5th Century B.C. from the Excavation of the Central part of *Panticapaeum*] // *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoikii — k gorodu* [Oldest *Panticapaeum*. From *Apoikia* to City] / Authors and compilers V.P. Tolstikov et al. Moscow: Pero, 2017, pp. 54–93.

Astashova N.S. *Predvaritel'nyye itogi izucheniya raspisnoy anatoliyskoy keramiki iz drevneyshego sloya Pantikapeya* [Preliminary Results of Studying

²⁹ Подробнее см.: Асташова Н.С. Предварительные итоги изучения расписной анатolianской керамики из древнейшего слоя Пантикапея // *Древнейший Пантикапей...* С. 141.

³⁰ Там же. С. 144. Кат. Анат. № 3–6.

³¹ Там же. С. 143–144. Кат. Анат. № 1–2.

³² Там же. С. 144–145. Кат. Анат. № 7.

Painted Anatolian pottery from the Most Ancient Layer of *Panticapaeum*] // *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoykii — k gorodu*. Moscow: Pero, 2017, pp. 141–150.

Astashova N.S. *Predvaritel'nyye itogi izucheniya fragmentov svetil'nikov, stolovoy i kukhonnoy keramiki iz drevneyshego sloya Pantikapeya* [Preliminary Results of Studying Fragments of Lamps, Tableware and Kitchen Pottery from the Most Ancient Layer of *Panticapaeum*] // *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoykii — k gorodu*. Moscow: Pero, 2017, pp. 199–210.

Blavatskiy V.D. *Arkhaicheskiy Bospor* [Archaic Bosphorus] // *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. № 33. 1954, pp. 7–44.

Blavatskiy V.D. *Stroitel'noye delo Pantikapeya po dannym raskopok 1945–1949 i 1952–1953 gg.* [Civil Engineering in *Panticapaeum* according to the Excavations of 1945–1949 and 1952–1953] // *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. № 56. 1957, pp. 5–95.

Blavatskiy V.D. *Otchet o raskopkakh Pantikapeya v 1945–1949, 1952 i 1958 gg.* [A Report on the Excavations of *Panticapaeum* in 1945–1949, 1952 and 1958] // *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. № 103. 1962, pp. 6–85.

Kaan I. Die Werkstatt des Londoner Dinos: Eine phokäische Werkstatt? // *Istanbuler Mitteilungen*. Bd. 52. 2002, S. 165–207.

Samar O.Yu. *Korinfskaya i lakonskaya raspisnaya keramika iz raskopok Pantikapeya 1945–2017 gg.* [Painted Corinthian and Laconian Pottery from the Excavations of *Panticapaeum*, 1945–2017] // *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoykii — k gorodu*. Moscow: Pero, 2017, pp. 151–64.

Samar O.Yu. *Atticheskaya raspisnaya keramika arkhaicheskogo perioda iz raskopok Pantikapeya 1945–2017 godov* [Painted Attic Pottery of the Archaic period from the Excavations of *Panticapaeum* in 1945–2017] // *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoykii — k gorodu*. Moscow: Pero, 2017, pp. 165–198.

Tolstikov V.P. *Novyye materialy k izucheniyu drevneyshey istorii Pantikapeya: o vremeni osnovaniya apoykii i k lokalizatsii rannego temenosa* [New Materials for the Study of the Most Ancient History of *Panticapaeum*: On the Time of the Foundation of the *Apoikia* and Localization of Early *Temenos*] // *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Issues of History, Philology and Culture]. 2015. № 1 (47), pp. 261–281.

Tolstikov V.P. *Ocherk gradostroitel'noy istorii tsentral'nogo rayona Pantikapeya* [An Essay on the Urban History of the Central Area of *Panticapaeum*] // *Pantikapey i Fanagoriya: Dve stolitsy Bosporskogo tsarstva* [*Panticapaeum* and *Phanagoria*: The Two Capitals of the Kingdom of Bosphorus]. Moscow: GMII imeni A.S. Pushkina, 2017, pp. 69–83.

Tolstikov V.P. *Ocherk gradostroitel'noy istorii tsentral'nogo rayona Pantikapeya v kontse VII – seredine V vekov do n.e.* [An Essay on the Urban History of the Central Area of *Panticapaeum* in the Late 17th – Mid-5th Centuries B.C.] // *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoykii — k gorodu*. Moscow: Pero, 2017, pp. 10–42.

Tugusheva O.V. *Vostochnogrecheskaya keramika iz raskopok Pantikapeya 1945–2017 godov. Obshchaya kharakteristika* [Oriental Pottery from the Excavations of *Panticapaeum*, 1945–2017. An Overview] // *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoykii — k gorodu*. Moscow: Pero, 2017, pp. 94–140.

Поступила в редакцию
14 февраля 2018 г.

Я.Э. Жарова*

ЦВЕТ В БАУХАУЗЕ В КОНТЕКСТЕ ЦВЕТОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГЕРМАНИИ НАЧАЛА XX в.

Ya.E. Zharova

COLOR IN THE BAUHAUS IN THE CONTEXT OF THE COLORISTIC CULTURE OF GERMANY IN THE EARLY 20th CENTURY

Аннотация. В конце 1910-х — начале 1930-х гг. в Баухаузе были сформулированы положения теорий цвета, ставшие ключевыми для последующего развития западноевропейской цветовой культуры. Колористические решения архитектурной среды, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, найденные мастерами и учениками Баухауза, развивались в контексте преобладавших в это время в Германии авангардных направлений. Первые годы существования Баухауза отмечены влиянием экспрессионизма. Цвет должен был выполнять важную социальную задачу, повышая качество жизни, насыщая эмоциями, воспитывая новый дух. Вместе с тем, колористические решения служили отражением индивидуальности их автора. Экспрессионистский период в Баухаузе неразрывно связан с именем И. Иттена, его Форкурсом. В 1921–1924 гг., с началом лекций Т. ван Дусбурга, в Баухаузе распространилась цветовая концепция «Де Стил». Рационалистическое колористическое решение обеспечивало единство отдельного произведения и синтез всей производимой для жизни продукции, ее связь с помещением. Оно сдерживало ярко выраженный индивидуализм, пестроту и чрезмерность, свойственные экспрессионизму. Учения В. Кандинского и П. Клее обладали чертами рационализма, но в то же время сохраняли довольно много экспрессионистских черт. Функциональный цвет должен быть полностью «посвящен» предмету, который окрашивает, его назначению. В здании он призван обеспечивать целостность, организовывать движение в пространстве, оказывать соответствующее эмоциональное воздействие. В печатной продукции цвет организует плоскость, облегчает усвоение информации и т.п. Используя теорию В. Оствальда, функциональный цвет применяли Х. Шепер, Ю. Шмидт, Г. Байер. Когда Х. Майер

* *Жарова Яна Эдуардовна*, старший научный сотрудник, Государственный центральный музей современной истории России, Москва

Zharova Yana Eduardovna, Senior research fellow, The State Central Museum of Contemporary History of Russia, Moscow
ioannazharova@gmail.com

сменил В. Гропиуса на посту директора в 1928 г., функциональная сторона стала играть еще более существенную роль. Следующий директор Баухауза, Л. Мис ван дер Роэ, отвергал краску как излишнее украшательство, скрывающее естественный цвет и свойства материала. Анализ отдельных произведений позволяет увидеть, как теория цвета вступала в тесную взаимосвязь с распространенными общественно-политическими целями, с общими тенденциями в искусстве, согласовывалась с производственной необходимостью, а также с личными представлениями мастеров и руководителей Баухауза.

Ключевые слова: экспрессионизм, рационализм, конструктивизм, функционализм, немецкий модернизм, Баухауз, теория цвета, цветовое оформление.

Abstract. The color theories formulated in the Bauhaus in the late 1910s — early 1930s became key concepts for the further development of Western European coloristic culture. The coloristic solutions of the architectural environment, visual and decorative arts, which were found by the Bauhaus masters and disciples, developed in the context of avant-garde trends at that time prevailing in Germany. The Bauhaus first years were marked by the influence of Expressionism. Color had to perform an important social task by improving the quality of life, filling with emotions and bringing up a “new spirit”. At the same time, the coloristic solutions reflected the individuality of the authors. The expressionist period in the Bauhaus is associated with the name of J. Itten and his *Vorkurs*. In 1921–1924, with the beginning of T. van Doesburg’s lectures, De Stijl’s color concept spread. The rationalistic coloristic solution ensured the integrity of an individual work and synthesis of all the products produced for life, its relation with space. It constrained the pronounced individualism, diversity and excessiveness characteristic of Expressionism. The theories of V. Kandinsky and P. Klee had the features of rationalism, but at the same time they retained quite a lot of expressionist characteristics. Functional color should be fully devoted to the subject, which it colors, and its purpose. In the building, it is called upon to ensure integrity, to organize movement in space, and to exert an emotional impact corresponding to the functional use of the room. In printed products, color organizes the plane, provides simplicity, speeds up information assimilation, etc. Employing the theory of W. Ostwald, H. Schepel, J. Schmidt, H. Bayer used the functional color. When H. Meyer replaced W. Gropius as director in 1928, the functional side began to play even more significant role. The next director of the Bauhaus, Mis van der Rohe, rejected the paint in his work as excessive decoration, hiding the natural color and material properties. The analysis of particular works allows to see how the color theory came into close relationship with socio-political aims, general trends in art, while remaining consistent with productive necessity, with those expressive means available to certain kinds of products, as well as with personal thoughts of masters and directors of the Bauhaus.

Keywords: expressionism, rationalism, constructivism, functionalism, German modernism, Bauhaus, color theory, color in architecture.

Введение и историография вопроса

Государственный Баухауз в Веймаре (с 1926 г. — «Высшая школа формообразования») был открыт под руководством архитектора Вальтера Гропиуса в 1919 г. на базе Высшей школы изящных искусств великого герцога Саксонского, которую он формально объединил со Школой прикладного искусства. Согласно «Программе Государственного Баухауза в Веймаре» 1919 г., изданной брошюрой в январе 1921 г.¹, учебное учреждение было создано для воспитания художника нового типа, способного повлиять на устройство окружающего мира и мировоззрение современников. Одним из главных принципов было единство искусств и ремесел, работающее на создание новой архитектуры.

14 лет функционирования Баухауза практически совпадают с историей существования Веймарской республики (1919–1933). Кризисную ситуацию в стране после поражения в Первой мировой войне 1914–1918 гг. характеризует С. Озмент в книге «Могучая крепость: Новая история германского народа»: «три фронта» прошли через Германию в 1920-х гг. — экономический, политический и социокультурный². Инфляция, безработица, «невозможность для Веймарской республики обеспечить либеральную демократию» создали «прогрессирующий и беспрецедентный обвал социального порядка и общественной безопасности. <...> Многие немцы оказались запутавшимися, циничными и идущими темными и незнакомыми тропами, часть которых вела к национал-социализму»³.

Социокультурный кризис выразался также в распространении в эти годы идей, противостоявших традиционным историческим, религиозным и философским ценностям. Среди «бунтарей» автор называет Ф. Ницше — в философии, З. Фрейда — в психологии, А. Эйнштейна — в науке, Р. Вагнера — в музыке, Т. Манна — в литературе и М. Вебера — в социологии⁴. В.С. Турчин в книге «По лабиринтам авангарда» отмечал, что слова «кризис» и «борьба» были самыми характерными для дискуссий тех лет⁵. Росло число общественных объединений, а также философских и художественных направлений и школ, предлагавших свои способы преодоления кризиса.

¹ Гропиус В. Программа Государственного Баухауза в Веймаре, 1919 // Границы архитектуры / Пер. В.Р. Аронова М., 1971. С. 224–225.

² Озмент С. Могучая крепость. Новая история германского народа. М., 2007.

³ Там же. С. 360–364.

⁴ Там же. С. 334.

⁵ Турчин В.С. По лабиринтам авангарда. М., 1993. С. 164–165.

Художественные объединения с середины 1920-х гг. все больше втягивались в политическое противостояние. В то же время усиливалось неприятие немецким обществом деятельности авангардистов (модернистов). Этот процесс рассмотрен в недавней статье Т.Ю. Гнедовской⁶.

Среди работ, знакомящих с культурно-историческим контекстом и предлагающих хронологию этапов развития собственно Баухауза, можно назвать книгу «Архитектура капиталистических стран XX века»⁷. Несколько иной ракурс имеет исследование К. Фремптона «Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития»⁸. Эта работа позволяет лучше понять цели и эволюцию идей в Баухаузе в целом, без чего невозможно определить и роль в нем учений о цвете.

Существует несколько вариантов периодизации истории Баухауза: по принципу смены директоров (В. Гропиус, Х. Майер; Л. Мис ван дер Роэ); по принципу местопребывания (Веймар, Дессау, Берлин); на основании различия стилистических аспектов (периодизация В. Херцогенрата); в соответствии с социально-психологическим аспектом (периодизация Ф. Кролля). Проанализировав эти варианты, Н.И. Дружкова предложила периодизацию в зависимости от изменения социально-исторических условий и педагогических методов⁹.

Данная статья во многом опирается на периодизацию немецкого искусствоведа В. Херцогенрата¹⁰, в которой выделяются пять фаз: экспрессионистическая (1919–1921); формалистическая (1922–1924); функциональная (1924–1928); аналитическая или марксистская (1928–1930) и эстетическая (1930–1933). Статья охватывает весь период существования школы, но основное внимание уделено цветовым решениям, выполненным под влиянием экспрессионизма, рационализма (формализма) и функционализма.

Цвет связан с разными сферами человеческой деятельности, он вступает во взаимодействие с элементами различных знаковых, формальных и художественных систем, что оставляет большой простор для исследования места и роли цвета в каждой из них.

⁶ Гнедовская Т.Ю. Немецкая архитектура между модернизмом и традиционализмом // Западное искусство. XX век. Тридцатые годы. М., 2016. С. 292–334.

⁷ Архитектура капиталистических стран XX века. Т. 11 / Под ред. А.В. Иконникова/ М., 1973. С. 146–152.

⁸ Фремpton К. Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития / Пер. с англ. Е.А. Дубченко, под ред. В.Л. Хайта. М., 1990. С. 181–190.

⁹ Дружкова Н.И. Педагогическая концепция Баухауза и ее традиции в современном художественном образовании. М., 2008. С. 48–49.

¹⁰ Herzogenrath W. Bauhaus Utopien. Arbeiten auf Papier. Köln, 1988. S. 19–32.

Раскрытие социально-исторических и теоретических предпосылок создания учений о цвете в Баухаузе должно проводиться в связи с положениями эстетических теорий нового визуального мышления, разработанных в немецкоязычной философской, искусствоведческой и психологической литературе конца XIX — начала XX в.

Большой интерес представляют источники, раскрывающие представления о цвете как социальном явлении в европейской культуре начала XX в. В этой связи хотелось бы упомянуть работы М. Пастуро, который видится вдохновляющим ориентиром. Он привлекал данные различных наук, в том числе лингвистики, сфрагистики, геральдики, истории красильного дела и одежды, чтобы представить историю цвета как социального явления в Западной Европе¹¹. Книга Г. Эванса «История цвета» знакомит читателя со сложившимися ассоциациями и традициями в отношении цветов¹². В диссертации Н.А. Каревой рассматриваются эстетические концепции зрительного восприятия от античности до современности с акцентом именно на отношении к цвету¹³.

Английский искусствовед Дж.С. Гейдж, проделавший огромную работу по систематизации колористических представлений в культуре Западной Европы, отмечал, что надлежащее исследование цвета должно быть в равной мере антропологическим и историческим. В его монографии «Цвет и культура. Практика и значение от античности до абстракции» представления о цвете структурированы как хронологически, так и тематически, с выявлением сквозных проблем исследования¹⁴. Развитие концепций цвета, их преемственность и новшества наилучшим образом освещены в книге немецкого искусствоведа Л. Диттманна «Цветообразование в европейской живописи»¹⁵.

Один из разделов монографии «Баухауз» Дж. Фидлер и П. Файерабенд посвящен непосредственно теориям цвета мастеров, однако из других глав можно получить представление о генезисе идей от курса к курсу, от мастера к мастеру, о связи их представлений не только с теорией цвета, но и с другими сферами деятельности и, таким об-

¹¹ Пастуро М. Синий. История цвета / Пер. с фр. Н. Кулиш. 2-е изд. М., 2017.

¹² Эванс Г. История цвета. М., 2019.

¹³ Карева Н.А. Восприятие цвета в произведениях изобразительного искусства. М., 2004.

¹⁴ Gage J. Colour and culture: Practice and meaning from antiquity to abstraction. London, 1993.

¹⁵ Dittmann L. Farbgestaltung in der europäischen Malerei. Ein Handbuch. Köln; Weimar; Wien, 2010.

разом, составить более целостную картину¹⁶. В книге Х. Дюхтинга «Цвет в Баухаузе» прослеживается путь теории цвета от вводного курса к мастерским, ее связь с трансформацией главных идей Баухауза от начала веймарского курса И. Иттена к курсам Л. Мохой-Надя, В. Кандинского и П. Клее до Дж. Альберса. В ней содержатся ответы на многие вопросы о прикладных качествах теории цвета. Главы «Цвет в мастерских» и «Баухауз и начало теории дизайнера» дают представление о цветовом исполнении произведений, что может помочь соотнести его с учениями о цвете отдельных мастеров¹⁷. В отечественной историографии отсутствуют исследования, посвященные непосредственно теории цвета школы Баухауз, однако большой интерес представляют близкие к теме диссертационное исследование А.Ю. Королёвой и статья Д. Сорокиной¹⁸.

Прежде чем перейти к основной части статьи, необходимо сделать небольшое отступление, обосновывающее написание названия школы «Баухауз» через «з». Оно употреблялось уже в первом выпуске журнала «Современная архитектура» 1926 г.¹⁹ и встречается в работах таких искусствоведов, как В.Р. Аронов, В.С. Турчин, С.О. Хан-Магомедов и др. Во всех вышеназванных диссертационных исследованиях и статьях также использован этот вариант написания. В настоящее время оно довольно широко применяется в отечественной искусствоведческой литературе и было закреплено состоявшейся 17–19 апреля 2019 г. международной научной конференцией «Баухауз и художественные школы эпохи авангарда», приуроченной к 100-летию основания школы²⁰.

Наряду с этим в научных работах и СМИ нередко встречается употребление названия через «с». В качестве примера можно упомянуть статью К. Малич²¹ или недавний перевод работы Дж. Альберса,

¹⁶ Fiedler J., *Feierabend P. Bauhaus*. Tandem Verlag GmbH (h.f.ullmann), 2006.

¹⁷ *Düchting H. Farbe am Bauhaus: Künstlertheorie und Grundlagenforschung*. Bauhaus: die frühen Jahre. Wuppertal, 1996.

¹⁸ Королёва А.Ю. Единство искусства и техники. Теория и практика предметных мастерских Баухауза (1919 — 1933). Автореф. дисс. ... канд. иск. М., 2007; Сорокина Д. Цвет в архитектуре: идеи Баухауза, примененные на практике в Москве // Московское наследие. 2018. №2 (56). С. 44–48.

¹⁹ Иностранная хроника. Судьба «Веймарского Баухауза» // Современная архитектура. 1926. № 1. С. 24.

²⁰ Баухауз и художественные школы эпохи авангарда. Материалы международной конференции, 17–19 апреля 2019 г. М.: РАХ, НИИ РАХ, МГХПА, МАРХИ, НАД, 2019.

²¹ Малич К. Что такое Баухаус // Arzamas. 2016. — URL: <https://arzamas.academy/mag/343-bauhaus> (дата обращения 17.07.2019).

выполненный Д. Халиковой²². Такое написание можно встретить в пресс-релизах выставок Государственного Эрмитажа²³, Музея современного искусства «Гараж»²⁴, Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева²⁵ и др. Основанием к такому написанию служат современные правила произношения немецкого языка.

Экспрессионистская интерпретация роли цвета

Недолгий период с момента основания Баухауза Вальтером Гропиусом в 1919 г. и до 1921 г. преобладающим являлось влияние экспрессионизма. Распространялось оно и на архитектурные организации, сосуществовавшие с Баухаузом, такие как Новембер-групп, Рабочий совет по искусству, Стеклянная цепь, а позднее Ринг. Распространение экспрессионизма объясняется послевоенным кризисом и характеризуется «болезненно обостренным восприятием мира, находившим выражение в искаженных, гротескных формах. Его основой были вызванные разрухой и инфляцией антибуржуазные настроения в кругах художественной интеллигенции»²⁶. Эти настроения выражались в «отрицании всего опыта предшествующей культуры»²⁷ и выливались в поиски средств для воплощения утопических идей о социальном реформировании новыми простыми средствами, доступными прикладному искусству и архитектуре²⁸. Такие идеи распространялись основанным в 1918 г. Рабочим советом по искусству, куда входили Бруно и Макс Тауты, Адольф Бене и Вальтер Гропиус. Экспрессионистское видение роли цвета в архитектуре нашло от-

²² Альберс Дж. Взаимодействие цвета / Пер. Д. Халиковой. М., 2018.

²³ Пресс-релиз выставки «Белый город. Архитектура Баухауса в Тель-Авиве». — URL: https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/news/news-item/Press%20Releases/hm16_13_06_02!/ut/p/z1/jZFNT4QwEib_ih72aDuUT701ZOm6Kykx6mIvhnN10gYRS0qIk_nqbjZeNis5tkuf9mAwWuMRiQn-7pp46PdS9219FVHFki89PYct2EAFIQDjNic_WEd6fAfhIKGDxH_0CJjbt38FuAuIydO8wWKsp_amG04al4WR1l49yl7WVlpctsqLKs-vwIURV0pc2nK-JkA5y4IiYx7L4m_A_S52wFO44fwJWnWBSw37w4KzUeFAIUkBM-_BUhiEgfjuTYdDn7iaht5kkYa9GbcP9ppGu3dClYwzzNqtG56iY5areAnSavthMtLEo_qufx42EBXqH1i6fUoneNsOKg!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/?lng=ru&lng= (дата обращения: 17.07.2019).

²⁴ Пресс-релиз выставки «Школа в движении. Архитекторы-интернационалисты». 2018. — URL: <https://garagemca.org/ru/exhibition/i-bauhaus-imaginista-moving-away-the-internationalist-architect-i> (дата обращения: 17.07.2019).

²⁵ Пресс-релиз выставки «Баухаус. Белый город Тель-Авива». 2019. — URL: <http://muar.ru/item/1548-bauhaus-white-house> (дата обращения 17.07.2019).

²⁶ Архитектура капиталистических стран XX века. Т. 11. С. 147.

²⁷ Там же.

²⁸ См.: *Guttsman W. L. Art for the Workers: Ideology and the Visual Arts in Weimar Germany. Manchester, 1997.*

ражение в «Призыве [Совета] к цветovому строительству», опубликованном в журнале «Строительный мир» в 1919 г.: «Мы больше не хотим строить безрадостные дома... Цвет не является дорогим, как украшения с карнизами и скульптурами, но цвет — это жизнерадостность и, поскольку его можно передать ограниченными средствами, мы, таким образом, должны настаивать на нем, особенно во время сегодняшней нужды, для всех построек...»²⁹. В этом призыве цвет выступал больше как социальное, нежели художественное средство и должен был повышать привлекательность жилья и качество жизни в промышленных кварталах и поселках Германии. Цветовое проектирование и строительство в эти годы успешно осуществлялось Б. Таутом, членом Рабочего совета по искусству, городским архитектором Магдебурга³⁰, который оказал непосредственное влияние на В. Гропиуса. Показательны примеры цветового оформления городского сада Фалькенберга в берлинском районе Трептов-Кёпеник 1913 г. и Отто-Рихтер-Штрассе в Магдебурге 1920–1922 гг., выполненные под руководством Б. Таута.

Для понимания отношения к цвету в созданном В. Гропиусом учреждении важным источником является «Программа Государственного Баухауза в Веймаре» 1919 г. Важнейшей задачей изобразительных искусств провозглашалось украшение здания, которое было конечной целью всякой художественной деятельности³¹. Цвет в этом случае являлся частью его многосоставной формы, «архитектонического духа» произведения, т.е. частью единства сооружения. Считалось, что салонное искусство утратило этот дух, и В. Гропиус стремился привлечь «лишь рисующих и живописующих», «непродуктивных “художников”» к строительству и ремеслу. Цвет должен был переместиться из станкового, ограниченного плоскостью мира в архитектурное, архитектурное пространство и служить ему. Для этого каждому художнику были необходимы «законы мастерства», в которых, помимо «редких минут просветления», находится «источник истинного формотворчества»³².

Для обучения этим законам В. Гропиус приглашал лучших мастеров, художников авангардных направлений. Цвет не изучался как отдельная дисциплина до 1922 г.³³, но уже входил в курс подготови-

²⁹ Zehder H., Taut B. Aufruf zum farbigen Bauen // Die Bauwelt. Berlin: Bauverlag BV GmbH, 18. Sept., 1919. 10. Jg. N 38. S. 11.

³⁰ О джентрификации и цветовом строительстве см.: Грибер Ю.А. Цветовое поле города в истории европейской культуры. М., 2015. С. 84–92.

³¹ Гропиус В. Программа Государственного Баухауза в Веймаре. С. 224–225.

³² Там же.

³³ См: Fiedler J., Feierabend P. Bauhaus. Potsdam, 2006. P. 392.

тельных занятий, известный как Форкурс Иоханесса Иттена³⁴, а также занимал важную роль в практике монументальной мастерской. Одним из первых примеров ее деятельности стали коридоры веймарского Баухауза, раскрашенные под руководством И. Иттена в 1920 г. Его цветовое решение обладало чертами оторванности от функции пространства, соответствовало экспериментальному принципу его занятий и было игрой в семь основных контрастов, унаследованных И. Иттенем от своего учителя Адольфа Хёльцеля. Представление о цветовом оформлении коридора мы можем получить из берлинской газеты «Ежедневный обзор»: «Грязная охра соседствует с ярким желто-зеленым, помпейский красный с грязно-медным, дверь, покрытая масляной краской мутно-голубого цвета с пилястром, покрашенным клеевой краской чистого голубого цвета»³⁵.

К этому периоду относится цветовая композиция спроектированного Францем Зигером и Фридлом Дикером здания общежития Баухауза, где под руководством И. Иттена столовая была окрашена в мрачные цвета третьего порядка. Один из учеников оставил воспоминания о процессе работы: «Иттен, законодатель, требовал умерить нашу экспрессивную чрезмерность, нам нужно было воспитывать созерцание безрадостного серо-зеленого фона, на котором были дальневосточные изречения»³⁶. Полностью соответствующий сдержанности и мировоззрению И. Иттена колорит столовой Баухауза призван был задавать аскетичное настроение для соблюдения им и его учениками диеты Маздаздана³⁷. Теория цвета, таким образом, служила идее воспитания духа человека.

Заслуживает внимания цветовая концепция, воплощенная в октябре 1922 г. в окраске маленького веймарского дома эпохи Ренессанса, так называемого Охранного дома (Geleithaus). Она была выполнена студентами Баухауза под руководством Гропиуса. Поверхности стен были выдержаны в прусском синем, каменные стены выкрашены масляной краской в белый, а окна светились насыщенной киноварью. Интенсивная цветопередача в историческом здании здесь больше соответствовала целям Рабочего совета по искусству.

Помимо вхождения в структуры образовательного процесса и преобразования облика зданий проблемы цвета в экспрессионист-

³⁴ Иттен И. Искусство цвета. М., 2007.

³⁵ *Tägliche Rundschau*. Berlin, 2.12.1920. Цит. по: *Düchtig H. Farbe am Bauhaus: Synthese und Synästhesie*. Berlin, 1996. S. 112.

³⁶ *Scheper L. Rückschau // Neumann E. Bauhaus und Bauhäusler. Bekenntnisse und Erinnerungen*. Hallwag, Ostfildern, 1971. S. 117.

³⁷ *Fiedler J., Feierabend P.* Op. cit. P. 232–243.

ском контексте коснулись и ткацкого дела. В мастерской ткацкого производства создавались аппликации, гобелены и плетеные ковры. Отрицание предшествующего опыта нашло отражение в замене широко распространенного в период модерна эпического гобелена абстрактным репертуаром форм и цветов. В гобеленах, коврах, обивке мебели 1920–1922-х гг. наиболее заметно влияние учения И. Иттена, который до 1921 г. возглавлял эту мастерскую. Оно выразилось в использовании в текстильных работах Х. Джунгник и Г. Штёльц его представлений о контрастах и сложных гармоничных сочетаниях цветов.

В этот ранний, экспрессионистский период мастерская художественной печати (позднее — мастерская печати и рекламы) работала под руководством Лионеля Файнингера. Здесь исследовались выразительные свойства шрифта и его связи с графическим изображением. Разнообразие шрифтов и разноцветных фигур приводило к тому, что текст был неудобен для чтения, но очень индивидуален. Автором некоторых характерных иллюстраций выступил И. Иттен, например, к тексту О.З. Ханиша «Здравия и счастья тем сердцам, что освещены сиянием любви и не сбиты с толку надеждами о небесах или страхом ада» 1921 г.; к тексту Якоба Бёме «Вдох, выдох» 1922 г. и др.

На этих и других примерах мы можем наблюдать, что теория цвета вступала в тесную взаимосвязь с распространенными в то время экспрессионистскими методами и общественно-политическими целями архитекторов, которые согласовывались с убеждениями В. Гропиуса и мастеров Баухауза, а также с выразительными возможностями отдельных видов продукции.

Ближе к середине 1920-х гг. в экспрессионизме отмечается спад. Общая тенденция для развития архитектуры Германии 1920-х гг., сказавшаяся на деятельности Баухауза непосредственным образом, названа некоторыми «переходом от экспрессионизма к рационалистическому направлению»³⁸, другими — к конструктивизму³⁹. Термины «рационализм», «конструктивизм», «функционализм» в отношении западного искусства нередко употребляют как синонимы. Обобщая существующие определения, можно условно обозначить границу между рационализмом и конструктивизмом. Она состоит в том, что первый больше внимания уделяет эстетическому и психологическому воздействию, а последний больше ориентирован на

³⁸ Архитектура капиталистических стран XX века. Т. 11. С. 150.

³⁹ Gage J. Op. cit. P. 260; Фремттон К. Указ. соч. С. 185–186; Турчин В.С. Указ. соч. С. 187–189.

материально-техническую и утилитарную сторону искусства⁴⁰. При этом термин «конструктивизм» применительно к зарубежному искусству в значительной мере условен: в архитектуре он обозначает течение внутри функционализма, стремившееся подчеркнуть экспрессию современных конструкций⁴¹. В Баухаузе с 1921 по 1928 г. эти тенденции сосуществовали, но постепенно акцент все больше смещался на изменение формы в зависимости от метода производства, ограниченности материальных ресурсов и программирования потребностей, т.е. в сторону конструктивизма.

Рационалистические представления о цвете

В 1921–1923 гг. произошла существенная смена преподавательского состава, и последовал отказ от былой экспрессионистской пестроты цветовых решений. Распространение рационализма было связано с принятым идеалом «Нового единства искусства и техники», повлекшим поворот на более определенную линию производства. Этот идеал был отражен в эссе Гропиуса «Теория и организация государственного Веймарского Баухауза», опубликованного по случаю первой выставки Баухауза, состоявшейся в 1923 г. в Веймаре⁴².

Для развития теории цвета в Баухаузе важным является 1922 г., когда учащиеся добились от руководства введения отдельных занятий по цвету. Они стали систематическими с ноября 1922 г. — это лекции Пауля Клее под названием «Введение в обучение визуальному дизайну». В том же году начал вести цветовой семинар (1922–1923) Людвиг Хиршфельд-Мак. Словарь основных форм и основных цветов, начиная с 1923 г., все больше освобождался от экспрессионистского исследовательского пафоса и ориентировался на производство в мастерских. Возник «Визуальный словарь», основание которого заложили Пауль Клее и Василий Кандинский, и универсальная практичность которого доказывалась в мастерских. Наиболее известно его положение о соответствии 3-х основных цветов 3-м базовым фигурам, которым он, конечно, не ограничивался. Важно, что в знаниях о цвете (и о форме) происходили изменения в сторону систематизации, уточнения законов и выявления функций цвета. Подготовительный

⁴⁰ Строительная энциклопедия. Рационализм в архитектуре. — URL: <http://www.bibliotekar.ru/spravochnik-181-4/60.htm> (дата обращения: 14.04.2018).

⁴¹ Тимофеев. И. М. Конструктивизм // Литературная энциклопедия. Т. 5. М., 1931, С. 453–457. — URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/le5/le5-4532.htm> (дата обращения: 14.04.2018).

⁴² Гропиус В. Теория и организация государственного Веймарского Баухауза // Фремpton К. Указ. соч. С. 185.

курс, которым с 1923 г. руководили Ласло Мохой-Надь и Джозеф Альберс, тоже стал четче организован.

Большое влияние на цветовые решения продукции мастерских оказали учения В. Кандинского и П. Клее. Они основывались на теориях XIX в., разрабатывались еще в абстрактно-экспрессионистский период их творчества, и значительная их часть была посвящена метафизической природе цвета⁴³. Во многом они оставались оторванными от непосредственных нужд производства. Несмотря на это, учения В. Кандинского и П. Клее оказывали значительное влияние на мастерские и после 1925 г., когда метафизические проблемы уступили место поиску прагматичных, функциональных решений. Можно заметить, что положения этих теорий и схемы, получаемые студентами в результате занятий, передавались практически буквально на гобеленах, в мебели и монументальной живописи. Под влиянием учения П. Клее в 1923–1924 гг. были созданы гобелены и ковры Г. Штёльц и Б. Кох-Отте; сохранились упражнения О. Бергер, выполненные на занятиях П. Клее. Влияние учения В. Кандинского прослеживается в эскизе оформления лестничной клетки для Баухауза Г. Байера 1923 г. и колыбели П. Келера 1922 г.

В архитектурной практике цветовое оформление перестало воплощать экспрессионистскую пестроту и разнообразие. Провозглашалось единство архитектурного образа и его функциональности. С этими переменами связано имя упомянутого ранее пионера цветового строительства Б. Таута, который теперь выступал против пестроты в постройках, а также деятельность группы Де Стиль, чья строгая цветовая концепция нашла применение в строительстве. Художники Де Стиль стремились к созданию автономного художественного языка, в котором искусство подчинялось только своим собственным «объективным» и универсальным законам гармонии. Так, архитектура Де Стиль следовала тем же самым принципам «неопластицизма», которые Питер Мондриан разработал для живописи: прямоугольная система сочетания основных и ахроматических цветов должна была объединять объем и пространство⁴⁴. Она пришла в

⁴³ *Кандинский В. В. О духовном в искусстве. М., 2016; Кандинский В. В. Точка и линия на плоскости. М., 2016; Клее П. Педагогические эскизы. М., 2005.*

⁴⁴ *Mondrian P. The Neo-Plastic Architecture of the Future, 1925 // The New Art — The New Life: The Collected Writings of Piet Mondrian. Transl. from the Dutch by H. Holtzman and M. S. James. New York, 1993. — URL: <https://modernistarchitecture.wordpress.com/2011/08/28/piet-mondrian%E2%80%99s-%E2%80%9Cthe-neo-plastic-architecture-of-the-future%E2%80%9D-1925/> (дата обращения: 20.06.2018).*

См. также: *De Stijl, 1917–1928. The Museum of Modern Art Bulletin. Vol. XX, N 2, Winter. New York, 1952–1953.*

Баухауз через лекции художника Тео ван Дусбурга в 1921–1922 гг., и в 1922 г. Питер Келер воспроизвел эту систему в масляной живописи.

Цвет воспринимался не просто как декоративный элемент здания, но как часть обязательной художественной концепции. Об этом писал Т. ван Дусбург в журнале «Де Стиль»: «Архитектурный дизайн немислим без цвета... Без цвета архитектура невыразительна, слепа. Новая архитектура отменила живопись как отдельное и мнимое выражение гармонии. Новая архитектура разрабатывает органичный цвет, как прямое средство выражения своих отношений в пространстве и времени. Без цвета эти отношения являются реальными, но невидимыми. <...> Цвет является не декоративной частью архитектуры, но ее органическим средством выражения»⁴⁵. На основании цветовой схемы Де Стиль Герберт Байер в 1924 г. разработал ряд проектов небольших сооружений: кинотеатра, киосков и дисплейных панелей. Эту же схему использовали для дизайна мебели А. Зидхофф-Бушер в детской Хаус ам Хорн 1923 г. и Э. Брендель в оформлении чайного столика 1924 г.; она широко применялась для печатной продукции. Влияние концепции Де Стиль прослеживается и в более поздних колористических решениях.

Переходными являются примеры работ мастерской монументальной живописи и концепций оформления пространства, представленные на первой выставке веймарского Государственного Баухауза 1923 г. Она позволила продемонстрировать широкой общественности всеохватывающую идею синтеза, а также достижения отдельных мастерских, которые вошли в каталог⁴⁶. Для оформления каталога и другой печатной продукции к выставке Гербертом Байером и Юстом Шмидтом был разработан новый гротескный шрифт. Первым результатом попыток использовать шрифт и цвет в конструктивистской манере является плакат Ю. Шмидта, который вбирает в себя все составляющие новой образности: язык геометрических фигур, центрирование и стандартизация шрифта, конструктивистская пондерация на плоскости, а также сокращение палитры до трех цветов — черного, белого и красного, что обусловлено возрастающим вниманием к психологии зрительного восприятия, которой уделяли внимание в своих учениях о цвете и форме П. Клее и В. Кандинский, а также Л. Хиршфельд-Мак, проводивший семинар по цвету с 1922 г.

⁴⁵ Doesburg T. van. *Farben in Raum und Zeit* // *De Stijl*. Delft, 1928. N 87/89. S. 7.

⁴⁶ Staatliches Bauhaus. Weimar, 1919–1923. Weimar; Munich, 1923; см. также: *Gropius W.* (ed.), *Neue Arbeiten der Bauhauswerkstätten*. Bauhausbücher, 7. Munich, 1925; *Weber K.* *Kunstwerk-Geistwerk-Handwerk* // *Kat. Ausst. Das frühe Bauhaus und Johannes Itten*. Weimar; Berlin; Bern, 1994. S. 94.

Работа ткацкой мастерской также подверглась переменам. По указанию В. Гропиуса в 1923 г. она была переориентирована с обучения на производство. Как мы уже говорили, наибольшее влияние на ткацкую мастерскую оказывало учение П. Клее, которое сохранился и после 1925 г. В программной статье, опубликованной в журнале «Баухауз» в 1931 г., Г. Штёлц признавалась, что тогдашний подход мастерской, в том числе к используемым цветам, оставался не до конца практичным: «В 1922–23 гг. наши представления о жизни разительно отличались от сегодняшних: наши ткани должны были быть глубокомысленными поэмами, цветистыми украшениями, личным переживанием! <...> Буйство цветов и форм взяло над нами верх, оно не желало подстраиваться, не желало подчиняться»⁴⁷.

Функциональный цвет

Для Баухауза было свойственно сосуществование разных по своей сути теорий, концепций. До 1925 г. их объединяло стремление к установлению порядка, нахождению универсальных законов гармонии.

Еще до переезда в Дессау появились примеры применения цвета, основанного на новых функциональных принципах. Они связаны с оформлением Национального музея в Веймаре в 1922 г. и университетских клиник в Мюнстере в 1924 г., выполненным студентом Баухауза Хиннерком Шепером. В Национальном музее задачей цвета стало деление здания на зоны. Более мелкие угловые помещения были выделены насыщенными цветами, а находящиеся между ними залы и галереи выдержаны преимущественно в светлых тонах. Цветом были подчеркнуты конструктивные функции цоколя, пилястр и карнизов; границы зон также были выделены контрастными оттенками. Принцип зонирования стал там еще более наглядным благодаря обработке материала, которому придавали глянцевый блеск или матовость и шероховатость. В университетских клиниках города Мюнстер 1924 г. цвет должен был оказывать успокаивающее или ободряющее воздействие на больных. Учитывая солнечные и затемненные зоны, Х. Шепер создал основанное на пастельных тонах деление пространства.

В этих примерах цвет был направлен на выявление структуры, конструкции, на сотрудничество с материалом, на подчеркивание места состыковки функциональных плоскостей, обозначения направления и характера движения в пространстве и должен был оказывать

⁴⁷ Stölz G. Die Entwicklung der Bauhaus-Weberei // Bauhaus. Zeitschrift für Gestaltung. Bd.7. Dessau, 1931. N 2. S. 2.

соответствующее функции помещения психологическое воздействие. Работы Х. Шепера произвели на В. Гропиуса сильное впечатление, побудили назначить его новым руководителем мастерской монументальной живописи в 1925 г. и поручить ему внутренние и внешние работы по цветовому оформлению нового здания Баухауза в Дессау, которые были завершены в 1926 г.

Колористическое решение нового здания Баухауза должно было облегчать ориентирование, подчеркивать функции помещений, выделять конструктивно важные детали и осветлять пространство, где это необходимо. Х. Шепер и В. Гропиус были настроены на конструктивный, целесообразный цвет, в то время как ранее в Де Стиле и у В. Кандинского цветовое решение рассматривалось только с точки зрения функции разделения пространства, преимущественно отвечающей формально-эстетическим требованиям и позволяющей превратить строение в законченный изобразительный организм. Цвет у Х. Шепера не использовался для увеличения экспрессии архитектуры или чтобы улучшить качество жизни, но был строго функциональным. Внешняя отделка Домов мастеров в Дессау была исполнена согласно концепции Гропиуса, однако внутри Домов находили воплощение личные цветовые предпочтения мастеров. Сегодня мы можем получить представление о цветовом оформлении комплекса зданий Баухауза в Дессау на основании реконструкций, выполненных во второй половине 1970-х гг. и первой половине 1990-х гг.

С момента переезда Баухауза в Дессау более заметным становится влияние теории Вильгельма Оствальда, изложенной в его «Букваре цветов» 1916 г.⁴⁸ Ее можно характеризовать как математически выверенную систему образования 24 цветов из 4 основных путем добавления ахроматических цветов. Новая роль серого, белого и черного в цветообразовании, его рекомендации по технике окрашивания, многообразии полученных оттенков были активно восприняты сначала членами группы Де Стиль, а затем и некоторыми мастерами в Баухаузе. Его теория находила применение на курсах Х. Шепера в мастерской монументальной живописи, а также преподавалась Ю. Шмидтом в мастерской печати и рекламы.

Новый руководитель мастерской печати и рекламы Г. Байер и Л. Мохой-Надь в целом продолжили тенденцию использования лаконичной и функциональной палитры, но в арсенале Г. Байера к черному-белому-красному добавились также градации серого, обусловленные появлением фотографических изображений, и некоторые другие полутона, что мы можем видеть на пригласительных

⁴⁸ Ostwald W. Die Farbenfibel. 2. bis 3. verb. Aufl. Leipzig, 1917.

билетах на торжественное открытие здания Баухауза в Дессау 1926 г. и на фестиваль «Бороды, носы и сердца» в Берлине 1928 г. Г. Байер все больше сосредоточивался на рекламе, в отношении которой на него оказала сильное влияние публикация Иоханнеса Вайденмюллера “*Werbwart*”, рассматрившая рекламу с психологической точки зрения⁴⁹. Оно прослеживается в оформленных Г. Байером каталоге узоров Баухауза и рекламе завода «Фагус», которые с помощью психологических и лингвистических средств должны были добиться желаемого воздействия на потребителей.

В то время как Г. Байер после переезда в Дессау был загружен заказами на различную печатную продукцию, Ю. Шмидт взял на себя образовательную составляющую мастерской печати и стал вести собственный курс, посвященный шрифтам. Авторский курс Ю. Шмидта с течением времени развился в базовую теорию дизайна, которая соответствовала главной идее баухаузовской педагогики. Интерес представляют упражнения, выполненные студентами Ю. Шмидта в конце 1920-х гг., отражающих влияние теории цвета В. Оствальда, а также более позднее упражнение 1931 г., предлагающее «создать контрасты вокруг заданного визуального элемента», выполнив 9 решений с буквой «Р» в квадратах⁵⁰.

Существенные изменения в характере деятельности Баухауза связано со сменой руководства в 1928 г. С приходом Ханнеса Майера произошли перемены в преподавательском составе и реорганизация образовательного процесса. После ухода В. Гропиуса М. Брейер, Г. Байер и Л. Мохой-Надь тоже подали в отставку.

В годы работы Х. Мейера в учебном плане была прочно закреплена психология восприятия и, наконец, основано строительное отделение. Отвергались эстетические эксперименты. Насколько Х. Мейер, приверженный идеям «Новой вещественности», отделился от ранней баухаузовской среды следует из его «Открытого письма» к мэру Дессау, Фрицу Гессе: «Неблагоприятные теории заблокировали доступ к реалистическому дизайну: в моде был куб, а его стороны были желтого, красного, синего, белого, серого, черного цвета. Этот кубик дали поиграть ребенку — снобам из Баухауза. Квадрат был

⁴⁹ *Strauf H.* Der *Werbwart*. Zum 100. Geburtstag des Werbers, Forschers und Lehrers Johannes Weidenmüller // *Jahrbuch der Werbung*. Düsseldorf, 1981. S. 154.

⁵⁰ *Schmidt J.* Offset Buch und Werbekunst, Bauhaus-Heft, Jg. 7. Leipzig, 1926; *Idem.* Aufzeichnungen zum Unterricht und über Farbe. Dessau, 1927/1928. 78 Bl. Bauhaus-Archiv. Berlin, Mappe 1; *Idem.* Übung aus dem Farbunterricht. 1928–1930. Bauhaus-Archiv. Berlin, Inv. N 3352/1; Studie aus dem Reklameunterricht bei Joost Schmidt. Aufgabe 8: Contraste bilden zu einem gegebenen optischen Element: gegeben: das Schriftzeichen P: 9 Lösungen. 1931–1932. Bauhaus-Archiv. Berlin, Inv. N 4514.

красным. Круг был синим. Треугольник был желтым. Люди сидели и спали на мебели из цветных геометрических фигур. Обитали в раскрашенных скульптурах домов. На этажах вместо ковров лежали психические комплексы молодых девушек. Везде искусство подавило жизнь. Так возникла моя трагикомическая ситуация: в качестве директора Баухауза я боролся со стилем Баухауза»⁵¹.

Х. Мейер строго придерживался материалистически-функциональных принципов, которые предусматривали использование краски в строительстве из чисто практических соображений: «Краска — это лишь средство сознательного влияния на психику или способ ориентирования, и ни в коей мере краска не является маскировкой для различных строительных материалов. Пестрота — это наш бич. Для нас покраска является средством защиты там, где без нее не обойтись, при этом мы учитываем показатель светоотражения. Мы избегаем чисто белой покраски дома: мы считаем корпус дома аккумулятором солнечного тепла...»⁵². Его принципы были воплощены в построенной им с Х. Виттвером Федеральной школе Всеобщего Объединения немецких профсоюзов в Бернау, 1928–1930 гг. (отреставрирована во второй половине 2000-х гг.).

Однако и теперь нельзя говорить об однозначности и линейности развития цветовых концепций. Даже при Х. Мейере В. Кандинский продолжал активно участвовать в «непродуктивной» свободной художественной работе в оборудованных в 1927 г. классах свободной живописи, которые также были поддержаны П. Клее⁵³. В статье с провокационным названием «Голая стена» (1929) Кандинский в иронической форме вступился за живопись в Баухаузе⁵⁴.

В 1932 г. Баухауз в Дессау по распоряжению правого правительства был закрыт и переехал в Берлин, где открылся как частное учебное заведение под руководством Миса ван дер Роэ. В своей практике он отказался от окрашивания стен в пользу натурального цвета поверхности в сочетании с драгоценными материалами. Такое решение можно было видеть в Барселонском павильоне 1929 г.: стальные колонны держали конструкцию крыши, а две декоративные, отдельно стоящие стены из желтого оникса-доре и зеленого тинос-мрамора разделяли пространство и создавали эстетическую

⁵¹ Цит. по: *Wingler H. M. Das Bauhaus. Bramsche; Schauberg; Köln, 1975. S. 170.*

⁵² *Meyer H. Bauen // Bauhaus, Ztschr. für Gestaltung, Dessau, 1928. 2. Jg., N 4. S. 13.*

⁵³ *Düchting H. Op. cit. S. 119–120.*

⁵⁴ *Kandinsky W. Das kahle Wand, 1929 // Essays über Kunst und Künstler. Stuttgart, 1955. S. 129–132. — URL: http://archive.org/stream/essberk00kand/essberk00kand_djvu.txt (дата обращения: 14.04.2018).*

привлекательность — тип оформления, который Мис ван дер Роэ воплотил и позднее, в 1930-е–1940-е гг.

Заключение

Приведенные примеры, цитаты, иллюстрации должны были дать представление о том, какую роль играл цвет в 1920-е–1930-е гг. в процессе перехода от экспрессионизма к функционализму в Германии.

Экспрессионистский цвет выполнял важную социальную задачу, повышая качество жизни, насыщая его эмоциями, воспитывая «новый дух». Вместе с тем, он служил отражением индивидуального. Так, в Баухаузе экспрессионистский период неразрывно связан с именем И. Иттена, его Форкурсом.

Ярко выраженный индивидуализм, пестрота и чрезмерность должны были исчезнуть, когда в основу всякого произведения закладывалась идея универсальных законов, благодаря которым достигалась гармония. Рационалистическое колористическое решение обеспечивало единство отдельного произведения и синтез всей производимой для жизни продукции, ее связь с помещением. Количество необходимых для этого цветов было ограничено: 3 основных, 2 ахроматических, к которым мог добавляться еще один цвет (например, серый или зеленый). Учения В. Кандинского и П. Клее обладали чертами рационализма, но также сохраняли довольно много экспрессионистских черт. Их учениям свойственна систематизация, стремление к упорядочиванию элементов и поиск гармонии, однако конечное произведение, выполненное в Баухаузе под их влиянием, сохраняло многоцветность, сложность цветовых сочетаний, метафизическую основу.

Функциональный цвет был полностью подчинен предмету, его назначению. В здании он обеспечивал целостность, организовывал движение в пространстве, зонировал, подчеркивал конструктивные элементы и наиболее существенные детали, оказывал соответствующее назначению помещения эмоциональное воздействие. В печатной продукции он организовывал плоскость, облегчал усвоение информации, расставлял акценты и также оказывал психологическое воздействие. Используя теорию В. Оствальда, функциональный цвет применяли Х. Шепер, Ю. Шмидт, Г. Байер. Затем через Х. Майера на цветовые решения оказывали влияние принципы «Новой вещественности». Мис ван дер Роэ в еще большей степени отверг краску как излишнее украшательство, скрывающее естественный цвет и свойства материала.

Влияние теории на цветовые решения продуктов производства в Баухаузе не было однозначным и не вписывалось в последовательную

хронологию. Эти явления сосуществовали, и за схожими в колористическом отношении произведениями могло скрываться разное идейное наполнение. Теория цвета вступала в тесную взаимосвязь с распространенными общественно-политическими целями, с общими тенденциями в искусстве, согласовывалась с производственной необходимостью, с теми выразительными средствами, которыми обладали отдельные виды продукции, а также с личными представлениями мастеров и руководителей Баухауза.

Стоит отметить, что приведенные примеры — лишь малая часть того, что было реализовано в те годы в рамках упомянутых авангардных направлений. Но и сам авангард не был доминирующим в существовавшем цветовом контексте. Когда речь идет о цветовой культуре Германии, мы должны учитывать, что «новый быт», который предлагали архитекторы-авангардисты, не находил единогласного признания в обществе, предпочитавшем традиционные формы⁵⁵, и в том числе уютный «нефункциональный» цвет.

References

Arkhitektura kapitalisticheskikh stran XX veka [The Architecture of the 20th-Century Capitalist Countries]. Vol. 11 / Ed. by A.V. Ikonnikov. Moscow: Stroyizdat, 1973. 887 p.

Bauhaus / Ed. by J. Fiedler, P. Feierabend. Tandem Verlag GmbH (H.F. Ullmann), 2006. 640 p.

Dittmann L. *Farbgestaltung in der europäischen Malerei*. Ein Handbuch. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2010. 333 S.

Düchting H. *Farbe am Bauhaus: Künstlertheorie und Grundlagenforschung. Bauhaus: die frühen Jahre*. Berlin: Gebr. Mann, 1996. 390 S.

Frampton K. *Sovremennaya arkhitektura: Kriticheskiy vzglyad na istoriyu razvitiya* [Modern Architecture: A Critical View of the History of Its Development] / Transl. by Ye.A. Dubchenko, ed. by V.L. Khayt. Moscow: Stroyizdat, 1990. 535 p.

Gage J. *Colour and Culture: Practice and Meaning from Antiquity to Abstraction*. London: Thames & Hudson, 1993. 335 p.

Gnedovskaya T.Yu. *Nemetskaya arkhitektura mezhdu modernizmom i tradicionalizmom* [German Architecture between Modernism and Traditionalism] // *Zapadnoye iskusstvo. XX vek. Tridtsatyey gody. Sbornik statey* [Western Art. The 20th Century. The Thirties. Collected Articles] / Ed. by A.V. Bartoshevich, T.Yu. Gnedovskaya. Moscow: Gosudarstvennyy institut iskusstvoznaniya, 2016, pp. 44–48.

Griber Yu.A. *Tsvetovoye pole goroda v istorii yevropeyskoy kul'tury* [The Color Field of the City in the History of European Culture]. Moscow: Soglasiye, 2015. 304 p.

⁵⁵ См.: Гнедовская Т.Ю. Указ. соч.

Gropius W. *Granitsy arkhitektury* [The Boundaries of Architecture] / Transl. by V.R. Aronov. Moscow: Iskusstvo, 1971. 287 p.

Herzogenrath W. *Oskar Schlemmer: Die Wandgestaltung der Neuen Architektur*. München: Prestel-Verlag, 1973. 309 S.

Neumann E. *Bauhaus und Bauhäusler. Bekenntnisse und Erinnerungen*. Hallwag, Ostfildern, 1971. 216 S.

Turchin V.S. *Po labirintam avangarda* [In the Labyrinths of Avant-garde]. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1993. 248 p.

Weber K. *Kunstwerk-Geistwerk-Handwerk* // Kat. Ausst. Das frühe Bauhaus und Johannes Itten / Hsgbr R. Bothe, P. Hahn, H. Christoph von Tavel. Weimar; Berlin; Bern: Hatje Cantz Verlag GmbH+C, 1994. S. 215–282.

Поступила в редакцию
16 января 2019 г.

Д.А. Хохлов*

**РЕЦЕНЗИЯ: ПРИДВОРНАЯ КУЛЬТУРА ЭПОХИ
ВОЗРОЖДЕНИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
(ПОД РЕД. Л.М. БРАГИНОЙ, В.М. ВОЛОДАРСКОГО.
М.: РОССПЭН, 2014)**

D.A. Khokhlov

**REVIEW: COURT CULTURE OF THE RENAISSANCE.
ACTUAL PROBLEMS OF MODERN RUSSIAN-LANGIGE
HISTORIOGRAPHY (ED. L.M. BRAGINA,
V.M. VOLODARSKIY. MOSCOW: ROSSPEN, 2014)**

Аннотация. Сборник «Придворная культура эпохи Возрождения» был выпущен в 2014 г. Комиссией по культуре Возрождения Научного совета РАН «История мировой культуры». Среди его авторов — историки-медиевисты, искусствоведы, специалисты по истории науки, литературы и театра. Исследования посвящены частным проблемам придворной культуры Ренессанса и одновременно затрагивают основополагающие вопросы функционирования придворного общества позднего Средневековья и раннего Нового времени. Взгляд на придворную культуру как социальный феномен, связанный с формированием новой структуры двора, представлен в статье Н.А. Хачатурян. М.А. Юсим, В.А. Дятлов и Т.М. Ружкин рассматривают статус придворных деятелей культуры и их взаимоотношения с двором, правителем и иными сообществами. Несколько работ посвящены трансформации средневековых образов в ренессансной придворной культуре. А.В. Романчук и Г.А. Яловко на примере итальянских визуальных источников XIV–XVI вв. проследили трансформацию образа воина в образ придворного. М.К. Попова показала использование средневекового мотива придворной любви в интересах укрепляющегося абсолютизма при дворе Елизаветы I. Использование художественных образов для возвеличивания монарха также рассматривает И.Я. Эльфонд на примере французского короля Франциска I. Вопрос придворного церемониала освещен М.В. Панфиловой на примере папского двора через призму претензий на верховенство римского престола над светскими государями. Критика придворных

* *Хохлов Даниил Александрович*, старший редактор редакции мониторинга, информационное агентство ТАСС

Khokhlov Daniil Aleksandrovich, Senior Editor, Monitoring Department, TASS news agency

+7-968-612-75-15; khokhlovhist@gmail.com

порядков со стороны гуманистов представлена в работе В.М. Володарского, проанализировавшего произведения Эразма Роттердамского, Себастьяна Бранта и Ульриха фон Гуттена. Роль правителя в культурной жизни двора рассматривается в работах Н.А. Багровникова и Т.В. Сониной. Освещены и научные изыскания при дворах ренессансных монархов: Р.М. Асейнов анализирует придворную историографию Бургундского герцогства раннего Возрождения; А.В. Кузьмин — придворную науку переходной эпохи от Ренессанса к барокко на примере творчества Галилео Галилея. Кроме этого, ряд исследований посвящены произведениям изобразительного искусства и театру. Анализ работ сборника дает представление о текущем состоянии и актуальных проблемах изучения ренессансной придворной культуры в русскоязычной историографии.

Ключевые слова: придворное общество, Ренессанс, история искусства, история театра, придворный церемониал, гуманизм, архитектура Возрождения.

Abstract. The collection “Court Culture in the Renaissance” was published in 2014 by the Commission for Renaissance Culture of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences “History of World Culture”. The collection’s authors include scholars of Medieval history, art historians, specialists in the history of science, literature and theater. The presented studies are focused on individual topics concerning the court culture of the Renaissance and at the same time touch upon the fundamental questions of the functioning of court society in the late Middle Ages and the early Modern times. N.A. Khachaturian offers a look at court culture as a social phenomenon tied to the formation of a new structure of the royal Medieval court. M.A. Yusim, V.A. Dyatlov and T.M. Ruyatkin examine the status of specific personalities of court culture and their relationship with the court, rulers and other communities. Several articles are dedicated to the transformation of Medieval figures in the Renaissance court culture. A.V. Romanchuk and G.A. Yalovko trace the transformation of the figure of the warrior into the figure of the courtier on the example of Italian visual sources of the 14th–16th centuries. M.K. Popova demonstrates the use of the Medieval motif of courtly love for the benefit of the strengthening absolutism at the court of Elizabeth I. The use of artistic images for exalting the monarch is also considered by I.Y. Elfond on the example of the French king Francis I. M.V. Panfilova examines the topic of court ceremonies on the example of the papal court through the prism of the Roman throne’s claims to supremacy over secular sovereigns. V.M. Volodarsky presents the criticism of court customs on the part of Humanists, analyzing the works of Erasmus of Rotterdam, Sebastian Brant and Ulrich von Hutten. The role of the ruler in the cultural life of the court is considered in the articles of N.A. Bagrovnikova and T.V. Sonina. The scientific studies at the courts of Renaissance monarchs are also discussed: R.M. Aseyinov analyzes the court historiography of the duchy of Burgundy in the early Renaissance and A.V. Kuzmin on the example of Italian visual sources of the 14th–16th centuries the court science in the transition era from the Renaissance to the Baroque on the example of the work of Galileo Galilei. In addition, a number of studies concerns works of visual art and theater.

The analysis of the collection's articles gives an idea of the current state and the current problems of studying the Renaissance court culture in Russian-language historiography.

Keywords: court society, Renaissance, history of art, history of theatre, court ceremonies, Humanism, Renaissance architecture.

* * *

В 2014 г. Комиссией по культуре Возрождения Научного совета РАН «История мировой культуры» был издан сборник статей «Придворная культура эпохи Возрождения» (под редакцией Л.М. Брагиной и В.М. Володарского). В него вошли работы, посвященные данному культурно-историческому явлению и освещающие различные его аспекты.

Сборник включает 21 статью и отражает уровень интереса к названной теме в новейшей русскоязычной историографии, освещая наиболее востребованные сюжеты¹. Здесь представлены работы специалистов различных направлений — историков, искусствоведов, историков науки, литературы, театра, что отражает междисциплинарный характер публикаций Комиссии.

Открывает сборник статья Н.А. Хачатурян «Придворная культура: параметры явления»². Автор ставит перед собой цель дать общую характеристику придворной культуры, делая оговорку о предварительном характере решения такой задачи. Придворная культура рассматривается прежде всего как социальный феномен, связанный с автономной прослойкой средневекового общества — дворами. Для характеристики культуры этого сообщества, как отмечает автор, важны его трансформации и развитие. В этой связи Н.А. Хачатурян пишет о важной роли процесса постепенной утраты дворами административных функций в эпоху развитого Средневековья и раннего Нового времени. В пору Ренессанса двор становится одним

¹ Общие работы по культуре Возрождения на русском языке см.: *Брагина Л. М. Становление ренессансной культуры в Италии и ее общеевропейское значение // История Европы / Под ред. А.О. Чубарьяна. Т. 3. М., 1993. С. 455–467; Культура Возрождения и религиозная жизнь эпохи / Под ред. Л.М. Брагиной. М., 1997; История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения / Под ред. Л.М. Брагиной. М., 2001.*

По королевскому двору в Средневековье и раннее Новое время см.: *Двор монарха в средневековой Европе. Явления, модель, среда / Под ред. Н.А. Хачатурян, М.; СПб., 2001; Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория. Символика. Церемониал / Под ред. Н.А. Хачатурян. М., 2004; Священное тело короля: ритуалы и мифология власти / Под ред. Н.А. Хачатурян. М., 2006.*

² *Хачатурян Н.А. Придворная культура: параметры явления // Придворная культура эпохи Возрождения. С. 5–17.*

из главных центров создания культурных ценностей, хотя в этом принимал участие лишь определенный процент членов придворного общества. На придворную культуру влияли также различные религиозные, политические и духовные факторы. Подчеркивается ее светский характер, хотя Н.А. Хачатурян упоминает и проблему «рецидива религиозности» под влиянием Реформации в XVI в., отмечая, однако, что эта тема требует отдельного рассмотрения. Важным моментом называется совмещение протестантскими правителями церковной и светской власти. Вместе с вопросом об особенностях придворных обществ в регионах, принявших новые учения, автор отмечает и значение дворов правителей, занявших контрреформационную позицию. Особенный интерес здесь могут представлять недостаточно изученные в нашей стране территории, во главе которых стояли католические иерархи. Например, итальянским дворам середины — второй половины XVI в. у нас посвящено достаточное количество работ, но немецкие духовные княжества этого периода остаются пока без внимания специалистов, в то время как в немецкой историографии сама тема так называемых «духовных государств» и их специфической структуры является предметом активных исследований. Большое внимание Н.А. Хачатурян уделяет образу жизни придворных. Его отличительные черты — особый придворный этикет, характерные церемониал и самосознание — служат как бы границей этого сообщества и скрепляют его структуру. Также важен политический фактор. Автор подчеркивает, что, несмотря на происходящую передачу политических функций формирующейся бюрократии, двор по-прежнему играет большую роль в формировании политики. Н.А. Хачатурян отмечает его роль и в выработке теории и идеологии абсолютизма, указывает на значение субъективной роли правителя в развитии культуры. В целом эта работа охватывает все основные социальные и политические аспекты специфики дворов, освещенные в статьях сборника, которые сгруппированы по регионам и представлены материалами по Италии, Германии, Франции, Англии.

Вопросы влияния социальной структуры двора на его культуру, а также статуса непосредственных создателей культурных ценностей при дворе рассмотрены в сборнике в нескольких работах. М.А. Юсим ставит вопрос о «профессиональной» наполненности слова «поэт» в XIV в. на примере Данте Алигьери³. Он затрагивает широкую проблему социального положения интеллектуалов Средневековья в целом и Ренессанса в особенности. Кратко характеризует отношение современников к поэтам и философам, М.А. Юсим

³ Юсим М.А. Данте — поэт и придворный // Там же. С. 17–21.

утверждает, что интеллектуалы описываемого периода не могли систематически зарабатывать на жизнь своими произведениями. Тем не менее, существовала традиция покровительства поэтам со стороны правителей и должностных лиц. Анализируя посвящения из предисловий к различным изданиям «Божественной комедии» и свидетельства современников и биографов Данте, М.А. Юсим приходит к выводу, что поэт пытался получить определенную помощь от правителей, бывших почитателями его творчества. М.А. Юсим касается темы взаимоотношений литератора и двора эпохи Предвозрождения, рассматривая неразвитую форму ренессансного двора с неоформившимися отношениями покровительства. Эти отношения проявляются нерегулярно. С другой стороны, мы видим ситуацию, при которой человек был изгнан из своего родного города, потеряв свое общественное положение. Здесь и проявляются те самые личные связи между покровителем и поэтом, которые подчеркивала Н.А. Хачатурян в качестве средневекового наследия, сохранявшегося при дворе государей Возрождения. Впрочем, те же связи впоследствии приводят к формированию придворных группировок, клиентел в государствах раннего Нового времени.

Статья Т.В. Сониной посвящена описанию культурного наследия болонского двора периода его расцвета в XV в.⁴ Автор предпринимает попытку реконструкции его культурной среды: по сохранившимся описаниям и отдельным элементам декора Т.В. Сониная стремится представить внешний облик дворца династии Бентивольо и придворных торжеств, призванных показать величие правителя⁵. Также в работе характеризуются письменные и живописные памятники, созданные в Болонье в XV в., и отмечены связи университета и двора: первый являлся поставщиком кадров для второго и пользовался покровительством правителя. Важным представляется и рассмотрение роли в придворной жизни жены правителя. Т.В. Сониная сравнивает жену Джованни II Бентивольо Джиневру, мать многочисленного семейства, с другими известными супругами ренессансных государей: Баттистой Сфорца, Елизаветой Гонзага, Изабеллой д'Эсте и Элеонорой Арагонской. В этом ряду болонская правительница не выдерживает конкуренции — следов ее участия в культурной жизни практически нет⁶. Зато она была активно вовлечена в политическую борьбу. В целом, статья Т.В. Сониной вносит заметный вклад в из-

⁴ Сониная Т.В. Двор болонских правителей: осколки великолепия // Там же. С. 49–57.

⁵ Там же. С. 55.

⁶ Там же. С. 54.

учение художественного наследия и реконструкцию образа жизни провинциальных дворов Италии эпохи раннего Возрождения. Его поздней фазе, мастерам периода маньеризма и созданным ими предметам роскоши, вошедшим в знаменитую коллекцию семейства Медичи, посвящена статья В.Д. Дажиной «Великолепная Флоренция: художники на службе двора Медичи».

Работа В.А. Дятлова, исследующая место художника Лукаса Кранаха Старшего и теолога Андреаса Карлштадта в отношениях двора саксонского курфюрста Фридриха Мудрого и города Виттенберга в первой половине XVI в.⁷, отчасти перекликается со статьей М.А. Юсима. Здесь тоже речь идет о культурных деятелях, работавших при дворе. Однако В.А. Дятлов рассматривает их положение в контексте конфликта между княжеским двором и городом, причем сюда вплетается вопрос о связях двора и университета, который в Виттенберге фактически был подчинен герцогу, своему основателю⁸. Стоит заметить, что, задаваясь вопросом о «моделях отношений двора и интеллигенции в период Возрождения и Реформации», исследователь, на мой взгляд, неосторожно использует термин «интеллигенция» применительно к данной эпохе. Здесь, пожалуй, прав М.А. Юсим, утверждающий, что об интеллигенции как сословии можно говорить лишь в отношении Нового времени. В.А. Дятлов рисует самобытную картину немецкого курфюршеского двора первой половины XVI в. Придворное общество здесь очень слабо отделено от городской верхушки, что автор наглядно показывает на примере Лукаса Кранаха, который пытался совместить статус бюргера и придворного. В ходе конфликта между городом и княжеской властью и Кранах, и Карлштадт переходят на сторону горожан. Если для предреформационного периода было характерно большое количество заказов художнику от двора и курфюрста, то с развитием Реформации после Вормского рейхстага 1521г. повышается значение города, в том числе в потоке заказов Кранаху. Он активно участвует в городской жизни, избираясь в совет и занимаясь предпринимательством. Карлштадт, в свою очередь, занимает радикальную реформационную позицию, отвергающую внешние проявления религиозной жизни, и требует проведения дальнейших реформ силами городской общины. Это приводит его к разладу с двором и заканчивается изгнанием реформатора. Мы видим, что художник Кранах и теолог Карлштадт в гораздо большей мере, чем поэт Данте двумя веками ранее, зависят от общественного

⁷ Дятлов В.А. Княжеский двор и город в творчестве и судьбах Лукаса Кранаха Старшего и Андреаса Карлштадта // Там же. С. 107–121.

⁸ Там же. С. 108.

заказа в своем творчестве. В то же время описанный В.А. Дятловым конфликт Кранаха и студентов-дворян раскрывает двойственность ситуации, стремление художника выделить себя из бюргерской среды за счет принадлежности ко двору, в чем его поддерживает сам герцог⁹. Но хотя двор курфюрста гарантирует престиж и достаток для работающих для него интеллектуалов, Дятлов показывает, что в целом немецкий двор даже в двадцатые годы XVI в. еще полностью не оформился, не выделился из окружающей среды и не всегда может привлечь интеллектуалов, которые часто ассоциируют себя с другими центрами культуры — городом и университетом.

Статья Т.М. Руюткиной посвящена английским гуманистам, работавшим при дворе в эпоху Тюдоров¹⁰. Ее целью является показ места гуманистов в английском придворном обществе. Для этого автор выделяет роли, которые могли играть гуманисты. Это государственный деятель, дипломат, духовник, учитель и деятель культуры. Т.М. Руюткина отмечает изменение отношений между монархом и гуманистами: конфликт между гуманистической идеологией и стремлением к абсолютизму, после чего центральное положение при дворе занимают деятели, прославляющие безусловную власть монарха¹¹. Автор статьи ставит вопрос о растущей консолидации двора вокруг королевской власти, что отражается и на творчестве придворных авторов. Возможно, правомерно говорить о мобилизации всех интеллектуальных сил двора для прославления правителя и поддержки формирующейся идеологии абсолютизма, как и о растущем проникновении подобных идей в среду интеллектуалов, которые к заботе о воспитании идеального государя добавляют прославление нынешнего правителя.

Статья М.К. Поповой посвящена использованию средневекового образа кургуазной любви при дворе Елизаветы Тюдор¹². Исследование развивает тезис О. В. Дмитриевой о рыцарских традициях как уникальной черте этого придворного сообщества¹³. М.К. Попова, в частности, исследует корни некоторых придворных порядков и находит смешение средневековых рыцарских форм и новых, возрожденческих представлений об образе жизни при дворе. В центре

⁹ Там же. С. 117.

¹⁰ Руюткина Т.М. Английские гуманисты при дворе Тюдоров: роли и портреты // Там же. С. 199–207.

¹¹ Там же. С. 202.

¹² Попова М.К. Средневековые традиции в придворной культуре Англии елизаветинской эпохи // Там же. С. 210–216.

¹³ Дмитриева О.В. Елизавета I. Семь портретов королевы. Смоленск, 2002. С. 162.

исследования — куртуазная любовь. Елизавета предстает перед своими придворными в качестве средневековой дамы, эксплуатируя этот образ. Автор также подчеркивает, что подобные образы использовались для пропаганды абсолютного правления: королева представлялась всенародной возлюбленной¹⁴. На этом частном примере показывается использование образов, типичных для Средневековья, но переосмысленных в рамках ренессансной культуры.

А.В. Романчук и Г.А. Яловко прослеживают трансформацию визуального образа рыцаря из воина в придворного по итальянским иллюстрациям XIV–XVI вв.¹⁵ Заслуживает внимания метод исследования: основным критерием изменений становится военное снаряжение. Анализируется постепенная смена боевого оружия и доспехов на парадные. Сами авторы указывают на определенные границы своего метода — для проверки их выводов и дальнейших исследований необходимо привлекать узких специалистов по оружию данной эпохи. Несмотря на такую специфичность А.В. Романчук и Г.А. Яловко затронули очень важную проблему проникновения рыцарской воинской субкультуры в придворное общество и исследовали ее отражение в изобразительном искусстве. Эта статья перекликается с работой М.К. Поповой: они обе исследуют трансформацию и использование средневековых представлений при ренессансном дворе. В этой связи необходимо упомянуть еще одну статью — искусствоведческое исследование Н.В. Хряковой о миниатюрах на религиозные сюжеты из итальянской рукописи середины XV в., созданной для миланского герцога и хранящейся в Российской национальной библиотеке¹⁶. Автор вводит в научный оборот визуальные источники, ранее не привлекавшие внимания ни российских специалистов, ни иностранных коллег.

Еще одна важная тема сборника — придворный образ жизни, церемониал и этикет, то, что Н.А. Хачатурян отмечала как отличительную черту придворного общества, в значительной мере консолидировавшую его внутреннюю структуру. М.В. Панфилова исследует вопрос церемониала папской курии, связанный с обрядом целования папы¹⁷. Возможно, главная заслуга исследовательницы со-

¹⁴ Попова М.К. Средневековые традиции... С. 214.

¹⁵ Романчук А.В., Яловко Г.А. Придворный рыцарский церемониал в иконографии ряда итальянских произведений XIV–XVI вв. // Придворная культура эпохи Возрождения. С. 26–33.

¹⁶ Хрякова Н.В. Несколько миниатюр на религиозные сюжеты из рукописи К. Сакко для миланского герцога // Там же. С. 41–47.

¹⁷ Панфилова М.В. Как правильно целовать папу римского? Указания курialesного церемониала конца XV в. // Там же. С. 33–39.

стоит в представлении интересного материала по обрядовой стороне жизни римского двора. Она прослеживает развитие этого обряда и анализирует его смысловое наполнение с церемониальной точки зрения. В качестве источников используются работы церемониариев и описания различных обрядов и ритуалов при папском дворе. Приведенный фактический материал интересен для иллюстрации ритуальной стороны борьбы пап за верховенство своей власти. Автор концентрируется на внутренней логике церемониала, делая вывод, что претензии пап на подобное выражение почтения со стороны светских государей были канонически обоснованы. На примере этого материала можно составить представление о важной роли двора в легитимации претензий папы.

Однако тот самый придворный этикет и особый уклад жизни придворных, который являлся одной из важнейших консолидирующих черт этой группы, становился также и предметом критики писателей-гуманистов. Такая критика немецких авторов эпохи Возрождения исследуется в статье В.М. Володарского¹⁸. Проследив вкратце развитие темы критики придворных нравов в немецкой литературе на протяжении Средневековья, он анализирует произведения Эразма Роттердамского, Себастьяна Бранта и Ульриха фон Гуттена, имеющие отношение ко двору и придворным. Наибольшее внимание уделено исследователем последнему автору. В.М. Володарский отмечает, что наряду с критикой с позиций морали и религиозного благочестия (Брант и Эразм), актуальна и тема непригодности придворной атмосферы для творчества (Гуттен). Работы всех трех рассматриваемых авторов рекомендуют удаление от двора, выражая таким образом тяготение к другим центрам ренессансной культуры, например, университетам, городам или же кружкам гуманистов, не связанным с какой-то формальной институцией. Здесь уместно вспомнить статью В.А. Дятлова, показавшего, что в XVI в. двор немецкого правителя еще не набрал в себе силы, чтобы выигрывать конкуренцию за высокообразованных деятелей культуры и искусства.

Тема субъективной роли государя в развитии культуры при своем дворе исследуется в работе Н.А. Багровникова, посвященной герцогу Альбрехту Прусскому¹⁹. Н.А. Багровников исследует переписку герцога Альбрехта и организатора печатной мастерской в Кенигсберге Ганса Луффта. Здесь мы видим типичную для немецких земель, знаковую по статьям В.А. Дятлова и В.М. Володарского,

¹⁸ Володарский В.М. Критика придворных нравов в творчестве немецких гуманистов // Там же. С. 92–104.

¹⁹ Багровников Н.А. К характеристике личности герцога Альбрехта Прусского по его переписке с печатником Гансом Люфтом // Там же. С. 123–131.

полицентричность культуры: печатник, работающий при дворе, находится в тесных отношениях также с городом и университетом. Здесь важно и то, что автор показывает роль правителя в развитии новых отраслей культуры при своем дворе. Что же касается вывода о благородстве и честности прусского герцога, то он вполне отражает идеальные представления современников о монархе той эпохи.

Статья Р.М. Асейнова, посвященная бургундской придворной историографии, построена на анализе эволюции исторической науки в раннюю пору эпохи Возрождения, на материале бургундской хронистики, в поисках исторической достоверности претерпевающей существенные перемены²⁰. Поздний период развития научной мысли Ренессанса, достижения астрономического знания, обогащающие уже процесс становления барочной культуры в ее связи с интересами двора Великого герцога Тосканы освещены в работе А.В. Кузьмина «Придворный стиль в научно-литературном творчестве Галилео Галилея»²¹.

Эволюции образа короля во французской придворной культуре XVI в. посвящена статья И.Я. Эльфонд²². Исследование фокусируется на репрезентативной роли двора в целом: подчеркивается, что делу прославления монарха служили не только культурные памятники, создававшиеся придворными деятелями, но и сам образ жизни, этикет и организация двора. Главным продуктом придворной культуры был образ правящего государя. В его создании принимали участие представители всех искусств — от художников до поэтов. И.Я. Эльфонд выделяет, однако, как ведущую, роль именно изобразительных искусств и архитектуры в абсолютистской пропаганде, по сравнению с политической литературой, создававшей образ идеального монарха и дававшей советы по его воплощению²³. Это было связано с появлением во время религиозных войн большого количества памфлетов, направленных против короля и представлявших образ короля-тирана. В частности, автор подробно анализирует типы королевских портретов в их развитии на протяжении XVI в., используя богатый изобразительный материал. Не меньшая роль отводится художественной литературе. Подробно рассматривается творчество Ронсара и его работа по прямым заказам от короля. Таким образом,

²⁰ Асейнов Р.М. «Историческая культура при дворе герцогов Бургундских: к вопросу о «Бургундской школе» // Там же. С. 134–151.

²¹ Кузьмин А.В. Придворный стиль в научно-литературном творчестве Галилео Галилея // Там же. С. 253–258.

²² Эльфонд И.Я. Образ монарха в придворной культуре Франции XVI века // Там же. С. 152–170.

²³ Там же. С. 156–157.

И.Я. Эльфонд удалось показать важную роль придворного искусства в формировании образа королевской власти в условиях ожесточенной политической борьбы во Франции XVI в.

Значительная часть работ сборника посвящена различным видам искусства, представленным при дворе, и репрезентации монархов при их помощи. Французская репрезентативная живопись представлена статьей Л.Е. Торшиной²⁴. Ее тематика перекликается с темами статьи И.Я. Эльфонд, которая также значительное внимание уделяет портретной живописи. Однако Л.Е. Торшина обращается в основном к творчеству художников второй половины XV — первой половины XVI в., прослеживая зарождение и утверждение ренессансного портретного искусства при французском дворе. Автор рассматривает взаимосвязь между развитием портрета и придворной культурой в целом и приходит к выводу о более быстром развитии ренессансных тенденций в портрете, чем в остальных сферах искусства²⁵. Надо отметить также еще один вывод исследовательницы, сильно отличающийся от мнения И.Я. Эльфонд: Л.Е. Торшина считает, что «принадлежа к искусству двора, французский портрет эпохи Возрождения не стал придворным искусством. Он стал искусством ренессансным, воплотившим дух и смысл гуманистической культуры в образах и лицах королевского двора Франции как общенационального центра французского Возрождения»²⁶. И.Я. Эльфонд, в свою очередь, подчеркивала ведущую роль портрета в создании пропагандистских образов, участие короля и двора в формировании заказа для художников²⁷. В представлении Л.Е. Торшиной заказы от двора мало влияли на художественные особенности произведений. Надо также отметить, что И.Я. Эльфонд, в основном, работает с картинами второй половины XVI в., а Л.Е. Торшина — более раннего периода. Возможно, этим объясняется такая разница во мнениях. Все же распространение Л.Е. Торшиной своих выводов на весь французский ренессансный портрет представляется слишком категоричным.

Роли архитектуры в придворной культуре в составе сборника посвящена статья Е.А. Ефимовой о декорациях придворных торжеств во Франции²⁸. Основным объектом рассмотрения являются торже-

²⁴ Торшина Л.Е. Французский королевский двор и ренессансный портрет // Там же. С. 172–186.

²⁵ Там же. С. 186.

²⁶ Там же.

²⁷ Эльфонд И.Я. Указ. соч. С. 155.

²⁸ Ефимова Е.А. Декорации придворных празднеств и торжественных въездов в архитектуре ренессансной Франции // Придворная культура эпохи Возрождения. С. 187–197.

ственные въезды королей и членов королевской семьи. Автор рассматривает создававшиеся для таких случаев временные декорации с точки зрения их значения для развития архитектуры ренессансного периода. А.Е. Ефимова приводит примеры использования форм и идей подобных сооружений в различных постройках и делает вывод об их важной роли в разработке новых форм, а также архитектурных теорий во Франции эпохи Возрождения.

К теме новаторства итальянского Ренессанса в области монументальной скульптуры, создания конных памятников правителям и другим людям высокого социального статуса обратилась О.Г. Махо²⁹. Она исследует эти важные образцы художественной репрезентации и портрета, сопоставляя традиции, восходящие к античности, с творческими решениями эпохи Возрождения.

Две статьи сборника посвящены театру эпохи Возрождения. Обе основываются на английском материале, причем относящемся уже к разновидности театральных постановок XVII в. Работа В.А. Ковалева исследует придворные театральные представления — «маски», разыгрывавшиеся при дворе короля Якова I Стюарта. Он прослеживает символы королевской власти в этих представлениях, которые используются для создания собственной мифологии правящей династии. Интересно и понимание автором сути «масок»: они представляются неким ритуалом, посвященным королю, который служит складыванию мифа³⁰. Таким образом, иллюстрируется роль придворного театра в репрезентации королевской власти. Данная статья оставляет без ответа вопрос о том, какое отношение имеет театр описываемого периода к своему предшественнику эпохи Ренессанса. Эта проблема вынесена в название работы Е.А. Кирьяновой, посвященной даже более позднему времени — правлению Карла I³¹. В статье подробно освещается и комментируется сюжет одной «маски», поставленной при дворе в 1640 г. Главным наследием ренессансного театра автор полагает использование античных образов³². Однако культура барокко, в том числе репрезентативная, также часто прибегала к использованию античных образов. Относительно анализируемого произведения было бы интересно поставить вопрос о соотношении традиционных, возрожденческих, и новых черт. Из такого сравнения

²⁹ Махо О.Г. Конный памятник в Италии эпохи Возрождения // Там же. С. 59–66.

³⁰ Ковалев В.А. Символы королевской власти в придворном театре Якова I Стюарта и формировании мифологии династии // Там же. С. 221.

³¹ Кирьянова Е.А. Традиции ренессансного театра накануне Революции при Карле I Стюарте (по материалам маски «Сальмакидова добыча» // Там же. С. 239–250.

³² Там же. С. 250.

мог бы быть получен и ответ на вопрос, насколько «ренессансным» был английский театр в начале и тем более в середине XVII в.

Сборник завершается ценной публикацией — переводом с латинского языка сочинения знаменитого итальянского гуманиста Джованни Понтано об образе идеального государя, написанном в виде послания герцогу Калабрии Альфонсу (вступительная статья и комментарии Л.М. Брагиной)³³.

Подводя итоги рассмотрению данного сборника, необходимо отметить, что он стал определенным срезом состояния русскоязычной историографии проблемы придворной культуры. На основании его статей можно делать выводы об актуальных направлениях исследований. Междисциплинарный характер сборника позволил представить разнообразные отрасли придворной культуры и искусства. Много внимания традиционно было уделено изобразительному искусству, которое активно развивалось при дворах. Наряду с ним представлены и статьи, посвященные литературе, книгопечатанию, театру и проч. На примере различных видов искусства исследуются вопросы репрезентации власти. Вместе с тем, очень важно, что продолжают изучаться и социально-политические факторы развития придворной культуры. Из регионов наибольший интерес традиционно вызывает Италия как эталон культуры Возрождения. Определенное сожаление вызывает лишь то, что в сборнике не представлен такой важный очаг придворной культуры, как Испания. Позитивным фактором является использование в ряде описанных работ материала из российских библиотек и музеев, а также ставшее традицией в серии сборников Комиссии по культуре Возрождения иллюстрирование книги работами мастеров искусства XV–XVI вв.

References

Bragina L.M. *Stanovlenie renessansnoj kul'tury v Italii i ee obshcheevropejskoe znachenie* [The Becoming of Renaissance Culture in Italy and Its Pan-European Significance] // *Istoriya Evropy* [History of Europe]. Т. 3. Ed. by A.O. Chubaryan. Moscow: Nauka, 1993, pp. 455–467.

Dvor monarha v srednevekovoj Evrope. Yavleniya, model', sreda [The Monarch's Court in Medieval Europe. Phenomena, Model, Environment] / Ed. by N.A. Khachaturian. Moscow; St.-Petersburg: Aletejya, 2001. 352 p.

Istoriya kul'tury stran Zapadnoj Evropy v epohu Vozrozhdeniya [History of Culture of Western European Countries in the Era of the Renaissance] / Ed. by L.M. Bragina. Moscow: Vysshaya shkola, 1999. 479 p.

³³ Понтано Дж. Государь (перевод с латинского языка А.Ф. Федорова, вступит. статья и комм. Л.М. Брагиной) // Там же. С. 275–299.

Korolevskij dvor v politicheskoj kul'ture srednevekovoj Evropy. Teoriya. Simvolika. Ceremonial [The Royal Court in the Political Culture of Medieval Europe. Theory. Symbolism. Ceremonies] / Ed. by N.A. Khachaturian. Moscow: Nauka, 2004. 540 p.

Kul'tura Vozrozhdeniya i religioznaya zhizn' epohi [The Culture of the Renaissance and the Religious Life of the Epoch] / Ed. by L.M. Bragina. Moscow: Nauka, 1997. 224 p.

Svyashchennoe telo korolya: ritualy i mifologiya vlasti [The Sacred Body of the King: Rituals and Mythology of Power] / Ed. by N.A. Khachaturian]. Moscow: Nauka, 2006. 484 p.

Поступила в редакцию

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 8. История» публикует статьи и материалы по отечественной и всеобщей истории, истории искусства, источниковедению, историографии и вспомогательным историческим дисциплинам, этнологии, археологии, архивные документы с научными комментариями, информацию о научных мероприятиях с участием сотрудников исторического факультета МГУ.

Страницы журнала открыты для дискуссий, поэтому его содержание может не отражать точку зрения учредителей и редакционной коллегии. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, имен собственных, географических названий, статистических и иных сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 8. История» выходит один раз в два месяца. При перепечатке материалов журнала в другом издании ссылка на первую публикацию обязательна.

Требования к оформлению статей:

- текстовой редактор: Microsoft Word;
- шрифт: Times New Roman (Times New Roman Cyrillic), 12 кегль;
- полуторный междустрочный интервал (как в тексте, так и в сносках);
- сноски: нумерация сквозная, расположение постраничное, шрифт — 10 кегль, фамилии авторов выделяются курсивом;

Текст представляется в редакцию в распечатанном виде и на usb-накопителе без компьютерных вирусов. Объем статьи — не более 32 тыс. знаков с пробелами для аспирантов, не более 60 тыс. знаков с пробелами — для преподавателей и научных сотрудников. Схемы, рисунки, фотографии и другие изобразительные материалы — на отдельных листах и в отдельных файлах на usb-накопителе.

Статья должна содержать:

- аннотацию объемом от 250 до 300 слов;
- 6–8 ключевых слов или словосочетаний (в словосочетании не должно быть более трех слов);
- сведения об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, полное название научного или учебного учреждения и его структурного подразделения, контактный телефон и адрес электронной почты автора;

- список литературы, т.е. перечень всех исследований, процитированных и упомянутых в статье, с указанием издательства и количества страниц.

Предлагаемую для публикации статью нужно сопроводить выпиской из протокола заседания профильной кафедры исторического факультета МГУ с рекомендацией ее к печати. Редакция организует для всех полученных ею статей, в том числе от авторов, не работающих и не обучающихся на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, двойное «слепое» рецензирование.

Выплата гонорара за публикации не предусматривается. Плата за публикацию рукописей не взимается.